ISSN: 2709-7382

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ-назариявӣ)

№ 3 (31) 2022

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти 174/МҶ-97 15-уми январи соли 2021 аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар рӯйхати маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз санаи 21-уми фев-рали соли 2022 таҳти рақами №1520 дар Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия номнавис гардидааст.

САРМУҲАРРИР: Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁҚУБШО - академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Ҳайдаршо ПИРУМШО - узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАФУРОВ - номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктори илмҳои таърих, профессор;
Аскаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдувалӣ ШАРИФЗОДА - номзади илмҳои таърих;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ - номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ - доктори илмҳои таърих;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ - доктори илмҳои таърих (Русия);
Александр ЧУБАРЯН - академики Академияи илмҳои Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР - узви вобастаи хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);
Анри-Пол ФРАНКФОР - доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

© Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 2022.

ISSN: 2709-7382

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

№ 3 (31) 2022

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 174/МҲ-97 от 15 января 2021 г.

Журнал с 26 апреля 2018 года входит в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и с 21 февраля 2022 года под № 1520 входит в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Национальной академии наук Таджикистана;
Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор;
Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;
Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;
Абдували ШАРИФЗОДА - кандидат исторических наук;
Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;
Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;
Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук (Россия);
Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия);
Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор (Франция);
Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, 2022.

ISSN: 2709-7382

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 3 (31) 2022

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 174 / MJ-97 dated of January 15, 2021.

Since April 26, 2018 is the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan and since February 21, 2022 under No. 1520 HAC Ministry of Education and science of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO Dr. of History, Professor**

EXECITIVE EDITOR: **Hamza KAMOL Dr. of History, Professor**

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan;
Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;
Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;
Larisa DODKHUDOEVA - Dr. of History, Professor;
Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;
Abduvali SHARIFZODA - candidate of historical sciences;
Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;
Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;
Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;
Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, (Russia);
Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia);
Francis RISHAR - foreign corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);
Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

© Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2022.

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENTS

ТАЪРИХИ ВАТАНӢ - ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ - NATIONAL HISTORY

УБАЙДУЛЛО Н. К., САФАРЗОДА Ғ. Ғ. Ислоҳоти низоми маорифи вилояти Кӯлоб дар охири замони Шӯравӣ..... 5

АБУЛХАЕВ Р. А. Из истории строительства Явано – Обикиикской оросительной системы…… 13

АБДУРАШИТОВ Ф. М. Методология изучения аграрной истории Таджикистана…… 21

АМИРШОЕВ С. Н. Сабабҳои муҳоҷирати тоҷикон ба Чин дар асрҳои III-XV…… 30

АБДУЛЛОЕВ М. Х., ИСМОИЛОВ З. И. Аз таърихи ташкилёбии муассисаҳои олии омӯзгорӣ дар вилояти Хатлон……..... 42

ДАВЛАТОВА Ф. Г. Бармакиён ва баъзе масоили сиёсӣ ва фарҳангӣ дар хилофати БаҒдоди нимаи дуюми садаи VIII..... 50

ЗОКИРОВ Р. Ш. Типология городов Северного Таджикистана позднего средневековья и нового времени (XVI-начала XX вв.)…… 56

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ - ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ - HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

ШАРИФЗОДА Абдувалӣ. Таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ дар Тоҷикистон..... 64

НИЯЗОВА А. У. Некоторые вопросы истории Бармакидов в европейской историографии..... 78

БОСТОНШИНОСӢ - АРХЕОЛОГИЯ - ARCHEOLOGY

Юсуфшо ЁКУБШО. Где находился авестийский ариана вич (ōrion vij)?..... 92

КАРИМОВА Г. Р. Археологическое картографирование инновационный опыт сохранения исторического наследия Таджикистана…… 100

ФИЛИМОНОВА Т. Г. Дангаринскому району 90 лет…… 117

САЙФУЛЛОЕВА Ш. И. Древнейшие традиции изготовления мелкой пластики в Бактрии и Согде..... 133

МАРДУМШИНОСӢ-ЭТНОГРАФИЯ-ETHNOGRAPHY

ЁГИБЕКОВА Б. Т. Орнаментальная символика в декорерукоделий традиционной одежды Горного Бадахшана..... 141

Аноҳиди САИДАҲМАД. Либоси тӯёнаи тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон дар нимаи дуюми асри XX..... 148

ТАЪРИХИ ҲУНАР-ИСТОРИЯ ИСКУССТВА-ART HISTORY

ШОВАЛИЕВА М. С., МИРЗОМУДДИНОВ С. Ҳ. Саҳми мардумшиносон ва муҳаққиқон дар самти омӯзиши ҳунарҳои мардумии қисмати ҷанубии Вахшонзамин дар даврони истиқлол..... 154

КАРИМОВА Г.Р., ПУЛОТОВ А.Г., ЮСУФОВ М., САНГАЛИ С., АМИНОВ Ф.Ш. Исследователь археологии верховьев долины Зарафшана Таджикистана.. 164

УДК -37 (575.3) 09

ИСЛОҲОТИ НИЗОМИ МАОРИФИ ВИЛОЯТИ КӮЛОБ ДАР ОХИРИ ЗАМОНИ ШӮРАВӢ

УБАЙДУЛЛО Н. К., САФАРЗОДА Ғ. Ғ.,
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Дар даврони Шӯравӣ, охири солҳои 80-уми асри гузашта ҶШС Тоҷикистон чунин тақсимоти маъмурӣ-ҳудудӣ дошт: 1 вилояти мухтор, 3 вилоят, 8 ноҳия ва 5 шаҳри тобеи ҷумҳурӣ, аз ҷумла, шаҳрҳои Душанбе, Норак, Орҷоникидзеобод, Роғун, Турсунзода. Дар ин тақсимоти маъмурӣ-ҳудудӣ то соли 1987 минтақаи Кӯлоб чун вилояти алоҳида ба ҳайати ҷумҳурӣ шомил мешуд. Вилояти Кӯлоб яке аз чор вилояти аввали ҷумҳурӣ буд, ки ҳанӯз 27 октябри соли 1939 бо Укази Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС ба ҷойи округи Кӯлоб таъсис дода шуда буд [1].

7-уми январи соли 1944 навоҳии ғарбии вилоят ба ҳайати вилояти навтаъсиси Қӯрғонтеппа дода шуданд ва 24 августи соли 1955 бошад, бо Укази Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон вилояти Кӯлоб барҳам дода шуда, навоҳӣ тобеияти мақомоти марказии ҷумҳурӣ гардида 29 декабри соли 1973 вилоят дубора барқарор карда шуд [2,191-192].

Моҳи сентябри соли 1988 ду вилояти алоҳида–вилояти Кӯлоб ва вилояти Қӯрғонтеппа барҳам дода шуда, дар ҷойи онҳо як вилояти нав – вилояти Хатлон бо марказаш шаҳри Қӯрғонтеппа таъсис гардид. Вилояти навтаъсис аз он ҷумла, шаҳри Норакро низ фаро мегирифт.

Баъдан бо расидани замони Истиқлоли давлатӣ соли 1991 барои муддати нисбатан кӯтоҳи таърихӣ, минтақаи Кӯлоб боз дар шакли вилояти алоҳида ҳамчун воҳиди маъмурӣ-ҳудудӣ таъсис ёфт. Дар ин сол вилояти Хатлон дубора ба вилоятҳои Кӯлоб ва Қӯрғонтеппа тақсим карда шуд. Аммо ин тақсимот чуноне ки гуфтем, чандон дароз накашид. 2 декабри соли 1992 ҳарду вилоят боз дар ҳайати вилояти Хатлон муттаҳид шуда, ин бор вилояти навтаъсис бар иловаи шаҳри Норак, ноҳияи Ёвонро низ фаро мегирифт.

Минтақаи Кӯлоб илова ба худи ноҳия ва шаҳри Кӯлоб, ҳудуди навоҳии Восеъ, Муъминобод, Ҳамадонӣ, Темурмалик, Данғара, Балҷувон, Шамсиддини Шоҳин, Фархор ва Панҷро фаро мегирад. Ҳудуди ин ноҳияҳо ва номгузории онҳо дар даврони Шӯравӣ, дар натиҷаи барҳам додан, муттаҳид сохтан, тақсим кардани ҳудуди воҳидҳои марзию маъмурӣ тағйир меёфтанд. Чунончи, ноҳияи Муъминобод, ки 16 марти соли 1938 дар ҳайати вилояти Кӯлоб таъсис ёфта буд, дар як давраи муайян (1973-1991) номи ноҳияи Ленинградро дошт ва 29 июни соли 1991 бо Қарори Шӯрои

Олии ҶШС Тоҷикистон ба ин ноҳия номи таърихии он баргардонида шуд [10].

Ноҳияи Темурмалик бошад, соли 1929 ҳамчун ноҳияи Қизилмазор ташкил ёфта, соли 1953 ба он номи райони Совет дода шуд, ки то соли 2004 бо ҳамин ном вуҷуд дошт ва дар ин сол номи ҳозираи худро гирифт. Ноҳияи Шамсиддини Шоҳин бо қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии кишвар аз 3 марти соли 2016, №204 чунин номгузорӣ шудааст. То ин дам ноҳия номи Шӯроободро дошт ва ҳудуди он низ чандин маротиба тағйир ёфта, аз ҳисоби собиқ ноҳияи Даштиҷум фарох гардидааст [3,48]. Ноҳияи Ҳамадонӣ низ самараи Истиқлоли кишвар аст, зеро дар даврони Шӯравӣ ин ноҳия номи райони Москваро дошт.

Ҳамин тавр, таҳқиқоти мо рушди низоми мактабу маорифро дар ҳудуди минтақаи Кӯлоб дар бар мегирад, ки новобаста аз тағйирёбии мақоми маъмурии он фазои ягонаи иқтисодию ҷуғрофӣ дошта, навоҳии Кӯлоб, Данғара, Шамсиддини Шоҳин, Муъминобод, Ҳамадонӣ, Ховалинг, Темурмалик, Фархор, Восеъ, Балҷувонро дарбар мегирад.

Дар давраи мавриди баррасӣ, ба мисли тағйирёбии воҳидҳои маъмурӣ-ҳудудии минтақаи Кӯлоб, низоми мактабу маориф низ дар асари дигаргуниҳои замона пайваста дар такомулу тағйирёбӣ буд. Ҳуқуқи дастрасии шаҳрвандон ба таҳсилоти ройгон дар даврони Шӯравӣ тавассути Конституцсияи Иттиҳоди Шӯравӣ ва Конституцсияи ҶШС Тоҷикистон кафолат дода мешуд. Масъалаи мактабу маориф ва рушду нумӯи минбаъдаи он дар анҷуманҳои ҳизбӣ ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи давлат қарор дошт. Қарорҳои анҷуманҳои ҳизби роҳбарикунандаи ҳамонвақта дар сатҳи умумииттифоқ ва ҷумҳурӣ барои тарбияи насли наврас ва ҷавонони Тоҷикистон таъсири судманд мерасониданд.

Ягонагии раванди таълим ва тарбияи хонандагон тавассути нақшаю барномаҳои намунавии аз тарафи Академияи илмҳои педагогии Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар сатҳи ҷумҳурӣ тавассути мақомоти зертобеи он боназардошти хусусиятҳои маҳаллӣ таъмин карда мешуд. Ҳанӯз аз ибтидои нимаи дуюми асри гузашта сар карда, боназардошти дарёб кардани сатҳи пешрафти илмию техникии дигар мамолики дунё, масъалаи пайваста такомул додани низоми мактабу маориф дар сатҳи умумииттифоқ, ҷумҳуриҳо ва минтақаҳои он мавриди таваҷҷуҳи ҷиддии роҳбарият қарор гирифта буд. Бо ҳамин мақсад аз ибтидои солҳои 70-уми асри XX таҳсилоти умумии миёна татбиқ карда мешуд.

Бо вуҷуди ин, низоми таҳсилоти миёнаи умумӣ якчанд бор тағйир ёфта, сараввал аз 11-солаи таълими истеҳсолӣ ба 10-сола бо чунин тартиб: таҳсилоти ибтидоӣ - 4 сол; миёнаи нопурра - 4 сол ва таҳсилоти миёна - 2 сол, дар маҷмуъ 10 сол, тағйир дода шуд [4].

Минбаъд дар доираи чорабиниҳои ҳизбию ҳукуматӣ раванди тарбия мавриди муносибати маҷмуии мақомоти сатҳи гуногун қарор гирифт, ки бо назардошти сарфи назар аз гуногунрангии қишрҳои ҷомеа, ягонагии тарбияи меҳнатию ахлоқӣ ва ғоявӣ-сиёсии онҳо таъмин карда мешуд.

Умуман, дар ҳудуди минтақаи Кӯлоб гузариш ба низоми таҳсили миёнаи умумӣ то охири солҳои 70-ум тӯл кашидааст. Мувофиқи вазифаҳои нақшаи панҷсолаи Х барои солҳои 1975-1980 бояд тамоми хонандагони таҳсилоти миёнаи нопурраро, яъне синфи 8-ро хатмкарда, бо идомаи таҳсил дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи пурра фарогир мешуданд [9].

Чунончи, мувофиқи қарори Президиуми Шӯрои Олии Тоҷикистони Шӯравӣ аз моҳи декабри соли 1976 вазоратҳои соҳавӣ ва идораҳои дахлдор, алалхусус Вазорати маорифи халқи Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон баҳри боз ҳам баландтар бардоштани сатҳи таҳсилоти ҷавононе, ки дар муассисаҳои сохтмонӣ, роҳсозӣ, нақлиётӣ ва амсоли он фаъолият мекунанд, муваззаф гардиданд, ки дар натиҷа ҳалли вазифаи тадбиқ кардани таҳсилоти миёнаи умумӣ дар байни коргарҷавонон то андозае имконпазир гардид [5].

Дар умум, масъалаи таълиму тарбия, мактабу маориф, дастрасии шаҳрвандон ба таҳсилот дар олитарин санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ, яъне Конституцсияи Иттиҳоди Шӯравӣ аз моҳи октябри 1977 ва Конституцсияи РСС Тоҷикистон аз моҳи апрели 1978 сол дарҷ гардида буданд. Ин асноди олӣҳуқуқи дастрасии бемамониати ҳар як шаҳрванди Шӯравиро ба таҳсилот ва ширкати фаъолонаи онҳоро дар ҳаёти ҷомеа кафолат медоданд.

Дар баробари такомули ташкили раванди таълиму тарбия ба мазмуну муҳтавои он низ диққати ҷиддӣ дода мешуд ва баҳри хубтару муассиртар кардани равандҳои таълим дар мактабҳо чораҳо андешида мешуданд. Чунончи, дар охири даврони Шӯравӣ дар минтақаи Кӯлоб сатҳи таъминоти мактабҳо бо воситаҳои техникӣ ва асбобҳои аёнӣ хеле беҳтар гардида буд, ки ин дар навбати худ, ба афзоиши шавқу рағбати муаллимон ба истифодаи техникаи ёрирасони таълимӣ, таълими барномавӣ ва таваҷҷуҳ ба усулҳои масоили таълиму тарбия боис гардид. Дар маҷмуъ, дар низоми мактабу маорифи минтақа дар он солҳо як рӯҳияи сабқати солим ва баҳрагирӣ аз таҷрибаҳои пешрафтаи ҳамдигарӣ ҳукмфармо буд.

Аз ҷониби дигар, барои боз ҳам хубтар идораи намудани раванди фаъолияти муассисаҳои таълимӣ, бахусус дар сатҳи миёнаи махсус ва олии касбӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ соли 1978 ниҳоди алоҳида – Вазорати мактабҳои олӣ ва миёнаи махсус таъсис дода шуд. Ҳамзамон, ҷиҳати афзун намудани шавқу рағбати муаллимон, хусусан дар макотиби таҳсилоти миёнаи умумӣ, пайваста боло бурдани сатҳи маҳорату ихтисоси педагогии онҳо, дар муассисаҳои таҳсилоти миёна раванди аттестатсияи доимӣ ба роҳ монда шуд, ки натиҷаи онҳо бо гузаронидани Озмунҳои «Муаллими калон», «Муаллими методист» ҷамъбаст гардида, ғолибони ин озмунҳо ба унвонҳои ҳамном сазовор дониста мешуданд. Қуллаи баланди ин ҳавасмандсозӣ сазовор гардидан ба номи пурифтихори «Муаллими халқии Иттиҳоди Шӯравӣ» дониста мешуд, ки бо санади махсус аз 30 декабри 1977 мавриди иҷро қарор гирифта буд [6]. Баъди интишор ва мавриди амал қарор гирифтани ин санади муҳим дар минтақаи Кӯлоб шумораи хеле чашмраси муаллимон баҳри баланд бардоштани сатҳи таълиму тарбияи

насли наврас хизматҳои шоистае анҷомдода, соҳиби ин унвони ифтихорӣ соҳиб гардиданд.

Низоми ҳавасмандсозӣ бар замми ин, бо пайваста баланд бардоштани сатҳи маоши муаллимон ба роҳ монда мешуд, ки дар натиҷаи он, муаллими мактаб, новобаста аз шаҳрӣ ё деҳотӣ будани он, бо як маоши хуб таъмин гардида, тамоми саъю кӯшиши худро маҳз ба кори таълиму тарбия равона мекард.

Дар солҳои 80-уми асри XX ҷиҳати таъмини ҳалли масоили марбутаи замон аз ҷониби ҳизбу Ҳукумати Шӯравӣ ислоҳоти макотиби таҳсили миёнаи умумӣ ва касбӣ ба роҳ монда шуд. Аз ҷумла, дар ибтидои соли 1984 бо мақсади ҷалби таваҷҷуҳи мутахассисон ва муҳокимаи умумӣ дар сатҳи умумииттифоқ ҳуҷҷати «Самтҳои асосии ислоҳоти макотиби таҳсилоти умумӣ ва касбӣ» ба таври лоиҳа дар васоити ахбори омма интишор карда шуд. Дар муҳокимаи ин санади меъёран муҳим, аз ҷумла, коллективи муаллимони мактабҳои минтақаи Кӯлоб низ фаъолона ширкат варзида, муқаррароти онро дар ҷаласаҳои худ, дар байни муаллимони мактабҳои таҳсилоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ, дар ҷаласаҳои волидайн, дар нашрияҳои ҷумҳурӣ ба таври васеъ муҳокима намуданд. Дар сатҳи умумииттифоқӣ оид ба ин масъала зиёда аз 6500 ҷаласа доир гардида, бештар аз 8 ҳазор нафар мутахассис ва муаллимони кордида пешниҳодоти худро оид ба боз ҳам муассиртар кардан ва ба мақсад мувофиқтар кардани нақшаи ислоҳот изҳор доштанд. Ҷамъбасти ин муҳокима ва музокираҳо дар қарори Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунист дар моҳи апрели соли 1984 дар шакли «Дар бораи самтҳои асосии ислоҳоти макотиби таҳсилоти умумӣ ва касбӣ» ба тасвиб расид [7].

Тибқи санади қабулгардида раванди таълим ва тарбия ба зинаи сифатан нав боло бардошта шуд ва тарбияи меҳнатӣ-истеҳсолӣ куллан тағйир ёфт. «Самтҳо» умдатан аз 8 қисми ҷудогона тартиб ёфта, ҳар кадоми он ба як самти муҳимми беҳтар кардани низоми мактабу маориф нигаронида шуда буд. Тибқи муқаррароти «Самтҳо» низоми мактабу маориф ба таври зерин тағйир дода шуд: таҳсилоти ибтидоӣ – 4 сол (синфҳои 1-4); таҳсилоти нопурраи миёна – 5 сол (синфҳои 5-9); таҳсилоти миёнаи умумӣ – 2 сол (синфҳои 10-11) ва таҳсилоти касбӣ.

Ҳамин тариқ, муддати хониш дар макотиби таҳсилоти миёнаи умумӣ 2 сол пешбинӣ гардида, синни қабул ба мактаб то ба 6-солагӣ поён фароварда шуд. Ин навовариҳо аллакай аз соли хониши 1986-87 дар амалия ҷорӣ карда шуданд. Таҳсилоти ибтидоӣ аз 3 сол ба 4 сол дарозтар карда шуд.

Аз 8 банди умдаи ислоҳот, се банди он (3,4,7) махсусан ба беҳтар кардани раванди таълим ва тарбияи насли наврас, тарбияи меҳнатӣ, тарзи касбинтихобкунӣ, таҳкими заминаҳои моддӣ-техникии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва касбӣ бахшида шуда буданд. Ҳамзамон, зина ба зина зиёд кардани шумораи хонандагон, аз ҷумла дар синфҳои аз 1 то 9 – то ба 30 ва 10-11 то ба 25 нафар ба роҳ монда шуд. Азбаски минтақаи

Кӯлоб минтақаи агросаноатӣ маҳсуб мешуд, барои таҳкими заминаҳои моддӣ-техникии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва касбии минтақа аз имконияту иқтидорҳои тамоми муассисаҳо ва корхонаҳо, совхозҳо ва колхозҳо ба таври васеъ истифода бурда мешуд.

Бандҳои панҷум, шашум ва ҳаштуми ислоҳот вобаста ба давраи нави тараққиёти ҷомеа боло бурдани сатҳи тарбияи наврасон дар оила ва ҷамъият вазифагузорӣ карда, муассисаҳои ҳизбӣ, шӯравӣ, пионерию комсомолӣ, коллективи корхонаҳо ва муассисаҳои таҳсилотӣ, инчунин шаҳрвандони Шӯравӣ дар сатҳи оилаҳо муваззаф гардиданд, ки диққатро ба ин самт махсусан пурзӯр намоянд. Ҳамзамон барои баланд бардоштани мақоми муаллим дар ҷомеа аз тарафи ҳукумат чораҳои муассир андешида шуда, масоили омода намудани кадрҳои соҳибтахассус дар ин соҳа, таъмини маишию маънавӣ ва фароғатии муаллимон мавриди таваҷҷуҳи хосса қарор мегирифтанд.

Ҳамасола санаи якуми сентябр ҳамчун ҷашни сартосарии «Рӯзи дониш» ботантана қайд карда мешуд. Умуман, иҷрои муқаррароти ислоҳоти «Самтҳо» дар давоми 1984-1990 ба нақша гирифта шуда буд. Ҷиҳати назарраси ислоҳот дар он буд, ки аз ҳар як шаҳру минтақа ва вилояти кишвар тақозо мешуд, ки нақшаи дар амал татбиқ намудани ислоҳотро вобаста ба шароити мавҷуда ва хусусиятҳои маҳал созгор намуда, танҳо баъди ин, ба иҷроиши бандҳои «Самтҳо» оид ба ислоҳоти мактабу маориф камари ҳиммат банданд.

Дар ин миёна, мақомоти соҳаи маорифи минтақа дар баробари дигар зертобеони Ҳукумати ҷумҳуриҳои иттифоқӣ барои иҷрои шаш қарори пайдарпай қабулгардидаи КМ Ҳизби коммунист, Шӯрои вазирони Иттиҳоди Шӯравӣ ва Кумитаи марказии Иттифоқҳои касабаи умумииттифоқ оид ба самтҳои гуногуни фаъолияти соҳаи мактабу маориф, ки дар зарфи камтар аз як моҳ (аз 29.04.1984 то 23.05.1984) ба тасвиб расида буданд, муваззаф гардиданд.

Қарори якум «Дар бораи такмили минбаъдаи таҳсилоти миёнаи умумии ҷавонон ва беҳтарсозии шароити фаъолияти макотиби таҳсилоти умумӣ» аз 29.04.1984 мустақиман кулли кумитаҳои ҳизбиро дар сатҳи ҷумҳуриҳои Шӯравӣ, мухториятҳо, шӯроҳои вакилони шаҳру вилоятҳо, тамоми кормандони ҳизбӣ, шӯравӣ, хоҷагӣ, идораҳои маориф, ҳайатҳои омӯзгорони макотиб ва амсоли онро муваззаф мекард, ки ҷиҳати дар амалия татбиқ намудани ислоҳоти мактабу маориф мушаххасан тадбирҳо андешанд ва зина ба зина дар иҷрои он саъю кӯшиш намоянд.

Мақомоти маорифи минтақа дар асоси дастуроти мақомоти болоӣ, аз ҷумла нақшаи нави таълимии Вазорати маорифи халқи РСС Тоҷикистон барои соли хониши 1986-1987 нақшаи нави таълимӣ мураттаб сохта, теъдоди соатҳои дарсиро барои ҳар як синф таҷдиди назар кард. Чунончи, дар синфи 1-20, 2-20, 3 ва 4-24, 5 то 8-30, 9 то 11 (12) – 31 соат дар як ҳафта соатҳои таълимӣ муқаррар карда шуданд. Дарсҳои факултативӣ бошанд, дар доираи аз ду (синфи 7-9) то 4 (10-11) соат дар 1 ҳафта пешбинӣ

гардиданд. Мувофиқи дастури мустақими мақомоти болоӣ, дар тамоми макотиби миллии ҷумҳуриҳо бояд дар доираи синфҳои аз 2 то 11 дар як ҳафта на камтар 2 то 3 соат дарси омӯзиши забони русӣ тахсис дода мешуд. Соатҳои тарбияи меҳнатӣ мувофиқи низоми нав чунин ба нақша гирифта шуда буданд: синфи 2 то 4-1, 5 то 7-2, 8 то 9- 3, 10-11 – 4 соат дар як ҳафта. Ҳамзамон, дар синфи 5 то 7 барои таҷрибаи истеҳсолӣ – 10, синфҳои 8 то 9-16, 10 ва 11-20 рӯз дар як сол ҷудо мегардид.

Мақомоти маорифи минтақа муваззаф гардиданд, ки дар солҳои 1986 то 1990 ба мактабҳои минтақа кӯдаконро аз синни шашсолагӣ қабул кунанд. Бар замми ин, бояд заминаҳои моддӣ-техникии макотиби таҳсилоти умумӣ то ба ҷавобгӯ будан ба муқаррароти ислоҳот ба ифоқа оварда мешуданд ва теъдоди хонандагон низ чуноне ки дар боло зикраш рафт, танзим мегардид.

Қарори дуюме, ки мақомот ва муассисаҳои соҳаи мактабу маорифи минтақаи Кӯлоб дар баробари дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ ба иҷрои он сафарбар гардиданд, 4 майи соли 1984 қабул гардид [8]. Дар ин қарор сухан дар бораи хубтар ба роҳ мондани тарбияи меҳнатӣ дар рӯҳияи одами Шӯравӣ, ба як низоми муайян даровардани раванди касбинтихобкунии хонандагони макотиби таҳсилоти миёна, зиёд кардани соатҳои таълимӣ барои тарбияи меҳнатӣ дар мактабҳо, мураттабсозии феҳристи касбҳои тавсияшаванда мерафт.

Панҷ рӯз пас аз ин, қарори навбатӣ ба тасвиб расид (11.05.1984), ки барои рушди минбаъдаи низоми таҳсилоти касбӣ-техникӣ ва инчунин баландтар бардоштани мақоми он дар омода намудани кадрҳои соҳибтахассус нигаронида шуда буд. Мувофиқи он, дар мадди аввал масоили рушди минбаъдаи мактабу маориф, беҳтарсозии нишондодҳои сифатии ин низом, бахусус дар омода намудани кадрҳои тахассусноки коргарӣ дар макотиби касбӣ-техникӣ гузошта шуданд.

Дар идомаи қарорҳои зикршуда, 15 май қарори чорум қабул карда шуд. Ин қарор умдатан ҷиҳати беҳтарсозии омодагии касбии кадрҳои худи низоми маориф, бахусус дар макотиби касбӣ-техникӣ, боз ҳам хубтар кардани шароити корӣ ва зиндагонии кадрҳои педагогӣ, аз ҷумла, зина ба зина зиёдкардани маоши муаллимон, идрорпулии донишҷӯён, баланд бардоштани сатҳи маишату фароғати онҳо нигаронида шуда буд.

Масоили таҳсилоти томактабӣ, бунёди кӯдакистонҳои замонавӣ, татбиқи барномаҳои ислоҳот дар амалия дар ин самт, омода намудани кӯдакон ба таҳсил, зиёд кардани музди меҳнати кормандони кӯдакистонҳо, беҳтарсозии омодагии касбии омӯзгорон дар ин зинаи таҳсилот, андешидани чораҳои санитарии лозима ва амсоли он мавзуи қарори панҷуме гардид, ки аз тарафи мақомоти зикршуда санаи 19 майи ҳамон сол қабул карда шуд.

Қарори охирон аз ин силсилақарорҳо ба ҳавасмандии бештари кадрҳои педагогии соҳаи маорифи халқ боис гардид, зеро он бевосита ба баланд кардани музди меҳнати онҳо бахшида шуда буд. Ин қарор 23 майи

ҳамон сол қабул карда шуд. Мувофиқи он, музди маоши кулли кормандони муассисаҳои таълимӣ баланд бардошта шуд.

Ҳамин тариқ, оид ба ҳар як қароре, ки дар боло зикраш рафт, чӣ дар сатҳи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва чӣ дар сатҳи мақомоти соҳаи маорифи минтақаи Кӯлоб барномаҳо ва нақша-чорабиниҳои амалӣқабул гардида, мустақиман мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтанд. Чунончи ҷаласаи Шӯрои Олии Тоҷикистони Шӯравӣ соли 1984 оид ба амалисозии барномаи ислоҳоти қабулгардидаи макотиби таҳсилоти умумӣ ва касбӣ-техникӣ чораҳои дахлдор андешид.

АДАБИЁТ

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1936 г.-июль 1956г//под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. -М.: Госиздат юридической литературы, 1956. – 61 [электронный ресурс] https://ru.wikisource.org/wiki/%D0
2. Таджикская ССР: административно-территориальное деление 1978 г. -Душанбе: «Ирфон», 1978.
3. Васильев П.А., Кошелева А.И. Административно-территориальное деление Таджикской ССР (исторический очерк). – Сталинабад, 1948.
4. Қарори КМ ҲКИШ ва Шӯрои вазирони Иттиҳоди Шӯравӣ «Дар бораи тағйир додани муҳлати таҳсил дар макотиби таҳсилоти миёнаи умумии политехникӣ, меҳнатӣ ва таълимӣ-истеҳсолӣ». Моҳи августи с. 1964.
5. Қарори Президиуми ШО ҶШС Тоҷикистон «Дар бораи баланд бардоштани маълумоти умумии ҷавонон дар корхона ва муассисаҳоивазоратҳоисохтмон, саноатимаҳаллӣ, нақлиёт, роҳсозии ҶШС Тоҷикистон». – Душанбе, моҳи декабри соли 1976
6. Фармони Президиуми Шӯрои Олии Иттиҳоди Шӯравӣ «Дар бораи муқаррар намудани номи фахрии «Муаллими халқии Иттиҳоди Шӯравӣ» аз 30.12.1977.
7. Қарори Пленуми апрелии КМ ҲКИШ «Дар бораи самтҳои асосии ислоҳоти макотиби таҳсилоти умумӣ ва касбӣ» аз моҳи апрели соли 1984.
8. Қарори якҷояи КМ ҲКИШ, Шӯрои вазирони Иттиҳоди Шӯравӣ ва Кумитаи марказии Иттифоқҳои касабаи умумииттифоқ «Дар бораи беҳтарсозии таълиму тарбияи меҳнатии мактаббачагон, касбинтихобкунии онҳо, ташкили меҳнати фоиданоки ҷамъиятии хонандагон» аз 04.05.1984.
9. Убайдуллоев Н. Становление советской системы народного образования Таджикистана в отечественной историографии. Душанбе: «Ирфон», 2014.-176 с.
10. Убайдуллоев Н. Историография народного образования Таджикистана второй половинье XX вв. Душанбе: ДДОТ, 2016.- 410 с.

ИСЛОҲОТИ НИЗОМИ МАОРИФИ ВИЛОЯТИ КӮЛОБ ДАР ОХИРИ ЗАМОНИ ШӮРАВӢ

Дар мақола раванди ислоҳоти низоми маорифи минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон дар интиҳои замони Шӯравӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон дар заминаи маводи бойгонии ҷорӣ ва ҳисоботи шуъбаҳои маорифи минтақа, вилоят ва Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин адабиёти илмӣ ва оморӣ ислоҳоти низоми маорифи минтақаи Кӯлоб дар охири замони Шӯравӣ таҳқиқ ёфтааст.

Таъкид мешавад, ки дар баробари такомули ташкили раванди таълиму тарбия бештар ба мазмуну муҳтавои он низ диққати ҷиддӣ дода мешуд ва баҳри хубтару муассиртар кардани методҳои таълим дар мактабҳо тадбирҳои муфид андешида мешуданд. Дар охири мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ сатҳи таъминоти мактабҳо бо воситаҳои техникӣ ва аёнӣ дар минтақаи мазкур хеле беҳтар гардида ҳамзамон истифодаи васоити ёрирасони таълимӣ, аз он ҷумла, воситаҳои техникӣ ва методҳои нави таълимӣ ба маротиб афзуда буд.

Рушди ислоҳоти низоми мактабу маориф замони Шӯравӣ дар минтақаи Кӯлоб, новобаста аз тағйирёбии ҳудуди мақоми маъмурии он, фазои ягонаи иқтисодию ҷуғрофии навоҳии Кӯлоб, Данғара, Шамсиддини Шоҳин, Муъминобод, Ҳамадонӣ, Ховалинг, Темурмалик, Фархор, Восеъ, Балҷувонро ташкил мекард.

Калидвожаҳо: *рушд, маориф, таҳсилот, раванд, тарбия, сифати таълим, омӯзгор, ислоҳот, низом, мактаб, замони Шӯравӣ.*

РЕФОРМЫ ОБЛАСТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КУЛЯБА В КОНЦЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В статье анализируется процесс реформирования системы образования Кулябского региона Хатлонской области в конце советской эпохи. На основании архивных материалов, отчетов управлений образования, области и Министерства образования и науки Республики Таджикистан, а также доступной и статистической литературы авторы исследовали реформы системы образования в Кулябской области Республики Таджикистан. Хатлонская область в конце советской эпохи по имеющимся свидетельствам и документам.

Наряду с совершенствованием организации воспитательного процесса серьезное внимание уделялось его содержанию, принимались полезные меры по совершенствованию и повышению эффективности методов обучения в школах. Стоит отметить, что в конце советской эпохи в Кулябской области значительно повысился уровень обеспеченности школ техническими и наглядными пособиями, что в свою очередь привело к повышению заинтересованности учителей в использовании учебных пособий, программа обучения и внимании к проблемным методам преподавания и обучения.

Данное исследование авторов включает разработку реформы школы и системы образования в советское время в Кулябской области независимо от изменения ее административного статуса и единого экономико-географического пространства Куляба, Дангары, Шамсиддин Шахина, Муминабада, Хамадонийского, Ховалингского, Темурмаликского, Фархорского, Восейского, Бальджуванского районов. В целом в школе и системе образования области в те годы царил дух здоровой конкуренции и взаимовыгодного использования передового опыта.

Ключевые слова: *развитие, образование, процесс, воспитание, качество образования, учитель, реформы, система, школа, советское время.*

REFORM OF THE REGIONAL EDUCATION SYSTEMKULOB AT THE END OF THE SOVIET ERA

The article analyzes the development of the process of reforming the education system of the Kulyab district of the Khatlon region at the end of the Soviet era. Based on the reports of the departments of education of the region, region and the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan, as well as available and statistical literature, the authors studied the reforms of the education system in the Kulyab region of the Republic of Tajikistan. Khatlon region at the end of the Soviet era according to available evidence and documents.

Along with improving the organization of the educational process, serious attention was paid to its content, useful measures were taken to improve and increase the effectiveness of teaching methods in schools. It should be noted that at the end of the Soviet era in the Kulyab region, the level of provision of schools with technical and visual aids increased significantly, which in turn led to an increase in the interest of teachers in using teaching aids. , curriculum and attention to problematic teaching and learning methods.

This study of the authors includes the development of a reform of the school and the education system in the Soviet era in the Kulyab region, regardless of the change in its administrative status and the single economic and geographical space of Kulyab, Dangara, Shamsiddin-Shakhin, Muminabad, Khamadon, Khovaling, Temurmalik, Farkhor, Vose, Baldzhuvan districts. In general, the spirit of healthy competition and mutually beneficial use of advanced experience reigned in the school and the education system of the region in those years.

Key words: *development, education, education, process, upbringing, education quality, teacher, reforms, system, school, Soviet times.*

Сведения об авторах: Убайдулло Насрулло Каримзода – директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, доктор исторических наук, профессор. Телефон: (+992) 938500010; E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Сафарзода Газалшах Гулям – начальник управления образования Хатлонской области, тел: (+992) 907 01 68 73; E-mail: ghazalshoh@mail.ru

Information about the authors: Ubaydullo Nasrullo Karimzoda - Director of the Institute of History, Archeology and ethnography named after A. Donish NAST, Doctor of Historical Sciences, Professor; Phone: (+992) 938500010; E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Safarzoda Gazalshah Ghulam - Head of Education Department of Khatlon region, tel: (+992) 907 01 68 73; E-mail: ghazalshoh@mail.ru

УДК 626. 8 (575.3) (09)

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯВАНО – ОБИКИИКСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ[1]

АБУЛХАЕВ Р. А.,
Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша

В этом году исполняется равно 60 лет со дня начала строительства одного из крупных гидротехнических сооружений Байгазинского гидроузела на реке Вахш, который в советский период являлся, по существу, всенародной стройкой.

Ирригационное строительство в Яванской и Обикиикской долинах являлось одной из крупных и в то же время весьма сложных гидротехнических строек Таджикистана. На этом важном водохозяйственном объекте, при освоении первой очереди, намечалось получить прирост поливных земель в количестве 40, 8 тыс. га. Общий объем капиталовложений в тот период составлял более 110 млн. р. (без вложений совхозов) [1].

Яванская долина издавна привлекала внимание специалистов сельского и водного хозяйств, ибо по плодородию земли она не уступала соседним долинам. Ученые и специалисты после долгих и плодотворных расчетов пришли к единому мнению, что климатические условия этой долины благоприятствуют выращиванию богатых урожаев хлопка и других ценных сельскохозяйственных культур, однако для этого требовалось осуществить ирригационные работы, привести в безжизненную долину воду. В целях орошения Яванской и Обикиикской долин было решено на реке Вахш, в районе кишлака Байпази устроить водозаборный узел, сквозь хребет Каратау пробить тоннель, проложить сотни километров каналов и закрытой оросительной сети, построить большое число гидротехнических сооружений. Проект уникальной Явано – Обикиикской оросительной системы был разработан проектно - изыскательским инсти-

1.Статья написана на основе проекта «История таджикского народа» (Таджикистан в период Советского Союза), государственный регистратционный номер 0121TJ1200.

тутом «Гипроводхоз» Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР.

В осуществлении этой грандиозной стройки приняли активное участие коллективы многих строительных организаций, заводов и предприятий ряда городов и республик бывшего Союза ССР.

Орошение земель Яванской и Обикиикской долин, начатое в апреле 1961 г., осуществлялось силами строительно – монтажного управлений № 1,3,14, МУ № 7 треста «Таджикцелинстрой» и рядом субподрядных организаций других ведомств [2]. Гидротехническое строительство узла вело строительно – монтажное управление №3 Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР.

По мере увеличения объема работ возрастала потребность в рабочей силе. Поэтому со всех концов бывшего союза ССР сюда, на гидротехнический объект приехали строители, инженеры и техники. Если на момент организации строительно - монтажного управления № 3 (июль 1962 г.) в нем трудилось всего 25 человек, то уже через полгода (на 1 января 1963 г.) этот коллектив насчитывал уже более 160 человек, из них 131 рабочий, 12 инженерно - технических работников и 17 служащих [3].

Одновременно велось строительство Вахш-Яванского тоннеля - одного из самых протяженных в тот период гидротехнических сооружений бывшего Союза ССР. Сооружение тоннеля осуществлялось московскими метростроевцами СМУ-11 «Главтоннельметростроя». Прокладку оросительной сети и строительство вели строительные организации Управления строительством «Яванводстрой» Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР. Трестом «Союзвзрывпром» Минмонтажспецстроя СССР был разработан проект возведения каменно-набросной плотины методом направленного взрыва.

Для своевременного завершения Явано-Обикиикской оросительной системы создавались новые строительные организации. Осенью 1964 г. Министерством мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР была образована новая крупная строительная организация, которая называлась «Яванводстрой» и входила в состав треста «Таджикгидрострой». Она стала одной из самых крупных в республике, которой в 1965 г. предстояло выполнить на 18 млн. р. строительно - монтажных работ [4].

Велись сложные работы по строительству головного гидроузла на рек Вахш, а также подготовительные работы по возведению каменно - набросной плотины.

Следует отметить, что работы по орошению земель Яванской и Обикиикской долин велись комплексно: одновременно сооружались Байгазинский гидроузел и Вахш-Яванский тоннель проводились устройство закрытой оросительной и дренажной сети, проходка Обикиикского ирригационного тоннеля и других ирригационно - мелиоративных объектов. Комплексный метод строительства водохозяйственных объектов, безусловно, явился весьма рациональным, он намного способствовал сокра-

щению сроков ввода в строй Явано- Обикиикской оросительной системы и созданию ряда промышленных, коммунально-хозяйственных, культурно-бытовых и других объектов народнохозяйственного значения.

В строительстве Явано-Обикиикской оросительной системы большое и повседневное участие принимал трест «Таджикгидрострой» Министерства мелиорации и водного хозяйства республики имевший в своем составе 12 строительно- монтажных управлений. Так, строительно-монтажное управление №1 треста широким фронтом вело ирригационное строительство по орошению целинных и залежных земель в Яванской и Обикиикской долинах.

С большим энтузиазмом трудились рабочие и инженерно - технические работники и на других важных водохзяйственных объектах Явано-Обикиикской оросительной системы. Наряду со строительством Байгазинского гидроузла и Явано-Обикиикского ирригационного тоннеля, успешно велись и другие мелиоративные работы, в частности, на сооружении Яванского магистрального канала.

Пионером ирригационно-мелиоративноного строительства в ранее безжизненных и безводных Яванской и Обикиикской долинах явился опытный экскаваторщик П. Горбачев. В числе десятков других строителей, он одним из первых приехал на прокладку Яванского магистрального канала. На первых порах прокладки магистрального канала первопроходцам приходилось преодолевать большие трудности, но таких энтузиастов, как П. Горбачев и многих других, они не страшили и были успешно решены все стоявшие перед ними задачи. Возглавив экипаж экскаваторов «Э-502», П. Горбачев и его товарищи ежемесячно выполняли план по прокладка магистрального ирригационного канала на 120- 130 % [5].

В первой половине 60-х годов главными объектами Южно - Таджикского территориально-произвостенного комплекса по-прежнему оставались такой гигант гидроэнергетики, как Нурекская ГЭС, и строительство Явано-Обикиикской оросительной системы. И именно поэтому на их сооружение руководство республики в указанный период мобилизовало все основные силы и средства. Однако в силу ряда причин (как объективных, так и субъективных) в те годы наблюдалось некоторое отставание на отдельных участках Явано-Обикиикской оросительной системы. Так, по состоянию на 1 мая 1965 г. на строительстве Вахш-Яванского тоннеля было освоено всего 7,9 млн. р. Особенно медленными темпами шло строительство таких важных и решающих объектов, как Байпазинского гидроузла и проходки Вахш –Яванского ирригационного туннеля.

Не лучше в указанный период обстояло дело и с устройством закрытой оросительной и дренажной сети. Так, для ввода земель первой очереди в действие из 316 км оросительной сети было подготовлено всего лишь 15 км, а из 200 км дренажной сети - только 22 км [6].

Кроме того, большое отставание наблюдалось на строительстве Обикиикского ирригационного тоннеля: при проектной его протяженности в 5260 п.м. за период с 1961 по 1963 гг. фактически было пройдено всего только 55 метров [7].

Создавшееся тревожное положение на объектах орошения Явано - Обикиикской долины явилось следствием неудовлетворительного руководства строительством со стороны Министерства мелиорации и водного хозяйства республики, плохой работы треста «Таджикгидрострой» и спецколонны № 56 и ряда других причин. С целью подведения итогов выполнения намечанных планов по гидротехническим сооружениям Явано - Обикиикской оросительной системы, выявления причин негативных явлений, имевших место в процессе стройки, и путей их устранения, а также конкретного определения конкретных задач в феврале 1964 г. в Яване был созван партийно-хозяйственный актив. Участники актива, всесторонне обсудив положение на строительстве объектов Явано-Обикиикской оросительной системы, наметила конкретные и более оптимальные пути ускорения прокладки тоннелей и других ирригационно - мелиоративных сооружений.

В 60-е годы XX в. Явано-Обикиикская оросительная система превратилось в подлинно всенародную стройку. На ней руку об руку самоотверженно трудились представители различных наций и народностей бывшего Союза ССР. Сооружение оросительной системы явилось большой трудовой школой, школой мужества и отваги, подготовки квалифицированных кадров, особенно из среды коренных национальностей. Рабочие представители различных национальностей показывали пример трудовой самоотверженности, преодолевая встречающиеся многочисленные трудности - нехватки жилья, недостаточное обеспечение промышленными и продовольственными товарами; высокой была текучесть рабочих и инженерно-технических работников, частой смены руководящих кадров.

Эти и другие негативные явления, безусловно, отрицательно сказались на темпах строительства главных водохозяйственных объектов Явано - Обикиикской оросительной системы. Например, в 60-х годах прошлого столетия крайне низкими были темпы горно - проходческих работ по ирригационному тоннелю Вахш-Яван, в то время как плановые объемы бетонных и железобетонных работ на Байгазинском гидроузле были увеличены почти в два раза. С начала строительства тоннеля по всем четырем его забоям к 1965 г. было пройдено 4739 метров из 7376 метров. План проходки по тоннелю был выполнен всего на 58 %.(8) К этому времени медленно также велось строительство магистрального канала, насосных станций, монтаж оборудования которых не проводился.

В 60-х годах «Яванводстрой» являлся одним из главных объектов Южно-Таджикского территориально – производственного комплекса. Подобно Вахшстрою в 30-годах минувшего столетия новую оросительную систему строили практически все бывшие советские республики. На этой

большой стройке, которая имела огромное социально-экономическое, политическое и культурно - бытовое значение, рука об руку самоотверженно трудились москвичи, ленинграцы, сибиряки и уральцы, украинцы и армяне, в целом представители более 42 наций и народностей бывшего Союза. Не было такого края в Союзе, который не был бы представлен в четырехтысячном коллективе строителей «Яванводстроя».

Начальником Явано-Обикиикской оросительной системы на протяжении ряда лет являлся Я.В. Васерблай, который на этом важном народнохозяйственном объекте показал себя, как замечательный руководитель и организатор.

Самым и сложными гидротехническими сооружениями Явано-Обикиикской оросительной системы явилось строительство Вахш-Яванского и Обикиикского тоннелей. Эти «подземные реки» представляли собой уникальные гидротехнические сооружения, впервые встречающиеся в практике гидротехнического сооружения, не только в Таджикистане, но и всей страны.

На протяжении нескольких лет проходка тоннелей осуществлялась в сложных геологических условиях, но трудности успешно преодолевались слаженной работой всего коллектива спецколонны № 56 «Главтоннельметростроя», вооруженной современной техникой.

Большое социальное значение строительства ирригационных тоннелей заключалось еще и в том, что уникальные гидротехнические сооружения строились силами интернационального отряда рабочего класса и инженерно - технических работников, а это способствовало изменению социально - профессиональной структуры местного рабочего класса, особенно из среды коренного населения. В процессе сооружения этих ирригационных объектов, при помощи представителей народов Союза готовились национальные кадры по новой для республики профессии - проходчики подземных магистралей. Кроме того, стройка явилась большой школой роста профессионального мастерства рабочего класса крайне необходимой в будущем при строительстве других подземных сооружений народнохозяйственного назначения.

Первый большой успех пришел к метростроевцам летом 1967 г. Они досрочно завершили строительство Обикиикского тоннеля. А затем была одержана новая трудовая победа - коллективом «Главтоннельметростроя» 29 декабря этого года была осуществлена сбойка Вахш-Яванского тоннеля.

Большие успехи были достигнуты на сооружении Байгазинского гидроузла. В сложных условиях из котлована было вынуто около 6 млн. кубометров горных пород, уложено более 250 тыс. кубометров бетона и смонтировано множество стальных конструкций. На строительстве Байгазинского гидроузла в завершающий период центральной фигурой были взрывники. Специалисты Всесоюзного института «Гипроводхоз», треста «Союзвзрывпром» и Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР при участии ряда научных учреждений бывшего Союза

разработали и осуществили смелый проект создания напорной каменно-набросной плотины Байпазинского гидроузла. Подобного метода практика гидростроительства не знала еще ни в СССР, ни за рубежом [9].

Все трудности гидротехнического и чисто взрывного направления решались на основе новейших достижений науки и практики, с учетом серьезных и длительных экспериментальных работ. Принципиальные положения проекта детально рассматривались учеными Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта АН СССР во главе с академиком М.А. Садовским. Во всех стадиях проектирования активное участие принимали консультанты, в особенности профессор Г.И. Покровский, а руководство взрывом было поручено управляющему трестом «Союзвзрывпром» С.А. Попову.

29 марта 1968 г. на правом берегу реки Вахш начальник линейной станции Г. А. Васильев нажал кнопку и мощный взрыв потряс землю.

«Результат взрыва превзошли все ожидания, - говорил С.А. Попов,- в реку рухнуло 370-метровая гора. Все сооружения и входной портал тоннеля остались невередимыми. Байгазинский взрыв открывал новые возможности в гидротехническом строительстве. Путь Вахшской воде в долины Явана и Обикиика был открыт» [10].

Процесс строительства и подготовка к пуску воды реки Вахша через ирригационный тоннель в необжитые Явано- Обикиикскую долины постоянно освещались на страницах газет и журналов, по радио и телевидению. Весной 1968 г. канун и период пуска воды Вахша в Яванскую долину превратился в подлинный всенародный праздник, он получил широкое освещение в средствах массовой информации.

В 1968 г. было завершено строительство и введены в действие Вахш-Яванский тоннель, магистральный канал с концевым вододелительным сооружением, 78 км открытых магистральных и зональных каналов, 178 км закрытой оросительной сети и 318 км коллекторно-дренажной сети. Общая стоимость указанных сооружений составила 52,8 млн.р [11].

Коллектив «Яванводстроя» насчитывал к этому времени в своих рядах 1106 человек молодежи, из них 325 членов ВЛКСМ [12]. Комсомольцы и молодежь принимали активное участие в строительстве дренажно – оросительной сети, жилых и культурно-бытовых объектов совхозов. Только в 1969 г. государственным планом «Яванводстроя» было предусмотрено освоить 3403 тыс.р. на строительство таких важных объектов, как сооружение 284 км оросительной дренажной сети, двух насосных станций, 14700 квадратных метров жилья, совхозных детских садов, новой школы подведение водопровода к Обикиикскому тоннелю, завершение Байгазинского гидроузла [13] и ряда других хозяйственных, бытовых и культурно-просветительных объектов.

Начальниками ирригационных сооружений и гидроузла были опытные, высококвалифицированные инженеры, представители различных наций и народностей бывшего Союза ССР. Например, с 1962 по 1967 годы

начальниками и испольняющими обязанности начальников Байгазинского СМУ №3 являлись В.С. Браверман, В.Н. Кондратенко, Ф.Ф. Любимов, И.А. Швец, В.А. Старов и Д.А. Кох. За этот период главными инженерами этой организации являлись И.С. Иванов, В.Н. Кондратенко, В.С. Бравермaнн, Ф.Ф.Любимов, Р.А. Бутров, А.Ф. Чугунов [14].

15 мая 1968 г. был принят в эксплуатацию Вахш-Яванский тоннель, а второй гидротехнический тоннель Явано - Обикиикский в марте 1969 г.

Таким образом, со второй половины 60-х годов в развитии ирригационного строительства в Советском Таджикистане начался весьма важный новый этап. Он был характерен тем, что к этому времени на основе использования новейшей техники и технологии были сооружены крупные ирригационные тоннели, которые явились новым словом в практике не только отечественного, но и международного водохозяйственного строительства. Их создание намного обогатило опыт ирригационно-мелиоративных работ в стране. Этот богатый опыт сооружения ирригационных тоннелей был широко использован, как в нашей стране, так и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1.ЦГА Республики Таджикистан, ф. 1613,оп.1, д.340, л.1. (в дальнейшем ЦГА РТ).
2. ПА новейшая история Таджикистан, ф.954, оп. 9, д.13, л. 22. (в дальнейшем ПА НИТ).
3. ПА НИТ, ф. 954, оп.9, д. 75, л. 19.
4.Коммунист Таджикистана. -1964. 17 ноя.
5.Коммунист Таджикистана. -1962, -25 янв.
6.ЦГА РТ ф. 1613, оп.1, д. 340, л. 25.
7. ЦГА РТ ф. 1613, оп.1, д. 340, л. 19.
8. ПА НИТ, ф. 954, оп.9, д. 20, л. 91.
9. С.И. Джураев. Вахш меняет русло. Журн. «Хлопководство», -1968, -№ 6. -С. 42.
10. ПА НИТ, ф. 954, оп.9, д. 74, л. 13.
11. ЦГА РТ ф. 1777, оп.1, д. 58, л. 242.
12. ПА НИТ, ф. 36, оп. 16, д. 65, л.9.
13. ЦГА РТ ф. 1613, оп.1, д. 311, л.30 и д. 341, л.31.

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯВАНО - ОБИКИИКСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В названной статье автор на основе достоверных архивных материалов стремился раскрыть страницы истории водохозяйственного строительства на территории Южных районов Таджикистана в 60-х годах прошлого столетия, истремился научно осветить огромное социально - экономическое и культурно-бытовые значения этого весьма важного гидротехнического сооружения. Главным объектом сооружения являлось Явано-Обикиикская оросительная система. В осуществлении этой грандиозной стройки приняли активное участие коллективы многих строительных организаций, заводов и предприятий ряда городов и республик бывшего Союза ССР. Байпазинский гидроузел на р. Вахш являлся по существу всенародной стройкой. На ней руку об руку самоотверженно трудились представители различных наций и народностей бывшего Союза ССР.

В результате чего к концу 60-х годов прошлого столетия трудящиеся Таджикистана при активной помощи и поддержки других народов великой страны советов успешно завершили строительство главных водохозяйственных объектов Вахш-Яванского и Явано - Обикиикского ирригационных тоннелей, гидроузла и магистральных каналов.

Словом, во второй половине 60-х годов в Таджикистане широким фронтом велись ирригационно - мелиоративные работы, которые явились главным определяющим фактором интенсификации сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: *ирригационные объекты, Яван, Обикиик, Байпази, Каратау, гидроузел, компонент, плодородная земля, строительно – монтажное управление, спецколонна, мелиорация, освоение, тоннель, технический прогресс, коллектив.*

АЗ ТАЪРИХИ СИСТЕМАИ ОБЁРИИ ЁВОНУ ОБИКИИК

Дар ин мақола муаллиф ба ҳуччатҳои боэътимоди бойгониҳо такя намуда, кӯшиш ба харҷ додааст, ки саҳифаҳои таърихи сохтмони иншооти ирригатсионии ноҳияҳои Ҷанубии Тоҷикистонро дар тӯли солҳои 60-уми асри сипаригашта кушода диҳад. Инчунин муҳаққиқ моҳияти бузурги иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маданӣ - маишии ин иншооти гидротехникии дар он замон ниҳоят тақдирсозро ба риштаи тасвир кашидааст. Объекти муҳимми иншооти номгирифта системаи обёрикунандаи Ёвону Обикиик ба ҳисоб мерафт.

Дар кори ба ҳаёт татбиқ кардани чунин иншооти дар он вақт номдору манфиатовар коллективи ташкилоти сохтмонӣ, заводу корхонаҳои чандин шаҳру ҷумҳурияҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ фаъолона ширкат варзиданд. Гидроузели «Бойғозӣ», ки дар доманаи дарёи Вахш ҷойгир аст ба сохтмони умумихалқӣ табдил гашт. Дар ин сохтмон намояндагони миллату халқиятҳои собиқ Иттифоқи Шӯравӣ фидокорона меҳнат мекарданд.

Меҳнаткашони Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз бо ёриву дастгирии намояндагони халқҳои дигари мамлакати Шӯравӣ дар охири солҳои 60-уми асри гузашта сохтмони иншооти муҳимми гидротехникии Вахшу Ёвон ва Ёвону Обикиик, яъне туннелҳои ирригатсионӣ, гидроузел ва каналҳои асосии обгузарро ба сомон расониданд.

Хуллас, дар нимаи дуюми солҳои 60-ум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳои ирригатсионӣ ва мелиоративӣ ба таври васеъ ба роҳ монда шуд, ки омили муайянкунандаи баланд бардоштани ҳосилнокии истеҳсолоти хоҷагии кишоварзӣ маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: *объектҳои ирригатсионӣ, Ёвон, Обикик, Бойғозӣ, Қаротоғ, гидроузел, қисмат, замини ҳосилхез, управлениями сохтмону васлкунӣ, колоннаи махсус, мелиоратсия, азхудкунӣ, нақб, прогресси техникӣ, ҷамоа.*

FROM THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE YAVAN-OBIKIIK IRRIGATION SYSTEM

In this article, the author, on the basis of reliable archival materials, sought to reveal the pages of the history of water management construction in the southern regions of Tajikistan in the 60s of the last century. And he sought to scientifically illuminate the enormous socio-economic and cultural-domestic significance of this very important hydraulic structure. The main object of the construction was the Yavan-Obikiik irrigation system. The collectives of many construction organizations, factories and enterprises of a number of cities and republics of the former USSR took an active part in the implementation of this grandiose construction. Baipazinsky hydroelectric complex on the river. Vakhsh was essentially a nationwide construction site. On it, hand in hand, representatives of various nations and nationalities of the former Soviet Union worked selflessly.

As a result, by the end of the 60s of the last century, the working people of Tajikistan, with the active help and support of other peoples of the great country of councils, successfully completed the construction of the main water management facilities of the Vakhsh-Yavan and Yavan-Obikiik irrigation tunnels, a hydroelectric complex and main canals.

In a word, in the second half of the 1960s, irrigation and reclamation work was carried out in Tajikistan on a broad front, which was the main determining factor in the intensification of agricultural production.

Key words: *irrigation facilities, Yavan, Obikiik, Baipazi, Karatau, hydroelectric complex, component, fertile land, construction and installation department, special colony, melioration, development, tunnel, technical progress, team.*

Маълумот дар бораи муаллиф: **Абулҳаев Рақиб Абулҳаевич** - доктори илмҳои таърих, профессор, ходими калони илмии шуъбаи таърихи нав ва навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: (+992) 939005536: E-mail: rakib-38@mail.ru

Information about the author: **Abulhaev Rakib Abulhaevich**-Dr. of History, senior scientific employee newest history department of the Institute of history, archaeology and ethnography named after A. Donish National Academy of Sciences of Tajikistan. Telefon: (+992) 939005536.E-mail: rakib-38@mail.ru.

УДК - 63. (575. 3) (09)

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА[1]

АБДУРАШИТОВ Ф. М.
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

При оценке исторических исследований важное значение имеет методологический анализ проблемы. В историографии Советского Таджикистана исследователи в основном акцентировались на марксисткой теории исследования истории. Не стало исключением и вопросы аграрной истории. Конечно, однобокий методологический подход ограничивало историков от деидеологизированного подхода, не позволил ученым применить более оптимальные методы исследования.

Методологический анализ историографии аграрной истории представляет большой интерес еще и по той причине, что такой подход является показателем исследовательского уровня исторической науки в Таджикистане. Только методологический анализ историографии позволяет определить объективность и научность, степень изученности данной проблемы и выявить существующие точки зрения, сложившиеся в ходе исследования аграрной истории республики. Всесторонний, сопоставительный анализ Советской историографии и историографии суверенного Таджикистана способствует выявить эффективность разных подходов в исследовании этой проблемы.

Как показывает историографический анализ в советской и постсоветской методологии исследования аграрной истории Таджикистана, для освещения конкретных исторических процессов, таких как национализация земель, земельно-водная реформа, коллективизация и «в целом» все, что связано с аграрной историей, широко использован метод историзма. Между тем, если провести глубинный методологический анализ историографии Советского Таджикистана, то становится очевидным, что в трудах исследователей аграрной истории академика Р.М. Масова[1], Ф.Х.

[1]Статья написана на основе проекта «История таджикского народа» (Таджикистан в период Советского Союза), государственный регистратционный номер 0121TJ1200.

Касымова [2], Б.А.Антоненко [3], Т. Р. Каримова и Г. Х. Хайдарова [4], использовались все присущие традиционные методы исторического исследования – историко-генетический, сравнительный, историко-типологический, системный, метод диахронического анализа и метод исторической периодизации. Однако, ученые в своих опубликованных работах не подвергают теоретическому анализу изучаемую проблему по аграрной истории с точки зрения методологии исследования. В качестве методологической основы ученые ссылаются только на общеизвестный метод историзма, а в части концепции опирались на ленинскую концепцию исследования истории.

Среди широко использованных подходов можно отметить один из основных методов исторического исследования - историко-генетический метод, который позволяет изучение происхождения и этапов развития конкретных исторических явлений. Этот метод был широко использован известным аграрным историком Б. А. Антоненко, при освещении предпосылок преобразований аграрной жизни в центральных и южных районах Таджикистана. Именно такой подход способствовал глубокому анализу-трансформационных процессов и их следственно-причинной связи. Для того, чтобы показать сущность и периодичность аграрных преобразований, важность проведения земельно-водной реформы исследователь обращается к устоявшимся пережиткам феодально-патриархальных отношений в сельском хозяйстве на территории Восточной Бухары. По мнению Б. А. Антоненко именно исторически сложившаяся «местная латифундия» не позволила раскрепощению аграрного производства [5].

Безусловно, более характерным для научного исследования данной темы является сравнительный метод. А более присущим для этого метода является аналогия, где сопоставляется сходство процессов и событий.и явлений. В результате сопоставительного анализа по аналогии можно обнаружить внешнее сходство и признаки, характерные для одного процесса, но происходившие в разные исторические этапы. Это также позволяет выявить предпосылки и закономерности событий. Так, например, в качестве аналогии можно привести процессы земельно-водной реформы, которые проводилисьв начале и конце XX в. в Таджикистане. С одной стороны это позволяет использовать огромный исторический опыт, а с другой, сравнительный анализ дает возможность правильно оценить последствия реформ. Несмотря на аналогичность процессов, на разных этапах истории цели и задачи были разные и противоположные. Здесь можно акцентироваться на процессы коллективизации 20-30-х годов и деколлективизации конца XX в. Сравнительный анализ аналогии событий широко использован в историографии аграрной истории новейшего Таджикистана. Данный метод широко использовался в исторических трудах. В монографиях Р.А. Абулхаева [6], Н.Б. Хотамова [7], Ф.М. Абдурашитова [8], сопоставительному анализу

подверглись проблемы аграрной истории 20-30-х годов до начала 90-х годов XX в. Ученые проанализировали вопросы земельной и водной реформ в Советском и суверенном Таджикистане. Анализ исторических событий, преобразований, причины и последствия, эффективность или контрпродуктивность проводимых реформ на разных этапах истории Таджикистана в аграрной сфере в частности отражены в исследованиях ученых-экономистов Ш.Ш. Базарова, И. Шарипова и в коллективных трудах [9]. В них исследователи приводят экономические основы аграрной экономики республики.

В своих работах исследователи аграрной истории путём сравнения решения земельных вопросов в разных регионах выявляли общее и особенное в исторических процессах. Но, несмотря на то, что сравнение исторических событий и процессов путем сравнительно-исторического метода является одним из важных методологических принципов в трудах исследователей земельного вопроса крайне редко встречаются использование разных подходов. Безусловно, исходя из закономерности развития исторических процессов важным способом познания сущности того или иного исторического события или процесса являетсяих сопоставление на основе аналогии исследуемой проблемы. Именно поэтому, для полноценного анализа и освещения необходимо использовать разные подходы. К сожалению, в историографии аграрной истории встречаются единичные исследования с анализом региональной истории, при достаточном использовании материалов из микроистории. Если проанализировать опубликованные монографии и статьи ученых, то заслуживает внимания опят, таки монография Б. А. Антоненко, который в своей работе наряду с освещением положение дехканских масс Восточной Бухары упоминает также состояние землевладения в других районах, в том числе и Северных районах Таджикистана. Здесь уместно рассмотреть статью Х. Н. Дриккер, где автор освещает вопросы землепользования в южных, центральных и северных районах Таджикистана. Между тем, даже в работах этих авторов остаются почти не затронутыми земельные проблемы на Памире. Возможно, это было обусловлено тем, что а) вопросы земельного дела на Памире не входили в задачу авторов; б) недостаточным сведением о состоянии земледелия в регионе [10]. А по мнению академика Р.М. Масова «аграрный вопрос на Памире решался значительно проще, чем в остальных районах Таджикистана. Причиной, видимо, было то, что там в отличие от северных и центрально-южных районов отсутствовали крупные землевладельцы» [11].

Сравнительно-исторический метод с более масштабным охватом регионов использован также в работе М. Шергазиева [12]. Сопоставляя особенности проводимых реформ в Туркестане и России автор отмечает, что в отличие от других регионов в республиках Средней Азии принятые законы по национализации земель не способствовали в корне решать аграрный вопрос. Так, по мнению ученого, если в России национализация земель

означало немедленной конфискации помещичьих земель, то в Туркестане, хотя были проведены мероприятия социалистического характера, но земли крупных землевладельцев не были полностью конфискованы. Это означает, что аграрный вопрос здесь (в Туркестане - А.Ф.) полностью не был решен.

В исследовательском плане историко-сравнительный метод целенаправленно использован в работе Я. Шарипова Он сравнивает процессы проведения земельно-водной реформы в Узбекистане и Таджикистане. Исходя из анализа фактических материалов он приходит к мнению, что «все факторы, приведшие Узбекистан к земельно-водной реформе, имелись в Таджикистане» [13]. Такой же подход наблюдается в тезисах. Б. А. Антоненко, который указывает: «...при дальнейшем решении аграрного вопроса в таджикском кишлаке Советское правительство Узбекистана и Таджикистана исходило из тех объективных условий, которые имелись в разных районах» [14]. А по мнению академика Р.М. Масова на заре Советской власти в районах Средней Азии был проведен ряд очень важных мероприятий в области аграрных отношений. В Таджикской АССР их не удалось осуществить до 1926-1927 гг. Он отмечает, что проведение земельно-водной реформы в областях Сурхандарьинской и Кашка-Дарьинской, находящихся по соседству с Таджикистаном, было преждевременным [15].

Методологический анализ историографии аграрной истории показывает, что в трудах исследователей был использован историко-типологический метод. Каки сравнительный метод, он основан на сопоставлении. Данный метод эффективен при исследовании процессов земельной и водной реформ, переселения и т.д. Этот метод применялся для изучения процессов, аграрных преобразований с целью выявления их сущности и связи с социально-экономическими и социально-культурными изменениями. Такой подход был нацелен для создания исторической типологии изучаемой проблемы. Исторические типологии проводимых реформ были раскрыты в статье Н. С. Журавлевой [16], которая была посвящена земельным реформам, проведенным на Севере Таджикистана. В ней автор, при освещении истории процесса земельно-водной реформы более подробно характеризует отличительные социально-экономические особенности указанных районов от центральных и южных районов Таджикистана. Это было обусловлено с более развитой промышленностью и наличием национального пролетариата в северных районах.

При освещении процессов преобразования в аграрном секторе в 20-30-х годов XX в. исследователи преимущественно использовали историко-системный метод. Безусловно, для полноты освещения важно изучение процессов и явлений, особенно проводимых бурных преобразований как целостная историческая система. С использованием данного подхода было издано большое количество статей и ряд монографий, были написаны диссертационные работы [17]. В указанных работах прослеживаются внут-

ренние и внешние связи, а также динамические изменения великих преобразований в аграрной сфере.

В историографическом анализе аграрной истории немаловажное значение имеет оценка каждого события или процесса по отдельности. Так, аграрные преобразования включают в себя а) национализацию земель; б) земельную реформу; в) водную реформу; г) коллективизацию сельского хозяйства и др. Для изучения и оценки каждого из этих процессов отдельно более целесообразным является применение метода диахронического анализа. Этот подход дает возможность исследователю изучить раздельно процесс эволюции в реальном историческом времени этапов.

Анализ результатов исследований показывает, что из-за однобокого подхода и отсутствия тематического изучения каждого процесса по отдельности ученые не смогли показать всю картину происходивших событий. Это означает, что проблема национализации земель, особенно в центральных и южных районах Таджикистана не была оценена полностью. В целом, площадь национализированных земель в южных, центральных и даже Северных районах Таджикистана, где этот процесс проводился масштабно, осталась не уточненной. Только в некоторых выводах исследователей процесс оценивается поверхностно, что незавершенность национализации земли объясняется слабостью экономического, культурного и политического развития региона.

В отличие от процесса национализации вопросы земельно-водной реформы в Таджикистане более детально и тематически исследуются в статьях Б. А. Антоненко и Н. С. Журавлевой. Но исследователи не всегда были едины в тезисах о результатах реформ, но и в большинстве случаев не совпадали приведенные ими фактические материалы. Если Н. С. Журавлева освещает проблему земель-новодной реформы в историко-партийном аспекте, в основном акцентируется на деятельность партийных организаций в организации дехканских масс к преобразованиям, то исследователи Я. Шарипов и Р. Гимпелевич в вышеуказанных работах больше всего акцентируются на последствия проводимых реформ на социальную жизнь населения, А в целом же по этой тематике, касательно в южных и центральных районах Таджикистана были опубликованы незначительные по объему статьи. Безусловно, это было связано с объемом проводимых мероприятий. По своему масштабу земельно-водная реформа охватывала большую часть Северного Таджикистана.

В историографии аграрной истории много положительного опыта по использованию ретроспективного метода. Почти во всех публикациях исследователей аграрной истории широко использовался ретроспективный анализ. Преимущество и отличительная особенность данного подхода в том, что при его проведении сравниваются результаты, а также учитывается прошлый опыт, что дает возможность определить перспективу. Положительной стороной работы Т. Р. Каримова при оценки проводимых реформ является критический подход. Так, в своей книге «Великая

Октябрьская социалистическая революция и решение аграрного вопроса в Таджикистане» освещая работу земельно-водного комитета, исследователь показывает недостатки проводимых мероприятий земельно-водными комитетами. По мнению автора, в начале реформ деятельность земельно-водных комитетов носила стихийный характер. Члены комитета не были достаточно осведомлены о сути проводимых реформ. Это привело к тому, что, случайные лица, избранные в состав комитета из-за отсутствия достаточных правовых знаний, навыков, допускали много ошибок в ходе проведения реформы. Другой ученый, известный аграрный историк Б. А. Антоненко процесс реформ характеризует в целом и приходит к мнению, что «за время существования Туркестанской АССР земельноводная реформа была проведена лишь в некоторых районах республики, преимущественно в 1920-1921 гг., и носила частичный характер» [18]. При этом Б. Антоненко утверждает, что многие исследователи аграрных реформ на заре Советской власти, не указывают тот факт, что многие решения и постановления Советской власти не были реализованы и остались на бумаге.

Для более объективного освещения любого исторического процесса важным инструментарием является правильный выбор исследовательского метода. Но в условиях тотальной коммунистической идеологии исследователи, будучи не свободными от идеологических установок были ограничены в объективности и беспристрастности к интерпретации любого исторического процесса. Именно поэтому, несмотря на разнородность источников в трудах многих ученых-историков можно наблюдать сочетание объективного и субъективного взглядов. Поэтому методология оценки данного исследования основана на анализе материалов, полученных от первичных и вторичных источников.

На современном этапе деидеологизации историографии глубокий анализ фактического материала с учётом причинно-следственных связей, методологического и гносеологического плюрализма гарантирует освещению правдивую историю. Главное, это позволяет исключить искажение фактов и событий, способствует у аграрных историков формированию научно-исторической компетентности.

В объективном освещении крупных исторических событий XX в в аграрной жизни Таджикистана, как национализация земель, земельно-водную реформу и коллективизации сельскохозяйственного производства, чрезвычайно большое значение имеет конструирование оптимальной исследовательской концепции. А это в свою очередь требует более скрупулезного историографиического, источниковедческого анализа для овладения методологией и технологией исследования.

Немаловажное значение в выборе методики исследования имеет правильное использование аграрной терминологии. Так, по исследованию данной тематики особое значение приобретает правильная трактовка основных понятий, например, таких как «национализация земель», «земельная реформа», «водная реформа», «коллективизация» и т.д. Дело в том, что

именно правильное использование категориального аппарата позволяет правильно определить цели, задачи и конечно методологический ракурс исследования. Именно поэтому при использовании того или иного метода, с методологической точки зрения исследователям необходимо более конкретно раскрыть сущность изучаемой проблемы. А это в свою очередь позволяет им комплексного видения в полном объеме объекта изучения – аграрной истории.

Исследование аграрной истории имеет свою специфическую особенность. С методологической точки зрения более практичным является использование всего спектра исторических методов для освещения многообразия происходящих процессов, событий в аграрной жизни республики. Это позволяет выявить также закономерности развития событий, ход реформ, преобразований, исторические предпосылки проводимых мероприятий, результаты, их причины и последствия. Кроме того, определение закономерности, особенности и тенденции развития событий, каждого этапа, ее уникальность и своеобразие способствуют классической периодизации и установлению хронологических рамок исследования.

Одним из принципов историзма является историко-генетический подход к исследованию событий и процессов. Этот метод позволяет прослеживать исторические явления с момента их зарождения, способствует выявить особенности и тенденции процесса становления и развития вплоть до завершения исторических процессов. Так, в исследованиях Т. Каримова [19] и Б. Антоненко [20] при освещении деятельности земельно-водной комиссии, авторы обращаются к предыстории дореволюционной жизни крестьянства. То есть рассматривается генезис проблемы и поэтапное ее решение в пользу Советской власти.

В этом смысле уместно рассматривать логический метод исследования. По сути, это метод научного изложения событих и процессов, причины и последствия их эволюций и трансформаций путем теоретического анализа. Аналитический потенциал логического метода способствует сделать из гипотезы и предпосылок теоретические выводы, обосновать и аргументировать их достоверность. В целом в исследовательских концепциях историков по аграрной истории данный подход используется повсеместно, но как показывает историо-графический анализ аграрной истории, ученым не всегда удавалось синхронно применять различные методы. Особенно это касается освещения вопросов земельно-водной реформы. Здесь, мы солидарны с мнением академика Р. Масова в том, что «в трудах исследователей приводится большое количество фактического материала по вышеуказанным вопросам, но в них не подвергнуты теоретическому анализу процесс социального расслоения таджикского кишлака в целом» [21]. Таких примеров в историографии земельно-водной реформы и коллективизации много. Большинство работ носят фактологический характер, Ученые, в основном уделяют больше внимания на результаты реформ, а сам процесс, его трудности, проблемы, продуктивность или контрпро-

дуктивность принятых решений не анализируются ни с точки зрения экономики, социологии и тем более историзма.

Более современным в новейшей историографии Таджикистана является историко-гендерный метод. Преимущественно гендерный метод исследования предполагает анализ социально-исторических явлений с учетом фактора пола и изучение роли полов в исторических событиях. В новейшей историографии Таджикистана появились труды, посвященные этой проблематике. Здесь уместно отметить монографии Р.А. Набиевой [22], в которых освещается вклад женщин в социально-экономической и культурной жизни Советского Таджикистана. Впервые в гендерном аспекте раскрываются особенности, ее измерений в пространстве и во времени.

Таким образом, в современной историографиидля полноценного аннализа и оценки освещения исторических событий и процессов в аграрной истории Таджикистана наиболее приемлемым считается историографический метод. А в условиях суверенизации историографии растет повышенный интерес к теоретико-методологическим проблемам, в том числе аграрной истории. Однако, одной из наиболее острых проблем Советской и современной историографии Таджикистана – это отсутствие методологического плюрализма. Как показывает исторический путь становления и развития таджикской историографии, в конкретно-исторических исследованиях ученых отсутствуют синтез, сочетание различных методологических подходов. Однобокий подход, доминирование в историческом познании только формационного подхода не давали исследователям раскрепоститься от идеологических догм.

ЛИТЕРАТУРА

1.Касымов Ф. Х. Минуя капитализм. Советская историография перехода пародов Средней Азии к социализму. -М., 1980.

2.Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). -Душанбе, 1974.

3.Антоненко Б. А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. -Душанбе: Дониш, 1987.

4.Абулхаев Р. А. Вклад трудящихся советских республик в водохозяйственное строительство и освоение новых земель в Таджикистане (30-е-первая половина 80-х годов XX века). -Душанбе, 2006; Каримов Т. Р. Великая Октябрская социалистическая революция и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Душанбе; Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.). -Душанбе, 1966.

5.Антоненко Б. А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. -Душанбе: Дониш, 1987.

6.Абулхаев Р. А. Вопросы новейшей истории Таджикистана. (Первая кн, -Душанбе, 2015, 213 и 2 кн. -Душанбе, 2016, 190 с. Его же: Миграционные процессы в Таджикистане в конце XX-начале XXI вв. -Душанбе, 2015. -360 с.

7.Хотамов Н. Б. Социально-экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006 гг). -Душанбе, 2006. -270 с.

8.Абдурашитов Ф. М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX-начала XXI вв. (Историко-правовые аспекты). -Душанбе, 2015. -142 с.

9.Актуальные проблемы становления и развития предпринимательства в Таджикистане//Коллектив авторов под общей редакцией д.э.н. профессора Джурабаева Г//Душанбе:

«Ирфон», 2003. -94 с;. Асроров И., Шарипов 3. Рыночная экономика и ее модели. Куляб: «Сада», 2002, -51 с; Базаров Ш.Ш. Экономические основы организации технического агросервиса. Душанбе: ТАСФЕГО, -2000. -195 с.

10.Х.И. Дриккер. Из истории борьбы за преодоление феодально-байских пережитков в сельском хозяйстве Таджикистана (1917-1929 гг.). -«Советское востоковедение», 1956, № 6.

11.Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). -Душанбе, 1974. -С.18.

12.М. Шергазиев Из истории борьбы Коммунистической партии за восстановление и развитие экономики и культуры ГБАО (1920-1929 гг.). «Очерки по истории Таджикис-тана». Т. 2. -Д., 1959.

13.Шарипов. К вопросу о земельно-водной реформе в Южном Таджикистане (1924-1929 гг.). Изд. Отд. обществ, наук АН Тадж. ССР, № 8, 1965, стр. 41.

14.Б.А. Антоненко. Указ, раб.стр. 94.

15.Р. М. Масов . Указ раб. -С. 32.

16.Н. С. Журавлева. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане. Изв. Отд. об-ществ, наук АН Тадж. ССР, 1956, № 8. стр. 12.

17.Х. К. Бабаева. Большевики Таджикистана в борьбе за развертывание Массовой коллективизации сельского хозяйства республики (1929-1930 гг.). -Сталинабад-Москва, 1950; Х. Мухамедов. Роль политотделов МТС Таджикистана в организационно хозяй-ственном и политическом укреплении колхозов (1933-1935 гг.). -Сталинабад-Москва, 1955; К. П. Марсаков. Колхозное строительство в Таджикистане в годы второй пятилетки. -Сталинабад, 1955; Б. А. Антоненко. Подготовка Массовой коллективизации в сельском хозяйстве Таджикистана. -Сталинабад, 1957

18.Б. А. Антоненко. Указ, раб. стр. 84.

19.Б. А. Антоненко. Октябрьская революция и борьба за разрешение аграрного вопроса в Таджикистане (1917-1929 гг.). Сб. ст., посвященных 40-летию Великого Октября.- Сталинабад, 1957. -С.83.

20.Т. Р. Каримов. Октябрьская революция и аграрный вопрос в северных районах Таджи-кистана. Уч. зап. ТГУ, Т. 5, вып. 2. -Сталинабад, 1955, стр. 8.

21.Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). -Душанбе, 1974. -С.11.

22.Набиева Р.А. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм. -Душанбе: Ирфон, 1973. Её же. Роль женщины в обществе. ТГНУ, -1999.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье приводится методологический анализ историографии аграрной истории, который является одним из показателей исследовательского уровня исторической науки в Таджикистане. В ней исследователь характеризует опубликованные работы по истории сельского хозяйства Таджикистана с точки зрения применения различных методов исследования, попытается определить объективность и научность, степень изученности данной проблемы и выявить существующие точки зрения, сложившиеся в ходе исследования аграрной истории республики. Дается всесторонний, сопоставительный анализ Советской историографии и историографии суверенного Таджикистана, который способствует выявить эффективность разных подходов в исследовании этой проблемы.

Ключевые слова. *история, историография, методология, аграрная история, анализ, методологический подход, принципы исследования.*

МЕТОДОЛОГИЯИ ОМӮЗИШИ ТАЪРИХИ АГРАРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола методологияи омӯзиши таърихи аграрӣ, ки яке аз нишондиҳандаҳои сатҳи тадқиқотии илми таърих дар Тоҷикистон ба шумор меравад, таҳлил шудааст. Дар он муҳаққиқ асарҳои нашршударо оид ба таърихи кишоварзии Тоҷикистон аз нуқтаи назари татбиқи усулҳои гуногуни таҳқиқот тавсиф намуда, кӯшиш ба харҷ додааст, ки ҷиҳатҳои объективӣ ва хусусияти илмӣ, дараҷаи омӯзиши ин масъаларо муайян намуда, нуқтаи назарҳои мавҷударо мушаххас созад. Таҳлили мукаммали муқоисавии таъриҳнигории даврони Шӯравӣ ва таъриҳнигории Тоҷикистони соҳибистиқлол оварда шудааст, ки барои ошкор намудани самараи роҳҳои гуногун дар омӯзиши ин мушкилот кумак мерасонад.

Калидвожаҳо. *таърих, таърихшиносӣ, методология, таърихи кишоварзӣ, таҳлил, муносибати методологӣ, принсипҳои таҳқиқот.*

METHODOLOGY FOR STUDYING THE AGRARIAN HISTORY OF TAJIKISTAN

The article provides a methodological analysis of the historiography of agrarian history, which is one of the indicators of the research level of historical science in Tajikistan. In it, the researcher characterizes published works on the history of agriculture in Tajikistan from the point of view of applying various research methods, tries to determine the objectivity and scientific character, the degree of study of this problem and identify the existing points of view that have developed during the study of the agrarian history of the republic. A comprehensive, comparative analysis of Soviet historiography and the historiography of sovereign Tajikistan is given, which helps to reveal the effectiveness of different approaches in the study of this problem.

Key words. *History, historiography, methodology, agricultural history, analysis, methodological approach, research principles.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдурашитов Фозил Маматович - доктори илмҳои таърих, муовини директор оид ба илм ва таълими Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроғa: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Телефон: (+992) (37) 2217326 (хидматӣ), (+992) 935-700205 (мобилӣ). E-mail:fozil-62@mail.ru

Information about the author: Abdurashitov Fozil Mamatovich-Doctor of History, Deputy Director for of the Institute of History, Archeology and ethnography named after A. Donish National Academy of Sciences of Tajikistan.Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe,33 Rudaki Ave. Tel: (+992) (37) 2217326, (+992) 935-700205 (Mobile). E-mail:fozil62@mail.ru.

УДК 325 (575.3:510) (09)

САБАБҲОИ МУҲОҶИРАТИ ТОҶИКОН БА ЧИН ДАР АСРҲОИ III – XV[1]

АМИРШОЕВ С. Н.,
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Ҳамкориҳои гуногунҷабҳаи халқи тоҷик бо мардуми Чин ба давраҳои дури таърихӣ мерасад. Аввалин муҳоҷирати тоҷикон, махсусан, суғдиҳо, ба Чин, аслан аз тариқи тиҷорат оғоз ёфтааст. Роҳи бузурги Абрешим тӯли асрҳо дар зери таъсири тоҷирони суғдӣ қарор дошт. ***Маҳз ҳамин ғоли-***

1.Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърихи халқи тоҷик» (асри III - аввали XX), рақами қайди давлатӣ 0121TJ1211 навишта шудааст.

бияти сиёсат буд, ки дар имтидоди асрҳо иқомати мардумони эронитаборро дар манотиқи гуногуни Чин таъмин кард. Дар навбати худ, ин ҳолат сабаби истиқрори доимии тоҷикон дар Чин гардид.

Қадимтарин ҳуҷҷати суғдие, ки соли 197 милодӣ китобат шуда, то ба замони мо расидааст, далели равшани рушди ҳамаҷонибаи тиҷоратии Чин дар давраи сулолаи Хан (206 п.м.-220 м.) бо суғдиён аз минтақаҳои Лоян ва Чанъан то Сзюсюан дар шимолу ғарбии кишвар (ҳозира вилояти Гансу) маҳсуб мешавад [8, 434].

Дар баробари ҳамкориҳои тиҷоратӣ, ҳамзамон, робитаҳои сиёсӣ, илмӣ, фарҳангӣ, ҳунарӣ, идорӣ ва тиббӣ низ доштаанд. Ҳунармандони тоҷик аз Самарқанду Бухоро ва дигар шаҳрҳои тоҷикнишин аз ҷониби императорҳои Чин ҷиҳати ҳамкориҳои судманд, даъват мешуданд. Фаъолияти гуногунсоҳаи онҳо сафаҳоте аз таърихи тоҷикон аст, ки мутаассифона, то ба имрӯз ба омӯзиши ин ҷиҳати масъалаи таърихи миллиамон камтар таваҷҷуҳ кардаем.

Чунон ки гуфта шуд, яке аз сабабҳои асосии муҳоҷирати тоҷикон ба Чин корҳои тиҷоративу бозаргонӣ буд, ки чунин ҳамкориҳоро бештар сокинони Суғд рушду инкишоф медоданд. Аммо зуҳуроти аҷиб ва беназир дар таърихи бостонии мардумони Осиёи Миёна мустамликадории суғдиҳо дар Чин мебошад. Суғдиён, ки дар кори тиҷорат маҳорати зиёд доштанд, тақрибан тамоми шоҳроҳҳои тиҷоратии чиниёнро бо кишварҳои Ғарбӣ, аз қабили роҳҳои тиҷоратии Ҳафтрӯд, Туркистони Шарқӣ, Муғулистон, Чини Ғарбӣ ва ғайраҳоро дар ихтиёр доштанд ва ҳамзамон, роҳбарии корвону корвонсаройҳо ба уҳдаи онҳо буд. Мувофиқи шаҳодати манбаъҳои хаттӣ ва натиҷаҳои корҳои бостоншиносӣ шабакаҳои аслии мустамликавии суғдиён дар Чин буданд. Умуман, таърихи ин муҳоҷиратҳо ва оқибатҳои кори онҳо ва дар ин масир бунёди нуқтаҳои тиҷоратӣ ва нақши миёнаравии онҳо дар Роҳи Абрешим ва дигар ҷанбаҳои мустамликадории суғдиён дар манбаъҳои зиёди таърихӣ ва таҳқиқотӣ хуб маълуманд [10, 06].

Тоҷикон тӯли чандин аср дар минтақае зиндагӣ мекарданд, ки аз ҳаволии Фарғона то ҳудуди девори Чин тӯл мекашид. Пас аз кӯҳҳои Помир ё чуноне, ки чиниҳо мегуфтанд, кӯҳҳои Пиёз, дар минтақаи аз Фарғона то Самарқанд дар асри III шоҳигарии Суғд ба вуҷуд омада буд, ки дар давоми 500 сол дар муносибатҳои байналмилалии қитъаи Осиё нақши бағоят калон бозидааст. Солноманависи чинии асри VI роҷеъ ба сокинони Суғд (тоҷикон) чунин мегӯяд: «Мардуми он ҷо бо чашмони амиқ, бинии баланд ва хеле сермӯй мебошанд. Дар тиҷорат моҳир ҳастанд ва хориҷиён дар кишварҳои худ, дар корҳои тиҷоратӣ бо бисёре аз онҳо рӯ ба рӯ мегарданд» [7, 56].

Аслан аз асри V милоди муҳоҷирати бештари тоҷикон ба Чин оғоз ёфт. Дар асрҳои III-VII бузургтарин мустамликаҳои тоҷикон дар тамоми Роҳи бузурги Абрешим вуҷуд доштанд, аз ҷумла, дар соҳили ҷанубии кӯли Лобнор ҷаҳор шаҳр ба вуҷуд омад, ки дар байни онҳо «Путао-чэн» - «Шаҳри ангур» шинохта буда, дар маркази он ангурзорҳо парвариш меёфтанд.

Иттилоот марбут ба аввалин муҳоҷирати тоҷикон дар Чин ба охири асри II, замоне, ки онҳо дар шимолу ғарбии Дунхуан пайдо мешаванд, оғоз меёбад. Аллакай дар асри III мустамликаи суғдиён ба таври густурда дар воҳаҳои Қошғар, Лянчжоу ва эҳтимолан дар дохили Чин мустаққар шуданд. Ҳамин тариқ, тоҷирони суғдӣ ё чуноне ки хориҷиён онҳоро муаррифӣ намудаанд: «Финиқиёни Осиёи Марказӣ», тамоми тиҷорати корвониро бо Чин ба дасти худ мутамарказ карданд ва то асри VI Суғд ҳамчун як кишвари тиҷоратӣ ба авҷи шуҳрат расид ва забони тоҷикӣ (форсӣ), забони муоширати байналмилалӣ аз Марв то Чину Муғулистон гардид [4, 176-177. 6, 103].

Соли 1980 ҳангоми ҳафриёти бостоншиносӣ дар минтақаи Нинся-Хуэй, Чини муосир, дар деҳаи Нан-Сзяо қабрҳоеро кашф намуданд, ки марбут ба оилаи Ши аст. Рӯйхати 21 нафар хешовандон тартиб дода шуд, ки аз рӯи аслашон ба хонаводаи суғдиён аз шаҳри Кеш (Шаҳрисабз) буда, бо хонаводаҳое аз Кан (Самарқанд) ва Ан (Бухоро) хешованд буданд. Ин далелро яке аз муъҳабартарин маҷаллаҳои илмии ҷаҳон – «Asian Act», ки Пажӯҳишгоҳи фарҳангии шарқи Ҷопон нашр кардааст, тасдиқ мекунад. Аракава Масахуру дар пажӯҳиши худ «Суғдиён ва хонадони салтанати Сиюй дар давлати Гаочан» ба хулосае меояд, ки дар феҳристи хизматчиёни давлатии ноҳияи Турфон номи чанд нафар бо номи хонаводаи Ши дида мешавад, ки он гувоҳӣ аз таъсири намояндагони форсизабонон дар умури давлат дар он давра гувоҳӣ медиҳад [8, 294].

Тибқи сарчашмаҳои таърихии ғарбӣ, ки дар он давлату шаҳрҳои гуногун, аз ҷумла, калонтарини он хонадони Кан (康国), ки аксаран намояндагони кулли қабилаҳоро ташкил медоданд, таъсис ёфтааст. Ба ғайр аз ин хонадони бузург Ан (安国) дар Бухоро, хонадони Саоӣ Шарқӣ (东曹国) дар Усурушана, хонадони Сао (曹国) дар Кабудон, хонадони Сии Ғарбӣ (西曹国) дар Иштихон, хонадони Ми (米国) дар Маймург, хонадони Хэ (何国) дар Кушония, хонадони Ши (史国) дар Кеш ва хонадони Ши (石国) дар Чоч маъруф буданд. Сарзамини Суғдиён дар Зарафшон дар байни Амударё ва Сирдарё воқеъ буд. Аз сабабе, ки хати марзҳои ин хонаводаҳо мустаҳкам набуданд, дар давраҳои таърихӣ тағйир меёфтанд, бо вуҷуди ин, дар сарчашмаҳои чинӣ онҳо бо номи «Нуҳ насаби Чжао-у» сабт шудаанд. Дар дарозаи таърих дар сарзамини густурдаи Суғд давлати мутамарказ ташкил наёфт ва сокинони он муддати тӯлони аз ҳамлаҳои пайваста аз кишварҳои пурқудрат дар зери ҳукмронии ин ё он қувва азият мекашиданд, аммо ба онҳо муяссар шуд, ки ҳукмронии қавмҳои худро ҳифз ва идома диҳанд ва ба яке аз мардумони бузурги тиҷоратпеша дар Роҳи бузурги Абрешим мубаддал шаванд [7, 8-9].

Дар давраи ҳукмронии сулолаҳои Тан ва Сун аз асрҳои VI то XI, хонадонҳои тоҷикӣ ғайр аз робитаҳои тиҷоративу бозаргонӣ, инчунин дар умури фарҳангӣ, сиёсӣ-иҷтимоӣ, ҳарбӣ ва ғайра нақши беназире гузоштаанд, ки ин сабаби дигари таҷаммӯи тоҷикон дар сарзамини Чин гардид.

Дар ин давра дар Роҳи бузурги Абрешим тиҷорати байналхалқӣ рушду равнақ ёфт. Унсурҳои фарҳанги тоҷикон дар Чин фаъолона ворид ва мушоҳида мешуданд, никоҳҳои омехта байни намояндагони мардумони гуногун зиёд шуда буданд.

Муаррихи чинӣ Сима Гуана (1019-1086) дар солномаи худ, ҳангоми сабти ҳодисоти соли 787 овардааст, ки ҳамаи зодагони «Сиюй» – «Минтақаи Ғарбӣ» (яъне аз кишварҳои ғарбии Чин), ки ба он тоҷикон ва намояндагони дигари эронитаборворид буданд ва муддати тӯлонӣ дар Чин зиндагӣ мекарданд, занони чинӣ доштанд. Теъдоде аз тоҷикҳо дар ин кишвар ба вазифаҳои баланд расида ва ба таъриху фарҳанги Чин таъсири амиқ гузоштаанд. Фатсанг - мутафаккири барҷастаи буддоӣ суғдӣ буд. Дар байни суғдиён воизони дини буддоӣ, тарҷумонҳои санскритӣ - забони ҳиндӣ, қонунҳои буддоӣ бо забони чинӣ хеле зиёд буданд. То соли 326 дар байни тарҷумонҳо се тан тарҷумонони суғдӣ маълуманд, ки машҳуртарини онҳо Канг Сенгюан буд [9, 444].

Умуман, асрҳои V-VII, давраи болоравии мустамликадории суғдиён буд, аммо дар нимаи дуюми асри VIII дар давраи ҳукмронии сулолаи Тан бо сабаби баъзе воқеаҳои сиёсӣ, суғдиён мавқеияти худро аз даст доданд, яке аз сабабҳои он шӯришисуғдиён бо роҳбарии Ан Лушан (Рухшон) дар солҳои 755-763 буд.

Роҷеъ ба ин шӯриш метавон гуфт, ки маъруфтарин сарлашкари суғдиён дар давраи сулолаи Тан, Ан Лушан буд, ки соли 755 як шӯриши васеъ барои сарнагун кардани сулолаи ҳукмронии Танро сарварӣ мекард ва пойтахти империяи Чанъанро забт намуд. Сардорони шӯриш, дар сарчашмаҳои хатии чинӣ қайд гардидаанд, ки онҳо аз хонадони суғдиён буданд: инҳо Ан Лушан, писараш – Ан Синсю, вориси Ан Лушан – Ши Симин ва Кан А-и Кюл-Таркан мебошанд.Дар охири соли 755 Ан Лушан сарбозонашро ба пойтахти империяи Чанъан бурд. Дар тӯли ҳамагӣ як моҳ шӯришиён пойтахти шарқии Лоянро ишғол карданд ва Ан Лушан худро аввалин императори сулолаи Ян-и нав эълон кард. Ан Лушан аз сабаби шиддат ёфтани беморӣ, ки ӯро ба нобиноии комил таҳдид мекард, аз Лоян дур нарафт. «...30 январи соли 757 зердастонаш, мушовир Ян Чжуан ва хоҷасаро Ли Чжу-эр, ба хаймаи фармондеҳ ворид шуда, ӯро куштанд» [2, 270]. Шӯришгарон чанд муддат марги Ан Лушанро пинҳон доштанд. Аммо баъдан, барои нигоҳ доштани ягонагии шӯришгарон, писари Ан Лушан - Ан Синсюй ворис эълон шуд, ки фармондеҳии сипоҳи шӯришчиёнро ба уҳда гирифт ва ба унвони императорӣ ноил гардид [2, 269-271].

Шикасти шӯриш ба мавқеи суғдиён ва диаспораҳои суғдӣ дар Чин зарбаи сахте буд. Ҳамаи суғдиён, новобаста аз иштирокашон дар шӯриш зери фишор ва таъқиб қарор гирифтанд. Суғдиён аз тарсу таъқиб асли худро пинҳон ва ҳолатҳое буд, ки ному насабашонро иваз менамуданд. Суғдиён мавқеъҳои худро дар тиҷорат дар Роҳи бузурги Абрешим аз даст доданд [10, 10].

Сулолаи Тан тақрибан 290 сол вуҷуд дошт, пас аз харобӣ ва муноқишаҳои дохилӣ, роҳҳои тиҷоратӣ ва бандарҳо аз нав боз шуданд, ҳазорҳо тоҷирони хориҷӣ, (форсҳо, арабҳо, ҳиндуҳо, яҳудиён ва ғайраҳо) барои тиҷорат ба Чин омада, зиндагӣ менамуданд.

Ин мавҷи муҳоҷирон мардумони гуногунро дар бар мегирифт, аммо бештари онҳо мардумони арабу форс буданд. Чиниҳо арабҳоро ҳамчун Дуошӣ (多食; 多氏) ва баъдтар Даши (大食) мешинохтанд ва ин ном ба тамоми мардуми муҳоҷири араб паҳн шуда буд. Масалан дар дарбори ҳукмронии сулолаи Тан соли 758 сафирони халифаи Аббосиёнро *хэйи даши* (黑衣大食; даши дар либосҳои сиёҳ) меномиданд. Мардумоне, ки бо мақсадҳои тиҷоратӣ меомаданд, онҳоро *фан-шан*; 番商*(тоҷирони хориҷӣ махсусан форсу арабҳо)* меномиданд ва онҳо муваффақтарин амалиёти тиҷоратро анҷом медоданд. Дар давраи ҳукмронии император Десзуна (сулолаи Тан), Сима Гуан дар «Сзычжи Тунсзян»[2] қайд кардааст, ки танҳо дар пойтахти Чанъан чор ҳазор чунин (яъне форсҳо) тоҷирони хориҷӣ буданд. Дар он вақт Фаншанҳо (форсҳо) ҳудуди панҷсад сол дар пойтахт зиндагӣ карда, бо занони чинӣ издивоҷ менамуданд, дорои молу мулк буданд. Онҳо ба корҳои тиҷоратӣ дар марказҳои бузурги Чин, мисли Янчжоу (ҳозира Сзянсу), Сюанчжоу (ҳозира Фусзян) ва Гуанчжоу кору фаъолият менамуданд [3, 82-83].

Дар давраҳои ҳукмронии сулолаҳои гуногун дар Чин, форсу арабҳоро ба як гурӯҳ муттаҳид менамуданд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки фаҳмиши чиниҳо нисбат ба хориҷиён норавшан буд. Дар асноди таърихии Чин маъмулан форсҳо ва арабҳо аз ҳам фарқ намекунанд; баъзан онҳоро танҳо «тоҷирони хориҷӣ» (шан-ху) ё «меҳмон» (фан-кэ) меноманд. Дар номгузории тоҷирони хориҷӣ дар сулолаи Тан, калимаи ху (胡) илова мешуд, ки бештар бо он форсизабонон фаҳмида мешуданд. Ҳамзамон калимаи «фан» мисли пештара истифода мешуд ва он тавассути се иероглифи ивазшаванда (番, 蕃 ё 藩 - бо калиди «Об»), интиқол дода шуда, онҳо нисбат ба барбарҳо – хориҷиёне, ки дар шаҳрҳои бандарӣ вомехӯранд ва умуман ба «бегонагон» ёд мешуданд. Аз ин истилоҳот вожаи «Portmanto» сохта шуд: «меҳмон-фан» (фан-кэ; 番客) ва «тоҷирон-ху» (ху-шан; 胡商), ки ба он тоҷирони Осиёи Ғарбӣ, ки дар бандарҳои Чин тиҷорат мекарданд, гузошта мешуданд. Далелҳои ҳамзистӣ миёни форсу арабҳо аз ибтидои давраи Аббосиён ба даст меояд: муаллифи энсиклопедияи машҳури «Тундян», Ду Ю менависад, ки «дар Даши арабу форсҳо омехта ва якҷоя зиндагӣ

[2]«Сзичжи тун сзян» - насабномаест, ки Сима Гуан навиштааст ва соли 1084 нашр шудааст. Бо фармони император Ин-сзуна соли 1065 муаррихи бузург Сима Гуана гурӯҳи кориеро сардорӣ мекард, ки дар он Лю Шу, Лю Бан, Фан Сзую низ дохил буданд, то ки таърихи умумиҷаҳонии Чинро тартиб диҳанд. Кор 19 сол идома ёфт ва танҳо соли 1084 ба императори навбатӣ Шен-сзон пешниҳод карда шуд. «Сзи чжи тун сзян» давраи таърихии Чинро аз солҳои 403 пеш аз милод то соли 959 милодӣ дар бар мегирад, ки дар он ҳукмронии 16 сулола дар тӯли 1400 сол тавсиф гаштааст. Асар зиёда аз 3 миллион иероглиф ва дар 294 сзюан (ҷилд) навишта шудааст.

мекунанд», (大食波斯參雜居止). Дар амал ин маънои онро дошт, ки дар ҳолати ба Чин рафтан бо роҳи баҳрӣ тоҷирони форсу араб дар киштиҳои тоҷирони форс сафар мекарданд [12, 250].

Ҳамзамон, тоҷирони форсу араб дар ҷанубу шарқии Чин ҷойгир мешуданд. Онҳо дар ҷамоатҳои хурд зиндагӣ мекарданд, дин ва тарзи ҳаёти суннатии худро нигоҳ медоштанд. Ҳадафи асосии муҳоҷирати онҳо ба Чин асосан тиҷорат буд, на фаъолияти миссионерӣ. Онҳо худро бо табақаҳои ҳукмрон муқобил нагузоштанд ва ба онҳо иҷозат дода шуд, ки дар байни чиниҳо зиндагӣ кунанд ва издивоҷи омехта дошта бошанд. Наслҳое, ки аз ин издивоҷҳо дар Чин таваллуд шудаанд, ба номи *фан-кэ* машҳуранд, яъне «хоричӣ», ин вожа махсусан ба мусулмонон ишора мешуд. Тибқи дастурҳои динӣ ва анъанаҳои миллӣ онҳо масҷидҳо месохтанд ва дар ҷамоаҳои хурд зиндагӣ мекарданд. Масҷидҳои имрӯзаи Хуайшен дар Гуанчжоу (сулолаи Тан), масҷиди Синсзин дар Суянчжоу (сулолаи Суни Шимолӣ), масҷиди Сиянхэ дар Янчжоу (сулолаи Суни Ҷанубӣ) ва масҷиди Фенхуан дар Ханчжоу (сулолаи Юон) - инҳо чор масҷиди аввалини Чин мебошанд. Бо мурури замон ҷомеаи арабу форс (бештар форсзабонон) дар шаҳрҳои ҷануби Чин ба ҳадде зиёд шуданд, ки онҳо корҳои дохилиро дар асоси қонунҳои худ ҳал мекарданд. Дар солҳои охири сулолаи Тан танҳо шумораи тоҷирони арабу форс дар шаҳри Гуанчжоу ба 200 000 нафар расид [1, 6-7].

Дар Чин аксар вақт сулолаи ҳукмронон тағйир меёфтанд. Император Чжао (империяи Сун) ба сари қудрат омад, ки мусулмононро тақрибан дар ҳама вазифаҳои роҳбарикунандаи соҳаи савдо гузошт. Инчунин, вазифаҳои вазири савдо ва савдои ҳама гуна муомилаҳо низ аз ҷониби мусулмонон роҳбарӣ мешуд. Агар ба таърих аз ибтидо нигарем, Чин бо мусулмонон мушкиле надошт, аксари императорҳо бо хушҳолӣ онҳоро қабул мекарданд.

Соли 1070 император Чжао Сю (Шэнсзун, сулолаи Сун) 5300 нафар сарбози мусулмононро аз Бухоро барои муборизa бо империяи Ляо (давлати Китон) даъват намуд. Баъдтар ин мардумро дар байни пойтахти Сун Кайфэн ва Йенчином (ҳозира шаҳри Пекан) ҷойгир карданд. Сабаби дар пойтахти Чин ҷойгир намудани мусулмонон дар он буд, ки мувофиқа бо ҷанговарони онвақтаи Чин, император мусулмононро ҳамчун ҷанговарони ашроф, содиқ ва вафодор мешинохт. Аз ин рӯ, бо сабаби бад будани робитаҳои империяи Сун бо империяи Ляо, соли 1080 вилоятҳои шимолӣ ва шимолу шарқии Чин боз 10 000 нафар сарбозононро аз Бухоро даъват намуданд. Ба роҳбарии лашкарони даъватшуда як нафар фарзанди тоҷик, ки аз ҷониби император Чжао Сю даъват шуда буд, Амир Сайид Бухороӣ (чинӣ Су-фэй-эр)[3] буд. Амир Сайид ва қавми ӯ аввалин мусулмонон

[3] Мувофиқи навиштаи М.Т. Хоутсма дар «Аввалин энсиклопедияи исломӣ», ...Фа-Сян баён мекунад, ки Сайид Аҷал Шамсиддин Умар панҷумин насли як нафар бо номи Суфэйра (Суфайра?) аст. Бояд қайд намуд, ки Су-фэй-эр амири мусулмонони Бухоро буд, ки аз тарафи императори сулолаи Сун ба Чин даъват шуда, аз императори Чин унвони шоҳзодаро гирифт. Ӯ дар ташаккули

буданд, ки аз ҷониби император даъват ва дар Чин зиндагонӣ мекарданд, аз ин сабаб, чиниҳо Амирро хеле эҳтиром мекарданд ва ӯро «падар»-и ислом дар Чин номгузорӣ намуданд. Пеш аз ӯ аксари мусулмонҳои Чин араб буданд, аз ин рӯ, чиниҳо махсусан, дар сулолаи Тан ва Сун исломро Ташифа яъне «Қонуни арабҳо» (*Та-ши ё Да-ши тарҷумаи чинии калимаи Тази «Tazi» – номест, ки дар ин давра мардуми форс барои арабҳо истифода мекарданд*) меномиданд. Амир Сайид Бухороӣ пешвои мусулмонони Чин истилоҳи Ташифа «Қонуни араб»-ро хато шумурда, онро ба «хуэйхуэй сзяо» иваз намуд, ки маънояш «дини мусулмонон» мебошад. Император фавран розӣ шуд ва аз он вақт инҷониб мусулмонони Чин «хуэй» ном гирифтанд ва онҳоро араб номидан ғайриимкон буд [15, 283-284].

Робитаҳои муҳиммтару амиқтар миёни тоҷикон ва чиниён махсусан, баъд аз ҳодисаи муғул, аз асрҳои XIII то XV, яъне даврони сулолаҳои Юон ва Мин ривоҷи бештар ёфтааст. Ба қавли муҳаққиқи чинӣ Финг Син Юон баъд аз ислом «равобити самимонаи иқтисодӣ, бозаргонӣ, сиёсати хориҷии дӯстона ва сулҳомез боиси муҳоҷирати иддаи зиёде аз мусулмонон ба Чин гардид ва фасли тозаеро дар муносибати дӯстонаи Чин ва кишварҳои ғарбӣ кушуд» [11, 14].

Гузаштагони мусулмонони Чин «хуэй»-ҳо аслан эронитаборони муҳоҷир аз Осиёи Марказӣ, яъне тоҷикон буданд (инчунин, онҳоро дунганӣ меномиданд). Дар давраи сулолаҳои Юон ва Мин дар Юнъан, Нинся ва дигар минтақаҳои Чин аз Бухоро ва Самарқанд муҳоҷирон омада буданд. Тибқи ахбори сарчашмаҳо, дар давраи сулолаи Юон расман се забон истифода мешуд: муғулӣ, чинӣ ва форсӣ. Маълум шуд, ки дар он замон мувофиқи қарори давлати Юон навиштаҷот бо ин се забон тартиб дода мешуданд. Дар замони сулолаи Мин бошад, мусулмонони Чин дар масҷидҳо китоби «Гулистон»-и Саъдии Шерозиро мехонданд. Гуфтан кофист, ки забони форсӣ дар Чин зери ҳукмронии муғулҳо ба яке аз забонҳои давлатӣ дар баробари муғулӣ ва чинӣ табдил ёфт.

Дар идомаи гуфтаҳои боло метавон табиби машҳури тоҷик– Ифтихоруддинро дар якҷоягӣ бо Дин Хонян, ки як асари «Хуэй-хуэй яофан», яъне «Доруҳои мусулмонӣ», дар 36 сзюан (ҷилд) бо забонҳои форсӣ ва чинӣ тартиб додаанд, аз замони Юон то имрӯз боқӣ мондааст, ёдоварӣ кард. Муҳаққиқон дар ҷараёни омӯзиши ин китоб муайян кардаанд, ки қисми зиёди доруҳо ва дастуроти онҳо тибқи усули Абуалӣ ибни Сино, аз китоби ӯ «Ал-Қонун» дода мешаванд. Имрӯз, нусхаи мукаммали ин асар дар Китобхонаи миллии Чин маҳфуз аст. Инчунин, дар байни донишмандони форсӣ дар Юони Чин, ба ғайр аз Ифтихоруддин, писараш Убайдуллоҳ *(Маҷи-ад-дин, ба забони чинӣ: Машудин)*, вазири Юон дар соли 1282 маъруф буд [4, 180-181].

номгузории «Хуэй» дар Чин нақши ҳалкунанда бозид. Амир Сайид Бухороӣ дар забони чинӣ бо номи Су-фэй-эр шинохта аст ва гуфта шудааст, ки номи ӯ дар забони аслӣ Суфайр ё Зубайр будааст.

Сабаби дигари муҳоҷирати тоҷикон ба Чин дар асри XIII пас аз ҳуҷуми муғулҳо ба сарзамини тоҷикҳо ба вуҷуд омад, ки шумораи зиёди мусулмононро аз Осиёи Марказӣ маҷбур сохт, ки ба Чин кӯч банданд. Муҳоҷирати навбатӣ дар таъриху фарҳанги Чин махсусан, дар рушди он таъсири бузург расонидаанд. Дар ин миён хонадонҳои тоҷикие, ки дар Чин буданд, махсусан ҳангоми ҳукмронии сулолаи Юон дар муддати ду аср дар иқтисодиёт, сиёсат, низоми ҳарбӣ, корҳои фарҳангӣ ва ғайра дар империяи Юон ҷойгоҳи хоссаи худро дар ҷомеаи чинӣ барҷаста сохтанд, ки нақши онон дар таъриху фарҳанги Чин то ба имрӯз рӯшан намудор аст. Муаррихи бузург ва сиёсатмадори маъруфи тоҷик – Рашидаддин Фазлуллоҳ, дар китоби худ «Ҷомеъу-т-таворих», мегӯяд: «Чин дар давраи ҳукмронии Қубилой қоон ба 12 ноҳия тақсим мешуд, ки ҳар яке аз онҳоро ҳоким ва муовини ҳоким идора мекарданд. Аз ин 12 ҳоким, 8-тои он аз ҷумлаи мусулмонон буданд ва дар ноҳияҳои боқимонда мусулмонон ҷонишини ҳоким буданд». Дар асри XIV шумораи умумии аҳолии мусулмон дар Чин 4 миллион нафарро ташкил медод [13, 344].

Ҳамин тариқ, мақом ва манзалати тоҷиконро дар давраҳои гуногуни таърихии Чин мушаххас тасаввур кардан мумкин аст. Аз ҷумла, дар давраҳои ҳукмронии сулолаи Юон асрҳои XIII-XIV, ки дар он давра мусулмонон (аслан тоҷикон) на танҳо дар вазифаҳои вазирӣ, идоракунии савдо, назорати молияи империя, балки дар корҳои илмӣ-фарҳангӣ, соҳаҳои ҳарбӣ, тандурустӣ ва ғайра низ кору фаъолият мекарданд.

Аз хонаводаҳои мусулмон дар Чин хонаводаи Сайид Аҷалли Бухороӣ (ба чинӣ: Сайдиянҷӣ) таваҷҷуҳро ба худ ҷалб мекунад. Номи ӯ бо кӯчонидани як қисми мусулмонон форсҳо, тоҷикон, арабҳо ба ҷанубу ғарби Чин, ба Юнънон алоқаманд аст. Чунон ки «Юон-ши» дар ин бора хабар медиҳад: «Дар Юнънон мусулмонони бисёре буданд. Ҳама медонанд, ки онҳо аҷдоди одамоне буданд, ки бо Сайдиянҷӣ омадаанд...» [4, 181]. Инчунин, то соли 1328 дар Хонболиғ қозии динӣ вуҷуд дошт, ки мавҷудияти ҷамъияти мусулмононро дар пойтахт тасдиқ мекарданд, намояндагони он Убайдуллоҳ, Темудар ва Давлатшоҳ буданд ва аз соли 1309 то соли 1328 сардорони ҳукумати Юон буданд. Дар солҳои охири ҳукмронии Юон мусулмонон дар соҳаи илмҳои Чин дорандаи унвони илмии *сзинши* буданд, ки маъруфи онҳо бародарон Худобудин, Мулоуддин ва Хайруддин буданд.

Яке аз шаҳрсозони шинохта, фарзанди барӯманди халқи тоҷик, меъмори маъруф – Ихтиёруддин буд, ки он дар даврони сулолаи Юон бо ҳамроҳии писараш Муҳаммадшоҳ (Махэ-маша) дар меъморӣ ва тарроҳии пойтахти Чин (Хонболиғ, Даду) шаҳри қадимаи Пекан ва дар дигар тарроҳиву сохтмони чандин қасру биноҳои Чин саҳми худро гузоштааст. Номи ӯ дар адабиёту сарчашмаҳо ба ҳар гуна: Ихтиёруддин – Ikhtiyār ad-dīn, Хай-дирдинг, Якдилдин,也黑迭兒丁, Yěhēidié'érdīng, араб.: امير الدين, Amīr aD-Dīn, Хедиэрдинг ва ғайраҳо оварда шудааст. Дар адабиёти чинӣ

бо номи «Yěhēidié'érdīng» яъне «Ихтиёруддин» ва «Созандаи Хонболиғ» шинохта шудааст.

Дар охири асри XIII Ихтиёруддин бо Лю Бинчжун ва дигар шахсони мансабдори Хан ба сохтани шаҳри Пекан оғоз намуданд. Ихтиёруддин дар омодасозии таҷҳизот, интихоби бинокорон, ҳунармандон ва ғайра аз байни тоҷикону дигар мусулмонҳо чораҳои дахлдор андешид. Ӯ тасмим гирифт, ки барои сохтани як шаҳри бузург аз усули меъмории суннатии чинӣ истифода кунад. Тибқи одобу русуми суннатии Чин, шароити рушди таърихӣ ва хусусиятҳои ҷуғрофӣ, нақшаи генералии тамоми шаҳр таҳия карда шуд. Санъати меъмориву тарроҳии Ихтиёруддин, қасри сулолаи Юон махсусан сохтмони шаҳри Пекан, дар рушди сохтмон дар даврони ҳукмронии сулолаҳои баъдӣ низ (Мин ва Сзин) таъсири амиқ гузошт [16, Ҷ.5, Б.3].

Хонадонҳое аз тоҷикон дар ин давраи таърихии Чин ба қуллаҳои баланди илм расидаанд: Дин Хонян - донишманди конфутсӣ, ки дар тиб ба тамриноти нафаскашӣ ва дастурҳои даосии таваҷҷуҳи зиёд дошт ва ба мардум «доруи ҷовидонӣ» ваъда дода буд. Бобокалони ӯ Алоуддин ва бобояш Ҳуснуддин муҳоҷирони Мовароуннаҳрӣ буданд. Падари Дин Хонян, Ҷамолуддин дар яке аз хадамоти давлатии Чин дар шаҳри Учан кору фаъолият мекард. Дин Хонян, номаш Юн Ген ва Хе Шан, ҳамчун шоир маъруф буд, шеърҳои ӯ: «Хай Госзи» - «Хона дар канори баҳр» ва «Фан Вайсзи» - «Доир ба кишварҳои берун аз Чин», аз зебоии замин, ҳаёт ва сарнавишти мардум ситоиш менамуд. Манобеъи чинӣ дар бораи Дин Хонян навиштаанд, ки «ӯ маълумоти олӣ дошт ва хеле боистеъдод буд» [5, 40-41].

Вақте ки ҳукмронии сулолаи Юон хотима ёфт, бисёре аз муғулҳо ва инчунин тоҷиконе, ки ҳамроҳашон омада буданд, дар Чин монданд, аксари наслҳои онҳо номҳои чиниро гирифтанд ва ба олами гуногунранги фарҳанги Чин омехта шуданд.

То давраи аввали ҳукмронии сулолаи Мин, ислом дар Чин ҳанӯз дар тӯли ҳафтсад сол вуҷуд дошт ва шумораи зиёде аз тоҷикон барои густариши ислом заминаи устувор гузоштанд. Аммо коҳиши босуръати шумораи аҳолии мусулмонон (хуэйсзҳо) дар бандарҳо ба назар мерасид. Сабаби ин, суст гардидани мавҷи муҳоҷират аз кишварҳои исломӣ, махсусан аз Осиёи Марказӣ буд, ки бо мурури замон мусулмонон мақоми аввалии худро аз даст дода, шаҳрвандони Чин шуданд ва тарзи зиндагӣ, урфу одатҳо ва хӯроквории онҳо бо фарҳанги Чин ҳамсон шуд. Инчунин, мусулмонон дар қабули ному насабҳои чинӣ шурӯъ карданд. Дигар мусулмононе, ки ному насаби чинӣ пайдо карда натавонистанд, ба монанди номи худ иероглифҳо гирифтанд, ба монанди: - Ма (馬) барои Муҳаммад, Май барои Мустафо, Му барои Масъуд, Ҳа барои Ҳасан, Ҳу барои Ҳусейн ва Са’Я барои Саид ва ғайраҳо. Бо гузашти вақт, муҳоҷирони тоҷик, ки дар Чин монданд, ба лаҳҷаҳои маҳаллӣ ҳарф мезаданд ва хитоӣ мехонданд. Ҳамин тариқ, ба мусулмонон беғаразона эҳтиром мегузоштанд, дар

ҳукумат, тиҷорат ва кишоварзӣ аз муносибату имкониятҳои баробар баҳра мебурданд [17].

Давраи империяи Минро давраи тиллоии мусулмонон дар Чин меноманд, ки дар ин давра хонадонҳои тоҷик солҳои тӯлонӣ дар сулҳу шукуфои Чин, дар соҳаи фарҳангӣ ва дар таъсису ҳаёти пешрафти ҳукуматдории сулолали Мин саҳми бузург гузоштанд. Аввалин императори сулолаи Мин, Чжу Юанчжана (1328-1398) фармон дода буд, ки дар ҷануби Чин масҷидҳои зиёдеро таъмир ва бунёд кунанд. Инчунин, император 100 иероглиф, ситоиш ба паёмбар Муҳаммад (с.ъ.в.) навиштааст, ки айни замон дар масҷиди асосии Нанкинӣ ҷойгир аст. Баъзе аз таърихшиносони Чин ҳатто ба натиҷае расидаанд, ки сулолаи Минро «даврони мусулмонон» меноманд. Ҳамзамон, дар корҳои давлатдории сулолаи Мин, мусулмонон махсусан тоҷикон дар вазифаҳои идоракунӣ, илму фарҳанг, соҳаҳои ҳарбӣ ва ғайра фаъолият менамуданд. Масалан, дар муборизa бо муғулҳо (сулолаи Юон), дар лашкари императори Мин Чжу Юанчжан бисёре аз фармондеҳони боэътимоди ӯ мусулмонон буданд, аз ҷумла Ху Дахай, Му Ин, Лан Ю, Фен Шен, Дин Дин ва ғайраҳо, ки зодаи Самарқанду Бухоро мебошанд. Дар ҳар сурат, хонадонҳои тоҷик дар даврони сулолаи Мин дар рушди соҳаи ҳарбӣ, санъат, фарҳанг, ҳунармандӣ, сиёсату иҷтимоӣ саҳми беназир гузоштаанд [13, 344].

Дар давраи император Чжу Ди (1360-1424, сулолаи Мин), чандин экспедитсияи баҳрӣ ташкил шуда буд, ки онҳо бо сарварии фарзанди барӯманди халқи тоҷик, баҳрнавард, дипломат, сайёҳ ва фармондеҳи баҳрӣ Чжэн Хэ (Ма Хэ – Муҳаммад Ҳоҷӣ) амалӣ мешуданд.

Муҳаммад Ҳоҷӣ (1371-1433) – дар забони хитоӣ ва хусусан дар Чин бо номи Ма Хэ 馬和, Чжэн Хэ 鄭和 ва Ма Санбао шинохтаву маъруф аст. Бо сарварии ӯ ҳафт экспедитсия, дар муҳимтарин роҳҳои тиҷоратӣ: соҳилҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Уқёнуси Ҳинд, Баҳри Сурх ва инчунин ба соҳилҳои Африқои Шарқӣ гузаронида анҷом дода шуд. Ӯ роҳи баҳрии «Роҳи абрешим»-ро зери таъсир ва роҳбарии худ қарор дода, халқҳо ва заминҳои навро кашф намуда қудрату бузургии империяи Минро ба намоиш мегузошт ва робитаҳои давлати Чинро ба сарзаминҳои «кашфшуда» таъмин мекард.

Чжэн Хэ яъне Муҳаммад Ҳоҷӣ соли 1371 дар шаҳри Кунян дар маркази вилояти ҷанубу ғарбии Юнънан, дар наздикии пойтахти он Кунмин (ҳозира Сзинин) дар оилаи мусулмонони Чинӣ аз хонаводаи хуэйсҳо (сэму) ба дунё омадааст. Волидони Ма Хэ аз зодаҳои сэму – муҳоҷироне, ки аз Осиёи Марказӣ дар замони ҳукмронии муғулҳо ба Чин омадаанд ва дар дастгоҳи давлатии империяи Юон дар вазифаҳои гуногун кору фаъолият менамуданд. Аксарияти Сэмуҳо, аз ҷумла, аҷдоди Чжэн Хэ, мусулмони аз Осиёи Миёна буданд. Пас аз суқути муғулҳо ва таъсиси Империяи Мин хонаводаи онҳо ба муҳити Чин, асосан ба сафи мусулмонони чинӣ – хуэйсзу ворид шуданд.

Чунончи маълум гардид, нақши фарҳангии тоҷикон дар ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоии Чин аз даврони пеш аз ислом то асрҳои миёна бузургу беназир аст. Дар асоси таҳлилҳо метавон гуфт, ки сабабҳои муҳоҷирати тоҷикон ба Чин гуногун аст ва он ба воситаҳои: ҳамкориҳои тиҷоратӣ-бозаргонӣ, робитаҳои дӯстонаи илмӣ, фарҳангӣ, тиббӣ, сиёсӣ, истеъдоди идоракунии давлат (аз ҷумла, хонадони маъруфи Сайид Аҷалли Бухорӣ) ва ҳунари ҳарбӣ-илмии онҳо (сохтан ва истифода бурдани манҷаниқ – тӯпҳои боруті) буданд, ки императорҳо мехостанд ба воситаи онҳо давлатдории пурқудрате барпо кунанд.

Ин ва бисёр мисолҳои дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки аз замонҳои қадим чиниҳо ба таъсири фарҳангии дигарон, аз ҷумла, мусулмонон бо таҳаммул муносибат карда, аз онҳо омӯхтанд ва бо ин восита фарҳанги худро ғанитар гардониданд. Чини муосир ҳам дар ҷаҳон ҳамчун давлати сермиллат муаррифӣ мешавад, ки дар он пайравони динҳои гуногун бо ҳам осоишта зиндагӣ мекунанд. Фарҳанги Чин имрӯз ҳам хеле гуногунранг аст, ки дар он таъсири аксари фарҳангҳои мардумони ҳамсояи он, аз ҷумла, тоҷиконро мушоҳида кардан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1.Базанова Е.А. «Трансформация религиозных течений в современном Китайском Исламе». Вестник РУДН, серия Всеобщая история, №4. М., -2009, С.95;

2.Гумилёв Л. «Древние тюрки. История образования и расцвета Великого тюркского каганата (VI-VIII вв. н.э.)». М., 2003.- С.298;

3.Дубровская Д. В. Трагедия на краю Великого Шелкового пути: неоднозначные причины и непредвиденные последствия Янчжоуской (760 г.) и Гуанчжоуской резни (879 г.). Вестник Института востоковедения РАН. № 2. Москва. 2020. – С.374;

4.Кадырбаев А.Ш. «Таджики» Китая: история и современность». Общество и государство в Китае. №1. Москва, 2010. - С. С.472;

5.Кадырбаев А. Ш. «Иранские народы в китае: история и современность»//Иранname № 2, г. Алматы. 2007. – С.100;

6.Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., «Китайский этнос на пороге средних веков»//М., 1979, - С.338;

7.Лю Цзяян «Великий Шелковый Путь: Историко-культурный обзор». Санкт-Петербург, 2018. – С.87;

8.Лурье Павел Борисович «Согдийские документы из раскопок раннесредневекового мартшката». Индоевропейское языкознание и классическая филология №16, Санкт-Петербург. 2012. С.912;

9.Пименов А.А. «Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии». М., 1992. - С.688;

10.Рахимов Н.Т. «Согдийцы в Танской империи: восстание Ань Лушаня». Ученые записки Худжандского государственного Университета им. академика Б. Гафурова. №1, Худжанд., 2020. С.218;

11.Финг Цин Юон. «Фарҳанги исломӣ ва эронӣ дар Чин». Тарҷумаи форсӣ Муҳаммад Ҷавод Умедворниё. -Теҳрон, -1998. – С.272;

12.Kenneth R. Hall. «Maritime Trade and State Development in Early Southeast Asia». Honolulu. 1985. P.466;

13.Kenneth W. Morgan «Islam, the Straight Path: Islam Interpreted by Muslims». New York 1958. P.453 (Chapter 9: Islamic Culture in China by Dawood C. M. Ting);

14.Pelliot P. Unevillemusulmanedans la Chine du Nord sous les Mongols. Journal Asiatique, Paris, 1927, № 211, p.279- 369;

15.Raphael Israeli. «Islam in China: religion,ethnicity, culture and politics». Lexington Books Maryland-2002.- P.350;

16.陳垣.《元西域人華化考》「稿本」八卷）. 北京-1934. (Пер. Чэнь Юань. «Текстовые исследования хуэй-хуэй западных регионов в период династии Юань» (Восемь томов). Пекин. 1934);

17.Ислам во времена династии Мин. [Манбаи электронӣ] https://ru.qaz.wiki/ wiki/ History_of_Islam_in_China#References. (Санаи истифодабарӣ: 29.03.2022).

САБАБҲОИ МУҲОҶИРАТИ ТОҶИКОН БА ЧИН ДАР АСРҲОИ III-XV

Муаллиф дар мақола сабабҳои гуногуни муҳоҷирати тоҷиконро ба Чин аз асрҳои III то XV дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Дар мақола аввалин муҳоҷирати тоҷикон, ки он махсусан фаъолияти тиҷоратию бозаргонӣ буд, оварда шудааст. Дар баробари ҳамкориҳои тиҷоратӣ, ҳамзамон робитаҳои гуногуни илмӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, ҳунарӣ, идорӣ, тандурустӣ ва ғайраҳо, ки ба давраҳои дури таърихӣ мерасад, навишта шудааст. Инчунин дар мақола саҳми хонадони тоҷик, ба монанди: Сайид Аҷалли Бухорӣ, Ихтиёруддин, Амир Сайиди Бухорӣ, Ан-Лушан, Ифтихоруддин ва ғайраҳо ҳастанд, ки аз ҷониби императорҳои Чин барои идоракунии давлат ба вазифаҳои мудирият даъват шудааанд ва дар таъриху фарҳанги Чин саҳми бузург гузоштаанд.

Муаллифи мақола чунин хулоса мебарорад, ки сабаби аслии муҳоҷирати тоҷикон ба Чин ин корҳои тиҷоратӣ ва бозаргонӣ буд, на фаъолияти миссионерӣ. Хонадони тоҷикӣ дар соҳаҳои тиҷорат, ҳунармандӣ, ҳарбӣ, сиёсӣ, идоракунӣ, робитаҳои дипломатӣ ва ғайраҳо хело ботаҷриба ва маҳорати баланд доштанд ва императорҳо мехостанд ба воситаи инҳо давлати мутамаддин барпо кунанд.

Ҳамкориҳои гуногунҷанбаи мардуми тоҷик бо мардуми Чин дар садаҳои гузашта самтҳои мухталиф дорад, вале қисми асосии он сиёсати хориҷии дӯстона ва сулҳҷӯёна буда, боиси муҳоҷирати теъдоди зиёди мусулмонон ба Чин гардид ва дар муносибатҳои дӯстона саҳифаи нав боз кард. Имрӯз фарҳанги Чин хеле гуногунранг аст, ки дар он таъсири аксари маданият ва фарҳанги мардуми ҳамсояи он аз ҷумла тоҷиконро мушоҳида кардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: *муҳоҷират, тоҷикон, суғдиҳо, мусулмонон, Чин, тиҷорат, Роҳи Бузурги Абрешим, Амир Сайид, Самарқанду Бухоро.*

ПРИЧИНЫ ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИИ В КИТАЙ ВО III-XV ВВ.

В статье автор анализирует различные причины переселения таджиков в Китай с III по XV века на основе исторических источников. В статье приводится первая миграция таджиков, которая была связана именно с торгово-экономической деятельностью. Наряду с торговым сотрудничеством были зафиксированы различные научные, культурные, политические, художественные, административные, медицинские и другие связи, восходящие к далеким историческим периодам. В статье также отражен вклад таджикской семьи, таких как: Сайид Аджалли Бухари, Ихтиёруддин, Амир Сайид Бухара, Ан-Лушан, Ифтихоруддин и др., которые были приглашены китайскими императорами на руководящие должности для управления государством и внесли значительный вклад в историю и культуру Китая.

Автор приходит к выводу, что основной причиной миграции таджиков в Китай была торгово-экономические отнощения, а не миссионерская деятельность. Таджикская династия обладала большим опытом и навыками в торговле, ремеслах, военном деле, политике, управлении, дипломатических отношениях и т. д., и китайские императоры знали и хотели через них построить цивилизованное государство.

Многогранное сотрудничество таджикского народа с китайским народом в прошлые века имеет разные направления, но его основная часть это дружественная и миролюбивая внешняя политика, которая привели к эмиграции большого числа мусульман в Китай и

открыли новую главу в дружественных отношениях. Сегодня китайская культура очень разнообразна, в ней просматривается влияние многих культур и культур соседей, в том числе и таджиков.

Ключевые слова: *Миграция, таджики, согдийцы, мусульмане, Китай, торговля, Великий шелковый путь, Амир Саид, Самарканд и Бухара.*

THE CAUSES OF TAJIK MIGRATION TO CHINA IN THE III-XV CENTURIES

In the article the author analyzes the various reasons for the resettlement of Tajiks in China from III to XV centuries on the basis of historical sources.The article cites the first migration of Tajiks, which was associated specifically with trade and economic activities.Along with trade cooperation, various scientific, cultural, political, artistic, administrative, medical and other ties dating back to distant historical periods were recorded.The article also reflects the contributions of Tajik families such as: Sayyid Ajalli Bukhari, Ihtiyoruddin, Amir Sayyid Bukhara, An-Lushan, Iftikhoruddin and others, who were invited by Chinese emperors to leadership positions to govern the state and made significant contributions to Chinese history and culture.

The author concludes that the main reason for the migration of Tajiks to China was trade and economic relations, rather than missionary activity. The Tajik dynasty had great experience and skills in trade, crafts, military affairs, politics, administration, diplomatic relations, etc., and the Chinese emperors knew and wanted to build a civilized state through them.

Multifaceted cooperation of Tajik people with Chinese people in the past centuries has different directions, but the main part of it is friendly and peaceful foreign policy, which led to the emigration of large numbers of Muslims to China and opened a new chapter in friendly relations between China and the West. Today, Chinese culture is very diverse, with the influence of many cultures and cultures of its neighbors, including Tajiks.

Key words: *Migration, Tajiks, Sogdians, Muslims, China, trade, the Great Silk Road, Amir Said, Samarkand and Bukhara.*

Сведения об авторе: Амиршоев Сиёвуш Нурмухаммадович–младший научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша НАНТ, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. ак. Раджабова, 7. E-mail: Siyova_87@mail.ru

Information about the author: Amirshoev Siyovush Nurmuhammadovich – Junior Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after V.I. A. Donisha NANT. Adress: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st.ak. Radjabovs, 7. E-mail: Siyova_87@mail.ru

УДК - 378 (575. 3) (09)

АЗ ТАЪРИХИ ТАШКИЛЁБИИ МУАССИСАҲОИ ОЛИИ ОМӮЗГОРӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

АБДУЛЛОЕВ М. Х., ИСМОИЛОВ З. И.,
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳӣ Рӯдакӣ

Пас аз бозсозии солҳои 80-ум ва баргузории ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ давлати абарқудрати Иттиҳоди Шӯравӣ пош хӯрда, ба ҷумҳуриҳои мустақил ҷудо шуд. Дар натиҷа Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қарори Иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (даъвати дувоздаҳум) «Дар бораи эълон шудани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» 9 сентябри соли 1991 Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро эълом дошт ва 9 сентябри соли 1991 дар харитаи сиёсии ҷаҳон давлати нав Ҷумҳурии Тоҷикистон падид омад.Соли 1992

вазъи сиёсӣ ва иқтисодии ҷумҳурӣ хеле душвор ва буҳронӣ гардида буд. Аксари мардум аз фардои кишвару давлат ва зиндагии оромона умедашонро канда буданд. Дар минтақаҳои калонтарини ҷумҳурӣ ҷараёни созандагӣ ба сӯзандагӣ табдил ёфт [5,37].

Ҳамин тариқ, вазъи нобасомони сиёсию иқтисодии ҷумҳурӣ ба мактабу маорифи он низ таъсири амиқи худро гузошт. Махсусан, пойгоҳи моддию таълимии макотиби олии ҷумҳурӣ сахт хароб гардид. Душвориҳои ба миён омада, боиси аз ҷумҳурӣ баромадани кадрҳои хуби илмӣ-омӯзгорӣ шуд, ки таъсири манфии худро ба соҳаи маорифи кишвар расонд. Тоҷикистон ба гирдоби ҷанги бародаркушӣ кашида шуд. Робитаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҳамаи шаҳру ноҳияҳо бо маркази ҷумҳурӣ қатъ гардид. Толибилмону донишҷӯёни мактабҳои олӣ пас аз шурӯъ шудани ҷанг ба хонаҳояшон рафтуо карда наметавонистанд. Махсусан, донишҷӯён аз навоҳии Кӯлоб маҷбур буданд, ки танҳо ба воситаи роҳи ҳавоии Хуҷанд ба шаҳру ноҳияҳои худ раванд. Бисёр толибилмон тарки мактабу донишгоҳҳо намуда, ба ноҳияҳои худ рафтанд. Дар солҳои аввали Истиқлоли давлати аксари донишкадаҳои ҷумҳурӣ ба донишгоҳҳои давлатӣ табдил дода шуданд [11, 97].

Хушбахтона, Иҷлосияи тақдирсози XVI-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 16 ноябр то 2 декабри соли 1992 дар Қасри фарҳанги Арбоби ноҳияи Хуҷанд ҷамъ омад, Ҳукумати конституционӣ дар кишвар аз нав барқарор ва эҳё гардид. Бо кӯшишу талошҳои фарзанди фарзонаи миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва дигар ҷонибдорони сулҳу ваҳдат ва бо миёнаравии сарони давлатҳои дӯст 27-уми июни соли 1997 «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон» ба имзо расид [1,68].

Дар замони муосир рушди ҷомеаро бе инкишофи бемайлони соҳаи илму маориф тасаввур намудан ғайриимкон аст. Зеро ҳеҷ як зухуроти дигаре мисли соҳаи калидӣ илму маориф ба инкишофи ҷомеа таъсир надорад. Ҳалли мақсадноки вазифаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ низ ба ҳамин таъсир вобастагии зиёди худро дорад.

Дар ин раванд саҳми яке аз маъхазҳои илмӣ-маърифатии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб бузург аст. Донишгоҳи мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чаҳорумин ва дар ҷануби Тоҷикистон нахустин боргоҳи илму маърифат ба шумор меравад.

Лозим ба тазаккур аст, ки пас аз анҷоми Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) ва оғози барқароркунии хоҷагии халқ тибқи Қарори Вазорати маданияти Иттиҳоди Шӯравӣ аз 15 августи соли 1945 таҳти рақами 1373 дар заминаи Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳри Кӯлоб, ки дар гузашта номҳои «курси таълимӣ» (1931-1934), «техникуми педагогӣ» (1934-1935), «комбинати педагогӣ» (1935-1938) ном доштааст, Институти дусолаи муаллимии шаҳри Кӯлоб таъсис ёфт [4,79].

Агар шумораи донишҷӯёни Донишкадаи муаллимтайёркуниро ба ҳисоб гирем, пас миқдори умумии донишҷӯёни он дар соли таҳсили 1953-

1954 аз 311 нафар иборат буд. Соли хониши 1953-1954 дар Донишкадаи давлатии омӯзгории Кӯлоб 72 нафар омӯзгорон кор мекарданд [11,41-42].

Қайд кардан ба маврид аст, ки заминаҳои моддӣ-таълимӣ дар зарфи 8 соли мавҷудияти институт пайдо шуда буд. Қабл аз ҳама, ҳайати устодону омӯзгорони ботаҷриба ҷиҳати пешбурди кори таълиму тарбия дар мактаби олӣ – Институти 4-солаи педагогӣ омода буд. Маъмурияти институт дар назди мақомоти шаҳру вилояти Кӯлоб ва Ҳукумати мамлакат доир ба таъсис додани Институти давлатии педагогии Кӯлоб батакрор дархостҳо пешниҳод мекард. Ниҳоят, ин хоҳишу дархостҳои садорати институт аз тарафи Ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ пазируфта шуд ва 7 августи соли 1953 фармони Вазорати маорифи СССР таҳти рақами 1373 «Дар бораи барҳам додани Институти дусолаи муаллимтайёркунии Кӯлоб ва дар заминаи он ташкил намудани Институти давлатии педагогии Кӯлоб дар соли таҳсили 1953-1954» ба тасвиб расид.

Тибқи фармони мазкур Совети вазирони РСС Тоҷикистон низ аз 15 августи соли 1953 «Дар бораи дар заминаи Институти муаллимтайёркунии шаҳри Кӯлоб кушодани Институти давлатии омӯзгории Кӯлоб» қарори махсус қабул намуд [2, 4-5].

Соли 1960 институт ҳамчун воҳиди мустақил барҳам дода шуда, филиали Институти давлатии педагогии шаҳри Сталинобод ба номи Т.Г. Шевченко (ҳоло Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ) гардида, мустақилияти худро аз даст дод.

Бо Қарори Кумитаи Марказии Партияи Коммунистии Тоҷикистон ва Совети вазирони РСС Тоҷикистон аз 27 июли соли 1962 Институти давлатии педагогии Кӯлоб барқарор гардид. Ректори он номзади илмҳои таърих, дотсент Тоҳир Умаров таъйин карда шуд [2,6-7].

Кумитаи иҷроияи намояндагони меҳнаткашони вилояти Кӯлоби Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 июли соли 1992 дар ҷаласаи навбатии худ масъалаи вазъи фарҳангии ҷомеаро дар солҳои мудҳиши бухрони иқтисодӣ-иҷтимоӣ - баррасӣ намуда, сипас чунин қарор кард: «Бо назардошти эҳтиёҷоти хоҷагии халқи вилоят ба мутахассисони гуногунихтисос Донишкадаи давлатии омӯзгории Кӯлоб ба донишгоҳ (университет) табдил дода шуда, базаи мавҷудаи Омӯзишгоҳи касбҳои техникии №38-и шаҳр ба ихтиёри он дода шавад. Бо дастури Девони вазирони ҷумҳурӣ Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳосиботи заруриро анҷом дода, барои ҳалли масъалаҳои таъминоти молиявию техникии он ба муассисаи мазкур манбаи маблағгузориро муайян намуд».

Талабу дархостҳои Кумитаи иҷроияи вилояти Кӯлобро ба назар гирифта, дар ҳошияи ҳамин фармон Девони вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 июли соли 1992 таҳти рақами 235 чунин қарор кард: «Дар бораи ба Донишгоҳи давлатии Кӯлоб табдил додани Донишкадаи давлатии омӯзгории Кӯлоб» Девони вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳамин қарори худ Вазорати маориф ва Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро вазифадор намуд, ки тарафҳои молиявии ин масъаларо бо ҳам ҳаллу фасл

намоянд [3,79]. Соли хониши 1992-1993 дар маҷмуъ 2800 нафар донишҷӯён дар донишгоҳ таҳсил мекарданд [11,57].

Новобаста ба вазъи номусоиди кишвар олимони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб танҳо дар соли 1992 35 дастури методӣ, 21 васоити таълимӣ, 11 китоби дарсӣ, 12 коркарди методӣ, 13 монографияи калонҳаҷм нигошта, дастраси хонандагон гардониданд [5,75-76].

Моҳи ноябри соли 1993 яке аз ректорони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб Самариддин Каримов ташаббус нишон дода, тавонист, ки нуфузи донишгоҳро дар байни мактабҳои олии ҷумҳурӣ афзун намояд. Акнун аксари довталабони ихтисосҳои иқтисодиёт, тиб, кимиё, биология, таърих, тарбияи ҷисмонӣ ба мактабҳои олии шаҳри Душанбе нарафта, ба Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ҳуҷҷат месупоридагӣ шуданд [14,58].

Дар муддати 77 соли мавҷудияти хеш ин боргоҳи илму маърифат тавонист, ки теъдоди донишҷӯйёнро аз 48 нафар то ба зиёда аз 11 ҳазор нафар, шумораи устодону муаллимонро аз 9 ба 558 нафар, миқдори кадрҳои дараҷа ва унвони илмидорро аз 5 номзади илм ба 7 нафар номзадҳои илм профессор, 60 нафар номзади илм дотсент, 22 нафар номзади илм, саромӯзгор 111 нафар 314 нафар ассистентон ва 7 нафар доктори илм профессор, 9 нафар доктори илм дотсент, 8 нафар номзади илм дотсент ва 2 нафар номзади илм, саромӯзгор расонид [6].

Ҳоло донишгоҳ дорои беш аз 11 ҳазор нафар донишҷӯ, 10 факулта, 35 кафедра буда, аз рӯйи 55 ихтисос барои соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқи ҷумҳурӣ мутахассисони дорои таҳсилоти олиро тайёр менамояд.

Соли таҳсили 2020-2021 ҳайати профессорону омӯзгорони донишгоҳ 11 китоби дарсӣ, 16 монография, 20 васоити таълимӣ-методӣ ва зиёда аз 715 мақолаҳои илмӣ ва дигар маводи илмиро рӯйи нашр овардаанд [6].

Донишгоҳ на танҳо ҳамчун маркази асосии тарбияи мутахассисони соҳаи маориф ва риштаҳои дигари хоҷагии халқ маъруф гардид, балки як зумра дастпарварони он ҳамчун арбобони сиёсӣ ва давлатӣ, олимону донишмандони номӣ, ҳунармандону адибони мумтоз, журналистони варзида симои ҳақиқии донишгоҳро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он дар беҳтарин вазъ муаррифӣ менамоянд.

Басо рамзист, ки сароғоз ва аввалин маркази илму маърифат дар ин водии зархез Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа буд. Арзи вуҷуд намудани донишгоҳ дар Қӯрғонтеппашаҳр як навъ пайванди гузашта ва имрӯзаи илму фарҳанги Вахшонзамин ва тақозои давру замон буд.

Лозим ба ёдоварист, ки Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа зодаи даврони Истиқлоли ҷумҳурӣ мебошад. Дар тӯли 70 соли мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ водии Вахш соҳиби таълимгоҳи мустақил нагашт. Дар ҳоле, ки дар дигар вилояту шаҳрҳо ҳар сол як донишгоҳи нав ба хотири касе ё чизе таъсис меёфт. Дар аксари навоҳии ин водӣ мутахассисони соҳибмаълумоти соҳаи маориф, муҳандисон, иқтисодчиён намерасиданд.

Таъсиси Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа дар Вахшонзамин як падидаи хеле муҳимми фарҳангию маърифатӣ дар раванди таърих маҳсуб меёбад [9,6].

Донишгоҳи давлатии шаҳри Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав аввал ҳамчун филиали Донишкадаи давлатии омӯзгории шаҳриДушанбе ба номи Т.Г. Шевченко соли 1978 ташкил шудааст. Сипас, соли 1991 ба Донишкадаи давлатии педагогӣ ва аз соли 1992 ба Донишгоҳи давлатии шаҳри Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав табдил ёфт, ки дар вилояти Хатлон дуюмин боргоҳи илму маърифат ба ҳисоб меравад [7,1].

Аз 1 апрели соли 1991 тибқи Қарори Девони вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 10 аз 11-уми марти соли 1991 ва фармоиши Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон № 16 аз 13-уми марти соли 1991 шуъба (филиал) ба Донишкадаи мустақили омӯзгории шаҳри Қӯрғонтеппа табдил ёфт.

Мутобиқи Қарори Девони вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 236 аз 24 июли соли 1992 ва фармоиши Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон № 76 аз 1 сентябри 1992 донишкада ба Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа мубаддал гардид.

Дар соли аввали ифтитоҳ донишгоҳ дорои 4 факулта буд: факултаҳои физика, математика, забон ва адабиёти рус ва таҳсилоти ибтидоӣ. Соли 1993 дар донишгоҳ тағйироти сифатию миқдорӣ дар дар кори илмӣ, илмӣ-методӣ ба амал омаданд, ки дар он 17 кафедра ва 143 нафар омӯзгорон фаъолият мекарданд.

Солҳои хониши 2012-2013 бинобар талаботи бозори меҳнат дар Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав дар маҷмуъ18 ихтисоси нав таъсис дода шуд [6,9].

Фаъолияти илмии устодони донишгоҳ имрӯзҳо боиси таваҷҷуҳ аст. Олимони донишгоҳ дар 40 самт аз рӯйи 65 мавзуъ фаъолияти илмӣ бурда истодаанд. Алҳол дар донишгоҳ 14 нафар докторони илм, профессорон ва 92 нафар номзадҳои илм, дотсентон кору фаъолият мекунанд.

Соли 2012 нахустин бор аз тарафи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон магистратура иҷозат дода шуд. Айни ҳол 464 нафар магистрҳо дар донишгоҳ машғули таҳсиланд ва имрӯз хониш дар магистратура ба ҳукми зинаи устувори таҳсилот табдил ёфтааст [13,11]. Соли 2016 бошад, 10 ихтисоси нав қабул карда шуд [9,9].

Имрӯзҳо бо гузашти вақт донишгоҳ ба маркази илму фарҳанг мубаддал гашта, дар он 13 факултет, 45 кафедра ва 71 ихтисос амал менамояд, ки 37-тои он ихтисосҳои омӯзгорӣ ва 34-тояшон ихтисосҳои ғайриомӯзгорӣ мебошанд.

Коллеҷи омӯзгорӣ ва литсей низ ба сохтори донишгоҳ шомиланд. Дар тӯли беш аз 40 соли фаъолият донишгоҳи мазкурро бештар аз 50 ҳазор нафар донишҷӯён хатм кардаанд, ки айни замон дар риштаҳои мухталифи хоҷагии халқи кишвар пурсамар кору фаъолият карда истодаанд.

Айни замон дар донишгоҳ беш аз 649 адад компютер, 105 тахтаи электронӣ, 134 адад принтер, 70 адад экран, аз ҷумла, 6 адад дастгоҳи бузургҳаҷм барои формати А-3, 4 адад сервер ва 3 адад сканери махсус барои коркард ва санҷиши тестҳо мавҷуд мебошад.

Донишгоҳ ба воситаи кабели нурӣ бо шабакаи байналмилалии интернет васл шудааст. Инчунин дар китобхонаи электронии донишгоҳ, ки бо компютерҳои навтарин таъмин карда шудааст, технологияи WiFi (интернети бесим) мавриди истифодаи васеъ қарор дорад.

Ҳайати профессорону устодони донишгоҳ дар 45 кафедра муттаҳид шуда, ба корҳои илмию таҳқиқотӣ ва илмию методӣ машғул мебошанд. [12].

Яке аз донишгоҳҳои дигаре, ки дар тайёр кардани кадрҳои педагогӣ дорои маълумоти олӣ дар солҳои соҳибистиқлолӣ саҳми сазовор гузоштааст ин Донишгоҳи давлатии Данғара мебошад. Донишгоҳи давлатии Данғара бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 майи соли 2013, таҳти № 205 дар заминаи филиали Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шоҳтемур дар ноҳияи Данғара бо мақсади таъмин намудани талаботи муассисаю корхонаҳои минтақа бо кадрҳои дорои дараҷаи таҳассусӣ таъсис ёфтааст. Донишгоҳ дорои тамоми шароити муосири кору таҳсил буда, барои таҳсили донишҷӯён синфхонаҳои барҳаво ва муҷаҳҳаз бо воситаҳои замонавии таълим, хобгоҳҳои замонавӣ барои истиқомат сохта шудаанд [15].

Дар асоси Иҷозатнома оид ба ҳуқуқи пешбурди фаъолияти таълимӣ АУ 0001865 (фармоиши вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.07.2015, № 2024) ва замима ба иҷозатномаи мазкур аз 31.07.2017 қабули донишҷӯйён дар зинаи бакалавриат аз рӯйи 64 ихтисос, магистратура 17 ихтисос, аспирантура 20 ихтисос ва қабули шунавандагон ба курсҳои кӯтоҳмуддати омӯзишӣ аз рӯйи 33 самт ба нақша гирифта шудааст [16].

Донишгоҳ дар шакли Маҷмааи таълимӣ (кампус) бунёд ёфта, аз бинои асосӣ, инчунин 2 хобгоҳи 9-ошёна бо беш аз 1000 ҷойи хоб барои донишҷӯён, 3 бинои истиқоматии 5-ошёна бо 60 ҳуҷра барои омӯзгорон, толори варзишӣ бо 450 ҷойи нишаст, толори мунаққаши фарҳангӣ бо 530 ҷойи нишаст, ошхона бо 300 ҷойи нишаст, китобхона барои нигаҳдории 650 ҳазор нусха китоб ва дигар иншооти ёрирасон иборат аст, ки барои 4 ҳазор нафар донишҷӯ дар як баст пешбинӣ шудааст. Раёсати донишгоҳ барои беҳтар намудани шароити таҳсил ва ташкили фаъолонаи раванди таълим чораҳои зарурӣ андешида, шумораи синфхонаҳои таълимӣ ба 115 адад бо фарогирии 6146 ҷойи нишаст барои донишҷӯён расонида шудааст [17].

Албатта, бо ташаббус ва ибтикороти Сарвари маорифпарвари кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон имрӯзҳо дар пойтахти азизамон шаҳри Душанбе ва инчунин дар марказҳои вилоятҳои ҷумҳурӣ муассисаҳои таҳсилоти олии кишвар фаъолият доранд, ки дар аксари онҳо мута-

хассисони соҳаи маориф омода карда мешаванд, ки дар рушди ин соҳаи калидии кишвар саҳми босазое мегузоранд [17].

АДАБИЁТ

1.Абдулло Ҳ., Куганов И., Сайвалӣ Г., Шарофат Х. Рушди омӯзгорӣ аз баракати истиқлолияти давлатӣ. Кӯлоб.- 2016.с.280.

2.Абдулло Ҳабибулло. Донишгоҳи давлатии Кӯлоб-ифтихори илму маориф. Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ (маҷаллаи илмӣ) 2 (13) 2015.

3.Абдуллоев М.Х. Нақши истиқлолият дар рушди Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ/Исмоилов З.И//Маводи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Навгониҳо дар таҳсилоти олии касбии муосир» (шаҳри Кӯлоб, 19-марти соли 2021). Кӯлоб: 2021, с.-79.

4.Абдуллоев М.Х., Аъзамов Х.С., Аллоева Ҳ.Ҳ. Ислоҳот ва рушди маорифи Тоҷикистон дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ. Душанбе, ҶДММ «ПРОМЭКСПО», Душанбе. -2016. -100 с.

5.Абдуллоев М.Х. Мақоми маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол. - Душанбе. 2011, саҳ. 123.

6.Анвори дониш, №5 (329), 25 апрели соли 2022.

7.Бойгонии давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. С. 360, рӯйхати 21, д. 1140, в.1.

8.Бойгонии давлатии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.з. 360, рӯйхати 21, д.254, в.2/24.

9.Донишномаи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Душанбе, 2018. – 400 саҳ.

10.Обидов И. Очерки мухтасари таърихи маорифи халқи Тоҷикистон. Душанбе, «Ирфон» 1965, с 32

11.Раҳимов Ф.Мактаби олӣ: мушкилот ва зарурати ислоҳот//Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият, -с. 97.

12.Фурӯғ. 1 марти соли 2022. № 7 (472).

13.Худоёрзода Р.С., Муродиён. Ҳ.Ғ., Комилӣ А.Ш. Донишномаи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. –Душанбе, 2018. – 400 саҳ.

14.Шарифов Д. Боргоҳи илму маърифат//Монография. Шарифов Д. Душанбе. 2006.

15.http://dsu.tj/home/category/3(санаи истифодабарӣ: 27.12.2020).

16.http://ddst.tj/sohai-maorif-maqomi-shoista-kasb-menamoyad/(соҳаи маориф мақоми шоиста касб мекунад.) 05.04.2022.

17.http://hhdtkhatlon.tj/node/ 26206 (Маориф – пояи асосии рушди давлат ва миллат аст) 05.04.2022.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШКИЛЁБИИ МУАССИСАҲОИ ОЛИИ ОМӮЗГОРӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Мақолаи мазкур ба яке аз мавзуъҳои муҳим «Аз таърихи ташкилёбии муассисаҳои олии омӯзгорӣ дар вилояти Хатлон» бахшида шудааст.

Муаллифон дар таҳқиқоти худ оид ба таърихи таъсиси донишгоҳҳои олии омӯзгорӣ дар вилояти Хатлон ва нақши онҳо дар тайёр намудани кадрҳои омӯзгорӣ, ҳамзамон зинаҳои ташаккулёбии ин даргоҳҳои бонуфузи илму маърифатро дар замони Шӯравӣ ва дар давраи Истиқлоли давлатӣ баён намудаанд.

Аз рӯзҳои нахустини ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ халқи тоҷик аз пирӯзиҳои он сарфарозу ифтихорманд гашта, ҳар як дастовардҳои онро эҳтиёткорона ҳифз менамояд.

Албатта, вазъи нобасомони сиёсии ҷумҳурӣ дар ибтидои солҳои 90-ум ба мактабу маориф алалхусус муассисаҳои олии ҷумҳурӣ низ таъсири амиқи худро гузошт. Аз назари иқтисодӣ ҷумҳурӣ зиёда аз 7 млрд доллари амрикоӣ зарар дида аз ҷиҳати маънавӣ зарари

расида ба пойгоҳи моддию таълимии донишгоҳҳои вилояти Хатлон таъсири бесобиқа расонид.

Хусусан, тадбирҳои пешгирифтаи Ҳукумати ҷумҳурӣ ба донишгоҳҳои вилояти Хатлон бетаъсир намонда, пояи моддию техникии ин муассисаҳои олӣ торафт пурқувват мегардад ва ин тадбирҳо асоси баланд гардонидани сатҳу сифати таълим маҳсуб меёбад ва ташаккули ҳамаҷонибаи ҷомеа, умуман ояндаи кишвар аз вазъи ин муассисаҳои олӣ низ вобаста аст.

Инчунин дар ин кор саҳми беандозаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар пушту паноҳи равнақи муассисаҳои олии омӯзгорӣ дар замони истиқлол мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: *Истиқлол, Тоҷикистон, ваҳдат, маориф, мактаб, донишгоҳ, донишкада, муаллимон, донишҷӯён, таълим, тарбия.*

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Данная статья посвящена одной из важнейших тем «Из истории становления высших учебных заведений Хатлонской области».

В своем исследовании авторы рассматривают историю создания высших педагогических вузов Хатлонской области и их роль в подготовке учителей, а также этапы становления этих учреждений науки и образования в советское время и в период государственной независимости.

С первых дней обретения государственной независимости таджикский народ гордится своими достижениями и бережно оберегает каждое свое достижение.

Конечно, политические положение стране в начале 1990-х годов оказали глубокое влияние на школы и образование, особенно на высшее. С экономической точки зрения страна понесла урон более 10 миллиардов долларов США, что нанесло беспрецедентный ущерб материально-образовательной базе вузов Хатлонской области.

В частности, меры, принимаемые государством в отношении вузов Хатлонской области, заключаются в укреплении материально-технической базы данных учреждений, что является основой повышения уровня и качества образования, общего развития общества и будущего страны.

Также обсуждался неоценимый вклад Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в развитие высших учебных заведений в годы независимости.

Ключевые слова: *Независимость, Таджикистан, единство, образование, школа, университет, институт, преподаватели, студенты.*

FROM THE HISTORY OF EDUCATION OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KHATLON REGION

This article is devoted to one of the most important topics "From the history of the formation of higher educational institutions in the Khatlon region."

In his study, the authors describes the history of the creation of higher pedagogical universities in the Khatlon region and their role in the training of teachers, as well as the stages of the formation of these institutions of science and education in the era Soviet and during the period of state independence.

Since the first days of gaining state independence, the Tajik people have been proud of their achievements and carefully guard each of their achievements.

Of course, the political situation in the country in the early 1990s had a profound effect on schools and education, especially higher education. From an economic point of view, the country suffered more than 10 billion US dollars, which caused unprecedented damage to the material and educational base of universities in the Khatlon region.

In particular, the measures taken by the state in relation to the universities of the Khatlon region are to strengthen the material and technical database of institutions, which is the basis for improving the level and quality of education, the overall development of society and the future of the country.

The invaluable contribution of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon, to the development of higher educational institutions during the years of independence was also discussed.

Key words: *Independence, Tajikistan, unity, education, school, university, institute, teachers, students.*

Сведения об авторах: **Абдуллоев Махмуд Холович**-доктор технических наук, профессор кафедры истории Таджикистана Кулябского государственного университета имени Абуабдуллохи Рудаки. Адрес: 735360 РТ, г. Куляб, ул. С. Сафарова, 16. E-mail: abdulloev.48@mail.ru Телефон: (+992) 918685205.

Исмоилов Зафар Иброхимович - ассистент кафедры истории таджикского народа. Телефон (+992) 918107207.

Information about the authors: Abdulloev Mahmud Kholovich - Doctor of Professor of the Department of History of tajik people, Kulyab State University named after Abuabdullohi Rudaki. Address 735360 RT, Kulyab, st. S.Safarova, 16. E-mail: abdulloev.48@mail.ru Phone: (+992) 918685205.

Ismoilov Zafar Ibrokhimovich- assistant of the department of the history of the Tajik people. Phone (+992) 918107207.

УДК - 9 (575. 3)

БАРМАКИЁН ВА БАЪЗЕ МАСОИЛИ СИЁСӢ ВА ФАРҲАНГӢ ДАР ХИЛОФАТИ БАҒДОДИ НИМАИ ДУЮМИ САДАИ VIII

ДАВЛАТОВА Ф. Г.,
Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупо

Аббосиён, ки дар мавҷи рӯҳияи зидди Умавиён ба тахт нишастанд, ба ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангии давлат шарикони худ-намояндагони аҳолии ғайриараби хилофат (пеш аз ҳама эрониён) ҷалб намуданд.

Форсҳо дар низоми коргузории давлати Аббосиён нақши муҳим дошта, дар дарбор вазифаи «аҳли қалам»-мисли котибӣ, хазинадорӣ ва ҳатто маъмуриро ба даст оварда буданд. Аҳли форсу Хуросон усулҳои идоракунӣ ва урфу одатҳои дарбориро, ки аз замони Сосониён ба мерос монда буданд, дар Хилофати Аббосиён татбиқ намудаанд. Аксари муҳаққиқон иддао доранд, ки асосгузор ва ҳомии низоми дарбори Аббосиён ходимони эрониасл буданд.

Яке аз он ходимон намояндагони хонадони машҳури тоҷик – Бармакиёни Балх буданд, ки дар ташаккули ойини давлатдорӣ ва пешрафти илму фарҳанги даврони хилофати Аббосиён мусоидат намудаанд. Тавре ки муаррихи рус В. В. Бартолд нигоштааст: «Ин хонавода ҳанӯз дар замони давлатдории Сосониён машҳур гашта буданд. Саравлоди ин хонадон Бармак аз илми фалсафа ва нуҷум ба хубӣ огоҳ буда, дар дарбори Арда-

шери Бобакон хизмат намудааст. Ҳамзамон онҳо дар маъбади буддоии Балх-Навбаҳор вазифаи саркоҳиниро иҷро мекарданд» [5, 127].

Бармакиҳо баъди аз байн рафтани давлати Сосониён ва хароб намудани Балх ба хизмати хилофати араб мегузаранд. Аммо аҳли хонадони ӯ ба дини ислом рӯ оварда, дар густариши дини ислом нақши назаррас доранд.

Бармакиён дар замони давлатдории халифа Мансур бо маҳорати баланди илмии худ нуфуз пайдо карда буданд. Вақте арабҳо ба қароре омаданд, ки Балхро дубора барқарор кунанд, ба писари Бармак Холид муроҷиат намуданд. Дар ҷараёни бозсозии Марв Холид ба хулосае омад, ки минбаъд бо арабҳо ҳамкорӣ кунад ва бо ҳамин ния ба Марв меравад. Аз рӯйи таҳқиқоти Ф. Старр дар Марв Холид бо донишманди барҷастаи замон Навбахт Аҳвозии ал-Форисӣ вомехӯрад ва ӯ боис мешавад, ки Холид бо халифа Мансур ҳамкорӣ намояд [7, 144]. Инчунин муҳаққиқи эронӣ Абдулҳусейни Зарринкӯб қайд мекунад, ки «Холид дар Марв бо Навбахт ҳамроҳ нақшаи бинои шаҳри БаҒдодро тарҳрезӣ мекунанд» [14, 442]. Ин маълумот аз он шаҳодат медиҳад, ин хонадон дар тарҳи меъмории шаҳри БаҒдод низ саҳми худро гузоштаанд.

Ба сифати мушовири халифа Мансур бори нахуст аз Холид, дар қиссаҳои таъсиси БаҒдод (146 ҳ./763-64 м.) ва даст кашидани вориси тахт Исо ибни Мӯсо (147 ҳ./764-65 м.) ёдрас шудааст. Ба ҷуз аз чанд бино дар БаҒдод (дар замони волӣ буданаш), ҳамчунин бунёди шаҳри Мансураи Табаристонро ба ӯ нисбат медиҳанд. Халифа Мансур хизматҳояшро ба инобат гирифта, ӯро волии Мавсил ва писараш Яҳёро волии Озарбойҷон таъйин мекунад. Сокинони Мавсил ба ҳеҷ волӣ мисли Холид эҳтиромеро надоштанд ва ӯ маҷбур набуд, ки онҳоро бо муҷозоти сангин тарсонад. Халқ Холидро дӯст медошт ва ҳар коре, ки ӯ мекард, ба манфиати мардум буд. Аз ҷумла, вақте ки коргузории мулки Форсро бар дӯш гирифт, хироҷи мардумро як дараҷа кам намуда, аҳволи мардумро нисбатан беҳтар намуд [4, 671].

Писари Холид-Яҳё, ки ҳанӯз дар замони халифа Маҳдӣ соҳибнуфуз буд, дар давраи ҳукумати Ҳорунуррашид вазифаи вазирро ба уҳда гирифт. Баъди марги халифа Маҳдӣ писари ҳабдаҳсолаи ӯ Ҳорунуррашид ба тахт мешинад, ки ҳанӯз ҷавон буду аз уҳдаи идораи давлат намебаромад. Ӯ ба Яҳё, ки устодаш буд, корҳои идоракуниро бовар кард. Пешвоёни Ҳорун низ аз маволӣ ёварон меоварданд, аммо касе дар аҳди Аббосиён қудрат надошт. Яҳё муҳри шахсии халифаро нигоҳ дошта, шикояткунандагонро қабул мекард ва дар ҳамаи таъйиноти мансабдорони баландпоя, то амирони вилоят, овози ҳалкунанда дошт.

Дар давоми ҳабдаҳ соли аввали ҳукмронии Ҳорунуррашид Бармакиён тамоми корҳои хилофати Аббосиро таҳти назорат доштанд ва ҳама шукуфоӣ ва пешрафти хилофат ба онҳо нисбат дода мешуд. Ҳорунуррашид нисбат ба Яҳё эҳтиромиро зиёд дошт ва тибқи гуфтаи муаррихи араб-Ибни Халдун (1332-1406) ӯро бо эҳтиром падар хитоб мекард [1, 116].

Яҳё, бешак, истеъдоди барҷастаи идораи давлатро дошт ва бо пуштибонии модари халифа Ҳорунаррашид-Ҳайзурон, ки ӯро дар ҳама корҳо ёвари арзишманд медонист, миёни давлатмадорон мавқеи намоёнро касб кард. Писарони Яҳё – Фазл ва Ҷаъфар низ дар ин хилофат мансабҳои баланд доштанд ва онҳо дар баробари мураббии писарони Ҳорун (Фазл-Амин, Ҷаъфар-Маъмун) буданашон борҳо ҳокими вилоятҳо таъйин шудаанд.

Фазл писари Яҳё дар ноҳияҳои наздисарҳадии Эрони Ғарбӣ ва дар як вақт дар Хуросон (солҳои 178ҳ./794-95/ 179/795-96) ҳукмронӣ мекард ва дар он ҷо ба барқарор намудани тартибот ва ташкили сохтмони обёрӣ муяссар гардид, ки ин ба шукуфоии вилоят мусоидат намуд. Ӯ баъдан (солҳои 796-802) волии Ироқ, Эрони Марказӣ, Табаристон, Озарбойҷон ва Арманистонро ба уҳда дошт. Тибқи иттилои муаррихон «Шуҳрати Фазл бамартаба буд, ки чиҳил ҳазор тифли навзодро аз Хуросон ба номи «Фазл» номгузорӣ намуданд» [15].

Ҷаъфар, писари дигари Яҳё, ки баъдан ба ривоятҳои мардумӣ ворид шуда, бо хатти зебояш, фасоҳат ва дониши ситорашиносиаш ӯро ситоиш мекарданд. Ӯ бо халифа Ҳорун дӯстӣ дошт, ки ин ба падараш писанд набуд. Ба ҷуз як сафари кӯтоҳе дар солҳои 180 ҳ./796-97 м. ба Сурия дар муддати чор сол барои барқарор намудани амнияту субот дар байни қабилаҳои араб, ки бо ҳам меҷангиданд, ҳеҷ гоҳ аз Халифа ҷудо намешуд [3,676].

Сиёсатмадорони хирадманд ва ботаҷриба, Бармакиён тамоми кори аз дасташон меомадаро карданд, то дар ҷомеаи хилофати Аббосӣ оромии нисбие ба миён ояд, то аз пошхӯрии эҳтимолии давлат пешгирӣ кунанд. Мавзуи нигаронии хоси онҳо вазъи минтақаҳои шарқии хилофат, инчунин мушкилоти равобити сулолаи ҳукмрон бо алавиҳо буд, ки ҳатто дар он мавридҳое, ки ошкоро мухолифат нишон медоданд, кӯшиш менамуданд, ки ба онҳо ҳадди аксар муросо кунанд [15].

Бармакиён ба минтақаҳои эронии хилофат таваҷҷуҳи хосса доштанд ва Ҳорун ба ҷараёнҳои шӯриши миллӣ дар музофотҳои эроннишини хилофат бо шубҳа менигарист [8, 49].

Саҳми Бармакиён ба тамаддуни ҷаҳонӣ дар тарҷумаи осори Юнони қадим низ басо калон аст. Халифа Мансур барои чандин тарҷумаҳо маблағ пардохт карда, ӯ аксаран бо осори ситорашиносӣ таваҷҷуҳ дошт. Дар тӯли чанд аср, Бармакиён ҳамчун миёнарави фарҳангӣ байни Ҳиндустон ва Осиёи Марказӣ амал мекарданд. Дар баробари дигар марказҳои Суғд ва Хуросон, ҷамъияти диндорон дар Навбаҳор марказе доштанд, ки матнҳои буддоиро аз Ҳиндустон тарҷума ва таҳрир карда, баъдан ба Шарқ-Чин интиқол менамуданд [11,33]. Бармакиёни мусулмоншуда ин анъанаро идома дода, пайвандгари таълимоти Шарқ ва Бағдод буданд. Маҳз Яҳё ибни Бармак тарҷумаи осори ҳиндӣ оид ба тибро роҳбарӣ мекард ва баъдан дар Бағдод ҳамчун ҳомии илмҳои тиб баромад кардааст.

Бармакиён шубҳа надоштанд, ки дастовардҳои фарҳангҳои дигар, ба хусус фарҳанги Ҳинд метавонад дар рушди фарҳангҳои дигар нақши ногусастанӣ дошта бошад. Онҳо оид ба тарҷумаҳои аз санскрит, бобулӣ ва юнонӣ, ки дар Марв анҷом дода мешуданд ва чӣ тавр ҳаёти ҳамзамонони худро ғанӣ мегардонанд, огоҳ буданд [10,142]. Бармакиён медонистанд, ки форсҳои Сосонӣ дар давоми асрҳои гузашта барои комёбиҳои халқҳои дигар низ ҳамин гуна усулро истифода намудаанд ва дар асри III мелодӣ Сосониён барои тарҷума ва омӯзиши матнҳои қадимӣ, асосан аз юнонӣ ва сурёнӣ дар Гунди Шопур маркази фарҳангӣ таъсис доданд.

Азбаски вазифаи ин тарҷумонҳо тарҷумаи матнҳои классикии юнонӣ ва суриёнии бостонӣ ба паҳлавӣ, забони форсӣ буд, он намунаи нармише буд, ки Бармакиён ба он пайравӣ мекарданд. Инчунин, таваҷҷуҳ дар Гунди Шопур ба тиб ҷалб шуда буд, ки махсусан Бармакиён ба он диққат медоданд. Ба таври таъҷилӣ аввалин тарҷумонҳои беруна ба БаҒдод омада, дар назди ин оилаи бонуфуз кор мекарданд.

Бармакиҳо инчунин барои тарҷумаи осори илмӣ ва фарҳангӣ аз забони санскритӣ низ иқдом мекарданд. Қариб ҳамаи тарҷумаҳо аз забони санскритӣ дар замони равшанфикрӣ бо ташаббуси ҳамин хонавода, бахусус Яҳё сурат гирифтааст. Дар рӯйхати асарҳои тарҷумашуда якчанд маълумотномаҳо оид ба ситорашиносӣ, матнҳои тиббие, ки дар беморхонаи Бармакиён истифода мешуданд, шомил гардидаанд. Тавассути Осиёи Миёна осори умдаи тафаккури Ҳинд ҳамзамон бо классикони юнонӣ вориди ҷаҳони ислом шуданд [12, 83].

Соли 790 модари халифа-Ҳайзурон, ки ба Бармакиён ҳусни таваҷҷуҳ дошт, вафот кард ва Ҳорун дар идораи кишвар озодии бештар пайдо кард. Азбаски тарбияи ворисони тахт ба писарони Яҳё, Фазл ва Ҷаъфар вогузор шуда буд, зоҳиран Ҳорун метарсид, ки пас аз маргаш онҳо сиёсати давлатиро пеш баранд ва дар фикри аз байн бурдани ин хонадон шуд.

Бо амри Ҳорунуррашид 29 январи соли 803 Ҷаъфари Бармакӣ қатл гардида, ҷасадашро пора-пора карда, дар пули дарёи Даҷла овезон карданд. Яҳё ва писаронаш Фазл ва Мӯсо зиндонӣ шуда, дар он ҷо вафот карданд. Набераҳои вазир дар озодӣ монданд. Ба Муҳаммад ибни Холид (бародари Яҳё) ва аҳли оилааш ҳеҷ зараре нарасониданд [4, 673]. Шубҳае нест, ки Ҳорунуррашид ин амалиётро муддати тӯлонӣ омода кардааст ва ин танҳо ба назари одамоне, ки дар дарбор маълумоти кам доштанд, ғайричашмдошт менамуд.

Аз набераҳои вазир, зоҳиран, танҳо Имрон ибни Мӯсо муваффақ гашт. Соли 196ҳ./811-12м. ҳамчун ҳимоятгари яке шаҳри бостонии Сосониён-Мадоин бар зидди лашкари Маъмун ва соли 216/831 - ёвари волии вилояти Синд зикр шудааст [3, 1105].

Муҳаққиқи рус В. В. Бартолд дар китоби худ яке аз вазирони охирини давлати Сомониён бо номи Абулқосим Аббос ибни Муҳаммади Бармакӣ зикр намудааст [5, 278]. Аммо маълумот дар мавриди аз хонадони Бармакӣ буданаш дақиқ нест.

Сабабҳои суқути хонадони Бармакӣ аз ҷониби муаррихон бо далелҳои гуногун баён шудааст. Муаррихи дигари араб - Баґдодӣ (1002-1071) сабаби аз байн рафтани ин хонадони бонуфузро чунин менависад: «Онҳо мачусоне дар либоси ислом буданд, ки мехостанд ойини ширкомези худро ба ислом ворид кунанд ва ба думболи бозгардонии дини худ буданд» [13,285]. Аммо ин нуқтаи назари саҳеҳе нест. Зеро Бармакиён барои интишори ислом хизматҳои бузург намудаанд. Чунончӣ Наршахӣ зикр мекунад «Фазл дар Бухоро масҷиди намози ҷумъа бино кард, ки он дар Мовароуннаҳру Хуросон калонтарин ба ҳисоб мерафт. Ҳамчунин бо фармони ӯ аввалин бор дар моҳи рамазон дар масҷидҳо чароғҳо фурӯзон мекарданд» [6,48]. Яъне бо ин далел дорои ақидаи мачусӣ будани онҳоро метавон рад кард. Чун агар онҳо мақсади эҳёи дини худро медоштанд, ин гуна хизматҳо ба дини ислом намекарданд.

Муаррихи дигар, Ибни Ҳалдун дар муқаддимаи худ оид ба сабабҳои суқути ин хонадон чунин менависад: «Ҳорунуррашид Яҳё ибни Абдуллоҳ ибни Ҳасан ибни Алӣ ибни Абутолиб (ъ), ки бар зидди ӯ хуруҷ карда буд, ба Ҷаъфар месупорад ва муқаррар мекунад, ки дар хонааш зиндонӣ бошад. Ҷаъфар муддате ӯро маҳбус кард, он гоҳ ҷасорат ӯро бар он дошт, ки роҳи вайро бозгузорад ва бандро аз вай бигушояд, бад-ин гумон аз рехтани хуни узве аз хонадони паёмбар (с) даст боз дорад. Чун ин қазияро аз роҳи суханчинӣ ба Рашид бозгуфтанд, Рашид аз Ҷаъфар дар бораи Яҳё пурсид. Ҷаъфар ба фаросат дарёфт ва гуфт: «Ӯро озод кардам». Халифа ба зоҳир амали ӯро ба хубӣ нишон дод, вале дар ботин кинаи ӯро ба дил гирифт» [1,117-118]. Ин далел мантиқан ба ҳақиқат наздик аст, чун аз байни ин хонадон танҳо Ҷаъфар бераҳмона ба қатл расонида шудааст, вале наметавон гуфт, ки ин ягона сабаби аз байн бурдани онҳо аст.

Мавриди зикр аст, ки нуфузи Бармакиҳо боиси зиёд шудани душманони онҳо гашта буд. Назди халифа ҳаргуна номаҳо меомад, ки дар онҳо бар муқобили Бармакиҳо дасисаҳо навишта шуда буд. Халифа Ҳорунуррашид ба ин ҳама бовар мекард. Ғайр аз ин, шоирони он давр Бармакиҳоро дар шеърҳояшон чунон мадҳ мекарданд, ки ҳатто халифаро накарда буданд. Онҳо ҳатто сарбозҳои худро доштанд. Албатта, ин ҳама далели нигаронии ӯ шуд ва фикр кард, ки баъди маргаш онҳо хилофатро ба дасти худ мегиранд.

Ҳамин тавр, вақте Бармакиҳо ба сари қудрат омаданд, вазъи сиёсӣ ва иқтисодии давлати Аббосиҳо дар ҳолати буҳронӣ буд. Ин хонадон бо собиқаи сиёсӣ ва маҳорати давлатдории худ, тавонистанд, ки ин давлатро дар арсаи сиёсати он замон муаррифӣ намоянд. Онҳо на танҳо дар усули давлатдорӣ, балки дар рушди илму фарҳанги давлати Аббосиҳо низ нақши бориз доранд. Китобҳое аз ҷониби онҳо тарҷума шуд, ба олимони аз Туркистони Шарқӣ то соҳили Атлантика таъсири калон расониданд. Ва дар ҳеҷ куҷо ин таъсир шадидтар аз худи Баґдод ва Осиёи Марказӣ набуд. Ин тарҷумаҳо заминае шуданд, ки баъдан мутафаккирони барҷаста ба мо-

нанди Форобӣ, Ибни Сино ва ғайра аз онҳо истифода намуда, ба илму адаби форсизабононро андешаҳои наверо ворид сохтанд.

АДАБИЁТ

1. Абдурраҳмон Ибни Ҳалдун. Муқаддима. Ҷилди 1. Сарредаксияи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Душанбе, 2019. -688 с.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. - Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. -976 с.
3. Муҳаммад Ҷарири Табарӣ. Таърихи-р-русул вал-мулук. Ҷилди 3. Сарредаксияи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, Душанбе, 2014.
4. Бартольд В. В//Бармакиды//Работы по истории Ислама и арабского халифата. 785 с.
5. Бартольд В.В. Сочинения. Том 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия760 с.
6. Мухаммад Наршахи. История Бухары. Пер. с перс. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897. – 128 с
7. Старр Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана/Стивен Фредерик Старр. -Пер. с англ. -М.: Алпина Паблишер, -2017. -574 с.
8. Фильштинский. И. М. История арабов и Халифата (750-1517 г)/И. М. Фильштинский.- М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. -349 с.
9. Якубовский А. Ю. Восстание Муканны-движение людей в «белых одеждах». Советское востоковедение, 1948. -Т. 5.
10. D.I. Evarnitsky, u, ht. b. Yazberdiev, «The Ancient Merv and Its Libraries,»Moscow: «Tsentrpoligraf». 2017. - 403 p.
11. Dimitri Gutas. Greek Thought, Arabic Culture .Routledge: 1998 - 248 p.
12. Van Bladel, The Bactrian Background of the Barmakids,BRILL – 2011- 377 p.
3.الخطيب البغدادي: تاريخ مدينة السلام (تاريخ بغداد) وذيله والمستفاد دار الغرب الإسلامي, ص 2001 - 1422 363
14. زرين كوب. تاريخ ايران بعد از إسلام. - تهران: امير كبير ۱۳۴۳.۱۳۶۲. ۶۸۵ ص
14. https://allinweb.ru/tarikhi-tojikon

БАРМАКИЁН ВА БАЪЗЕ МАСОИЛИ СИЁСӢ ВА ФАРҲАНГӢ ДАР ХИЛОФАТИ БАҒДОДИ НИМАИ ДУЮМИ САДАИ VIII

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи фаъолияти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва илмии хонадони тоҷик – Бармакиҳо дар давлати Аббосиҳо меравад. Бармакиҳо дар давраи ҳукмронии халифа Мансур ба сари вазифа омада, то даврони халифа Ҳорунуррашид ба сифати вазир фаъолият намудаанд.

Онҳо на танҳо дар усули давлатдорӣ, балки дар рушди илму фарҳанги давлати Аббосиҳо нақши бузург доранд. Китобҳое, ки аз ҷониби онҳо тарҷума шуданд, заминае шуданд, ки баъдан мутафаккирони барҷаста ба монанди Форобӣ, Ибни Сино ва ғайра аз онҳо истифода карда, илму адаби форсизабононро дар ҷаҳон муаррифӣ намудаанд.

Давраи ҳукмронии ин хонадонро дар таърих «давраи тиллоӣ»-и давлати Аббосиҳо меғӯянд. Онҳо ба сифати вазир ва мушовири халифаҳои араб бо истеъдоди давлатдории худ хилофатро аз буҳрон начот доданд, вале дар охир қурбони фитнаву дасиса гардиданд.

Калидвожаҳо: *Балх, Бармакиҳо, вазир, Холид, Фазл, Яҳё, Ҷаъфар, хилофати Аббосиҳо, Ҳорунуррашид, Хуросон, Мовароуннаҳр, аҳли қалам, Навбаҳор.*

БАРМАКИДЫ И НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВОПРОСЫ В БАГДАДСКОМ ХАЛИФАТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII ВЕКА

В данной статье речь идет о политической, экономической, социальной и научной деятельности представителей семейства таджикского рода – Бармакидов в государстве Аббасидов. Бармакиды пришли к власти во время правления халифа Мансура и служили в качестве министра до правления халифа Харунуррашида.

Они играют большую роль не только в управлении государством, но и в развитии науки и культуры государства Аббасидов. Книги, которые были ими переведены, стали

основой для использования таких выдающихся мыслителей, как Фароби, Ибн Сина и других, которые представили миру ираноязычную науку и литературу.

Период правлении этих семей известно в истории как «золотой век» государства Аббасидов.Будучи министрами и советниками арабских халифов, они своими способностями в области государственности спасли халифат от кризиса содействовали его процветанию однако в конце они стали жертвами мятежа и были уничтожены.

Ключевые слова: *Балх, Бармакиды, министр, Халид, Фазл, Яхья, Джафар, Аббасидский халифат, Харунуррашид, Хуросон, Мовароуннахр, писатели, Навбахар.*

THE BARMAKIDS AND SOME POLITICAL AND CULTURAL ISSUES OF THE BAGHDAD CALIPHATE IN THE SECOND HALF OF THE VIII CENTURY

This article deals with the political, economic, social and scientific activities of the family of the Tajik clan - the Barmakids in the state of the Abbasids.The Barmakids came to power during the reign of Caliph Mansur and served as a minister until the reign of Caliph Harunur-Rashid.

They play a major role not only in governing the state, but also in the development of science and culture of the Abbasid state. The books that were translated by them became the basis for the use of them by prominent thinkers such as Farobi, Ibn Sina and others, who introduced Persian-speaking science and literature to the world.

The period of rule of these families is known in history as the "golden age" of the Abbasid state.As ministers and advisers to the Arab caliphs, with their statehood talents they brought the caliphate from crisis to prosperity and in the end fell victim to a rebellion and were killed.

Key words: *Balkh, Barmakids, minister, Khalid, Fazl, Yahya, Jafar, Abbasid caliphate, Harunarrashid, Khuroson, Movarounnahr, writers, Navbahar.*

Сведения об авторе: Давлатова Фарида Гулмахмадовна - докторант PhD, Института изучения проблем Европы и Азии НАНТ. Тел: (+992) 919343894; E-mail: farzonai emomali97@mail.ru.

Information about the author: Davlatova Farida Gulmakhmadovna - PhD student of the Institute of stady of problems in Asia and Europe of National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel: (+992) 919343894; E-mail: farzonaiemomali97@mail.ru

УДК - 7719.03 (575.3)

ТИПОЛОГИЯ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI-НАЧАЛА XX ВВ.)

ЗОКИРОВ Р. Ш.,
Политехнический институт Таджикского технического университета имени М. С. Осими в городе Худжанда

После распада государства Шейбанидов, начиная с XVI-XVII вв., в Средней Азии наступает эпоха междоусобных войн между различными владениями, образовавшимися на обломках этого государства. Это приводит к тяжелому политическому и экономическому кризису в первой половине XVIII-начале XIX вв. Причина последнему - отмирание древних караванных путей и междоусобные разрушительные войны. Пагубно сказались и постоянные нашествия кочевых племен. В этот период территория Средней Азии дробится на ханства: Бухарское, Хивинское и Коканд-

ское. Неустойчивые границы враждующих между собой ханств постоянно меняются. В результате возникает ряд независимых и полузависимых районов и городов.

Северный Таджикистан как историко-культурная, этническая территория сложения и расселения таджиков в XVIII-XIX вв. частью входил в Кокандское, частью - в Бухарское ханство, а впоследствии - эмират. В частности, в середине XVIII в. Пенджикент, Магиан и Кштут входили в состав Самаркандского вилоята Бухарского ханства; Фальгар и Матча - Ура-Тюбинского бекства; Ягноб и Фан – Гиссарского бекства [12, 150].

Вышесказанное привело к необходимости укрепления городов, ремонту старых и возведению новых стен, башен, караульных постов. В этот же период, как считает Н.Н. Негматов, «начинается новое развитие экономической жизни, отразившееся на градостроительную и архитектурно-строительную деятельность во многих районах Северного Таджикистана» [14,66-67]. Имеются много сведений об укреплениях городской цитадели и городских стен Ура-Тюбе, Ходжента, сооружении крепостей в селениях Ругунд, Навканда, Нау, Унджи, Костакозе и других местах, строительстве мечетей, медресе, каравансараев, школ, бань и других зданий и сооружений [15,10-13; 5, 58-60].

В XVIII в. значительно ослабляются хозяйственные и политические связи с Россией, установленные ещё во второй половине XVI в. Это было связано с усилением междоусобных войн и возмущения народных масс против режима бесправия и феодальной тирании на территории Бухарского ханства и ряда бекств (Гиссарское, Ура-Тюбинское и др.). Этим бессмысленным кровопролитиям и разорениям был положен конец присоединением Восточной Бухары в 60-х гг. XIX в. к русским владениям в Средней Азии, так как русские войска, разгромив Бухарский эмират, выступили и против феодальных владельцев бекств. Эту антифеодальную миссию выполняла специально организованная военная Искандеркульская экспедиция [6, 48-49].

В целом, акт присоединения Северного Таджикистана, к России можно расценивать как положительный фактор. В городах начинают развиваться фабрично-заводские предприятия по первичной обработке хлопка-сырца, щелкомотальные фабрики, строятся государственные учреждения, ведутся некоторые благоустроительные работы, создаются парки и скверы. Широкое распространение в городском строительстве получает жженый кирпич русского образца, во многих богатых домах устраивают деревянные полы, входит в обиход побелка домов [8, 9].

Постепенно стала изменяться и архитектурно-строительная культура в горных селениях Северного Таджикистана. Это сказалось, в первую очередь, на улучшение жилищного строительства. «…в сельских местностях распространяется городская культура (в основном, в домах богатого сословия). В жилых домах горных таджиков (Матчи, Фальгара, Каратегина, Ашта и др.) появляются ранее отсутствовавшие помещения нового

вида - мехмонхона, прямоугольная в плане с большими окнами» [11,19-20]. В строительстве всё чаще применяются гвозди, фанера, масляная краска, известь и др.

Однако нельзя идеализировать положительное влияние присоединения Средней Азии, в том числе, Северного Таджикистана, к России. Наряду с экономическим развитием городов наблюдается классовое расслоение населения, в городских окраинах, где жило коренное население, царила антисанитария, растет масса бедняков, пополняющих приходящими в город обезземеленными крестьянами и кустарями, разорившимися в результате проникновения на местные рынки изделий русской фабричной промышленности. Круг новшеств в строительных материалах, конструкциях, отделке зданий ограничивался только домами баев в городе и самых больших кишлаках. К гнету эксплуататоров присоединился ещё гнет царских чиновников. В русском царизме видели своего злейшего врага, как трудящиеся России, так и угнетенные народы Средней Азии [12, 151].

В истории городов Средней Азии конец XVII-XVIII вв. является последним неблагоприятным периодом. Такие крупные города как Самарканд, Бухара, Хива, Термез, Шахрисябз в этот период переживают разруху и запустение [2,3,271]. Несколько иное положение было в районах, отдаленных от центральной власти ханств, в частности, в Северном Таджикистане. Здесь XVIII-XIX вв. в целом характеризуется некоторым подъемом городской жизни. Появляются новые города, укрепляются старые, превращаясь в крупные центры ремесла и торговли. Примером нового города является Пенджикент, который в четвертый раз меняет своё местоположение. Исследования Н.О. Турсунова позволили выявить, что «нынешнее место Пенджикента было основано в первой половине XVIII в.» [20, 245].

Этот город был не единственным примером. Исторические сведения позволяют считать, что подъем городской жизни был характерен не только для таджикской части Ферганской долины, но и по всему этому краю. Во второй четверти XVIII в. на месте старого селения Хуканд сложился город Коканд, будущая столица Кокандского ханства [17,174-182]. В середине XVIII в. на месте селения возник город Наманган - центр одноименной области в северной части Ферганской долины [17, 24] Благоустраиваются, расширяются и укрепляются города Андижан, Маргелан, Ош, Ходжент, Ура-Тюбе, Исфара и др. [19, 11; 14, 63-72; 5, 57-60]. В целом, по утверждению В.В. Бартольда, «в конце XVIII-первой половине XIX в. города Ферганской долины (в том числе и Северный Таджикистан) заняли первенствующее положение» [2, 165-166].

В XVIII-XIX вв. в Северном Таджикистане сформировались три типа городских поселений: крупные города, малые и торгово-ремесленные поселения городского типа [11, 112]. Кратко остановимся на характеристике отмеченных нами городов и малых городков Северного Таджикистана. Так, наиболее крупным позднесредневековым городом на Сырдарье был Ходжент [18, 78-91]. Если до сих пор об его облике мы судили только по следам материальной культуры, искусства, ряду монументальных памятников, то сведения о поздне-средневеко-

вом городе более разнообразнее и конкретнее. Одним из таких сведений явились изобразительные материалы.

Первым русским художником, побывавшим в Северном Таджикистане в 1866 г. был Д. Вележев. Его рисунки с видами крепостных стен и укреплений Ходжента и Ура-Тюбе вошли в книгу И. И. Пашино и в «Военный сборник» (1916 г.) [16]. Впоследствии виды Ходжента и его жителей рисовал известный художник-баталист В. В. Верещагин. Богатый материал по Ходженту содержат фотографии С.Дудина, снятые на рубеже XIX-XX вв. Несколько рисунков (улица в Ходженте; бекский дворец в Ходженте; Ходжентский базар; Ходжент со стороны Сырдарьи и др.) вошли в известный альбом «Живописная Россия» (раздел Средняя Азия) [7, 163, 164, 105, 431]. Достаточно разнообразны и публикации о позднесредневековом Ходженте (Н.Н. Негматова, Н.О. Турсунова, А.А. Кушакевича и др). Среди большого объема публикаций следует назвать и материалы, опубликованные в книгах, научно-популярных статьях и заметках историков архитектуры [6, 49-50; 17; 5, 57-72; 26; 27; 28; 11, 112; 15; и др]. Поэтому кратко остановимся на особенностях Ура-Тюбе, который в XVIII-XIX вв. также расширяется в своих границах и укрепляется.

Достаточно многочисленны и публикации, в которых характеризуется позднефеодальный период [13, 21; 22; 13; 15; 18; 19]. Его площадь к 1886 г., т.е. после присоединения к царской России, составляла свыше 527 га. Древнейшее поселение находилось в цитадели - резиденции бека, расположенная на вершине холма Теппаи Муг на высоте 30-35 м над уровнем речки Сои-Калон [19, 10-48; 22; 20, 137-140; и др.].

Другим городом, входящим в первый тип позднефеодальных городов Северного Таджикистана, являлся Канибадам [18, 306-307]. В рассматриваемый период «он представлял собой старую укрепленную Калъа - крепость площадью 3,5 га с 4-мя кварталами внутри и 4-мя воротами. С юга к Калъа прилегала укрепленная урда, т.е. цитадель, где находился двор правителя города и округи. В XIX-начале XX вв. город разросся за счет загородных усадеб, огороженные высокими заборами из кирпича-сырца или пахсы» [20, 21].

Площадь дореволюционного города выросла до 1000 га, протянувшей с запада на восток на 5 км. В отличие от городов Ходжент и Ура-Тюбе, Канибадам имел сельский облик, т.е. тесно был связан с сельской округой. К этому времени цитадель уже находился в развалинах. В 44 кварталах, где жило более 17 тысяч человек, имелись 60 мечетей, 6 медресе, 133 школ-мактабов, два рынка с ремесленными мастерскими и торговыми лавками, множество чайхан, корихона и др. 36 кварталов города были ремесленно-торговыми и род деятельности их жителей отразился в названии кварталов: махаллаи Охангарон (кузнецов), Дегрезон (мастера по изготовлению котлов), Кулолон (гончары) и др.

Исфара в XVIII-XIX вв. составлял с более древним Навгилемом единое целое площадью 440 га. В центре города находилось городище Калъа,

огороженное крепостными стенами. С юга к нему примыкала урда - усадьба Исфаринского правителя площадью 0,5 га с массивными внешними стенами и воротами. Впоследствии (в 1912-14 гг.) на развалинах усадьбы было построено здание европейского типа из жженого кирпича для волостного управления. Общегородской центр Исфары представлял собой торгово-ремесленный крытый пассаж с торговыми лавками и ремесленными мастерскими. В 31 кварталах города в начале XX в. действовали 20 чайхан, 8 караван-сараев, 38 мечетей, 3 медресе, в том числе известная средневековая мечеть-намозгох в Навгилеме, перестроенная в медресе.

Население города составляло около 10 тыс. человек. Исфара, также как и Канибадам, была тесно связана с сельским районом. Так, большая часть населения занималась земледелием, часть - ремеслом и торговлей. Отражением последней можно считать наличие в городе 10 мельниц и 15 маслобоек, некоторые из которых функционируют и поныне. В планировочной структуре Исфары заметны два типа застройки - плотная квартальная и усадебная с сельскохозяйственными угодьями вокруг [18, 288].

Как своеобразный малый позднесредневековый город в верховьях Зеравшана представлял Пенджикент, называемый жителями «Пенджикенти Нав», т.е. Новый Пенджикент. Он располагался на высокой надпойменной террасе Зеравшана и занимал площадь около 150 га с населением 4 тысяча жителей. Его окружали крепостные стены с двумя воротами – Бухарскими на западе и Вашанскими на востоке. В центре города на главной дороге, соединяющей оба ворот, располагалась урда - укрепленная усадьба бека - правителя Пенджикента. Рядом с последним находился крытый рынок, основанный в первой половине XVIII в. с четырьмя караван-сараями и 140 лавками. В городе были две общественные гостиницы. Кварталов в Пенджикенте было 13 со своими общественно-культовыми и торговыми центрами. В них функционировали 14 мечетей, 3 медресе (Олим Додхо, Авезбой, Ходжи Кози), 29 школ-мактабов, 70 ремесленных мастерских, 5 мельниц, 10 маслобоек, 8 кузниц и др. [1, 73].

К малым городам второго типа относился и Ашт, располагавшийся в предгорном оазисе нижней части долины реки Аштсая, площадь которого составляла 200 га с населением около четырех тысяч человек. Возникновение этого города ученые относят к X в. [4, 32]. Он издревле был важным торговым центром в Северной Фергане, специализирующейся на производстве кузнечных изделий (8 кузнечных мастерских). Расположеные вдоль реки Аштсая, городок получил линейную планировочную структуру с квартальной застройкой. В 13 кварталах, тесно связанных с сельскохозяйственным производством, были более 10 мечетей, два каравансарая, несколько чайхан, рынок, известный мазар Хаштсахоба, где был обнаружен глиняный резной михраб XI в. Фортификационных сооружений здесь не обнаружена.

Близкую к Ашту структуру имело и другое городское поселение - Ганчи площадью 150 га, расположенное на левом берегу Басмандасая. Слившееся с Ганчи селение Газандарак отожествляется В.В. Бартольдом с раннесредневековым городом Газа [3,173]. Городок имел 5 кварталов, где жило более 1,5 тысяч человек. Население Ганчи занималось торгово-ремесленным промыслом и сельским хозяйством. Местный рынок был и городским торгово-ремесленным центром, где располагались чайханы, два караван-сарая. Планировка Ганчи из-за близости сельскохозяйственных угодий была неоднородной: плотную компактную застройку имел центральный квартал, остальную часть занимали усадебные дома с садами и огородами. Летом городок пустел, так как многие жители выезжали на летовки, где занимались виноградарством и скотоводством [19,167). Оборонительных укреплений Ганчи не имел.

Своеобразную планировку имело и городское поселение Чорку площадью 400 га, расположенное в предгорьях северного склона Туркестанского хребта, у подножия горной гряды Шахча. На древнее происхождение Чорку указывает Сари Хисор, раннесредневековая крепость [20,287]. В центре поселения на перекрестке четырех улиц располагался рынок, один каравансарай, около двух десятков мечетей и несколько чайхан. В 17 жилых кварталах жили более 4 тысяч жителей, занимавшиеся, как земледелием, так и многоотраслевым ремеслом. Как пишет Н.О. Турсунов, «бумажное производство вывозило свою продукцию в Коканд, Бухару, а продукция керамических мастерских была известна далеко за пределами района» [18, 213].

Очень близкую к Чорку планировку и принцип застройки имел Ворух, расположенный в верховьях реки Исфарасай. Сложный рельеф участка предопределил здесь как террасный, так и плотный компактный принцип застройки 12-ти кварталов с небольшими замкнутыми дворами. Участок с более сложным рельефом был занят террасным жильем, где, однако, дома имели замкнутый характер организации дворового пространства с узкими улочками, круто поднимающими вверх. Часть поселения была занята домами усадебного типа с прилегающими огородами, садами, огороженными глиняными заборами.

К урбанизированным торговым поселениям относились Ёри, Гулякандоз, Самгор, Махрам и др. [19, 34-35]. Все эти поселения, почти ни чем не отличающиеся от сельских, являлись примерами переходного этапа от сельских к городским. Последнее позволяет считать третий тип городских поселений переходным. К городским их можно отнести по ряду признаков, отмеченных в начале статьи, т.е. наличию укреплений старой крепости, рынка, ремесленного производства, каравансарая. В целом же, в Северном Таджикистане установились типы малых городов и урбанизирующихся поселений, которые были культурными, торговыми и ремесленными центрами крупных эконо-мических районов, способствуя прогрессу экономической и культурной жизни на территории рассматриваемого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арандаренко Г.А. Статистические сведения по нагорным тюменам Зеравшанского округа за 1877 г//МСТ, вып. V. -СПб, 1879. - 573 с.

2. Бартольд В.В. История Туркестана. –Ташкент: Туркестангосиздат, 1922. -С.164-165.

3. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: АН СССР, 1927. – 256 с.

4. Бартольд В.В. Соч., т. II, ч. 1. – М., 1963. – С. 109-166.

5. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С. Этапы формирования градостроительной структуры Ленинабада//Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. – С.57-72.

6. Веселовский В.Г., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М. Архитектура Советского Таджикистана. – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с.

7. Живописная Россия. Том 10: Русская Средняя Азия. - СПб, 1885. -448 с.

8. Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских частей в городах Ходженте и Ура-Тюбе//Материалы по истории городов Таджикистана. -Душанбе: Дониш, 1975. – С. 153-238.

9. Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде. - Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.

10. Кушакевич А.А. Очерки Ходжентского уезда//Туркестанские ведомости. –1872, № 14.

11. Мукимов Р.С. Малые города Северного Таджикистана XVIII-XIX вв//Сбор. докл. РНК, ч. I. - Душанбе: Дониш, 1989. – С. 112.

12. Мукимов Р.С. Зодчество Северного Таджикистана V–начала XX вв. (генезис, эволюция, взаимовлияния и типологические особенности). – Душанбе: ООО «Контраст», 2019. –368 с.

13. Мухтаров А. Город Ура-Тюбе//Археологи рассказывают. -Сталинабад: Таджик-госиздат, 1959. – С. 86-96.

14. Негматов Н.Н. Из истории позднесредневекового Ходжента//Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии, 29 октября - 1 ноября 1956 года. – Сталинабад. – М.-Л.: АН СССР, 1959. – С. 67-85.

25. Негматов Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории. – Исследования по истории и культуре Лепнинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 3-15.

14. Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. – СПб, 1868. – 143 с.

15. Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сб. статей, посвященных искусству таджикского народа. - Сталинабад: АН Тадж.ССР, 1956. – С. 228-290.

16. Свод памятников в истории и культуры Республики Таджикистан. Согдийская область. Книга первая: Северный Таджикистан. – Душанбе: Дониш. - 2013. – 678 с.

17. Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX-начала XX вв//Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. – С. 10-47.

18. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX-начало XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 302 с.

19. Якубов Ю. Я. Раннесредневековые поселения горного Согда. Душанбе: Дониш, 1988. – 290 с.

20. Manfred Klenkots. IslamischeBaukunst in Afganisch-Sistän. –Berlin: Dietrich Remer, 1982.

ТИПОЛОГИЯ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVI-НАЧАЛА XX ВВ.)

В статье на фоне историко-культурной и социально-экономической ситуации в позднем средневековье и новом времени (XVI-начала XX вв.) рассматривается формирование типологии зданий на территории Северного Таджикистана. В это время относительно ослабления центральной власти в XVIII-XVII вв. в ханствах получает развитие строительная деятельность в городах Худжанд, Ура-Тюбе, Исфара, Пенджикент и других местах. Отмечаются изменения, произошедшие после присоединения Северного Таджикистана к Российской империи в строительной культуре, градостроительстве и архитектуре малых и средних городов края (вторая половина XIX в.). В результате ряд городов Северного Таджикистана (например, Худжанд и Ура-Тюбе) превосходят в своем развитии многие центральные города Мавераннахра.

При зонировании жилых массивов в поселках новостроек учитываются все перечисленные характеристики жилых домов с учетом исторических особенностей их строительства в условиях малых городов.

Специфическими региональными факторами развития городов в 19-начале 20 веков являются развитие ремесел и развитие торговли в районе таджикской Ферганской долины, начало многосторонних отношений с соседними странами региона и за его пределами.

Ключевые слова. *Северный Таджикистан, типология зданий, строительство, архитектура, Худжанд, Ура-Тюбе, архитектура, культура, крепость.*

НАВЪИ ШАҲРҲОИ ТОҶИКИСТОНИ ШИМОЛИИ ОХИРИ АСРҲОИ МИЁНА ВА НАВ (АСРИ XVI-АВВАЛИ АСРИ XX)

Дар мақола, дар заминаи вазъи таърихӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоию иқтисодии охири асрҳои миёна ва асри нав (асри XVI - ибтидои XX) ташаккули навъи биноҳо дар ҳудуди Тоҷикистони Шимолӣ баррасӣ шудааст. Дар ин давра, дар бораи заиф шудани ҳокимияти марказӣ дар асрҳои XVIII-XVII дар хонигариҳо, дар шаҳрҳои Хуҷанд, Уротеппа, Исфара, Панҷакент ва дигар ҷойҳо корҳои бинокорӣ вусъат ёфта буданд. Дигаргуниҳое, ки баъди ба империяи Россия ҳамроҳ шудани Тоҷикистони Шимолӣ дар маданияти бинокорӣ, шаҳрсозӣ ва меъмории шаҳрҳои хурду миёнаи вилоят (нимаи дуюми асри XIX) ба амал омаданд, зикр мешавад. Натиҷаи ҳамин аст, ки як қатор шаҳрҳои Тоҷикистони Шимолӣ (масалан, Хуҷанд ва Уротеппа) аз ҷиҳати тараққиёти худ аз бисёр шаҳрҳои марказии Мовароуннаҳр пеш гузаштанд.

Ҳангоми минтақабандии шаҳрсозии ҳудудҳои истиқоматии дар маҳалҳои аҳолинишини шаҳракҳои навпайдошуда, ҳамаи хусусиятҳои номбаршудаи иморатҳои истиқоматӣ, бодарназардошти хусусиятҳои таърихии бунёдии онҳо дар шароитҳои шаҳрҳои хурд ба ҳисоб гирифта мешаванд.

Омилҳои хоси минтақавии инкишофи шаҳрсозӣ дар асри XIX ва ибтидои XX инкишофи ҳунармандӣ ва рушди тиҷорат дар минтақаи водии Фарғонаи тоҷик, огози робитаҳои бисёрҷониба бо кишварҳои ҳамҷавори минтақа ва берун аз он ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистони Шимолӣ, типологияи бинокорӣ, сохтмон, меъморӣ, Хуҷанд, Уротеппа, маданият, қалъа.*

TYPOLOGY OF CITIES IN NORTHERN TAJIKISTAN LATE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES (XVI-EARLY XX CENTURIES)

In the article, against the background of the historical, cultural and socio-economic situation in the late Middle Ages and the New Age (XVI-early XX centuries), the formation of a typology of buildings in the territory of Northern Tajikistan is considered. At this time, regarding the weakening of the central government in the XVIII-XVII centuries. in the khanates, construction activities are developing in the cities of Khujand, Ura-Tube, Isfara, Penjikent and other places. The changes that took place after the accession of Northern Tajikistan to the Russian Empire in the building culture, urban planning and architecture of small and medium-sized cities of the region (second half of the 19th century) are noted. As a result, a number of cities in Northern Tajikistan (for example, Khujand and Ura-Tyube) outperform many central cities of Maverannahr in their development.

When zoning residential areas in new-build settlements, all the listed characteristics of residential buildings are taken into account, taking into account the historical features of their construction in small towns.

Specific regional factors in the development of cities in the 19th and early 20th centuries are the development of crafts and the development of trade in the area of the Tajik Ferghana Valley, the beginning of multilateral relations with neighboring countries of the region and beyond.

Key words: *Northern Tajikistan, building typology, construction, architecture, Khujand, Ura-Tube, architecture, culture, fortress.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Зокиров Раҳимҷон Шарифович - омӯзгори Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд. Телефон: (+992) 92-807-67-66 E-mail: zokirov_1974_rahimjon@mail.ru

Information about the avtor: Zokirov Rahimjon Sharifovich-Lecturer of the Tajik Polytechnic Institute at the M.S.Osimi TTU, Khujand, Republic ofTajikistan. Phone: (+992) 92 - 807-67-66. E-mail: zokirov_1974_rahimjon@mail.ru

УДК 737 (575.3)

ТАҲҚИҚИ СИККАҲОИ СОМОНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН[1]
(дар мисоли осори доктори илмҳои таърих Давлатхоҷа Довутов)

Абдувалӣ ШАРИФЗОДА,
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Соли 1972 асосгузори сиккашиносии Тоҷикистон – Елена Абрамовна Давидович бо даъвати директори Институти шарқшиносии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ, академик Бобоҷон Ғафуров ба шаҳри Москва даъват шуд ва фазои сиккашиносӣ дар Тоҷикистон холӣ монд. Дар ин ҳангом устод Давлатхоҷа Довудӣ дар Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси лаборанти калон фаъолият менамуд. Мавсуф барои идомаи кори илмӣ ба шаҳри Ленинград (ҳоло Санкт-Петербург) фиристода шуда, он ҷо солҳои 1974-1976 чун коромӯз ва солҳои 1976-1979 ҳамчун аспиранти шуъбаи ленинградии Институти шарқшиносии Академияи илмҳои ИҶШС кору фаъолият намуд [1, Яъқубов].

Соли 1977 аввалин натиҷаи кори пажӯҳишии олими ҷавон Д. Довудӣ дар шакли тезис доир ба муайян намудани солшумории Панҷакенти қадим тавассути таҳқиқи сиккаҳои суғдӣ ба чоп расид [2, 61-62]. Соли 1978 фишурдаи мақолаи навбатии ӯ - «К вопросу о металле «бухархудатских монет» дар Москва бо чоп расид [3,104-105].

Устод Довудӣ таҳқиқи мавзуи марбути сиккаҳои бухорхудотиро идома дода, як сол баъд мақолаи ӯ дар нашрияи машҳури Институти шарқшиносии ИҶШС бо номи «О металле «бухархудатских» монет» (Доир ба филизи сиккаҳои «бухорхудотӣ») чоп шуд, ки ин мақола арзиши муҳимми илмӣ дошта, аз дониши амиқ ва малакаи фарохи муаллиф дарак дода, то имрӯз аҳаммияти илмии худро дорост. Зеро сиккаҳои бухорхудотӣ аз муҳимтарин сиккаҳои роиҷи даврони Сомониён ва чанд садаи баъдӣ дар Мовароуннаҳр маҳсуб меёфтанд [4,61-67]. Интихоби мавзуъ, мазмун, тарзи масъалагузорӣ, таҳлил ва хулосабарории устод Довудӣ дар ин мақола аз он шаҳодат медиҳад, ки ӯ аз ҷумлаи беҳтарин шогирдони мактаби бузурги шарқшиносии Шӯравӣ мебошад.

Масъалаи сиккаҳои бухорхудотӣ яке аз мавзуъҳои пурпечутоб ва мураккаби сиккашиносии ҷаҳон буда, баҳси онҳо то имрӯз идома дорад ва на ҳар муҳаққиқ ба таҳқиқи ин сиккаҳо ҷуръат менамояд.

1.Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърихи халқи тоҷик» (Таърихи илм ва техникаи тоҷикон аз давраи қадим то имрӯз), рақами қайди давлатӣ 0121TJ1273 навишта шудааст.

Устод Довудӣ дар ин мақолааш дар асоси таҳқиқи сарчашмаҳои хаттии дастрасшуда ва асарҳои олимони шуҳрати ҷаҳонӣ дошта, ба мисли А. Валкер, П.И. Лерх, О. Смирнова, В.М. Массон ва Е.А. Давидович сиккаҳои бухохудотиро баррасӣ ва гурӯҳбандӣ намуда, доир ба гардиш, қурб ва таркиби филизи сиккаҳои бухорхудотии ғитрифӣ, муҳаммадӣ ва мусайябӣ хулосаҳои навро пешниҳод намуд. Ҳарчанд на ҳамаи хулосаҳои устод Довудиро олимон қабул доранд, ин мақола аз қадамҳои устувори ӯ дар ҷодаи сиккашиносӣ гувоҳӣ медод.

Соли 1980 се мақолаи илмии устод ба чоп расиданд [5,125-127. 6, 200-209. 7, 58-60]. Яке аз онҳо бо номи «Новая находка монеты, чеканенной в подражание тетрадрахмам Евкратида в Таджикистане» дар маҷаллаи бонуфузи илмии ИҶШС - «Вестник древней истории» чоп шуд, ки ин далели возеҳи гуфтаҳои болоии мост. Аз се маводи зикршудаи Д. Довудӣ ин нукта ошкор мегардад, ки устод ҳанӯз аз аввали фаъолияти илмиаш ба таҳқиқи мавзуъҳои мушкил ва гуногун иқдом намуда буд.

Устод Довудӣ соли 1983 дар шаҳри Ленинград (ҳоло Санкт-Петербург) рисолаи номзадиашро таҳти роҳбарии олими шинохта ва асосгузори сиккашиносии суғдӣ Олга Смирнова дар мавзуи «Муомилоти пулӣ дар Панҷакент дар ибтидои асрҳои миёна (асрҳои V-VIII)» ҳимоя кардааст [8,182]. Ин барои Тоҷикистон ва инкишофи минбаъдаи илми таърих дастоварди назаррас бо ҳисоб меравад. Аммо аз осори минбаъдаи илмии устод Довудӣ бармеояд, ки ӯ дар фаъолияти сиккашиносии худ ба таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ низ аҳаммияти махсусе додааст. Ҳарчанд дар асри XX таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ мавзӯи нав ба ҳисоб намерафт, ин мавзуъ муҳим будани худро нигоҳ дошта буд ва то ба имрӯз ҳам чунин аст. Ин ҷо шоистаи он аст, ки аз таърихи таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ ба таври хеле мушаххас ёдовар шавем. Омӯзиши сиккаҳои сомонӣ ҳанӯз дар асри X оғоз ёфта, то ба имрӯз идома доранд. Олимону сайёҳони ҳамзамони Сомониён ва давраҳои минбаъдаи асримиёнагӣ сиккаҳои сомониро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода, дар асарҳои худ ном, намуд, таркиб ва қурби онҳоро ба хубӣ тавсиф намуда-анд [9, 69-88].

Дар Аврупо аввалин шуда на олимони аврупоӣ, балки олимони мусулмон дар асри XI, аниқтараш дар соли 1083 ду дирҳами сомонии аз шаҳри Маҳоничаи соҳили дарёи Рейн ёфтшударо таҳқиқу муайян намуда буданд [9, 69]. Тибқи иттилои дастрасшуда академик В.В. Бартолд аввалин шуда соли 1894 аз ҳудуди имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон сиккаи сомониро харида, сипас онро таҳқиқ ва чоп намудааст [10, 6].

Баъди аз ҷониби Россияи подшоҳӣ забт шудани Осиёи Миёна олими машҳур Е. Массон ба сиккашиносии он асос гузошт ва мавсуф доир ба сиккаҳои бухорхудотӣ ва сомонӣ таҳқиқоти назаррасро анҷом дод [11, 12,13]. Таҳқиқи аввалин ганҷинаи сиккаҳои сомонии аз Исфараи Тоҷикистон ёфтшуда ба қалами А.А. Биков мансуб аст [14,87-113]. Дар Тоҷикистон Е.А. Давидович дар баробари дигар сиккаҳо сиккаҳои сомониро

ба таври аз ҳама беҳтар таҳқиқ менамояд ва баъди ба Москва кӯчидан, ин корро дар он ҷо то охири умр идома додааст.

Устод Довудӣ ҳамчун давомдиҳандаи сазовори пажӯҳишҳои Е.А. Давидович доир ба сиккаҳои сомонӣ аввалин мақолаашро соли 1985 дар рӯзномаи «Комсомоли Тоҷикистон» чоп намуд, ки он ба як сиккаи Исмоили Сомонӣ бахшида шуда буд. Дар ин мақола, махсусан дар транскрипсияи катибаҳои арабии он таъсири мактаби русии Ленинград ба хубӣ эҳсос мешавад ва ин то охири фаъолияти устод Довудӣ идома меёбад. Соли 1986 устод як фалси сомонии зарби Хуҷандро эстампаж ва таҳқиқ карда, чоп менамояд [15,108-110]. Ҳарчанд устод дар муайян намудани санаи зарби ин фалс ба иштибоҳ роҳ додааст, аммо ин таҳқиқи устод аҳаммияти калон дошт ва минбаъд онро муҳаққиқони таърихи Хуҷанд ба таври васеъ истифода бурдаанд.

Бояд зикр кард, ки фалси сомонии зарби Хуҷанд то имрӯз ягона сиккаи сомонист, ки дар он номи тоҷикӣ-Баҳром зарб шудааст. Таҳқиқ ва нашри бозёфти ҳарсолаи сиккаҳо яке аз талаботи асосии соҳаи сиккашиносӣ мебошад, ки устод ба ин мавзуъ ҳам таваҷҷуҳи ҷиддӣ дода, доир ба кашфи сиккаҳо ба таври мунтазам мақолаҳои ҷудогона чоп намуд. Аз он ҷумла, мавсуф сиккаҳои сомонии соли 1987 аз мавзеи Сангмилаи Поёни Ҳисор (як адад), Симиганҷи ноҳияи Орҷоникидзеобод (ҳозира Ваҳдат, панҷ адад), Қалъаи Бахшии Панҷакент (як адад) ва Хуҷанд (як адад) ёфтшударо дар баробари садҳо сиккаи дар соли мазкур кашфшуда, таҳқиқ ва чоп намудааст [16,322-345].

Таърихи Чағониён, ки яке аз вилоятҳои сукунати тоҷикон дар Мовароуннаҳр мебошад, дар фаъолияти устод ҷойгоҳи махсуси худро дорад. Соли 1988 ӯ доир ба зарробхонаи Чағониёни замони Сомониён мақолае чоп карда, дар асоси таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ мавқеи муҳимми сиёсӣ ва иқтисодии Чағониёнро баррасӣ менамояд [17, 59-61]. Соли 2007 асари пураҳаммияти устод таҳти унвони «Клад чаганианских дирхемов XI в. из Хисара» ба чоп расид, ки аз ҷумлаи беҳтарин асарҳои нумизматӣ мебошад.

Таърихи қадим ва асримиёнагии Хатлон ба шумори яке аз мавзуъҳои марказии фаъолияти илмии устод Довудӣ буда, рисолаи доктории устод марбути сиккаҳои Хатлон мебошад. Соли 1989 ӯ се фалси сомонӣ, ки солҳои гуногун дутоаш аз қасри Ҳулбук ва яктоаш аз собиқ ноҳияи Коммунистӣ (ҳозира ноҳияи Кӯшониён) (рақами бақайдгириашон дар ИТБМ ба номи Аҳмади Дониш: Н-906/1, Н-167.247) ёфт шуда буданд, таҳқиқ карда, дутои онро бори нахуст ба забони русӣ ба чоп расонидааст. Яке аз ин фалсҳоро Е.А. Давидович пештар чоп карда буд [18,73-74]. Устод Довудӣ аниқ менамояд, ки ин сиккаҳо соли 336 ҳ.қ./976-977 дар мехкадаи Хуттал аз номи амири сомонӣ Нуҳ ибни Мансур ва ҳокими Хуттал ал-Ҷаббор ибни Муҳаммад бароварда шудаанд. Ба назари устод номи ин ҳоким дар сарчашмаҳои хаттӣ зикр нашудааст ва агар хониши ӯ дуруст бошад, пас як ҳокими ношинохтаи Хатлони замони Сомониён акнун маълум карда шуд. Илова бар хулосаҳои устод ҳаминро зам кардан мум-

кин аст, ки ал-Ҷаббор ибни Муҳаммад дар катибаи фалс «мавлои амирал-муъминин» номида шудааст, ки ин метавонад далели ҷудоиталабии ал-Ҷаббор ибни Муҳаммад аз Сомониён бошад [18,73].

Мақолаҳои марбути сиккаҳои сомонии устод Довудӣ, ки ба забони тоҷикӣ чоп шудаанд, баъзе вижагиҳои худро доранд, ки мо инро дар мисоли як мақолаи ба тоҷикӣ чоп шудаашон дида мебароем. Соли 1991 дар маҷаллаи «Ахбороти Академияи фанҳои Тоҷикистон» мақола «Дар бораи ду фулуси Асад б. Аҳмад ва Нуҳ б. Асади сомонӣ аз бозёфтҳои Тоҷикистон» ба чоп расид [19,63-65]. Чи тавре мебинем дар ин мақола ва боз дар баъзе мақолаҳои дигари тоҷикиашон устод Довудӣ вожаи «фулус»-ро ҷиҳати ифодаи шумораи танҳо истифода бурдааст. Инчунин дар ин мақола барои ифодаи сиккаи мисии сомонӣ вожаи «филс»-ро истифода намудааст Аз ин муҳимтар устод Довудӣ дар мақолаи мазкур натиҷаи таҳқиқи фалсҳои сомонии аз Тоҷикистон кашфшударо пешкаши умум мегардонад. Агар дар Россия бори аввал фалси Асад ибни Аҳмади Сомониро И.Г. Доброволский аз фонди Эрмитажи давлатӣ муайян намуда бошад, пас ин корро дар Тоҷикистон устод Довудӣ анҷом додааст. Ӯ аз байни сиккаҳои ИТБМ ба номи Аҳмади Дониш фалсеро ошкор намуд, ки он соли 1958 аз ноҳияи Шаҳристони вилояти Ленинобод (ҳозира Суғд) тасодуфан ёфт шуда буд. Тибқи таҳқиқи устод Довудӣ ин фалс дар сиккахонаи Ахсикат бо амри амири Сомонӣ Асад ибни Аҳмад зарб шудааст. Фалси дигар, ки онро ҳам устод Довудӣ ошкор ва таҳқиқ менамояд, ба Нуҳ ибни Асад тааллуқ дошта, зарбшудаи соли 277 ҳиҷрии қамарӣ /890-891 дар мехкадаи Хуҷанд мебошад [19,64].

Соли 1985 академик Нуъмон Неъматов аз ноҳияи Шаҳристон як сиккаи мисиро кашф карда буд ва устод Давлатхоҷа Довудӣ муайян намуд, ки он фалси сомонии Нуҳ ибни Асад мебошад. Сиккаҳои таҳқиқшуда аз ҷумлаи сиккаҳои нодири сомонӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳамин тавр, устод Давлатхоҷа Довудӣ ба сиккаҳои сомонии аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ёфтшуда бештар аҳаммияти хоса медод.

Таҷлили 1100-солагии давлати Сомониён (соли 1999) ба таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ дар Тоҷикистон такони ҷиддӣ бахшид. Дар он солҳо устод Довудӣ доир ба ин мавзуъ якчанд мақолаи илмӣ ва илмӣ-оммавӣ ба табъ расонидааст, ки муҳиммтаринашон «Сикказанӣ ва муомилоти пулӣ дар давлати Сомониён» мебошад [20,60-73].

Устод дар аввали ин мақола доир ба давлати Сомониён ва сиккаҳои онҳо чунин андеша дорад: «Давлати муқтадир бе иқтисодиёти қавӣ ва бе муомилоти пулӣ вуҷуд дошта наметавонад. Сомониён ҳам иқтисодиёти инкишофёфта ва ҳам муомилоти пулии тараққикарда доштанд. Сикка баровардан дар Шарқ дар баробари аҳаммияти калони иқтисодӣ, инчунин аҳаммияти муҳимми сиёсӣ ва давлатӣ низ дошт. Аз ин рӯ, амирони Сомонӣ баробари ба сари ҳокимият омадан, ба сикка баровардан аз номи худ шуруъ мекунанд» [20,60-61].

Устод Довудӣ дар идома вижагиҳо ва марҳалаҳои рушди сикказании Сомониён ва аҳаммияти онро баррасӣ намудааст. Масалан, мавсуф доир ба зикри номи халифаҳои Аббосӣ дар сиккаҳои сомонӣ чунин изҳор намуда буд: «Сабаби дар сиккаҳо зикр шудани номи халифаҳо расман ба онҳо тобеъ будани Сомониён буд, агарчӣ давлати Сомониён дар амал мустақил буд. Дар сиккаҳои мисин, ки вазифаи пули майдаро иҷро карда, нисбат ба сиккаҳои тиллоӣ ва нукрагин мартабаи пасттар доштанд, номи халифаҳо ва сураи Қуръон ҷой дода нашудаанд» [20,62].

Ба назар чунин мерасад, ки устод аз зикри номи халифа ва матни қуръонии сиккаҳои мисии сомонӣ иттилоъ надоштааст. Зеро ҳам матни қуръонӣ ва ҳам номи халифа дар баъзе фалсҳои сомонӣ зикр шудаанд. Ӯ қотеона менависад, ки; «Бинобар аҳаммияти муҳимми иқтисодӣ доштан, сиккаҳои тиллоӣ ва нукрагин танҳо аз номи амири олӣ, сардори сулолаи Сомониён бароварда мешуданд». Албатта, ин хулосаи устод Довудӣ аст.

Дар мақолаи мазкур иттилои баъзе сарчашмаҳои хаттӣ низ доир ба сиккаҳои сомонӣ мавриди баррасӣ ва хулоса қарор дода шудаанд. Муаллиф дирҳамҳои шикастаи сомониро «воҳиди мустақили пул» ҳисобида, таъкид кардааст, ки 12 намуди дирҳами шикаста мавҷуд будааст [20,65]. Ин хулосаи устод баҳсбарангез аст. Зеро агар дирамҳои шикаста воҳиди мустақили муомилоти пулӣ мебуданд, пас чаро онҳоро ба таври расмӣ истеҳсол наменамуданд ва ё худ чаро дирҳамҳои шикаста ба таври ҷудогона ёфт намешаванд ва онҳо ҳамеша бо дирҳамҳои комил кашф шудаанд? Ҳамзамон устод Д. Довудӣ нигоштааст, ки «Ибни Ҳавқал овардааст, ки барои тайёр кардани дирҳами шикаста дирҳамҳои бутунро ба қисмҳои муайян тақсим мекарданд» [20,65]. Ин гуфтаи устод Довудӣ доир ба тақсимкунии дирҳамҳо хеле муҳим аст. Аммо муаллифи ин сатрҳо чунин суханони Ибни Ҳавқалро аз нусхаҳои дастрасшудаи «Сурату-л-арз» пайдо накардааст ва нусхаи истифода намудаи устод Довудӣ дар рӯйхати адабиёти истифодашуда зикр нашуддааст [9, 80].

Муҳаққиқ дар ин мақолааш боз ба баррасии сиккаҳои бухорхудотии роиҷи даврони Сомониён бармегардад. Доир ба ин сиккаҳо чунин менависад: «Вақтҳои охир боз як хусусияти сиккаҳои бухорхудотӣ ошкор карда шуд. Онҳо аз мис сохта шуда, бо нукра рӯйкаш карда шудаанд. Ин кашф масъалаи бе ин ҳам мураккаби марбут ба сиккаҳои бухорхудотиро боз ҳам печидатар месозад. Дар ҳар сурат масъалаи роҳҳо ва усулҳои муайян кардани ин сиккаҳо то ҳол ҳалли пурраи худро наёфтааст» [20, 67].

Дар ҳақиқат ҳам ин печидагӣ то имрӯз боқӣ мондааст. Устод Довудӣ давраи истифодашавии сиккаҳои бухорхудотиро асри VIII ва аввали асри XII медонад. Аз ин бармеояд, ки китоби «Муҳиту-л-бурҳонӣ фи-л-фиқҳи-н-нуъмонӣ»-и Бурҳониддин Абулмаъонӣ Маҳмуд ибни Аҳмад ибни Абдулазиз ибни Мозаи Бухории Ҳанафӣ (551 ҳ.к/1157-612 ҳ.к./1216) ба устод дастрас набудаанд. Зеро иттилои ин китоб далели дар давраи баъд истифода шудани сиккаи бухорхудотии ғитрифӣ мебошад.

Масъалаи дигаре, ки муҳаққиқ дар ин мақолааш баррасӣ намудааст, гардиши сиккаҳои сомонӣ дар хориҷ аз сарзамини Сомониён мебошад. Устод чунин менависад, ки «Дар асри IX-X Русия ва дигар мамолики Аврупои Шарқӣ сикка намебароварданд ва муомилоти пулӣ дар ин ҷо ба маънои томаш вуҷуд надошт. Ин воқеъият ба воридшавии дирҳамҳои сомонӣ ба ин кишварҳо мусоидат менамояд. Маҳз бо туфайли воридшавии дирҳамҳои сомонӣ дар як қисми кишварҳои Аврупои Шарқӣ, алалхусус Русия муомилоти пулӣ ба маънои томаш ба вуҷуд омада, ба тадриҷ инкишоф меёбад. Дирҳамҳои мусулмонӣ ва пеш аз ҳама дирҳамҳои сомонӣ дар ин кишварҳо воситаи асосии пул буданд» [20,71].

Як нуктаи ҷолиби дигар ин аст, ки устод Довудӣ дар сарчашмаҳои хаттии русӣ тавассути вожаи «нагат» зикр шудани дирҳамҳои сомониро ёдрас мешавад ва мегӯяд, ки «нагат» вомвожаи арабист ва аз калимаи «нақд» ба забони русӣ гузаштааст. Мақолаи мазкури устод бо хулосаи зерин анҷом меёбад: «...Сомониён муомилоти пулии муназзам ва инкишофёфта офарида, дар тараққиёт ва такомули маданияти на танҳо Осиёи Миёна ва Эрон, балки Русия ва Аврупои Шарқӣ низ саҳми арзанда гузоштааند» [20,73].

Дигар мақолаҳои дар соли 1999 доир ба муомилоти пулии Сомониён чопнамудаи устод низ муҳим мебошанд. Дар мақолаи «Серебряные рудники и высокогорные монетные дворы Саманидов» устод маъданкорӣ ва фаъолияти зарробхонаҳои Сомониён дар шимоли Афғонистон ва Фарғонаро баррасӣ намудааст [21].

Дар китоби «Донишномаи Хуҷанд» доир ба фаъолияти сиккахонаи Хуҷанд дар давраҳои гуногун, аз ҷумла, дар замони Сомониён иттилоъ рафтааст [22]. Дар ду мақолаи дигараш устод масъалаҳои марбути тиҷорати замони Сомониён ва нақши онҳоро дар ин соҳа таҳлил ва баррасию хулоса намудааст [23].

Устод Довудӣ доир ба саҳми академик Бобоҷон Ғафуров дар сиккашиносӣ, аз ҷумла, сиккаҳои сомонӣ таҳқиқи алоҳида анҷом дода, онро ба нашр расонидааст [24]. Муҳаққиқ дар ин сол боз ба сиккаҳои сомонии Хуттал баргашта ва ин мавзуъро аз диди тоза баррасӣ намуда аст [25]. Гузашта аз ин, соли 1999 ҷилди дуюми асари академии «Таърихи халқи тоҷик» ба забони русӣ нашр шуд, ки устод Д. Довудӣ вобаста ба Сомониён бахши «Тиҷорат ва муомилот пулӣ»-и фасли «Иқтисодиёт дар асрҳои IX-X»-и онро навишта [26] дар ин бахш муомилоти пулии замони Сомониёнро дар асоси маводи илмии то он вақт чопшуда мавриди баррасӣ қарор дода, ҳамзамон онро натиҷагирӣ намудааст.

Соли 2005 «Албоми Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон» нашр гардид, ки устод Довудӣ бахши «Сиккаҳои қадима ва асримиёнагии Тоҷикистон»-ро навишта, панҷ сиккаи сомонӣ – ду дирҳам ва се фалсро бе зикри соли зарби сиккаҳо ва номи сиккахона чоп намуд [27, 253-254].

Соли 2006 вобаста ба ҷашни 2700-солагии шаҳри бостонии Кӯлоб китоби «История Куляба с древнейших времен до наших дней» ба чоп расид,

ки устод Довудӣ яке аз муаллифони он мебошад. Муаллиф дар ин китоб доир ба таърихи сиёсии Хатлон дар асоси иттилои дирҳамҳои зарби Хуттал чунин хулоса менамояд, ки соли 270 ҳ.қ./883-884 то соли 292 ҳ.қ./904 дар Хатлон ҳокимони маҳаллии баниҷурӣ-Асад ва Ҳорис ибни Асад мустақилона ҳукмронӣ менамуданд. Далели чунин хулоса ин аст, ки ҳокимони Хатлон дар ин солҳо дар сиккаҳои худ номи амирони Сомониро зикр намекарданд. Аз соли 904 ва пас дар сиккаҳои ҳокимони Хатлон номи амирони Сомонӣ - Исмоил ибни Аҳмад, Аҳмад ибни Исмоил ва Мансур ибни Нуҳ зарб мешуд, ки ин далели ба давлати Сомониён тобеъ шудани Хатлонро дорад [28].

Яке аз мавзуъҳои марказии фаъолияти илмии устод Довудӣ, чуноне ки дар боло ёдрас шуд, таҳқиқи таърихи Хатлон, аз ҷумла, сиккаҳои он мебошад. Вобаста ба ин соли 2006 асари марбути сиккашиносии минтақавии ӯ бо номи «Муомилоти пулии Хатлони қадим ва асримиёнагӣ (асри V п.м. - аввали асри XX эраи мо)» чоп шуд [29]. Соле баъд мавсуф рисолаи докториашро таҳти унвони -«Муомилоти пулии Хатлон дар давраи қадим ва асрҳои миёна (асри V п.м.- аввали асри XX мелодӣ)»-ро ҳимоя намуд. Як бахши муҳимми ин асар ба муомилоти пулии Хатлон дар замони Сомониён бахшида шудааст. Доир ба сикказании ин давраи Хатлон ҳаминро бояд гуфт, ки то имрӯз дар ҳудуди Хатлон 7 ганҷинаи сиккаҳои сомонӣ-6 ганҷинаи нисбатан хурд ва 1 ганҷинаи бузурги дирҳамҳои сомонӣ кашф шудааст. Аз онҳо 6 ганҷинаашро устод Довудӣ таҳқиқ ва нашр кардааст, ки дар таркиби ин 6 ганҷина ҳамагӣ 50 сиккаи сомонӣ ва 25 сиккапора мавҷуд мебошад. Ганҷинаи 7-ум соли 2015 кашф шуда, натиҷаи таҳқиқи он соли 2019 ба чоп расид, ки он калонтарин ганҷинаи дирҳамҳои сомонии Хуттал дар дунё буда, дар таркибаш 1370 дирҳами сомонӣ, аз ҷумла, 581 дирҳами зарби Хуттал ва 101 дирҳампора мавҷуд аст [30].

Устод Довудӣ дар рисолаи докторӣ ва дар асари зикршудааш муомилоти пулии Хатлони даврони Сомониёнро ба се давраи зерин ҷудо намуда, ҳар як давраро алоҳида шарҳ додааст [29, 199: 1]. Солҳои 270-284 ҳ.қ./883-897; 2. Солҳои 284-322 ҳ.қ./897-934; 3. Баъди соли 322 ҳ.қ./933-934. Илова бар ин, муҳаққиқ дар асари зикршуда доир ба сулолаи Баниҷуриёни Хатлон маълумоти муфассал дода, иттилои сиккаҳо ва сарчашмаҳои хаттиро муқоиса намуда, натиҷаи онро барои хулосабарорӣ доир ба таърихи сиёсии Хатлон истифода бурда, таърих ва сиккабарории Баниҷуриёнро минбаъд ҳам таҳқиқ намудааст. Чунончи устод соли 2010 дар маҷаллаи «Мероси ниёгон» дар мақолаи «Сиккаҳои шоҳони Вахш» чунин мефармояд: «Баниҷуриён дар Хуттал аз номи худ ё бештар аз номи худ ва амирони Сомонӣ ва ё танҳо аз номи амирони Сомонӣ дирҳам ва фулус мебароварданд. Дар Вахш дар замони Сомониён сикка намебароварданд, дар ҳар сурат ин хел сиккаҳо ҳанӯз ёфт нашудаанд. Ба назар чунин мерасад, ки сиккахонаи Хуттал дар пойтахти он шаҳри Ҳулбук ҷойгир буд ва Вахшро низ бо сикка таъмин менамуд. Ҳокимони Вахш тобеи шоҳи

Хуттал буданд ва ҳуқуқи аз номи худ сикка баровардaнро надоштанд» [31,120].

Аз ин пештар дар соли 2008 низ як мақолаи дигари устод Довудӣ, ки дар он доир ба панҷ сиккаи сомонии зарби Бадахшон иттилоъ додааст, дар шумораи ҳаштуми «Ахбори Осорхонаи ба номи Камолиддин Беҳзод» чоп шуд. Устод дар ин мақолааш хонандаро бо сиккаҳои зарби Бадахшон, ки дар Маркази таҳқиқотии сиккашиносии исломии Донишгоҳи Тюбингени Олмон (Германия) маҳфузанд ва аз ҷониби олимони хоричӣ таҳқиқ ва феҳристнигорӣ шуда буданд, шинос намудааст. Соли 2009 китоби Д. Довудӣ – «Монетные клады Таджикистана» ба чоп расид ва муаллиф дар ин асараш 7 ганҷинаи сомониро такроран ба нашр расонд.

Устод Довудӣ баъди фаъолияти 39-солаи дар ИТБМ ба номи Аҳмади Дониш соли 2011 ба Осорхонаи миллии ба номи Камолиддин Беҳзод ба кор гузашт. Лозим ба ёдоварист, ки дар ин осорхона то омадани устод Довудӣ ба ҷамъоварӣ ва таҳқиқи сиккаҳо аҳаммияти калон дода мешуд. Аввалин мақолаи илмӣ доир ба сиккаҳои қадими Тоҷикистон ҳанӯз соли 1952 аз ҷониби Н. Забелина дар «Ахбор»-и осорхонаи мазкур чоп шуда буд. Инчунин соли 2002 муаллифи ин сатрҳо мақолаи «Сиккаҳои сомонии Истаравшан» [32] ва дертар мақолаи «Ду фалси сомонӣ аз Осорхонаи миллии ба номи К. Беҳзод» [33]-ро ба чоп расонида буд. Бо ин амал дар ин осорхона шиори «Барои Тоҷикистон як сиккашинос кофист»-ро нодида гирифтанд. Бо фаъолияти устод Довудӣ дар ин осорхона корҳои пажӯҳишӣ тақвият ёфт ва аз тарафи дигар устод ба сиккаҳои ин осорхона дастрасӣ пайдо намуда, барояш имконияти васеъ муҳайё гашт. Бояд гуфт, ки ҳамкории устод бо ин осорхона қаблан вуҷуд дошт ва то соли 2011 устод Довудӣ ҳамроҳи олими шинохта ва ховаршинос шодравон Амрияздон Алимардонов коршиносони расмии Осорхонаи миллии ба номи Камолиддин Беҳзод буданд ва барои комиссияи хариди ин осорхона хулосаи илмӣ менавиштанд. Инчунин муаллифи ин сатрҳо соли 2002 як фалси охирин афшини Истаравшанро кашф намуда буд ва бо ҳамроҳи устод Довудӣ ин сиккаи нодирро таҳқиқ карда, ба чоп расониданд [34, 120]. Дар ин мақола роҷеъ ба Исмоил ибни Аҳмади Сомонӣ низ сухан меравад.

Соли 2011 дар маҷаллаи «Ахбор»-и Осорхонаи ба номи К. Беҳзод мақолаи устод доир ба фалсҳои соли 366ҳ.қ./976-977 амири Хатлон-Ҳорис ибни Муҳаммад нашр гардид [34,191-196]. Чи тавре дар боло зикр шуд, устод ин фалсҳоро соли 1989 чоп намуда буд, аммо дар ин мақолааш таъкид менамояд, ки то соли 1989 фалсҳои сомонии зарби Хуттал дар илм маълум набуданд. Инчунин устод дар натиҷаи муқоисаи як фалси сомонии соли 366 ҳ.қ./976-977 дар Хуттал зарбшуда, ки дар Маркази таҳқиқотии сиккашиносии исломии Донишгоҳи Тюбингени Германия, ки онро сиккашиноси машҳури амрикоӣ Стефан Албум таҳқиқ карда буд, як иштибоҳи хешро дар хондани катибаи исмии фалси зарби соли 366 ҳ.қ./976-977 Хуттал ислоҳ намуда, ин нуктаро дар мақолааш зикр менамояд. Инчунин устод дар ин мақолааш Муҳаммадро, ки номи ӯ дар поёни катибаи атрофи

маркази фалс сабт гаштааст, падари амири Хатлон - Ҳорис донистааст [35,191].

Соли 2011 Осорхонаи миллии Тоҷикистон таъсис ёфта, он соли 2013 ифтитоҳ гардид ва устод Довудӣ аввалин сардори шуъбаи «Бостоншиносӣ ва сиккашиносӣ»-и он таъйин карда шуд. Д.Довудӣ таърихи ташаккули сиккашиносии Тоҷикистон, ки як бахши муҳимми онро сиккашиносии сомонӣ ташкил медиҳад, низ таҳқиқ намудааст. Соли 2014 мақолаи устод бо номи «Развитие нумизматики в Таджикистане» ба чоп расид, ки он фарогири таърихи мухтасари сиккашиносӣ ва самтҳои асосии инкишофи он дар Тоҷикистон мебошад. Дар ин мақолааш муаллиф О. Смирнова ва Е.А. Давидовичро асосгузорони сиккашиносии Тоҷикистон номидааст. Илова бар ин устод Д. Довудӣ дар ин ҷо фаъолияти сиккашиносии О. Смирнова, Е.А. Давидович, Е. Зеймал ва худашро таҳлилу баррасӣ карда, саҳми сазовори онҳоро махсус таъкид намуда аст. Муаллиф дар бахши «Сиккаҳои асримиёнагии Тоҷикистон» доир ба таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ низ иттилоъ додааст [36,104]. Ҳамзамон метавон гуфт, ки мақолаи Е. Давидович, ки соли 1966 дар нашрияи илмии «Нумизматика и эпиграфика» чоп шуда буд, беҳтарин пажӯҳиши сиккаҳои сомонӣ дар Тоҷикистон мебошад [37,103-134]. Устод Довудӣ баъди соли 2011 ба маркази ягонаи сиккашиносии ҷумҳурӣ табдил ёфтани Осорхонаи миллии Тоҷикистон ва саҳми афроди алоҳидаро дар ин кор таъкид намудааст.

Бахшида ба 3000-солагии шаҳри Ҳисор (соли 2015) асари устод Д. Довудӣ бо номи «Сиккаҳои Ҳисори Шодмон» ба чоп расид. Тибқи навиштаи муаллиф соли 2014 дар Ҳисор 200 фалси сомонӣ ёфт шуданд, ки 48 адади он барои таҳқиқ дастраси устод гардиданд ва дар асари зикршуда натиҷаи таҳқиқи онҳо ба чоп расид [38,52-55].

Соли 2016 дар Эрмитажи давлатии Россия ҳамоиши байналмилалии сиккашиносӣ баргузор гардида буд, ки устод Довудӣ ва муаллифи ин сатрҳо дар ин ҳамоиш Тоҷикистонро муаррифӣ намуда буданд. Кашфиёти нави Тоҷикистон, ки дар ин ҳамоиши бонуфуз ба олимони ҷаҳон пешкаш гардида буд, ин кашфи «Ганҷинаи Кӯлоб» ва дирҳамҳои сомонии зарби Вахш ва Суғд дар таркиби он маҳсуб меёфт. Соли 2017 мақолаи «Конфронси байналмилалии сиккашиносон дар Эрмитаж»-и устод Довудӣ ба чоп расид, ки ӯ дар он бо ифтихор аз дастовардҳои сиккашиносии Тоҷикистон ёдовар гардида аст [39,76-79].

Устод Д. Довудӣ барои «Энсиклопедияи миллии Тоҷикистон» доир ба сиккаҳо низ якчанд мақола таълиф намуда буданд. Соли 2019 мақолаи мавсуф доир ба як навъ сиккаи сомонӣ бо номи «Исмоилӣ» чоп шуд. Дар мақола ин навъи сиккаи сомонӣ тавсиф шудааст. Аммо муаллиф дар соли 2015 дар Бодомту кашф ва минбаъд таҳқиқу чоп шудани сиккаҳои исмоилиро зикр накардааст [40, 548-549]. Гузашта аз ин, устод Довудӣ худ ҳамон сол ба майдони баҳсҳои «турксозӣ»-и Сомониён ворид гардида буд. Бояд гуфт, ки зиёда аз даҳ сол мешавад, ки олими ӯзбекистонӣ Шамсиддин Камолиддинов кӯшиш дорад то дар чашми ҷаҳониён давлати Сомониёнро

ҳамчун як давлати турктабор ҷилва диҳад. Устод Довудӣ дар ҷавоб ба ин олими туркгаро мақолаи «О дирхеме-медальоне таджикского правителя саманида Мансура I б. Нуха»-ро ба чоп расонда, бо пешниҳод намудани далелҳои қотеъ беасос будани хулосаҳои ин олимро дар бораи турктабор будани Сомониён исбот намуд [40,767-789]. Соли 2021 вобаста ба ин баҳс мақолаи навбатии устод Довудӣ бо номи «Сказки узбекского учёного Ш. Камолиддин о происхождении Саманидов» ба чоп расид, ки он матолиби илмии мақолаи аввалро хеле тақвият бахшида аст [41,103-126].

Устод доир ба таърихи сиккашиносии Тоҷикистон, аз ҷумла, дар бораи таҳқиқи сиккаҳои замони сомонӣ мақолаи навбатии худро соли 2019 ба чоп расонид, ки он давраи таърихиро аз соли 1991 то соли 2019 фаро мегирад. Устод дар ин мақолааш сиккашиносии сомонии Тоҷикистони даврони истиқлолро бо далелҳо тайид намудааст [42,42-51]. Ҳамин сол боз як мақолаи дигари устод доир ба дирҳами калони Мансур ибни Нуҳи Сомонӣ аз коллексияи Донишгоҳи Тюбингени Олмон дар «Ахбори Осорхонаи шаҳри Хуҷанд» нашр шуд [43,15-22]. Дар ин мақола чор дирҳами сомонӣ муфассал тавсиф гаштааст.

Соли 2014 ба фонди Осорхонаи миллии Тоҷикистон баъди аз ҷониби муаллифи ин сатрҳо пурра таҳқиқ шудан, ҳамчун намуна як динори тақаллубии бо муҳри дирҳам зарбшуда ворид гашта, соли 2015 акси ин сикка дар ахбори ҳамин осорхона дар мақолаи М. Абдуқодирова ба чоп расид. Устод Довудӣ ин сиккаро таҳқиқ намуда, бо вуҷуди оне, ки Сомониён дар Рашт сиккаи тилло намебароварданд, онро «дирҳами тиллоии сомонии зарробхонаи Рашт» номида, соли 2020 ба такрор чоп намуд [44,238-241, 45,46-53]. Бояд ёдовар шавам, ки дар даврони Сомониён ба сиккаи тиллоӣ задани муҳри дирҳам ва баръакс ба сиккаи нуқрагӣ задани муҳри динор ҳодисаи ягона набуд.

Устод Довудӣ соли 2020 дар таърихи сиккашиносии Тоҷикистон нахустин шуда сиккахонаи Кӯлобро (асри XVI) кашф намуд, ки то ин вақт ин сиккахона бо мо маълум набуд [46,8-17]. Дар раванди сиккашиносии устод Довудӣ ин нуқтаи атф дар таҳқиқи сиккаҳои минтақаи Кӯлоб мебошад. Гузашта аз ин соли 2020 дар Истанбул мақолаи устод Довудӣ «Развитие исламской нумизматики в Таджикистане» чоп шуд, ки дар ин мақола рушди сикка-шиносии аҳди исломӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон давра ба давра бо пешниҳоди хулосаҳои мантиқӣ инъикос ёфтааст [47,463-467].

Дар робита ба сиккаҳои сомонӣ боз ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки соли 2021 Осорхонаи миллии Тоҷикистон феҳристеро бо номи «Тоҷикистон – мамлакати дарёҳои тиллоӣ» бо чор забон ба чоп расонд. Дар ин феҳрист илова ба дигар экспонатҳои Намоиши байналмилалии «Тоҷикистон – кишвари дарёҳои тиллоӣ» 35 сиккаи кӯфӣ чоп шудааст. Аз ин миқдор 30 тои он дирҳам мебошанд, ки яктоаш умавӣ, панҷтоаш аббосӣ ва 24 тояш дирҳамҳои сомонӣ мебошанд, ки то ин вақт аз ҷониби муаллифи ин

сатрҳо низ таҳқиқ ва чоп шуда буданд [48]. Масъулини чопи ин феҳрист номи муҳаққиқи ин сиккаҳоро бар хилофи одоби илмӣ зикр накардаанд.

Дар ин феҳрист, ки нусхаҳои он ба Фаронса бурда шуд, дар шарҳи ду фалси сомонӣ хатои ҷиддӣ баръало мушоҳида мешавад. Якум, фалси сомонии дар саҳифаи 46 таҳти рақами 37 бо акси зебо чопшударо чун сиккаи Исмоил ибни Аҳмад, зарби Истаравшан (?) муаррифӣ намудаанд. Дар шарҳи он боз «неъмати Худо бар ӯ» навишта шудааст [49,46]. Ин комилан хатост. Зеро ин фалс соли 219 ҳ.қ. дар шаҳри Самарқанд бо амри Наср ибни Аҳмад - набераи Исмоили Сомонӣ бароварда шуда, дар катибаи атрофи маркази он баъди номи амири Сомонӣ на «неъмати Худо бар ӯ», балки اعزه الله , яъне «Аллоҳ ӯро иззатманд гардонад» навишта шудааст. Хулосаи дурусти таҳқиқи ин фалс, ки рақами осорхонавиаш КВ-12022/6 мебошад, соли 2021 ба забони фаронсавӣ чоп шуда буд [50, 263]. Дуюм, дар сурати фалси №38 дар саҳифаи 47 сатри охири катибаи маркази пушти фалс - «ал-амир Исмоил» ба осонӣ хонда мешавад, вале онро сиккаи Наср ибни Аҳмад шинохта, ба хато шарҳ додаанд [49,46]. Ин охирин маводи илмии марбути сиккаҳои сомонист, ки устод Д. Довудӣ дар таҳияи он чун муҳаррир иштирок кардааст. Соли 2022 баъди марги устод Д. Довудӣ охирин мақолаи марбути сиккаҳои сомонии ӯ бо номи «Новый клад саманидских фельсов из Таджикистана» ба чоп расид, ки ин мақолааш соли 2015 дар шакли мухтасар дар китоби «Сиккаҳои Ҳисори Шодмон» нашр шуда буд [51,46].

Ҳамин тавр, устод Д. Довудӣ дар давоми фаъолияти илмии хеш ҳамчун шогирди донишманди мактаби бузурги сиккашиносии Иттиҳоди Шӯравӣ ва давомдиҳандаи сарфарози кори асосгузори илми сиккашиносии Тоҷикистон – Е. А. Давидович ва устоди муҳтарамаш Олга Смирнова дар баробари таҳқиқи мавзуъҳои мухталифи таърихи халқи тоҷик, махсусан дар таҳқиқи сиккаҳои қадим ва асримиёнагӣ, аз ҷумла, сиккаҳои сомонӣ пажӯҳишҳои арзишмандро анҷом додааст. Дар натиҷаи иқдоми дурбинонаи академики шинохта Баҳодур Искандаров, директори вақти ИТБМ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва фаъолияти илмии Д. Довудӣ баъди аз Тоҷикистон ба Россия рафтани Е.А. Давидович сиккашиносии Тоҷикистон аз байн нарафт ва онро Д. Довудӣ инкишоф дод ва дар сиккашиносӣ ӯ Тоҷикистонро муаррифӣ мекард. Саҳми Д. Довудӣ дар такмили фонди нумизматии Муассисаи давлатии «Осорхонаи миллии Тоҷикистон», таҳқиқ ва муаррифии як қисми сиккаҳои он ва таълими сиккашиносӣ низ назаррас мебошад.

Соли 2020 муаллифи ин сатрҳо бо роҳбарии устод Д. Довудӣ рисолаи номзадии худро дар мавзуи «Дирҳамҳои сомонии Ганҷинаи Кӯлоб ҳамчун сарчашмаи таърихӣ» ҳимоя намуд. Марги устод Д. Довудӣ ҳимояи рисолаи шогирдони дигарро ба таъхир хоҳад монд.

Осори илмии устод Д. Довудӣ барои тарбияи мутахассисони ин соҳа ва рушди сиккашиносӣ дар ҷумҳурӣ сарчашмаи муҳимми илмӣ буда, бо

файзи истиқлоли давлатӣ кори устодро сиккашиносони дигари ҷумҳурӣ давом хоҳанд дод.

АДАБИЁТ

1.Яъқубов Ю. Довутов Давлатхоҷа/Кӯлоб. Энсиклопедия. -Душанбе, -2002. -640 с.

2.Довутов Д. К датировке городища Пенджикент по нумизматическим данным (1965-1974)/Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана (Тезисы Всесоюзной научной конференции в г. Пенджикенте Таджикской ССР 26-31 августа 1977 г.). -Душанбе, -1977. -С. 61-62.

3.Довутов Д. К вопросу о металле «бухархудатских» монет//Тезисы докладов конференции аспирантов и молодых научных сотрудников.- Москва, Т. III, Часть II. 1978. С. 104-105.

4.Довутов Д. О металле «бухархудатских» монет/Писменные памятники Востока.- Москва, 1979. С.61-66.

5.Довутов Д. Новая находка монеты, чеканенной в подражание тетрадрахмам Евкратида в Таджикистане/ВДИ, № 4. М. 1980. С. 125-127.

6.Довутов Д. Новые монетные находки на территории Таджикской ССР/АРТ, вып. XV (1975 г.). Душанбе,1980. С.200- 209.

7.Довутов Д. Согдийские монеты из раскопок поселения Гардани Хисор/Успехи средне-азиатской археологии. Вып. 4. Л., 1980. С. 58-60.

8.Ризоев Б. Давлатхоҷа Довудӣ/Саромадон ва дастпарварони нахустмаркази илму таълими таърих. -Душанбе, 2021. С. 182-188.

9. Шарифзода А. Инъикоси сикказанӣ ва муомилоти пулии давлати Сомониён дар сарчашмаҳои хаттии арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ/ Муаррих.- Душанбе, №1 (29), 2022. С. 69-88.

10. Шарифзода А. Ганҷинаи дирҳамҳои сомонии ганҷинаи Кӯлоб ҳамчун сарчашмаи таърихӣ/ Автореферат.- Душанбе, -2019. - 22с.

11. Массон М.Е. Массон М. Е. Монетные находки в Средней Азии в 1917- 1927 гг. Известия Средназкомстариса .вып.III, Ташкент. 1928.- С.280-285.

12. Массон М. Е. Массон М. Е. Кладик дирхемов конца X – начала XI в. из города Янги-юль Ташкентской области. Сборник в честь 60- летия С. П. Толстова. «Наука» Москва, 1968.- С. 237-243.

13. Массон М. Е. Массон М. Е. Кладик саманидских дирхемов конца X в. из пригорода старого Мерва//Эпиграфика Востока, вып. XVII, 1966, с. 101-110.

14. Быков А.А. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана / А.А. Быков// Труды Отдела нумизматики ГЭ. Т.1. – М., 1945. С. 87-113.

15. Довутов Д. Еще один саманидский фельс монетного двора города Ходжента// Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. С. 108-110.

16. Довуди Д. Монетные находки в Таджикистане в 1987 г./Археологические работы в Таджикистане. - Душанбе, В. 34, 2010. С. 332-345.

17. Довутов Д. Сиккаи сомонии зарбхонаи ЧаҒониён//Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон, бахши: шарқшиносӣ, таърих, филология, № 2, 1988. С. 59 – 61.

18. Довутов Д. Медный чекан Хутталя при Саманидах//Известия АН Тадж. ССР, серия: востоковедение, история, филология.- Душанбе, №4 (16), 1989. С.73-74.

19. Довутов Д. «Дар бораи ду фулуси Асад б. Аҳмад ва Нуҳ б. Асади сомонӣ аз бозёфтҳои Тоҷикистон»//Известия Академии наук Таджикской ССР. - Душанбе, -№ 3(23), -1991. -С.63-65.

20. Довутов Д. Сиккасозӣ ва муомилоти пулӣ дар давлати Сомониён./ Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсӣ- тоҷикӣ. - Душанбе, -1998. С. 60-75.

21. Довутов Д. Серебряные рудники и высокогорные монетные дворы Саманидов./ Горная страна, -1999, № 4. С. 14-17.

22. Довутов Д. Монетный двор Худжанд / Худжанд. - Душанбе, -1999. С. 494-495.

23. Довутов Д. Торговля в Саманидском государстве//Древняя цивилизация и ее роль в сложении и развитии культуры Центральной Азии эпохи Саманидов. Душанбе, 1999. С. 96-98. Тичорат дар давлати Сомониён /Адаб. -Душанбе,№1, -1999. С.2-7.

24. Довутов Д. Саҳми Б. Ғафуров дар сиккашиносии тоҷик//Академик Б. Ғафуров муҳаққиқи таърих ва тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ.- Душанбе, -1999. С. 251- 260.

25. Довудӣ. Сиккаҳои сомонии Хутталон/ Тоҷикистон -Душанбе, № 9, -1999. С.16.

26. Довутов Д. Торговля и денежное обращение/История таджикского народа.-Душанбе, Т.II, 1999. С. 384-397.

27. Довутов Д. Сиккаҳои қадим ва асримиёнагии Тоҷикистон//Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон. Албом. - Душанбе, -1999. -С. 239-257.

28 Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней.- Душанбе, -2006.- 262 с.

29. Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневкового Хатлона (5 в. до н.э. – нач XX в. н.э.)- Душанбе, -2006.- 347 с.

30. Шарифзода А. Ганҷинаи Кӯлоб (дирҳамҳои сомонӣ). - Душанбе, -2019 – 648 с.

31. Довудӣ Д. Сиккаҳои шоҳони Вахш/Мероси ниёгон. -Душанбе, -№13. -2010. С. 118-126.

32. Шарипов А. Сиккаҳои сомонии Истаравшан./Ҷумҳурият №112, (20546) аз 12.09. 2002.

33. Шарипов А. Ду фалси сомонӣ аз Осорхонаи миллии ба номи К.Беҳзод/Мероси ниёгон.- Душанбе, 2013. №13. – С. 239-242.

34. Dovutov D., Saripov A. Coin of the Ustrushanian Afshin Sayr b. Abdallah from Collection of the National Musem // Procudigs of the International symposium « The role of Istaravshan (Ura – tyube) in the history of civilization of Central Asian people», 6 september 2002. Dushanbe, 2002, p. 182-183. Together with Sharipov A.

35. Довуди Д. Фельсы амира Хутталя ал-Хариса ибн Мухаммада 366 г.х./Сообщение Национального музея Республики Таджикистан им. К. Бехзода. -Душанбе, №9, -2011. -С. 191-196.

36. Развитие нумизматики в Таджикистане/Сообщение Национального музея Таджи-кистана. - Душанбе, №1, 2014. С.104-126.

37. Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахра при Саманидов/ Нумиз-матика и эиграфика.- Москва, Т. VI, 1966. С. 103-134.

38. Довудӣ Д. Сиккаҳои Ҳисори Шодмон.-Душанбе, 2015.- 128 с.

39. Довудӣ Д. Конференсияи байналмилалии сиккашиносон дар Эрмитаж/Ахбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон.-Душанбе, № 2, 2017. С. 76-79.

40. Довудӣ Д. Исмоилӣ//Энсиклопедияи миллии тоҷик.- Душанбе, Ҷ.8, 2019. – С. 548-549.

41. Довуди Д. О дирхеме-медальоне таджикского правителя саманида Мансура I б. Нуха//Саманиды-уникальный исторический феномен в миравой цивилизации, -Душанбе, -2019. С. 767 -789.

42.Довуди Д. Сказки узбекского учёного Ш. Камолиддин о происхождении Саманидов// Туроннома. -2021. С. 103-126.

43.Довуди Д. Развитие нумизматики а Таджикистане в годы независимости (1991-2019)// АРТ.- Душанбе, вып.40, -2019. С. 42- 51.

44. Довудӣ Д. Дирҳами калони амири сомонӣ Мансур б. Нӯҳ аз маҷмӯаи сиккаҳои Донишгоҳи Тюбингени Олмон//Ахбори Осорхонаи таърихии вилояти Суғд. –Хуҷанд, №5, -2019. С. 15 -22.

45. Довудӣ Д. «Дирҳами тиллоии» сомонии зарробхонаи Рашт//Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, № 6 (89), 2020. С. 238 – 241.

46. Довуди Д. Саманидский «золотой дирхем» монетного двора Рашт//Суннатҳои Сомониён ва таъсиргузории он дар фарҳангу тамаддуни мардумони Омиёи марказӣ ва Шарқи Наздик. – Душанбе, -2020. С. 46-53.

47. Довуди Д. Кулоб – новый монетный двор в//Доклады Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, №1 (009), -2020. С. 8 -17.

48. Довуди Д. Развитие исламской нумизматики в Таджикистане//Сборник статей международного круглого стола в Душанбе, сентябрь -2019 г.- Истанбул, -2020. С. 209 – 220.

49. Тоҷикистон – кишвари дарёҳои тиллоӣ. Феҳрист//Осорхонаи миллии Тоҷикистон (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, франсавӣ ва англисӣ). –Душанбе, -2021. 80 с.

50. Sharifzoda A. La monnaie samanide//Tadjikistan au pays des fleuves d'or- Paris, -2021 - 286 p. 51.

51. Довуди Д. Новый клад саманидских фельсов из Таджикистана/Культурное наследие Таджикистана в археологической и междисциплинарной интерпретация. -Душанбе, -2022. – 306 с.

ТАҲҚИҚИ СИККАҲОИ СОМОНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН
(дар мисоли осори доктори илмҳои таърих Давлатхоҷа Довутов)

Дар мақолаи мазкур саҳми доктори илмҳои таърих Давлатхоҷа Давутов дар таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ инъикос шудааст. Муаллифи мақола Е.А. Давидовичро асосгузори сиккашиносии Тоҷикистон меҳисобад. Мавсуф дар Тоҷикистон, ба таҳқиқи сиккаҳои гуногун, аз ҷумла, сиккаҳои сомонӣ машғул буда, асарҳои бунёдӣ таълиф кардааст. Соли 1972 академик Б. Ғафуров Е.А. Давидовичро ба шаҳри Москва даъват намуд. Дар натиҷаи ин Тоҷикистон бе сиккашинос монд. Д. Довудӣ бо иқдоми роҳбарияти ИТБМ ба номи Аҳмади Дониш дар Шуъбаи ленинградии Институти шарқшиносии АФ СССР ба шаҳри Ленинград (ҳозира Санкт-Петербург) чун сиккашинос тарбия ёфта, илми сиккашиносиро дар Тоҷикистон давом дода, аз ибтидои фаъолияти илмиаш ба сиккаҳои

замони сомонӣ аҳаммияти калон медод. Соли 1978 доир ба сиккаҳои бухорхудотӣ аввалин мақолаи ӯ чоп шуд. Мавсуф соли 1983 доир ба сиккаҳои суғдӣ рисолаи номзадӣ ва соли 2007 доир ба сиккаҳои Хатлон рисолаи докториашро дифоъ намуд. Д. Довудов дар таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ саҳми арзанда гузошта, осори арзишманди илмӣ таълиф кардааст. Соли 2020 аввалин рисолаи нумизматӣ бо роҳбарии Д. Довудов дифоъ гардид.

Сиккашиносии тоҷикон дар замони Сомониён оғоз ёфта буд. Д. Довудӣ ҳамчун вориси сазовори Сомониён ин корро идома дода, дар рушди он саҳми назарраси хешро гузоштааст.

Калидвожаҳо: *саҳм, сиккашиносии Тоҷикистон, сиккаҳои сомонӣ, ганҷинаҳо, сарчашмаҳои хаттӣ, таҳқиқи сиккаҳои сомонӣ, даврaҳои ташаккули сиккашиносӣ, Осорхонаи миллии Тоҷикистон.*

ИССЛЕДОВАНИЕ САМАНИСКИХ МОНЕТ В ТАДЖИКИСТАНЕ
(на примере работ доктора исторических наук Давлатходжи Довутова)

В данной статье отражен вклад доктора исторических наук Давлатходжи Довуди в исследование саманидских монет в Таджикистане. Автор считает Е.А.Давидович основоположником таджикской нумизматики. Ученый в Таджикистане занималась исследованием различных монет, в том числе саманидских и является автором нескольких фундаментальных работ. В 1972 году академик Б. Гафуров приглашает ее в Москву. В результате Таджикистан останется без нумизмата. По инициативе руководства Института истории, археологии и этнографии имени Ахмади Дониша Д. Довуди прошел обучение по специальности нумизмат в Ленинградском филиале Института востоковедения АН СССР (с 2007 г. Институт восточных рукописей) в г. Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). С самого начала своей научной деятельности он придавал большое значение монетам саманидского периода. В 1978 году вышла его первая статья о бухарских монетах. В 1983 году он защитил кандидатскую диссертацию по согдийским монетам, а в 2007 году – докторскую диссертацию по монетам Хатлона. Д. Довудов внес ценный вклад в изучение саманидских монет и написал важные научные труды по этой теме. Первая диссертация по нумизматике под руководством Д. Довудудова была защищена в 2020 г.

Становление нумизматики Таджикистана началось при Саманидах. Д. Довуди продолжил это дело как достойный наследник Саманидов и внес значительный вклад в её развитие.

Ключевые слова: *нумизматика Таджикистана, саманидские монеты, клады, изучение саманидских монет, периоды становления нумизматики, Национальный музей Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода, Национальный музей древностей Таджикистана.*

STUDY OF SOMANI COINS IN TAJIKISTAN
(on the example of the works of Doctor of Historical Sciences Davlatkhoja Dovudi)

This article reflects the contribution of the Doctor of Historical Sciences Davlatkhoja Dovudi to the study of Samanid coins. The author considers that E.A. Davidovich is the founder of Tajik numismatics. The scientist was engaged in the study of various coins in Tajikistan, including Samanid coins. She is the author of several fundamental works. In 1972, Academician B. Gafurov invites her to Moscow. As a result, Tajikistan was left without a numismatist. On the initiative of the leadership of the Ahmadi Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography, D. Dovoudi was trained as a numismatist at the Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (since 2007 Institute of Oriental Manuscripts) in Leningrad (now St. Petersburg). From the beginning of his scientific career, he attached great importance to the coins of the Samanid period. In 1978, he published his first article on Bukhara coins. In 1983, he defended his Ph.D. thesis on Sogdian coins, and in 2007, his doctoral dissertation on Khatlon coins. D. Dovudi made a valuable contribution to the study of Samanid coins and wrote valuable scientific works on this topic. The first numismatic dissertation under the leadership of D. Dovoudi was defended in 2020.

The formation of Tajikistan's numismatics began under the Samanids. D. Dovudi continued this work as a worthy heir of the Samanids and made a significant contribution to its development.

Key words: *Numismatics of Tajikistan, Somoni coins, treasures, study of Somoni coins, founder of Tajik numismatics, periods of formation of numismatics, National Museum of the Republic of Tajikistan named after Kamoliddin Behzod, National Museum of Tajikistan.*

Сведения об авторе: **Абдували Шарифзода** – кандидат исторических наук, заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им А.Дониша НАН. Tel.: 900-55-75-75. E-mail: abduvali05@mail.ru

Information about the author: Abduvali Sharifzoda - Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History of Science and Technology of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel: 900-55-75-75. E-mail: abduvali05@mail.ru

УДК – 90 (4)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БАРМАКИДОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[1]

НИЯЗОВА А. У.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Изучение истории династии Бармакидов в Европе и в целом на Западе началось в конце XIX века и продолжилось в XX в. Работы по истории этой династии, написанные европейскими исследователями, имеют большое научное значение.

Европейские историки и ориенталисты, изучавшие историю арабского халифата во второй половине VIII-начале IX вв, больше всего сосредоточили свое внимание на истории иранской династии Бармакидов, занимавшей аббасидское министерство в течение 17 лет и, сыгравшей важную роль в развитии халифата того времени. Исследователей больше интересовали вопросы происхождения и жизнеописания Бармакидов, место и значение храма Навбахар и его религиозная принадлежность; Бармакиды - хранители Навбахара; политические события: оккупация Балха арабами в 20-х годах VIII в.; принятие ислама Бармакидами; присоединение Бармакидов к фронту сопротивления Аббасидов против Омейядов; восхождение Яхья Бармаки на высший пост халифата – вазарат; усиление влияния Бармакидов на территории халифата; причины немилости Харуна к Бармакидам; убийство Джа'фара Бармаки и заключение в тюрьму других представителей Бармакидов.

Вышеназванные вопросы рассматривались в трудах немецкого ориенталиста А. Мюллера (1848-1892) [23, 163-171], французского востоковеда Люсьена Буви (L. Bouvat –1872-1942) [15, 5-23], французского историка и востоковеда Доминика Сурдела (D. Sourdel – 1921-2014)[5, 1033-1036; 6, 127-181], американского историка и специалиста по ранней истории ислама

1.Статья написана на основе проекта «История таджикского народа (III век - начало XX века) государственный регистрационный номер 0121TJ1211.

Патрисии Кроун (Patricia Crone – 1945-2015) [17, 176-177], Мейсами Джули Скотт (Meisami Julie Scott) [12, 252-277], британского востоковеда Клиффорда Эдмунда Босуорта (C.E. Bosworth–1928-2015) [3, 268-282], профессора ближневосточных языков и цивилизаций Йельского университета США Кевина Томаса ван Бладела (K. Bladel) [14, 43-88; 13, 32-38], французского историка Этьена де ла Васьера (E.Vaissiere) [8, 517-533], американского историка Чейза Ф. Робинсона (C.F. Robinson) [4, 23-30], и др. Эти исследования содержат обширную библиографию арабских и персидских исторических сочинений и научной литературы, посвященной Бармакидам.

Некоторые работы о Бармакидах, их восхождении на трон и падении носят повествовательный и литературный характер [12, 252-277]. Другие статьи проливают свет на происхождение и расцвет Бармакидов в их культурную эпоху [3, 268-282; 14, 43-88; 8, 517-533].

Большая часть информации о Бармакидах европейские историки и ориенталисты получили из утраченной работы «Ахбар аль-Барамика вафадаилухум» («История и добродетели Бармакидов») Абухафса Умара ибн аль-Азрак аль-Кирмани (185 г.х./800), известной по многим отрывкам, приведенным более поздними авторами, которого цитирует Табари (ум. 310/923) в качестве источника о правлении халифов аль-Хади (169-170 г.х./785-6) и ар-Рашида (170-193 г.х./786-809). «Ахбар аль-Барамика» была написана примерно в 187 г.х./802-803 г.[4, 23-30] Существенные фрагменты этого трактата сохранились также в трудах Ибн аль-Факиха (написана около 289 г.х./901-902), Якута (ум. 626 г.х./1229) и Ибн аль-Адима (ум. 660 г.х./ 1262).

Одной из особенностей вышеназванного источника является информация, касающаяся происхождения семьи Бармакидов в Балхе [13, 33]. Это дало возможность рассматривать вопрос генеалогии Бармакидов, этимологии слова «бармак» и историю династии Бармакидов в целом. Исследование показало, что имя Бармак, -пишет Д.Сурдель, -традиционно носимое предком семьи, было не прозвищем, а словом, обозначающим должность наследственного верховного жреца храма Навбахар. Это толкование подтверждается принятой в настоящее время этимологией, согласно которой слово на санскрите обозначает «parmak» – «высший, главный» [5, 1033].

Кевин ван Бладел изучив широкий круг исторических источников и научной литературы, также приходит к выводу, что слово «бармак» происходит от санскритского «pramukha» (вождь), используемого в современном хотанском (среднеиранский язык, бассейна Тарима) и Тибетском для смотрителей монастырей [14, 68-69].

Согласно Х. Керну [9, 434; 10, 543], за которым следуют Э. Сакау [7, XXXI.] и Э. Вайсьер [8, 529-533], слово «бармак» происходит от слова «парамака» (высший), прилагательное, засвидетельствованное в ведическом и классическом санскрите, но, похоже, ни на буддийский санскрит, ни в качестве официального названия.

По мнению британского профессора школы восточных и африканских исследований Лондонского университета, Николаса Симс Уильямса в этот период, как и задолго до этого, жители Балха и прилегающей к нему областей Тахаристана отличались от жителей остального Ирана и других соседних регионов, таких как Согд. Тахаристан находился за пределами персидской империи Сасанидов почти три столетия и управлялся многочисленными местными правителями, эфталитами, а затем тюркскими повелителями [16, 225-242; 18, 162-167]. Н.С. Уильямс делает вывод, что Бармакиды не были персами [16, 225-242].

Установлено, что в это время у народа Тахаристана был свой собственный язык, известный сегодня как бактрийский относящийся к восточно-иранской группе языков, со своей собственной письменностью и несколько отличающейся материальной культурой [2, 35-66; 1; 14, 43-88].

Однако признание персов и бактрийцев чуждыми друг другу - спорный вопрос. Следует сказать, что персы, бактрийцы, согдийцы и хорезмийцы имели праарийской общности, а их языки в ходе эволюции образовали единый персидско-таджикский язык.

Исследователи особо выделяют вопрос изучения сведений о религии жителей Тахаристана, особенно Балха. Считают, что буддизм был религией большинства [2, 35-66; 14, 43-88]. Для этого также рассматривают смысловое значение названия храма «Навбахар». Храм Навбахар расположенный в 1,6 км от Балха, был буддийским храмом. Слово «Навбахар», также происходит от санскрита «Nava-vihara» – «Новый монастырь» и напоминает название знаменитого буддийского монастыря в Балхе [5, 1033].

Вопросы религиозной принадлежности храма Навбахар стали предметом анализа французского историка Э.Васьера. В своем исследовании он подчеркивает, что весь регион Балх был «монашеским княжеством», подчиненным тюркским правителям, но управляемым представителями дома Бармакидов. Храм Навбахар являлся важным буддийским монастырем, обладающий большим богатством и обширной собственностью. Если монастырь в Балхе действительно был так богат, мы можем считать это меньшим преувеличением сообщения Абухафса аль-Кирмани о том, что цари издалека, которые исповедовали эту религию (т.е. буддизм) и совершали паломничество в Навбахар, целовали руку Бармака. Это ставило Бармакидов выше, чем обычные монастырские настоятели. Хранитель Навбахара контролировал практически весь оазис Балх (и оазис Руван к востоку от него) до прихода ислама в регион, и предполагает, что сообщения источников о количестве земли, принадлежащей Навбахар, близко к истине [8, 519-520].

Важные вопросы истории династии Бармакидов, которые нашли свое отражения в исследованиях европейских ученых, были вопросы, связанные с нашествием арабов в Хорасан, завоевание Балха и разрушение храма

Навбахар арабами и определения причины возвышения и падения Бармакидов в Аббасидском халифате.

Арабские завоевательные кампании по всему Великому Хорасану были затяжными. В конце VII - начале VIII вв. арабы совершили серии набегов на Тахаристан и арабское завоевание Тахаристана было завершено во время правления Омейяда Хишама ибн Абдулмалика (105-125 г.х./723-724–742-743). Город Балх был занят крупным арабским гарнизоном в 107 г.х./725-726 г. Храм Навбахар с его буддийской ступой высотой около пятидесяти метров был разрушен во время арабских нашествий, но оставался выдающейся достопримечательностью по крайней мере до четвертого века хиджри / десятого века [20, 108].

Кевин ван Бладел отмечает, что в это же время последним обладателем титула «Бармак» был человек из рода Бармакидов, получивший образование в области изучения санскрита, включая медицину и астрологию в Кашмире. Этого Бармака привезли вместе с другими хорасанскими заложниками и, по крайней мере, одного из его сыновей, ко двору Хишама в Русафе, в Сирии [14, 69-73].

Историческая наука располагает многочисленными историческими источниками периода халифата Аббасидов, изучение которых имеет большое научное значение в освещении жизни и деятельности видных представителей династии Бармакидов. Изучая некоторые из этих источников, европейские ученые обращают внимание на жизнь и деятельность выдающихся представителей династии Бармакидов исламского периода и их вклад в развитие Аббасидского халифата.

Рассмотрев начало деятельности Бармакидов в начале распространения ислама, ученые пришли к следующему выводу, что Бармак, который основал династию Бармакидов в периоде воцарения ислама в Хорасане, принял ислам как мавла (клиент)[1], как и его сын, юноша, Халид ибн Бармак, который стал близким другом сына халифа Хишама, Масламы и свободно говорил по-арабски [3, 274; 14, 72]. В конце концов, Бармак и Халид вернулись в Хорасан. Дальнейшая карьера Бармака практически неизвестна; сообщается, что он руководил восстановлением Балха в 107 г.х./725-726 г. по приказу правителя Хорасана Асада ибн Абдаллаха (ум. 120 г.х./737-738), но впоследствии он исчез из исторических записей. Можно предположить, что он прожил свою жизнь на земле, которой управлял [13, 34].

По мнению Д. Сурделя Бармак, отец Халида, который согласно преда--ниям обладал медицинскими знаниями и лечил, среди прочих пациентов, омейядского принца Масламу ибн Абд аль-Малика, является фигурой, известной нам по информации, которая в значительной степени легендарна

1.В истории халифата это слово обычно применялось к людям, которые не принадлежали к той же расе, что и арабы, и принимались в качестве клиента некоторыми арабскими племенами или отдельными лицами.

[5, 1033]. «Как бы то ни было, его сыновья уехали из Хорасана в Ирак, где они поселились в Басре и там стали клиентами (мавла) племени Азд. Там Халид, по-видимому, был первым обращенным, за ним последовали его братья Сулайман и Хасан» [5, 1033].

Д. Сурдель анализируя сообщение Табари, Джахшияри, Мас'уди, Якута, и Ибн Халликана о Халиде ибн Бармаке пишет, что практически ничего не известно о деятельности Халида до того момента, когда он появился, ближе к концу периода Омейядов, в рядах хашимитского движения [5, 1034]. Согласно Е. Босуорта назревающая революция 40-х годов VIII в. в арабском халифате, вероятно, казалась Халиду ибн Бармаку путем, с помощью которого можно было бы восстановить состояние семьи [3, 274, 280].

«Халиду, -пишет Д. Сурдель, -было поручено распределение добычи в армии Кахтаба. Вскоре после этого халиф ас-Саффах доверил ему управление делами армии и земельного налога (аль-джунд валь харадж) и он играл роль визира. Находясь на личной службе у халифа, Халид имел честь видеть, как жена ас-Саффаха кормила грудью его собственную дочь, в то время как его собственная жена была приемной матерью дочери его государя. При аль-Мансуре Халид продолжал играть важную роль, однако, не будучи, как это слишком часто утверждается, правой рукой халифа. По-видимому, он оставался по меньшей мере год начальником управления земельного налогообложения, хотя вскоре был вытеснен из центральной администрации интриганом Абуаюбом. Назначенный правителем Фарса, он, по-видимому, пробыл там около двух лет. Позже мы видим, как он в Багдаде убеждает халифа, согласно хорошо известной традиции, воздержаться от уничтожения Айван Кисра» [5, 1034; 25, كط – ل]. Надо отметит, что Айван Кисра, известный также как Айван Мадаин, один из знаменитых сасанидских дворцов, который располагался в городе Испанбар, на восточном берегу реки Тигр, и был построен во времена правления Сасанида Шапура первого. Остатки этого дворца до сих пор существуют в Ираке.

Впоследствии назначенный правителем Табаристана, Халид оставался там около семи лет (известны монеты, отчеканенные на его имя между 150 г.х./767 и 154 г.х./771 годами), овладел крепостью Устунаванд близ Дамаска и завоевал популярность у жителей этих регионов, где он основал новый город аль-Мансура [5, 1034].

К. Бладел пишет, что Халид ибн Бармак (90 г.х/708-709, 165 г.х./781-782) с помощью своего отца, был вовлечен в «Аббасидскую да'ву» (миссию) в 124 г.х./742 году. Он стал одним из немногих неарабов во внутренних кругах революционеров, одним из двадцати нуара' (букв., коллеги) под двенадцатью нукаба' (букв., лидеры), которые руководили революцией [5, 1034].

Анализируя периоды жизни Халида ибн Бармака согласно историческим источникам К. Бладел определяет, что Халид ибн Бармак появляется в

книге ат-Табара в 129 г.х./746-747 как активный участник «революции Аббасидов», когда Абумуслим, лидер аббасидских сил в Хорасане (ум. 137г.х./755) приказал ему и Абуавну (ум. 168 г.х./784-785) принести средства, собранные от шиитов; к следующему году он был одним из многих полевых командиров, ведущих войска Аббасидов в бою против Омейядов; в период 132-135 г.х./749-753 он отвечал за диваны (финансовый), харадж (земельный налог) и армию нового правительства Аббасидов. Это сделало Халида практически главным финансовым чиновником Аббасидского халифата [14, 34].

Убедительным нам представляются точка зрения К. Бладела о личности Халида ибн Бармака, что его успех на этой должности, должно быть был обусловлен хорошим образованием, включая грамотность и знания арифметики, административным опытом, независимо от того, было ли это больше связано с его юностью при дворе Хишама или с его отцом и его детством в Балхе. В любом случае, роль Халида в движении Аббасидов, его успех в качестве визиря и тесные отношения его семьи с семьей Аббасидов с самого начала привели непосредственно к выдающейся роли Бармакидов в новом правительстве. При Мансуре (136-158 г.х./754-775) Халид продолжал контролировать диваны, взимающие земельный налог, и в разное время был назначен правителем областей Фарс, Табаристан и Мавсил, где он стал популярным благодаря своей щедрости [14, 35].

Другой известный представитель аристократической династии Бармакидов был Яхья ибн Халид ибн Бармак (115 или 119-190 г.х./733 или 737-805), который стал одним из самых влиятельных людей Аббасидского халифата. Причину достижения такого высокого авторитета исследователи связывают с тем, что Яхья ибн Халид воспитывался при дворе Аббасидов рядом со своим отцом Халидом. Особенно роли приемного отца и наставника Харуна, будущего халифа, сына халифа Мухаммада аль-Махди (158-169 г.х./775-785) была очень важна Яхье для достижения высокого положения в халифате [14, 35].

По мнению немецкого историка и востоковеда Б.Шпулера (1911-1990) причина, по которой Яхья Бармаки достиг такого положения в халифате, является суннитский мазхаб Бармакидов. Суннитская религиозная вера (Сунна и аль-джама'а) была религией большинства в арабском халифате, и она стала основой империи Аббасидов. Мусульманское сообщество фактически согласилось с этой новой ситуацией. Чтобы достичь самого высокого положения в халифате иранцы также согласились с этим мнением. По этой причине представители иранской аристократии, такие как Бармакиды смогли достичь высокого положения - должности министра в халифате [21, 76-77].

Жена Яхьи ибн Халида (Зайнаб) и жена халифа аль-Махди (Хайзуран) нянчили сыновей (Фазла и Хоруна) друг друга, создавая узы, практически эквивалентные, по арабским обычаям родству [3, 276].

Хелиф Махди в 161 г.х./778 назначил Яхья ибн Халида секретарем и воспитателем 12-летного Харуна. Яхья ибн Халид следил за образованием Харуна и от имени молодого принца управлял Азербайджаном, Арменией, Сирией и Африкой [23, 166].

А. Мюллер рассматривая вопрос о наследнике халифата во времена Махди, пришел к выводу, что в делах халифата халиф Махди находился под влиянием своей жены Хайзуран. «Махди, погрязая все более и более в чувственных развлечениях, потерял собственную волю и окончательно подпал под влияние жены своей, Хайзуран. Она невольница, которую вслед за своем вступлением на трон 150 г.х. 775-776 он сначала освободил, а потом женился на ней. От неё родились два сына, Муса и Харун. Первому тотчас же дано было звание аль-Хади (руководящий), ему присягнули как наследнику (месяц сафар 160 г.х./ноябрь-декабрь 776), а в 166 г.х./ 782 Харун был объявлен будущим преемником Хади и отмечен почетным титулом «ар-Рашид» (прямоидущий). Хайзуран предпочитала своего младшего сына Харуна, а так как он приходился молочным братом Фазлу, сыну Бармакида Яхьи, то его стороны придерживалась и вся эта влиятельная семья. Находясь под влиянием жены, все более и более отвращался Махди от Хади и решался в 168 г.х./785 лишить его наследия в пользу Харуна. В это время Хади был в отсутствии, участвуя в военном походе в Джурджане; на послание отца, требовавшее от него согласия, он ответил холодно отказом. Махди тотчас же пустился в путь, чтобы лично переговорить с непослушным сыном, но в дороге внезапно скончался у Мазебдана, в окрестностях Хульвана, в Мидии. Одни говорят, что ему не посчастливилось на охоте, другие – будто был нечаянно отравлен ревнивой невольницей, приготовившей яд для своей соперницы (22 мухаррам 169 г.х./4 августа 785)» [23, 165].

А. Мюллер приходит к логическому выводу, что «государство обязано во всяком случае Бармакиду Яхье тем, что на этот раз устранен был самый подходящий повод к борьбе братьев. Мудрый министр посоветовал своему принцу (Харуну) без дальних околичностей присягнуть брату» [23, 166].

Но так как Хайзуран не приняла халифат своего сына – Хади, то и придворный переворот был неизбежен. Аль-Хади посадил Яхья ибн Бармака в тюрьму как сторонника своего конкурента и разногласия между матерью и сыном дошли до того, что Хади, пытался отравить свою мать, а брата - Харуна казнить. В ночь 14 на 15 сентября 786 по общераспространенному преданию, халифа задушили в постели подушками невольницы его матери. Как только наступила смерть ал-Хади, Хайзуран лично сообщила об этом Яхье Бармакиду [23, 166; 13, 35].

Харун ар-Рашид был провозглашен халифом. Он поручил Яхье Бармакиду руководство делами, наделив его, согласно традиции, общим делегированием полномочий. Способный секретарь получил титул визира и с самого начала обязал двух своих сыновей, Фазла и Джа’фара своими административными и государственными обязанностями.

Подытоживая эту часть истории Аббасидского халифата, А. Мюллер и Д. Сурдель пришли к такому выводу: В халифате произошел дворцовый переворот в такой острой форме, которую для династии, едва просуществовавшей пятьдесят лет, нельзя было не признать будущего многообещающим. Непрерывность правления была сохранена, но истинными представителями ее теперь становились Бармакиды, а не Аббасидские халифы в лице Харуна [23, 167; 5, 1034]. Однако К. Бладель другого мнения. «Яхья, -пишет ван Бладель,- контролировал печать халифа и был наделен властью в государственных делах в целом, хотя слово халифа попрежнему превосходило его слово» [13, 35].

Европейские ученые сходятся во мнении, что до 187 г.х./803 года, во время халифата Харун ар-Рашида, династия Бармакидов во главе с Яхьей ибн Халидом, вместе с его сыновьями Фазлом и Джа'фаром, которые также были визирами, контролировала или, по крайней мере, была вовлечена в большинство аспектов управления Аббасидским халифатом.

Авторы исторических источников, отражая историю династии Бармакидов, в центре событий ставят личность Яхьи Бармакида, и вокруг его имени вращается большинство событий, связанных с взаимоотношением Бармакидов с Аббасидами. Европейские исследователи также сосредоточили свое внимание на личности Яхьи при изучении истории семьи Бармакидов.

Д. Сурдель изучая путь, пройденный Яхьей Бармаки во времена Аббасидского халифата, пишет, что когда Яхья ибн Халид был выбран визиром Харун ар-Рашида, уже имел довольно долгую карьеру за плечами. После оказания помощи своему отцу в его различных правлениях в халифате, Яхья был назначен в 158 г.х./775 году правителем Азербайджана, а в 161 г.х. /778 году он стал секретарем-наставником Харуна вместо Аббана ибн Садаки и сопровождал наследника халифата, Харуна в разных экспедициях [5, 1035].

Яхья был щедрым покровителем поэзии, и науки в масштабах, возможно, беспрецедентных для арабского языка, -пишет К. Бладел [14, 74-76]. Он был ответственен за многие переводы с санскрита на арабский язык, которые в настоящее время сохранились лишь во фрагментарной форме, предоставляя арабским читателям знания индийского языка в масштабах, не сравнимых с «Китаби тахкики милали Хинд» аль-Беруни составленной 421г.х./1030. Более поздние арабские историографы во многом обязаны своим материалом об индийской религии ныне утерянному отчету на эту тему, написанному для Яхьи агентом, которого он послал в Индию для сбора медицинских материалов. Яхья привез индийских врачей в Багдад, где нанял их в созданную им больницу. Как сообщается, поэт Абан ибн Абд аль-Хамид ибн Лохак (или аль-Лахаки) – один из арабских поэтов и панегириков династии Бармакидов, который написал много книг на персидском и других языках [24, 96], превратил в стихи для него «Калилу и Димну» и истории Синдбада, Маздака, Би-

лавхара и Будхасафа. Последняя представляет собой сильно обновленную и расширенную форму подлинной истории о пробуждении Будды, основа которой, должно быть, была переведена на арабский язык также для Бармакидов. Очевидный сильный интерес Яхьи к доисламскому Ирану и Индии, по-видимому, проистекает из его семейного происхождения и воспитания. Яхья ибн Халид фигурирует во многих сообщениях в многочисленных дискуссиях между различными участниками [13, 35].

Эти сведения К. Бладела подтверждаются Д. Сурделом, который приводит следующие о меценатстве Бармакидов: Бармакиды выступали в качестве покровителей поэтов, раздавая награды за их панегирики через посредство специального ведомства, созданного для этой цели (диван аш-ша'ир). Они собирали ученых, богословов и философов у себя дома и организовали маджалис – собрание, которые прославились в свое время. Бармакиды поощряли искусство и, будучи великими строителями, соорудили в Багдаде многочисленные дворцы, самый знаменитый из них, дворец Джа'фара, который впоследствии стал резиденцией халифа [5, 1035].

К. Бладел проанализировал исторические материалы о сыновьях Яхьи - Фазле и Джа'фаре и дал следующую характеристику этим двум личностям: Фазл, старший сын Яхьи и приемный брат Харуна, суров, честолюбив и трезв, тогда как Джа'фар известен своим красноречием, чувствует себя при дворе как дома и любил вечеринки. Как сыновья своего отца, оба являются щедрыми и способными администраторами. В 176 г.х./792 году Фазл был назначен правителем Хорасана, а Джа'фар был назначен во главе северной Африки, включая Египет. Фазл был наставником будущего халифа аль-Амина (183-198 г.х./809-813), а Джа'фар - будущего халифа аль-Ма'муна (189-218г.х./813-833). Оба брата в разное время пользовались халифской печатью, управляли провинциями, подавляли восстания и щедро вознаграждали своих сторонников [13, 36].

Очень важным вопросом в истории Бармакидов являются определения причин устранения их от управления Аббасидского халифата, ареста Яхьи Бармаки и его сына Фазла и убийства Даж'фара Бармаки. Следует сказать, что в исторических источниках причины этого события излагаются поразному. В связи с этим у исследователей также нет единого мнения о причинах падения династии Бармакидов.

«Внезапная немилость, -пишет А.Мюллер, - постигшая первую семью в государстве, должна была неминуемо произвести повсеместно удручающее впечатление. Разнообразнейшие предложения о настоящей причине опалы, передаваемые от одного к другому, дошли и до нас в различных версиях, доказывая, насколько интересовались этим событием как современники, так и позднейшие потомки» [23, 169].

В целом, европейские исследователи рассматривают причины, приведшие к отстранению Бармакидов от халифата и трагическому положению этой династии, таким образом: было вполне нормально, что изменилось

отношение Харун ар-Рашида к Бармакидам за семнадцать лет их правления в халифате. Халиф, вступивший на престол, когда ему было 23 года, был доволен тем, что последовал совету своей матери и освободил себя от определенных обязанностей, передав их Яхье Бармакиду. Позже, однако, это унизительное положение стало тяготить Харуна, тем более что желание халифа навязывать свою волю возрастало с годами, в то время как Бармакиды, занимая самые важные посты со своими родственниками и приверженцами халифата, образовали фактическое государство в пределах государства. Бармакиды накопили огромное богатство, которое разжигало алчность Харуна и постоянно раздражал халифа, вошедшая в народную поговорку щедрость Бармакидов. Бармакиды инициировали процесс финансовой централизации, который ознаменовал бы фундаментальный прорыв в истории арабского халифата. Это укрепило центральное правительство, привело к недовольству представителей старой элиты, а также расширило и обогатило класс секретарей (куттаб), чье постоянное влияние впоследствии можно рассматривать как наиболее важный долгосрочный результат вазарата Бармакидов [23, 166-171; 11, 89-98; 13, 37-38].

Еще одной причиной устранения Бармакидов от дел халифата, о которой сообщают исторические источники, а также упоминают европейские исследователи, это обвинений Бармакидов в ереси – занадика[1] (неверии, то есть манихействе или подобном, за исключением единственного должностного лица Бармакидов Мухаммада ибн Халида, которого халиф пощадил). Обвинения никогда не указывают на буддизм [14,74]. Некоторые утверждали, что Бармакиды были неравнодушны к маджусам зороастрийцам, и в некоторых источниках храм Навбахар принимают за храм огня. Это обычно выдают за преднамеренную дезинформацию, направленную на то, чтобы в глазах мусульман причислить Бармакидов к секте. Однако большинство знающие Бармакидов рассматривали это обвинение как результат зависти. Что касается обвинений в ереси, то и старший Бармак, и его сын Халид, несомненно, были новообращенными из буддизма, говорящими на бактрийском языке. Яхья проявлял явный интерес к индийским религиям, спонсировал переводы с санскрита индийских ученых, которых он держал при дворе, и платил за стихосложение [13, 37].

Популярная версия падения Бармакидов, которая широко освещалась в исторических источниках, и европейские исследователи в своих трудах также упоминали об этом, являются семейные отношения Бармакидов с домом Харун ар-Рашида. Халиф женил Джа'фара Бармакида на своей любимой сестре Аббасе с единственной целью удержать их обоих в своем обществе одновременно, но настоял на том, чтобы брак остался неза-

1. Надо отметит, что в сасанидскую эпоху последователей Мони называли зандик, а потом перечислили тех, кто предпочитал не оригинал Авасты, а ее пехлевийский перевод «Занд». В начале ислама арабы называли зандиком иранцев - зороастрийцев и всех тех, кто был против ислама. В некоторых толковых словарей это слово объясняется как «заблуждающийся», «неверующий» и «мулхид».

конченным. История гласит, что Аббаса, влюбившись в Джа'фара, сумела с помощью матери Джа'фара соблазнить Джа'фара. Она зачала сына (или близнецов), которые были спрятаны при рождении в Мекке и тайно воспитывались вдалеке от двора [23, 169; 13, 36].

Британский востоковед Э. Браун (1862-1926) отмечая причины трагедии, постигшей знаменитого министра Сельджукидов - Низама аль-Мулька, сравнивает ее с трагической судьбой Бармакидов следующим образом: «Наконец, его кровь (Низама аль-Мулька) пролилась ужасным образом. Пожалуй, на Востоке ни один министр и ни один политик не может сравниться с ним по деловитости и такту, по количеству сделанных им полезных дел… У Низама аль-Мулька было двенадцать сыновей, все или большинство из которых занимали высокие государственные посты, а действия и поведение его и его семьи были такими, как Бармакиды в прошлом. То, что погубило Бармакидское государство (а в Иране было и будет причиной смерти каждого великого визиря), то есть ревность царя, спровоцированная клеветой его соперников и завистливых врагов, стало ловушкой и для Низама аль-Мулька» [22, 258, 271].

Английский востоковед Sir Percy Sykes в своей книге «History of Persia» кратко сообщая о падении Бармакидов, оценивает поступки Харуна в отношении Бармакидов как мудрым: «Падение и гибель Барамакидов, которые отличались своей достаточностью, достоинством, а также своей щедростью, является одним из событий, получивших большую известность в истории и легендах, но следует иметь в виду, что их влияние и авторитет достигли точки, которая привела халифа к панике и страху, и нужно сказать, что действие Харуна (в отношении Бармакидов) было мудрым» [19,3]. Однако события, произошедшие после падения Бармаков в Аббасидском халифате, являются выражением того факта, что Харун допустил политическую ошибку, изгнав Бармакидов из халифата. К правильному логическому выводу в этом отношении пришел немецкий исследователь А. Мюллер. «Вина Харуна, -пишет Мюллер,- и состояла собственно в том, что, низвергнув Бармакидов, он не обладал ни энергией, ни политическим разумением для продолжения образа их управления» [23, 171].

Таким образом, дворцовые интриги способствовали ослаблению положения Бармакидов в халифате, и халиф после смерти своей матери стремился оказать почести опытному придворному аль-Фазлу ибн ар-Раби', к которому он уже давно начал проявлять интерес и которого в 179г.х./795 г. назначил хаджиб (камергер) вместо Мухаммада ибн Халида Бармакида. Новый сановник пользовался растущим влиянием при дворе, где он клеймил недостатки своих врагов и вызывал негодование Харун ар-Рашида против Бармакидов. Фазл и остальные члены его семьи, включая их отца Яхью, были арестованы и заключены в тюрьму, а их имущество конфисковано. Яхья умер два года спустя, а Фазл - пять лет спустя. Только их дядя Мухаммад ибн Халид, бывший хаджиб Харун ар-Рашида, был избавлен от тюремного заключения и конфискации своего имущества.

Двое других сыновей Яхьи – Муса и Мухаммад, которые занимали различные более низкие должности, были освобождены из тюрьмы аль-Амином и продолжали служить аль-Ма'муну. Муса ибн Яхья и его сын Имран продолжали править Синдом [5, 1035; 13, 36].

Подводя итоги научным исследованием европейских ученых о Бармакидах, можно констатировать, что причина их опалы, прежде всего носила политический характер. Аббасидский халиф Харун ар-Рашид стал завидовать их почетному положению в халифате, возможно, поняв, что в течение 17 лет он уступил им слишком много власти. Враги Бармакидов завоевав расположение Харун ар-Рашида настроили его против них, и вызвали такую вражду, которая доставила много проблем представителям Бармакидской династии, игнорируя их добрые дела, конфисковал богатства, бросил в тюрьму. Таким постыдным и бесчеловечным правлением он записал свое имя в историю.

Вазарат Бармакидов вспоминается в арабской традиции как золотой век [11, 89-98; 13, 37-38]. Члены семьи Бармакидов почти без перерыва более 50 лет безупречно исполняли свои обязанности. Благодаря только заслугам Бармакидов, озарившим время правления Харуна ар-Рашида блеском как внутреннее благосостояние государства, так и внешние отношении, а ровно и резкому отличию последующего периода, имя этого властелина (т.е.Харуна) неизгладимо запечатлелось в памяти жителей Востока [23, 166-171].

Без сомнения перечисленные труды европейских авторов, относящиеся к исследованию истории Бармакидов в Аббасидском халифате, дают возможность ответить на вопрос в чем причины бурного расцвета и стремительного распада династии Бармакидов происшедших на глазах современников.

ЛИТЕРАТУРА

1.B.A. Litvinsky and Tamara I. Zeimal'. The Buddhist monastery of Ajina Tepa. Tajikistan. History and art of Buddhism in Central Asia. Rome, 2004.

2B.A. Litvinsky. Kalai-Kafirnigan. Problems in the religion and art of early medieval Tokharistan. East and West 31. 1988. P. 35-66.

3.Clifford Edmund Bosworth. Abu Hafs 'Umar al-Kirmani and the rise of the Barmakids, BSOAS 57. 1994. P. 268-282.

4.Chase F. Robinson. Islamic historiography. Cambridge 2003.

5.Dominique Sourdel. Al-Baramika or Al Barmak (Barmakids), an Iranian family of secretaries and wazirs of the early Abbasid Caliphs//The Encyclopaedia of Islam. New edition. Edited by an editorial committee consisting of H.A.R. Gibb, J.H. Kramers.Volume I. Leiden E.J. Brill, 1986. P.1033-1036.

6.Dominique Sourdel. Le vizirat 'abbaside de 749 a 936 -132 a 324 de l'Hégire: 2 volume's. Damascus, 1960. P.127-181;

7.Edward Sachau. Alberuni's India. 1 vols. London 1910. P. XXXI.

8.Etienne de La Vaissiere. De Bactres a Balkh, par le Nowbahar, JA 298. 2010. P. 517-533.

9.Heinrich (Hendrik) Kern Geschiedenis van het Buddhisme in Indie. 2 vols. Haarlem, 1882-4.

10.Heinrich (Hendrik) Kern. Der Buddhismus und seine Geschichte in Indien. 2 vols. Leipzig, 1882-4.

11.Hugh Kennedy. The Barmakid revolution in Islamic govern-ment //History and literature in Iran. In Charles Melville (ed.), Cambridge 1990.P. 89-98.

12.Julie S. Meisami. Mas'udi on love and the fall of the Barmakids, JRAS. 1989. P. 252-277.

13.Kevin van Bladel. Barmakids// Encyclopaedia of Islam. Three 2. (1) Brill. Leiden, 2013. P.32-38.

14.Kevin van Bladel. The Bactrian background of the Barmakids, in Anna Akasoy, Charles Burnett, and Ronit Yoeli-Tlalim (eds.). Islam and Tibet. Interactions along the musk routes. Farnham/Burlington, 2011.P. 43-88;

15.Lucien Bouvat. Les Barmecides d'apres les historiens arabes et persans. RMM (Муниципальный музей Риверсайда) 20. 1912. P. 5-23.

16.Nicholas Sims-Williams, New light on ancient Afghanistan. The decipherment of Bactrian, London 1997; Nicholas Sims-Williams, Ancient Afghanistan and its invaders. Linguistic evidence from the Bactrian documents and inscriptions, in Nicholas Sims-Williams (ed.) Indo-Iranian languages and peoples. Oxford, 2002. P.225-242;

17.Patricia Crone. Slaves on horses. The evolution of the Islamic polity. Cambridge, 1980. P.176-177.

18.Rika Gyselen. La reconquete de l'est iranien par l'empire sassanide au VIe siecle d'apres les sources «iraniennes». Arts asiatiques 58. 2003. P. 162-167.

19.Sir Percy Sykes. Таърихи Эрон (History of Persia-История Персии). Перевод на персидский С.Гелони. Т.2. Тегеран: Афсун, 1380 г.ш.-830 с.

20.Vladimir Minorsky. Hudud al-Alam («The regions of the world») A Persian geography, 372 A.H.-982 A.D. London, 1970.

21.Бертолд Шпулер. Таърихи Эрон дар қуруни нахустини исломӣ (История Ирана в первых исламских веках. Т.1. 4-тое издание. Тегеран: Издательство науки и культуры, 1373. -510 с.

22.Браун Э. Г. Таърихи адабиёти Эрон аз Фирдавси то Саъди (История иранской литературы от Фирдоуси до Саади). Т.1. Перевод на персидский Ф.Муджтабои и Г.Садри Афшор. Тегеран: Марворид, 1367. -464 с.

23.Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Перевод с немецкого Н.А. Медникова. Т.II. С.-Петербург: Издания Ф. Пантелеева, 1895. С.163-171.

24.Рипка Я. Таърихи адабиёти Эрон аз даврони бостон то Кочория (История иранской литературы с древних времен до периода Каджаров). Перевод на персидский И.Шахбани. Тегеран: Илмии фарҳангӣ, 1381.-494 с.

25.Таърихи Баромака. Муқаддима: Ахбори Баромака. С. كط– ل (-270 с.) (История Баромика. Введение. Сообщения Баромака). Первое издание. Введения, примечания и редакции М. Гургани. Тегеран, 1313 г.х/1934.-98 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ БАРМАКИДОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье автор попытался осветить вопросы истории Бармакидов, на которые обращали внимание и европейские исследователи. Изучение истории династии Бармакидов в Европе и в целом на Западе началось в конце XIX века и продолжалось в течение всего XX века. Европейские историки и ориенталисты больше всего сосредоточили свое внимание на такие вопросы, как происхождение и описание жизни Бармакидов, храм Навбахар и его религиозную принадлежность; Бармакиды - хранители Навбахара; события оккупации Балха арабами в 20-х годах VIII в. и разрушение храма Навбахар; принятие ислама Бармакидами; присоединение Бармакидов к фронту сопротивления Аббасидов против Омейядов; восхождение Яхья Бармаки на высший пост халифата – вазарат; усиление влияния Бармакидов на территории халифата; причины гнева Харуна по отношению к Бармакидам; убийство Джа'фара Бармаки и заключение в тюрьму других представителей Бармакидов и угасание сияющей звезды этой династии.

Подводя итоги научных исследований европейских ученых о Бармакидах, автор констатирует, что причина опалы Бармакидов прежде всего носила политический характер. Аббасидского халифа Харун ар-Рашида стала одолевать зависть почетному положению Бармакидов в халифате, возможно, считавшего, что в течение 17 лет он уступил им слишком много власти. Враги Бармакидов настроили против них Харун ар-Рашида, и вызвали у него такую вражду к ним, что аббасидский халиф доставил много проблем представителям бармакидского рода – он игнорировал их добрые дела, завладел их богатством, бросал их в тюрьмы и этим постыдным и бесчеловечным поступком записал свое имя в историю.

Ключевые слова: *европейские историки и ориенталисты, Бармакиды, Аббасиды, Яхья Бармаки, Хорун ар-Рашид, А.Мюллер, Л. Буви, Д. Сурдел, П. Кроун, Дж. С. Мейсами, Э. Босуорт, К.Т. Бладел, Э.Васьер, Ч.Ф. Робинсон.*

БАЪЗЕ МАСОИЛИ ТАЪРИХИ БАРМАКИЁН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ АВРУПО

Дар ин мақола муаллиф кӯшидааст, ба масъалаҳои таърихи Бармакиён, ки муҳаққиқони аврупоӣ ба онҳо таваҷҷуҳ кардаанд, равшанӣ андозад. Омӯзиши таърихи сулолаи Бармакиён дар Аврупо ва умуман дар Ғарб дар охири асри XIX оғоз ёфта, дар тамоми давраи асри XX идома ёфт.

Муаррихону шарқшиносони аврупоӣ таваҷҷуҳи худро бештар ба чунин масоил, монанди насаб ва тавсифи зиндагии Бармакиён, маъбади Навбаҳор ва мансубияти динии он; Бармакиён – ходимони Навбаҳор; воқеаҳои аз тарафи арабҳо ишғол гардидани Балх дар солҳои 20-уми асри VIII; хароб шудани маъбади Навбаҳор; пазириши ислом аз тарафи Бармакиён; ҳамроҳ шудани Бармакиён ба ҷабҳаи муқовимати Аббосиён бар зидди Умавиён; сууди Яҳёи Бармакӣ ба мақоми олии хилофат – вазорат; пурзӯр гаштани нуфузи Бармакиён дар қаламрави хилофат; сабабҳои хашми Ҳорун нисбат ба Бармакиён; кушта шудани Ҷаъфари Бармакӣ ва ба зиндон афтодани дигар намояндагони Бармакӣ ва хомӯш гаштани ситораи дурахшони ин сулола мабзул доштаанд.

Муаллиф таҳқиқоти олимони аврупоиро дар бораи Бармакиён натиҷагирӣ намуда, қайд мекунад, ки сабаби суқути Бармакиён пеш аз ҳама хусусияти сиёсӣ дошт. Халифаи Аббосӣ Ҳорунуррашид ба ҷойгоҳи шомили онҳо дар хилофат ҳасад мебурд ва шояд дарк кард, ки дар тӯли 17 сол қудрати аз ҳад зиёди хилофатро ба онҳо додааст. Душманони Бармакиён мавриди илтифоти Ҳорунуррашид гашта, чунон адовате ба вуҷуд оварданд, ки халифаи Аббосӣ ба намояндагони хонадони Бармакӣ мушкилиҳои зиёде ба бор оварда, ба корҳои хайри онҳо беэътиноӣ карда, сарваташонро ғасб намуда, онҳоро ба зиндон андохта ва бо ин амали нангин ва ғайриинсонӣ номи худро дар таърих навишт.

Калидвожаҳо: *муаррихон ва ховаршиносони аврупоӣ, Бармакиён, Аббасиён, Яҳёи Бармакӣ, Ҳорунуррашид, А. Мюллер, Л. Буви, Д. Сурдел, П. Кроун, Дж. С. Мейсами, Э. Босуорт, К.Т. Бладел, Э. Васер, Ч.Ф. Робинсон.*

SOME QUESTIONS OF THE HISTORY BARMAKIDS IN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY

In this article, the author tried to highlight the issues of the history of the Barmakids, which European researchers also paid attention to. The study of the history of the Barmakids dynasty in Europe and in the West as a whole began at the end of the 19th century and continued throughout the 20th century. European historians and Orientalists have focused most of their attention on such issues as the origin and description of the life of the Barmakids, the Navbahar temple and its religious affiliation; Barmakids - guardians of Navbahar; the events of the occupation of Balkh by the Arabs in the 20s of the VIII century. and the destruction of the Navbahar temple; adoption of Islam by the Barmakids; joining the Barmakids to the Abbasid resistance front against the Umayyads; the ascent of Yahya Barmaki to the highest post of the caliphate - vazarat; strengthening the influence of the Barmakids on the territory of the Caliphate; reasons for Harun's anger towards the Barmakids; the assassination of Ja'far Barmaki and the imprisonment of other representatives of the Barmakid and the fading of the shining star of this dynasty.

Summing up the scientific research of European scientists on the Barmakids, the author states that the reason for the disgrace of the Barmakids was primarily of a political nature. The Abbasid caliph Harun al-Rashid became jealous of the honorable position of the Barmakids in the caliphate, perhaps believing that for 17 years he had ceded too much power to them. The enemies of the Barmakids set Harun al-Rashid against them, and caused him such enmity towards them that the Abbasid caliph brought many problems to the representatives of the Barmakid family - he ignored their good deeds, took their wealth, threw them into prisons and wrote down this shameful and inhuman act your name in history.

Key words: *European historians and Orientalists, Barmakids, Abbasids, Yahya Barmaki, Horun al-Rashid, A. Muller, L. Bouvat, D. Sourdel, P. Crone, J.S. Meisami, C.E. Bosworth, K. Bladel, E. Vaissiere, C.F. Robinson.*

Сведения об авторе: **Ниязова Азиза Уктамовна**- соискатель Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша. Адрес: 734025 г. Душанбе, проспект Рудаки 33. E-mail: Aziza670302 @mail.ru

Information about the author: **Niyozova Aziza Uktamovna** - researcher of Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ahmadi Donish. Address: 734025 Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 33. E-mail: Aziza670302@mail.ru

УДК – 9 (575)

ГДЕ НАХОДИЛСЯ АВЕСТИЙСКИЙ АРИАНА ВИЧ (ŌRION VIJ)?[1]

Юсуфшо ЁКУБШО,
Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ

В Вандидаде фаргарде 1 Верховный бог арийцев Ахура Мазда в беседе со своим пророком Зарадуштром говорит, «…Первая страна-карашвар, который я, Ахура Мазда, сотворил, был Ориен Вич (Ariana Baiejah) на реке Вахви Дайтиа (добрая, благая Дайтиа)» [1,422]. Автор русского перевода Яштов И. Стеблин-Каменский пишет, что Ариана Вайджей считается мифической прародиной древних арийцев на реке Вахви Дайтиа. Слово *Ариана* дословно означает, вероятно, *простор Ариев* или *арийский размах*. В основе этой легенды могут лежать воспоминания об одной из долин Памиро-Гиндукушского района – Алайской или Ваханской. Авестийское слово *Ариана Вайджа* на пехлевийском языке звучит как *Иран веч* (Iran vež), а на таджикском – Ориён вич (Ōrion vij) [2, 198].

И. Стеблин-Каменский предполагает, что в основе мифа об Ариана Вайедже лежит реальное географическое место в бассейне современной реки Пяндж. По мнению этого авестоведа, р. Пяндж и есть Вахви Дайтиа [3, 5-7].

Авестовед, автор перевода Гатов и Яштов на фарси Пури Довуд пишет, что в Ардвисур Яште, 104 упоминается река Вангух Дайтиа. Это имя носит и гора, с которой стекает эта река. Слово *Вангух* на пехлевийском языке звучит как *добрая Дайтиа, а* слово *дайтиа – дойтик*. Эта река стекает с гор Куфистана и течет по Иран Вейджу [4, 283]. По поводу локализации Иран Вейджа Пури Довуд поддерживает мнение Маркварда о том, что он находится в Хорезме [5, 59-155]. Сейчас большинство авестоведов признают за рекой Вахви Дайтиа современную р. Пандж и Амударью. Если это так, то давайте будем искать Ариана Вайджу в бассейне р. Амударьи в том числе Пяндже.

В гимне Ардвисур Яшта V, 17 и XXVV, 104 говорится, что «… молился Ардви-Суре Спитама-Зарадуштра на Ариана Вайдже у Дайтии благой. Там почитал он Ардви, И хаомой молочной, И прутьями барсама, искусными речами, И мыслью, И делами, И сказано верно, праве дыми словами».

В гимне Ахура Мазде Яште 21 говорится: «Хвала да будет Хварно, могучему кавийскому! Хвала Арианам-Вайджа, и благу, Маздой данным! И водам Дайтии слава, и чистым водам Ардви! Хвала благому миру!».

[1]Статья написана на основе проекта «История таджикского народа. Археология Таджикистана от каменного века до позднего средневековья. Государственный регистратционный номер 0121TJ1212.

В Бундахишне, в разделе рек (глава XX), говорится, что река Дайтиа течет по Иран Вейджу через гору Панджистан». Возможно, автор Бундахишны под Панджистаном имел в виду бассейн реки Пяндж.

Для локализации р. Дайтии важное значение имеет определение места рождения пророка Зарадуштры, так как в «Авесте» жизнь и его деятельность связаны с этой священной для арийцев рекой.

В Бундахишне (глава XX) говорится, что селение, в котором жил отец Зарадуштры, называлось Дараз- Dyrage. Слово *dārāž* означает *длинное, далекое*. Здесь же, в главе XXIV, отмечено, что река Дурадж (глава) верхних (b*ā*l*ā* - боло) рек, потому что жилище отца Зарадуштры находится на его берегу и Зарадуштра (родился там). В Бундахишне указывается, что Дурадж находится в Иран Вейдже, и на берегу ее было жилище Парушаспа, отца Зарадуштры [6, 299].

Место рождения пророка упоминается в Вандидаде фаргарде XIX, 4, где говорится, что Зарадуштра встал с места и без страха взял камни, которые дал ему Ахура Мазда, поднял и вращал их для броска в сторону Ахримана. Ахриман спросил: «Ты находишься на вершине горы, на берегу реки Дурадж в доме Прушаспа. Откуда, с каких мест этой обширной страны брал эти камни и зачем привел их в движение в сторону меня?». Здесь местом дома отца Зарадуштры названо селение Дарадж (дароз) в горах, у одноименной реки. Надо отметить, что в провинции Бадахшана Афганского Дарваза есть селение Дуродж, на берегу одноименной реки, берущей начало с горы Каф (Куфа). Гора Каф упоминается в Бундахишне XII и, как было отмечено выше, авестовед Пури Довуд поддерживает мнение, что река Дайтиа берет начало с горы Куфистана, т.е. откуда берет начало и река Дурадж, впадающая в р. Дайтию (Пяндж). Слово *дурадж* как авестийское *dārāž* означает длинное, идущее издалека, с высоких гор. По-моему мнению, слово *дурадж* является современным произношением авестийского *dāraž*.

В Ясне 19, 18 говорится о пяти руководителях (рату) Рага. Это намонпат – глава семьи, виспат – глава селения, зантупат – глава района, дахюпат – глава кишвара и жрец – хирпат в Раге Зарадуштры. Здесь Раг назван «Роги Зардушти», т.е. Раг, принадлежащим Зарадуштре. Такое название связано, возможно, с тем, что здесь впервые начала распространяться религия Зарадуштры или отсюда он начал свою религиозную деятельность. Из Рага, согласно авестийскому толковому словарю «Занд», была и мать пророка Дугдуга [7,151].

Анализ авестийских источников, изучение топонимики Восточной Бактрии, т.е. нынешних горных районов Куляба, Дарваза и Бадахшанского Таджикистана, Афганистана, лингвистические выводы авестологов о том, что язык Гат является диалектом Восточной Бактры [8, 9-10], позволяют сделать заключение, что Зарадуштра был родом из селения Дуродж провинции Куфы Афганского Бадахшана, а мать из Рага этой же провинции. По всей вероятности, тогда Раг был одним из больших

административных и религиозных центров государства Кайянидов. Территория тогдашнего Рага охватывала юго-восточную часть современного афганского и таджикистанского Дарваза, весь современный Раг и часть Рустака Тахара до берегов Амударьи (Пянджа). Обследование афганского Рага и Рустака Тахара в 2004 г. показало, что эти районы были обжиты еще в неолите, а в бронзовом веке здесь было много поселений земледельцев и скотоводов [9, 106-116]. В этом году 20. 8. 2022 г., городище Карон посетили два депутата афганского парламента Фавзия Куфи и Латиф Пидром, Фавзия является жительницей селения Дураджа волусволи Куфы и я спросил ее, что Вы знаете, что Зардушт пророк зароастризма происходит из вашего селения Дуроджа?. Она ответила да, «зедесь находится мазар могила, которой люди называют «гури Зардушт».Это факт имеет большое научное значение для подтверждения родины пророка из этого района таджикской земли.

Надо отметить еще один важный аргумент. Данные из топонимики Восточной Бактрии показывают, что здесь сохранились разные варианты названий селений – Раг, Рага, Рагистан, Рогун, Кумраг, Пастираг, Пуштираг, Нимраг, Рогак , Биброг, Зингрог и др. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в Авесте речь идет именно, о восточном бактрийском Раге.

Авестоведы из-за незнания административных центров тогдашнего государства Кайянидов отождествляют бактрийский Раг с Райем современного Ирана. На самом же деле, иранский Рай никакого отношения к авестийскому Рагу не имеет. В Авесте среди 16 карашваров, которые создал Ахура Мазда, назван бактрийский Раг, а не иранский Рай. Меня удивляют те авестоведы, которые считают Зарадуштру выходцем из Мидии, Западного Ирана, а язык Гат происходящим из Восточного Ирана. Получается, что Зарадуштра родился в Западном Иране и когда он объявил себя посланником бога, его стали преследовать и он убежал к Виштаспу в Бадхи. Здесь он написал Гаты не написал на западно-иранском и даже не на западно-бактрийском, а на восточно-бактрийском диалекте. Как же за короткий срок он смог выучить диалект восточно-бактрийского языка и написать свои Гаты на этом языке? Ответ на вышепоставленные вопросы один: Зарадуштра не происходит из Западного Ирана, он никогда в тех краях не был.

Как известно, Зарадуштра в возрасте 30 лет отправился на многолюдный праздник (возможно, Навруз) в область четырех притоков р. Дайтии в Ариана Вайдже, где получил первое божественное откровение. В «Зарадуштнаме» говорится, что Зарадуштра рано утром хотел набрать воды из более чистой части реки. В это время с неба в кольце огня спускается Вохумана, посланник бога и дает ему знак пророка и пригласил его на беседу с богом Ахура Маздой. После получения откровения Зарадуштра поднимается в горы Саблон (Саманган), [9, 110-116] где в течение 10 лет встречается с богом и амшаспандами и составляет (сочиняет) свои Гаты.

После этого он в течение двух лет путешествует по районам Восточного Ариана (Ирана) и встречается с местными кайями (князьями), пытаясь обратить их в свою веру. Однако он убедился, что без могущественного покровителя не сможет распространять свою новую религию и приходит к царю Бактрии Виштаспу.

Данные о двухгодичных странствиях пророка имелись в «Спанд наске» и «Виштасп наске». Эти наски не сохранились, но отрывки из этих произведений встречаются в «Динкарде», «Задаспраме», «Зарадуштнаме» и других авестийских источниках.

И.В. Пьянков исследовал эти странствия в своей статье «Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени». В статье затрагиваются основные вопросы по проблемам места и времени жизни пророка. По спорным вопросам этой работы мной опубликована соответствующая статья. [10,23-47] В данной же статье остановлюсь на спорных вопросах локализации Ариана Вайджи. Первая встреча пророка происходит в Ариана Вайдже в месте впадения четырех притоков Дайтии. Названы имена двух из них: Айватак и Овшанруд сохранились.

И.В. Пьянков реку Айватак отождествляет с рекой Навтах, т.е. с современной р. Кашка-дарьи [12,10-13]. Я думаю, что речь идет о реке Айвадж, т.е. современной р. Кафирниган. Слово *Айватак* связано с селением Айвадж, которое находится в современном Шахритуском районе Таджикистана. Возможно, слово *Айватак* есть измененное название *Айваджак*, т.е. небольшой Айвадж. Языковеды предполагают, что слово *айвадж* является измененным названием *Ариана Вайедж*. Надо отметить, что в этом районе сохранились названия гор, рек и городов, которые относятся к топонимике Авесты. Например, район, где находится Айвадж, называется Кубодиен. Как известно, Кубад, Кави Кавата по Авесте был основателем государства Кайянидов. Он был родом из этого Кубодиана нынешнего Таджикистана. Здесь же, недалеко расположен г. Шахритус (Шахритус). Тус был полководцем и царем государства Кайянидов [13, 467-468].

Здесь горы правобережья р.Амударьи называются Тирак. Это название встречается в Авесте. Горы левобережной части называются Кайкух, т.е горы қайев [14, 13] В этом районе две крупные реки – Вахш и Пяндж – сливаются и получает название Амударьи, т.е. Дайтии. Здесь находится храм Окса (Вахша), а город назывался Вахшон, для арийцев здесь было священное место. Здесь, по-нашему предположению, Зарадуштра получил божественное откровение, после чего начал встречаться с Ахура Маздой и призывать людей принять единого бога, т.е. единобожную религию. Здесь археологами под руководством академика Б.А. Литвинского раскопан храм бога реки Вангух Дайтии (священной Дайтии) Вахшо (Вахшох) [15,42-67].

Таким образом, Зарадуштра первую встречу с людьми провел в Айвадже, т.е. Ариана Вайдже. Вторая встреча произошла в дельте Овшанруд.

По-моему мнению, Овшанруд соответствует Кундуздарье. Она берет начало с горы Шашан – название, созвучное с авестийской Овшаной. Третья и четвертая встречи происходили в месте слияния рек Вахш и Хароб – Пяндж. Таким образом, все четыре встречи пророка происходили в Ариана Вайдже, которому соответствует район среднего и частично верхнего течения реки Пяндж.

Почему-то, некоторые авестоведы считают, что Ариана Вайджа соответствует Хорезму. К ним относятся И. Маркварт, Э. Бенвенист, А. Кристенсен, Н.С. Ньюберг, С.П. Толстов, М. Оштиени и др. [см.16, 19-20].

Обратимся к авестийским источникам, где есть упоминание о Хорезме. Как известно, среди 16 карашваров, которые создал бог Ахура Мазда, названия Хорезма нет. Оно упоминается в Митре Яште IV, 14: «Реки широкие потоки стремят свое течение, и к Ишкате Парутой, и к Мевру, что в Харайве, и к Гаве в Согде и в Хорезм».

Как мы видим, здесь речь идет о тех реках, которые текут с горы Арбурза в сторону Мерва – это Мургаб-дарье, Аму – в сторону Хорезма и Зеравшан – в сторону Согда. Ариана Вайджа здесь не упоминается.

В карде 15 этой главы говорится: «Так на Арезахи Карашвар на востоке, Савахи Карашвар на западе. В две стороны по Фрададавшу (северо-восток), Видадавшу (северо-запад). В две стороны Ворубарашти (юго-восток) и Воруджарешти (юго-запад) и Хванирас центральный карашвар. Хванирас – место, где обильна трава, стада спокойно пасутся и могучий Митра охраняет их». В этих строках перечислены семь карашваров и один из них Хванирас назван центральным в Ариане. Анализ авестийских источников показывает, что Хванирас соответствовал земледельческим районам Центральной Азии и термин Средней Азии происходит от Хванираса. В данном тексте Хорезм не упоминается, однако в Хорезме есть г. Хива, название, которое с авестийского переводится как *центральное, т.е центральная область* или к*рай*. Думаю, что г. Хива является всего лишь синонимом Хванираса.

В Бундахишне, глава XI говорится, что «В Хванирасе есть море, так как его окружает часть моря Фрахвкард…. Из этих семи кешваров больше всего всякого блага сотворено в Хванирасе, и Злой дух наделал больше всего (вреда) для Хванираса из-за опасности, которую он видел в нем, потому что Каяниды и герои происходят из Хванирасе и добрая вера маздаяснийская была создана в Хванирасе, а потом она распространилась в других кишварах». Здесь же, в главе XIII читаем, что море Фрахвкард занимает одну треть земли на юге, на границе с Албузром. Горы Албуз соответствуют современному Гиндукушу, следовательно, море Фрахвкрат, находящееся к югу от Гиндукуша, т.е. соответсвует Индийским океаном, а река Ардвисура – рекой Индии, которая берет начало с горы Хугаро [10, 43].

Из вышеприведенного вытекает, что Ариана Вайджа находился в Хванирасе.

В Бундахишне, главе XVII говорится, что огонь Фробак был установлен в алтаре огня на горе Фарроманд в Хварезме. Во время правления Йимы огонь Фробак был установлен в горе Рошан в Куболистане, а во время правления Виштаспа он был установлен в горе Реванд, которую называют «горной грядой Виштаспа». Из вышесказанного следует, что в древнем периоде алтари огня устанавливали в горах. Как известно, в Хорезме высоких гор нет – есть небольшая гора, носящей имя Султанузи даг. По-видимому, в древнем периоде она называлась Фарроманд. Однако названия Ариана Вайджи не упоминается. Думаю, что причина отождествления Ариана Вайджи с Хорезмом в другом. В 30-40-е годы XX в. советскими археологами во главе с С.П. Толстовым проводились широкомасштабные археологические исследования на памятниках древнего Хорезма. На развалинах Топрок-калы был раскопан дворец Хорезмшахов, который состоял из более ста парадных и культовых помещений, в том числе большого храма огня. Великолепный культовый комплекс Койкрылган-кала и десятки других памятников VII-I вв. до н.э. и I-VIII вв. н.э., [16, 98-99], которые связаны с арийцами, коренными жителями Хорезма. Тогда на территории других регионов, в том числе Маргуше, Бактрии и Согде не было таких открытий как в Хорезме. Возможно слово *Хива*, как синоним *Хванираса*, подтолкнуло авестоведов к отождествлению Ариана Вайджи с Хорезмом.

В Вандидаде фаргарде 1 Ахурамазда в беседе с Зарадуштрой говорит, что «…первая страна, которую я сотворил, был Ариана Вайджа на берегу Дайтии. Потом пришел Архиман и там сотворил Аждахака и дьявольскую зиму. Зима продолжается 10 месяцев, а лето два месяца, за эти два месяца земля, деревья и растения не греются. Зима приносит много вреда». Такой смертоносной зимы в Хорезме не бывает. Кроме того, в Вандидаде фаргарде 2, 20 говорится, что «… собрание устроил Творец Ахурамазда вместе с божествами на славном Ариана Вайдже у Вахви Дайтии. Собрание устроил Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными на славном Ариана Вайджа у Вахви Дайтии» [21]. «На это собрание пришел он, Творец Ахурамазда, вместе с небесными божествами на славном Ариана Вайджа у Вахви Дайтии. На это собрание пришел он, Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными на славном Ариана Вайджа у Вахви Дайтии» [22]. «Так сказал Ахурамазда Йиме: «О, Йима прекрасный, сын Виванхванта, на этот плотский мир придут зимы, смертоносные холода, и сначала тучи снега выпадут. Много снега выпадет на вершинах высоких гор, на высоте Ардви» [24]. «Перед зимой будут расти травы этой страны, потом, из-за таяния снегов, потекут воды, и, О Йима, для плотского мира покажется чудом увидеть следы овечьих стад. И ты сделай Вар размером в длину чарту аспрес [1, 588] на все четыре стороны».

Данные фаргарда 2, 22 говорят о том, что в Ариана Вайдже имеются высокие горы и много снега выпадает на их вершинах и от них пойдут

снежные обвалы и селевые потоки, от которых погибают люди и скот. Существование высоких гор в Ариана Вайдже полностью отрицает локализацию его в Хорезме. Ариана Вайджа авестийский больше всего соответствует считаеться Бадахшана Вахшской долины, Кундуза, Тахара, где есть высокие горы, К стати, в Термезе есть село Айртам. Какоето время, слово *айртам* созвучно со словом *Айранама*, возможно, в Сурхандарьи назывались ариёнами. Обнаруженные здесь городок Сапали и городище Джаркутан с храмом огня, построенные в XXII-XVI вв. до н.э. свидетельствуют о том, что в то время существовало государство Кайянидов [17, 359-360]. Бактрийско-Маргианский археологический комплекс с единой материальной и духовной и политической культурой относится именно к кайянидскому периоду [18, 74-89].

Что касается суровой зимы времен Йимы, то и сейчас в высокогорных районах Таджикистана зима продолжается не менее 7-8 месяцев в году. В высокогорных районах снежные обвалы и весенние селевые потоки – обычные явления. Кроме того, в топонимике Дарваза, Рага и вообще Бадахшана сохранились многие слова, связанные с Йимой (Джамшедом). Например, здесь есть селения Йими, Йими нав (Йими новый), Йими Кухна (Йими Старый), Йимдара (ущелье), Йимтал (возвышенность), горы Фруш, Сафедкух (Белые горы), Куфа. В Ишкашиме есть селение Ям, Ями, крепость Ямчун, имена людей Яма, Ями, Ямо. Как известно, в авестийской лите-ратуре имена Йими, Яма связаны с Джамшедом. В Кулябском регионе есть райцентр Даштиджум (равнина Джама). Чам (Джам) jam связано с именем легендарного Йимы в Авесте. Джам в Махабхарате и Ведах именуется как бог Йима. Нуристанцы называют Йиму главным богом. В зороастризме было течение «Джамшедиён», где Йиму почитали как бога. Сохранение в топонимике нынешнего Бадахшана (бывшей Восточной Бактрии) назва-ний селений и имен людей в авестийской форме именем первого легендар-ного царя Джама, Джамшеда не случайно – возможно, данные фаргарда 2 сложились в этих местах.

В заключение отметим, что наше исследование по этой проблеме будет продолжено и укреплено данными Авесты, источниками авестийского круга, лингвистическими, топонимическими и археологическими материалами. Я предполагаю, что Авеста до прихода Ахеменидов сложилась здесь, в Бактрии в Ариане Вайедже, а Тахти Сангин город Вахшон храм Окс-Вахш был его религиозным центром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авесто. Вандидод. -Душанбе, 2001.

3 Стеблин-Каменский И. Этимологический словарь Ваханского языка. -Санк-Петербург, 1999.

4. Пури Довуд Яштҳо.Ҷ.1, -Теҳрон, 1999 (на форс).

5.Пури Довуд Яштҳо. Ҷ.1, -Теҳрон, 1999; Marquart J. Eransahr, Derlin, -1904.

6.Бундахишн. Зороастрийские тексты. Перевод с пехлевийского О.М. Чунаковой. -М., 1997.

7.Zenda Avesta. Vol.3, p. 150.

8. Соколов С.Н. Бактрия родина Зороастризма. Авеста.- СПб 1997.
9. Якубов Ю. Храм – алтарь огня в Айбаке (Самангане). АРТ, вып. XXX, Д., 2005.
10. Якубов Ю. К проблеме времени и места рождения Зарадуштра. – Авеста в истории и культуре Центральной Азии. -Душанбе, 2001.
11. Пьянков И. В. Зороастр в истории Средней Азии: проблема и места времени. ВДИ, №3, -1996.
12. Фирдавсӣ Шоҳнома. Ҷ.5, -Душанбе, 1965.
13. Девонакулов А. Айвоҷ -Асрори номҳои кишвар. -Душанбе, 1989.
14. Пичикян И.Р., Литвинский Б.А. Эллинистический храм Окса. -М. 2000.
15.Толстов С.П. Древний Хорезм. -М. 1949.
16. Керчо Л.Б. К вопросу о радиоуглеродноой хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии.-STRATUJM< 2, 1999, Санкт-Петербург-Кишинёв- Одесса.
17. Сарианиди В.С. Древности Маргуш. -Ашхабад, 1990.

ГДЕ НАХОДИТСЯ АРИАНА ВАЙДЖА?

Статья посвящена спорному вопросу, о месте нахождения первой стран арийцев. В статье приводятся мнения всех ученых по данной теме, и на основы данных Авеста, топонимики, лингвистики и археологии автор приходит к выводу, что Ариан Вайедж находился в верхней части р. Амударьи. Автор предполагает, что Авеста до прихода Ахеменидов сложилась в Бактрии в Ариане Вайедже, а Тахти Сангин город Вахшон храм Окс- Вахш был его религиозным центром.

Ключевые слова: *Вандидад, Ариан Вайджа, Авестте, Вахви Дайтиа, Вахш, Окс, Тахти Сангин, Йим, Ям, Джамшед.*

ОРИЁН ВИҶ ДАР КУҶОСТ?

Мақола ба масъалаи баҳсбарангези макони аввалин кишвари ориёиҳо бахшида шудааст. Дар мақола андешаҳои ҳамаи олимон доир ба ин мавзуъ оварда шуда, муаллиф дар асоси маълумоти «Авесто», топонимика, забоншиносӣ ва бостоншиносӣ ба хулосае меояд, ки Ориён Виҷ дар қисмати болоии Амударё ҷой гирифтааст. Муаллиф тахмин мекунад, ки «Авесто» то омадани Ҳахоманишиҳо дар Бохтар дар Ориён Виҷ ташаккул ёфта, Тахти Сангин, шаҳри Вахш, маъбади Окс-Вахш маркази динии он буд.

Калидвожаҳо: *Вандидад, Ариан Вайҷа, Аветте, Ваҳви Даитя, Вахш, Окс, Тахти Сангин, Йим, Ям, Ҷамшед.*

WHERE IS ARIANA WAIJA?

The article is devoted to the controversial issue of the location of the first country of the Aryans. The article presents the opinions of all scientists on this topic, and based on the data of Avesta, toponymy, linguistics and archeology, the author comes to the conclusion that Arian Wayej was located in the upper part of the river. Amu Darya. The author suggests that the Avesta before the arrival of the Achaemenidswas formed in Bactria in Arian Vayej, and TakhtiSangin, the city of Vakhshon, the temple of Oks-Vakhsh was its religious center.

Key words: *Vandidad, Arian Waija, Avette, Vahvi Daitya, Vakhsh, Oks, Takhti Sangin, Yim, Yam, Jamshed.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Юсуфшо Ёқубшо - доктори илмҳои таърих, узви пайвастаи (академики) Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, сарходими илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ. Телефон: (+992) 93-877-56-22.

Information about the author: Yusufsho Yokubsho - Doctor of Historical Sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Chicf Rcscarcher Department of Archeology jf the A. Donish Institute of History, Archejljgy and Ethnography of the ANST. Telefon: (+992) 93-877-56-22.

УДК 902.6 (575.3): 91

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТАДЖИКИСТАНА[1]

КАРИМОВА Г. Р.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Археологические памятники составляют одну из неотъемлемых частей культурного наследия страны, её исторического прошлого. Поэтому их поиск, изучение, восстановление-реставрация и охрана представляет предмет заботы каждого государства. Количество данных, накопленных археологической наукой к началу XXI века, таково, что наряду с традиционным вопросом «где находятся такие-то объекты», все чаще возникает новый вопрос: «В какое время возникли и почему они там расположены?». В связи с этим изменяются и требования к археологическому исследованию: сведения собственно об археологическом памятнике должны быть дополнены исторической, географической и археологической информацией о конкретной территории. Все это приводит к увеличению естественно-научной и картографической составляющих археологических исследований. Возникает необходимость в создании специализированных карт, отображающих особенности локализации памятников, факторы воздействия на них, а также результата их системного и всестороннего оперативного анализа. Решить эту задачу помогают технологии геоинформационных систем (ГИС), под которыми понимается интеграция фактографических электронных баз данных (текстовых, цифровых и т.д.) и геоизображений.

Хотя вышеупомянутые приложения представляют собой новаторскую и оригинальную модель для визуализации и структурирования информации, в решении проблемы помогает использования ГИС в качестве вспомогательного инструмента для интерпретации данных, а именно реконструкции интеграции человека и окружающей среды. Сегодня использование приложений на мобильных устройствах, таких как смартфоны или карманные компьютеры (GPS, ГИС или мобильные ГИС) становится все более первостепенными в составлении археологического картографирования. Обязательным требованием при написании и составлении археологических карт стало указание GPS координат, позволяющих определить расположение памятника на местности.

Интеграция археологической науки с географией привела к созданию не только новых междисциплинарных научных направлений, но и развитию особых методов, в том числе метода археологической картографии.

[1]Статья написана на основе проекта «История таджикского народа. Археология Таджикистана от каменного века до позднего средневековья. Государственный регистратционный номер 0121TJ1212.

Помимо научной значимости, картографирование памятников археологии имеет большое значение в решении практических вопросов, связанных с охраной археологического наследия. В условиях интенсивной хозяйственной деятельности, когда промышленное освоение территорий идет гораздо быстрее, чем их археологическое обследование, установление закономерностей в расположении памятников археологии может стать основой для составления карт прогнозно-оценочного характера. Большую поддержку необходимых данных предоставляет использование ГИС.

Применение ГИС по различным направлениям археологических изысканий. Геоинформационные технологии используются в археологии уже более 30-ти лет, и область их применения постоянно растет, открываются новые возможности, прорабатывается и надежно сохраняется вся информация. Сегодня мы имеем дело уже с несколькими отдельными направлениями археологической геоинформационной системы картографирования: 1) фиксация места расположения археологического наследия; 2) разработка единых стандартов описания археологических объектов и паспортизация; 3) моделирование исторической ситуации; 4) исследования в ландшафтной археологии. Это один из самых сложных аспектов ГИС в археологии, так как включает в себя разнообразную информацию, являющуюся результатом применения методов множества наук. Общий обзор археологической литературы по ГИС показывает три основных направления исследований: а) модели местоположения объектов, разработанные в основном для целей управления культурными ресурсами [33; 32; 31; 13; 14]; б) процедурные исследования ГИС [19, 301-302]; в) исследования, связанные с более крупными теоретическими вопросами ландшафтной археологии. Для Таджикистана практически не существует подобных публикаций либо они очень ограниченного количества. Однако отрадно отметить, что работы с инновационными методами всё же проводятся. Остановимся на направлениях данных разработок подробнее.

Региональное картографирование и программа по составлению археологических карт Таджикистана. Самое первое направление по созданию картографирования было предложено Б.А. Литвинским. Были сформированы первые методические рекомендации в составлении археологических карт и их картографическом описании, ставшие на долгие годы образцами науки [23,9-15]. По заявленным критериям выходит первое издание «Археологической карты ГБАО Памира» [4], написанная М.А. Бубновой и последующие ею составленные позднее археологические карты Памира [5,7]. Геоинформационные технологии позволяют интегрировать существующие реестры археологических памятников и картографические материалы в единый структурированный геоинформационный продукт, обеспечивающий переход от простого учёта и картографирования к более глубоким аналитическим операциям-пространственно-временному анализу, геомоделированию, пространственной статистике, созданию прогнозных моделей. Так, с помощью ГИС археологическое картографирование

из примитивного инструмента визуализации переросло в средство получения новых научных знаний путём моделирования и реконструкции объектов археологического наследия. В отечественных археологических исследованиях успешно используются методы геоповерхностной радиолокации, реконструкция и 3D-моделирование археологических сооружений, аэрофото и фотографии с летательных средств, топографической съемки с применением электронного тахеометра, дешифрирование данных дистанционного зондирования.

С высоты достижений археологического картографирования в Таджикистане с привлечением вышеперечисленных инноваций появилась возможность создания профильного сохранения культурного наследия в виде получения информации по направлениям исследований:

Координаты сакрализации в системе расселения человека. Важную, характеристику ретроспективного анализа системы расселения древнего человека представляет собой видимость горизонта, которая успешно проводилась на памятниках с выраженными координатами сакрализации азимутной привязки расположения. Так, например, А.И. Исаковым и Т.М. Потёмкиной на могильнике Дашти Кози (Пенджикентский район, Согдийской области Таджикистана) впервые в археологических исследованиях выделены сезонные типы могильников андроновских племён [25,134-144; 26,109-142]. Анализ данных, выполненный с помощью астрономо-геодезического метода позволил установить, что миграции в бронзовом веке были интенсивно связаны с сезонностью. Главным посылом исследования сезонности стало предположение, что население Кухистана для ориентации погребённого, могильного сооружения и могильной цепочки использовало точку восхода Солнца. Дальнейшее изучение ориентационных свойств археологических объектов позволило выявить некоторые их индикационные возможности [15,145–167]. Сделано ещё одно предположение о том, что могильники древних племён располагались вблизи мест горнодобывающих и минеральных источников сырья [16,149-157]. На это же косвенно указывает расположение могильников древних добытчиков и старателей поблизости мест и стоянок современных животноводов.С помощью данного показателя возможно установление двух вероятных дат захоронения. Это связано с тем, что Солнце, вследствие своего годового движения по небосклону, дважды восходит в одной и той же точке, за исключением самых крайних точек. Данное исследование было проведено только на одном памятнике и всё же это позволило вывести его в отдельную категорию нового типа картографирования. Следующим опытом междисциплинарного изучения стали каменные выкладки открытые на Памире [10, 94-114; 11,170-209; 8,34-40].

Для того, чтобы производить отсчет времени для таких сложных ЦИКлов, использовались специальные сооружения. Одним из интересных памятников такого типа, относящийся к археоастрономии таджикско народа, является комплекс в долине реки Шоролю (Мургабский район

Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан) [10,94-114]. Этот комплекс был обнаружен в 1961 г. А.Д. Бабаевым и повторно обследован в 1989 г. М.А. Бубновой. Комплекс состоит из 14 плоских двухцветных фигур, выложенных из темных и светлых камешков на поверхности земли на левом берегу реки только в конце 90-х прошлого века было привлечено к комплексным археo-астрологическим анализам. Фигуры представляют собой четырехугольники с вогнутыми сторонами длиной от 6–7 до 13 м. Создание комплекса отнесено к V в. до н. э. Одной из важных проблем, которую нужно было решить при изучении комплекса – это назначение фигур. Как известно, в древности очень важно было определить, когда начинается тот или иной сезон. Чтобы установить, является ли обнаруженный комплекс древним памирским солнечным календарем, было необходимо установить, как соотносятся моменты летнего и зимнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия с азимутальными направлениями осевых линий фигур на точку восхода или захода Солнца в указанные дни. Проведенные наблюдения и расчеты показали, что 3 из 14 фигур комплекса с достаточной степенью точности отражают систему солнечного календаря. Например, для фигуры, зафиксированной под номером 2, ее осевой азимут точно совпадает с азимутом точки восхода Солнца в день весеннего (осеннего) равноденствия (97º). Таким образом, эти фигуры можно считать азимутными солнечными календарями, ориентированными на сезонный отсчет времени в течение года [3,209-239; 9,84-96] и отражают процесс миграции племен в разное время года, которое впервые было выявлено на материалах Дашти Кози. Использование данных нанесённых на карту отражает точное расположение и пути следования племен в данном регионе в хронологической привязке на материалах памятников комплекса Шоролю II и Шоролю III, Кальтатур I и Шоролю I –которые относятся к IV-III вв. до н.э. [6,198-210].

В 2003 г. Памирский археологический отряд Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ проводил исследование памятников в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Основные работы были сосредоточены на территории зимовки Караарт восточнее оз. Каракуль (высота 3980 над ур. м.). Здесь 2002 г. бывший начальник метеостанции Каракуль Н. Исманалиев показал руководителю Центра «Архив Памир» (Швейцария) Маркусу Хаузеру плоские каменные фигуры в районе зимовки Караарт. Он снял планы фигур и могильника. Результаты раскопок подтвердили, высказанную раннее точку зрения, что долина р. Шоролю представляет не только обсерваторию (азимутные солнечные календари), но и является сакральным местом на пути миграционных дорог.

Проводились исследования М.А. Бубновой по данному направлению и в Тахти Сангине в проекте «Храм Окса как площадка астрономических наблюдений и возможные пункты измерений здесь по зороастрийскому календарю» **(рис. 1)** [12, 143-180]. Результаты не были опубликованы.

Несколько иное направление входящее в фиксацию духовных координат культурного наследия соотносимого с археологическим картографированием представляет исследование Г.Р. Каримовой, проведенное на анализе материалов памятников с культовыми сооружениями на протяжении длительного времени на примере культовой архитектуры Таджикистана из древности к исламу [17,121-129]. Ранее ею были исследованы культовые памятники на протогородском поселении Саразм, которое отразило эволюцию культов и верований, приведших к сложению дозороастрийской религии [18]. В целом, в данных исследованиях доказано создание и использование сакрального места построенных архитектурных культовых сооружений в последующие эпохи на примере памятников Тахти Сангина, Пенджикента, Шахристана, Мавзолея Ходжи Мухаммада Башоро, Мечети-медресе Олима Додхо и др.

Включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Данное направление предусматривает составление как тематических, так и ситуационных планов, и карт, отражающих расположение памятников историко-архитектурно-культурного наследия. Оно также успешно присутствует научных разработках археологии Таджикистана.

В показательными и результативными можно назвать разработки материалов для формирования ГИС «Саразм», исходными данными которых послужили результаты GPS-картографирования и инструментальной съемки памятников 2005-2007 гг., а также результаты дешифрирования мультиспектрального космического снимка, полученного по программе Google earth и Google earth pro [19, 301-302]. Для уточнения пространственных координат в полевых условиях была сформирована сеть контрольных GPS-точек. Работа выполнялась параллельно с составлением топографических планов и паспортизацией памятников, расположенных в окрестностях Саразма согласно проекту подготовки документации памятника в номинацию ЮНЕСКО. В 2010 г. городище было включено в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, став первым в нем объектом Таджикистана. Позднее вся программа данных была расширена и включена в «Археологическую карту Верховья долины Зарафшан» [13,14].

В 2014 г. участниками Пенджикентской археологической экспедиции совместной с Гос. Эрмитажем Г. Санкт-Петербурга (Россия) был проведен археологический тур, с квадрокоптера сняты памятники Пенджикент, Санджаршах, Гардани Хисор, Кум, Мадм, замок на горе Муг, Хисорак, и ряд других памятников Таджикистана [1].

Подготовленная цифровая картографическая основа, включающая картографическую базу данных и идентификационные характеристики памятников, была использована в определении зон охраны памятников серийной номинации ЮНЕСКО по Фергана-Сырдарьинскому [20] и Зарафшан-Каракумскому коридорам в 2018-2020 гг. [40].

В 2019 г. по проекту обследования памятников на Великом Шёлковом пути 3-9 сентября 2019 г. прошёл международный обучающий семинар «Поддержка объектов всемирного наследия Шелкового пути в Центральной Азии (Фаза II)» и «Съёмка памятников (3D модель) с использованием БПЛА» в г. Худжанде, проведённый под эгидой ЮНЕСКО совместно с МИЦАИ (IICAS – International Institute for Central Asian Studies), САЛ (CAAL- Central Asian Archaeological Landscape), ИИРС (IICC - ICOMOS International Conservation Center).

В ходе семинара обсуждались основные тенденции в области сохранения памятников истории и культуры Центральной Азии и Евразийского континента. Проведенные практические занятия позволили выполнить ковровую съёмку с БПЛА памятников, заявленных в список предварительной номинации ЮНЕСКО по Фергана-Сырдарьинскому коридору данного региона Таджикистана.

Трансграничная номинация Великий Шелковый Путь - по коридору «Фергана-Сырдарья»-Таджикистан в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО рекомендовала памятники археологии и культуры: Худжанская крепость (г. Худжанд), архитектурный комплекс Шейх Муслихиддин (г. Худжанд), город и дворец Бунджикат (Шахристанский район), замок Чилхуджра (Шахристанский район), Куркатские склепы и городище Ширин (Спитаменский район), мечеть-мадраса Абдулатиф Султон (г. Истравшан), Мавзолей Хазрати Шох (г.Исфара). Для этих памятников была составлена подробная пошаговая фиксация GPS координат.

Проведенное изучение позволило создать новые карты и планы, иллюстрирующие границы номинируемой территории и ее буферную зону и ознаменовало новый этап археологического картографирования как инновационный опыт сохранения исторического наследия Таджикистана.

Практика была продолжена подготовкой нового регионального направления трансграничной номинации Великого Шелкового Пути - по коридору «Зарафшан - Каракум» в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Согласно которого в 2021 г. в предварительный список вошли - древнее городище Пенджикент (II-I вв. до н.э.; V-VIII вв.), Санджаршах (V –VIII вв.), Токсанкориз (VI в.) – ирригационная система, крепостца Тали Хамтуда (II-I вв. до н. э. – I-III вв; X-XII вв), горные поселения и замки - Хисорак (IV-VIII вв.), Кум (VII-VIII вв.), Гардани Хисор (VII-VIIIв; IX в.), Муг – Абаргар (VII- начало VIII вв.), Мавзолей Ходжи Мухаммада Башоро (743 год Хиджри (1342-1343 гг- XI-XIV вв.). Для каждого из названных памятников были составлены проекты зоны охраны, историко-архитектурный опорный план, историческая территория памятника, охранная зона памятника, зона регулирования застройки, зона охраняемого природного ландшафта, режим содержания и использования. В приложении приведены подробнейшие координаты зон охраны с GPS показателями [43].

Примечательно, что у большинства объектов не только Таджикистана, но и центральноазиатских стран, представляемых для внесения в список всемирного наследия ЮНЕСКО, до сих пор не определены буферные зоны, а также не были разработаны планы управления этими объектами. Эта проблема напрямую связана с картографированием, а также с затруднениями в области имплементации международного законодательства в национальное. Суть последних заключается в том, что, если в законодательстве не отражены понятия «буферная зона» и «план управления», то на эту работу невозможно выделить финансирование из государственных

средств. А отсутствие таких охранных документов влечет за собой приход объектов наследия в упадок. Опыт топографического картографирования значительно облегчает и практические решает проблемы по определению основных границ территории памятника и его зон охраны (граница памятника, охранная зона-буферная, зона регулирования застроек и зона охраняемого природного ландшафта). Практическое же применение ГИС может стать эффективным инструментом решения проблемы сохранения историко-культурного наследия. Так, на примере Хатлонской области был впервые в Таджикистане реализован подход к пространственному анализу археологических памятников с учётом специфики землепользования и правового статуса земель, на которых они расположены [42].Для региона создана единая база геоданных археологических памятников (в том числе не включённых в официальный реестр), а её совмещение с векторными слоями земельных угодий и административно-кадастрового деления позволило выявить ситуации, когда целевое использование земель создаёт угрозу сохранению расположенных на них археологических памятников. Публикация результатов на геопортале, где реализован механизм удалённого редактирования и пополнения базы геоданных, позволит вести мониторинг состояния нуждающихся в охране объектов историко-культурного наследия. Данное решение может быть тиражировано и для других регионов и имеет перспективы стать эффективным инструментом информационного обеспечения актуального состояния нуждающихся в охране объектов историко-культурного наследия для органов исполнительной власти и служб земельного контроля. Наглядные показатели исследователи отмечают в отличии геоландшафтного изменения, зафиксированного на спутниковых картах разного периода [34].

Таким образом мы подошли к рассмотрению основных составляющих элементов археологического картографирования. Среди наиболее результативно применяемых выделяются следующие направления:

1.Ведение топографической съемки с применением электронного тахеометра.

Представление планово-картографической информации для пользователей наиболее востребовано в цифровом виде. Выполнять оцифровку устаревшего планово-картографического материала – это непозволительная трата времени с учетом актуализации данных. Сегодня имеется достаточно современной научно-технической базы для выполнения топографических съемок с использованием современного геодезического оборудования и обработки геодезических данных с применением обновленного программного обеспечения, конечным продуктом которого являются топографические планы местности, выполненные с помощью электронных тахеометров.

Это оборудование представляет неотъемлемую часть этапа исследования в современных раскопках, позволяющая описывать исследуемый объект в точных физических чертах. Полученные сырые данные в виде

точек с координатами импортируются в среду ГИС для дальнейшей обработки. Использование такого рода приборов позволяет исключить все промежуточные операции, свойственные обычным тахеометрическим съемкам, выполняемым с помощью оптических теодолитов или номограммных тахеометров, связанные со считыванием отсчетов, записью в полевые тахеометрические журналы, обработкой полевых журналов, ручной подготовкой топографических планов, дигитализацией планов при подготовке цифровых моделей местности. Все эти рутинные операции не только резко снижают производительность работ, но и приводят к снижению качества конечной продукции.

Электронные тахеометрические съемки выполняют с использованием основных правил производства обычных тахеометрических съемок. Однако электронным тахеометрическим съемкам присущи некоторые специфические особенности. При создании планово-высотного обоснования электронных тахеометрических съемок нет необходимости в частом размещении съемочных точек обоснования. Такой метод опробован и в составлении топографических карт на памятниках Пенджикент, Санджаршах, Хисорак, Гелот, Кангурттут, Тахти Сангин, Торбулок и др. Для Тахти Сангина была воссоздана реконструкция дворцового комплекса [36,171-186] **(рис. 4).**

В качестве отдельного, чрезвычайно популярного в современной мировой археологии инновационного направления следует выделить применение методов трехмерного моделирования 3D при документации, обработке, анализе и представлении материалов раскопок.

Первый опыт в создании 3D модели в 2017 г. был предпринят Пенджикентской археологической экспедицией в рамках реализации Программы по возрождению и развитию Пенджикентского историко-культурного музея-заповедника. Для более чёткого представления о строении парадного сооружения был снова расчищен знаменитый Синий Зал (помещение 41 объекта VI городища Древний Пенджикент) для создания 3D модели данного помещения [27, 4-5]. Напомним, что помещение представляет собою квадратный парадный зал с суфами вдоль всех стен. Габариты помещения 8,6 (З - В) х 7,40 (С - Ю) м. Так как помещение исследовалось два раза (в 1954-1959 годах Б. Я. Стависким, в 1975 году Б.И. Маршаком), в течение многих лет высота стен помещения, которые некогда сохранились на высоту до 4 м, постепенно уменьшались, и сырцовая архитектура сильно деформировалась из-за климатических влияний. Архитектурные и ортофотографические обмеры помещения проводились два раза: перед началом раскопок и после полной расчистки. В результате были составлены две модели помещения в программах Agisoft Photoscan и Autocad. Впервые был реконструирован и воспроизведён ортофотографически Синий зал приёмов согдийских правителей (рис.3). В дальнейшем модель раскопанного помещения будет использована для создания «Виртуального Синего зала» в экспозиции Гос. Эрмитажа [24, с. 3 (1-3)]. Одной

из целей Программы является создание виртуального города раннего средневековья по эталону древнего Пенджикента.

В честь годовщины празднования 5500-летия памятника Всемирного наследия Саразм, Таджикский культурный Центр в Лондоне совместно с Посольством Республики Таджикистан в Великобритании и Северной Ирландии, приступили к реализации проекта 3D - реконструкции памятника (рис. 2). Выполненная онлайн реконструкция не только позволяет познакомиться с памятником в формате виртуального тура, но узнать культурное наследие таджикского народа в виде информации о жизни и быте жителей Саразма [28]. Как результат работ является создание полноценной виртуальной модели городища в исторической перспективе, которая будет доступна на разрабатываемом web-ресурсе.

2.Магнитометрические и георадарные исследования. В археологическом картографировании допустимо составление десятков различных и профильных карт. Результаты палеоэкономических и палеоэкологиических реконструкций и др. В таких составляющих картографирования основную базу получают при помощи другого нововведения – магниитометрические и георадарные исследования.

Принцип работы георадарного комплекса состоит в излучении и приеме отраженной электромагнитной волны. По амплитуде и времени запаздывания отраженных импульсов оценивается глубина залегания исследуемых объектов и радиофизические параметры грунта. Перемещение радарного блока осуществлялось при помощи волокуши. Для работы комплекса применяется пакет программ Gerad 3D-Pro, включающий программу сбора, программу объединения массивов данных, программу обработки трехмерных массивов радиолокационных данных. Для магнии-тометрического исследования применялся процессорный оверхаузеровский датчик POS-2 в его градиентометрической (двухканальной) модификации. Проводилось измерение вертикального градиента магнитного поля земли на участках исследования.

На городище Саразм после более сорокалетних раскопок на городище (начиная с 1977 г.) многие вопросы так и остались не решенными. Перед археологами стояли задачи определения внутренней структуры памятника, мощности культурного слоя, общей планировки, единовременности сооружения, наличие фортификации и другие. Все эти вопросы невозможно было решить только археологическими методами. Для их решения был предпринят комплекс геофизических исследований. Которые впервые были проведены в мае 2008 года в рамках специализированного проекта междисциплинарных исследований на памятнике.

Первая поверхностная не инвазивная магнитометрическая съемка части Саразма дала лучшее представление о плотности заселения участка и о местонахождении останков (рис. 3,1). Это позволило всю поверхность площадки также протестировать другими исследованиями поверхности, т.е. электросопротивление и георадиолокация и др.

Задачей исследования был поиск строений и других археологических объектов в центральной и южной части городища. Было выдвинуто предположение, что в южной половине городища объекты могли быть расположены более плотно, а пространство внутри южной части памятника оставалось свободно от стационарных сооружений. В 2008 г. Х. Беккер (независимый геофизик, Becker Archaeological Prospection - Германия) провел магниторазведочные исследования к северо-востоку от участка. На полученных картах были обнаружены слабые следы нескольких построек. Магнитный метод, доказавший свою эффективность на этом участке и особенно подходящий для обнаружения печей, и следов прокаленности или горелости поверхности. Х. Беккер исследовал этим методом дополнительно большие площади за пределами забора-ограды, чтобы найти границу или расширение протогородского участка **(рис. 3).**

Таджикско-французская миссия продолжила эти изыскания на весь участок, защищенный металлическим забором-оградой, построенным в 2006 году. Площадь составила около 17 га. [38]. Магнитометричесая разведка в Саразме проводилась с 6 по 24 октября 2011 г. с использованием цезиевого градиентомера (Geometrics G858). В 2012г. была доработана и обновлена, созданая Ж. Суиром в 2011г. первая цифровая модель рельефа Саразма. План выполненный в 2012 г. отразил поселение-памятник, имеющий несколько депрессий, с некогда действующими каналами [2,15-38] (рис. 4). В ходе работ 2011-2013 гг. часть задач была решена, какие-то вопросы остались без ответа (так, до сих пор не найден некрополь).

Проведенные в 2009 году геомагнитные разведки на юге Таджикистана показали, что при рассмотрении поселения Карим Берды речь идет о насыщенно расположенном комплексе ям, самые большие из которых могут быть определены как заглубленные жилища. Установлено что поселение, расположенное на вершине лессового выступа, обрамленного двумя ручьями, простирается при его максимальной ширине 30-40 м до 180 м в длину [44, 251-279; 29,120-179]. Два заглубленных сооружения, определённых геомагнитным исследованием, были полностью раскопаны (рис.5). Подтвержденная для Карим Берды структура поселения не является единичным случаем на территории южно-таджикской долины Яхсу. Это показали исследования на поселении Кудук, расположенном на участке лессового холма Ходжа Сартез между памятниками Карим Берды [44, 251-279] и Сариджар (рис.6). Обнаруженное здесь поселение раннежелезного века было исследовано в 2009 году. Заложенные здесь небольшие зондажи показали наличие нескольких ям с керамикой раннежелезного века [30,182-226]. Проведенная в 2012 году геомагнитная разведка показала, что найденные поселения имеют похожую с Карим Берды внутреннюю структуру [41, S. 68-70].

Так же на юге Таджикистана в 2013 г. раскопки на территории селения Торбулок/Хушдилон проводились Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан и

Евразийским отделением Германского археологического института (Г. Линдстрём руководитель исследовательской группой геофизической разведки Й. Фассбиндера из Мюнхенского университета, Л. Максимилиана и группой М. Макки из Института географии Берлинского Университета имени Гумбольдта, факультета геоморфологии, географии почв и исследования четвертичного периода) в начале полевых работ вблизи сельской школы селения Торбулок при помощи георадара было исследовано несколько поверхностей **(рис. 7).** Результаты этой разведки дали первоначальную информацию о строительной структуре святилища. По результатам геофизической разведки на северо-западе от здания школы были заложены три раскопа, благодаря которым стало возможно проследить стратиграфию местности [22,99-11].

Работы по магниторазведке проводились и на античном городище Тахти Сангин в 2009, 2013 гг. Результаты магнитной съемки показали, что весь современный ландшафт холма, на котором расположено городище, является антропогенно-производным [36,171-186]. **(рис. 8)** [35, P.53-119]. Примечательно отметить, что столь масштабных работ по магниторазведке на территории античных городищ Таджикистана ранее не проводилось [37, 32-45].

Изучении трансконтинентальных торговых и технологических коммуникаций на этом пространстве. Эти связи были сформированы еще в период, предшествовавший Средневековью, и с течением времени не теряли своего значения. Во многом благодаря их развитию – в том числе Великого Шелкового пути, входящего в него Памиро-Алайского пути – впоследствии были сформированы такие направления как ФСК, ЗКК, Ваханский, и др.

Торговые магистрали ФСК, ЗКК и др. пути включали в себя маршруты. При наложении на современную карту они охватывают государства: Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран. А это тысячи объектов культурного наследия, которые были привязаны к водным артериям и сухопутным участкам.

Примечательно, что в каждом таком объекте можно обнаружить следы имевшихся взаимосвязей. К примеру, в Пенджикенте (V-VIII вв), Худжанде (IX-XII вв), Хульбуке (X-XII вв) отмечаются характерные архитектурные особенности зданий, как общественных, так и религиозных центров, бань, а также различные предметы обихода, завезенные или выполненные на месте в заимствованных техниках. Количество находок, полученных в ходе раскопок, явственно указывает на наличие устойчивых тесных взаимосвязей, на основании которых складывались общие традиции, схожим путем шло и технологическое развитие.

Начиная со второй половины 2017 года, специалисты Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана занимались разработкой проекта, связанного с подготовкой реестра по сакральным, культовым, архитектурным и археологическим объектам Тад-

жикистана. Среди таких объектов государства культовые архитектурные сооружения, города, поселения, курганы, некрополи, святилища, наскальные рисунки, исторические ландшафты [21].

Еще одной тенденцией в области сохранения историко-культурного наследия на пространстве Таджикистана и Центральной Азии, является значимость включения стран в работу над серийными номинациями ЮНЕСКО.

В рамках транснациональной серийной номинации ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь», работа ведется преимущественно в научных исследованиях различных коридоров пути. Так, в 2014 году в упомянутую номинацию был включен Чанъань – Тянь-Шаньский коридор, теперь же работа ведется в рамках Фергана-Сырдарьинского (ФСК) и Зарафшан-Каракумского (ЗКК) коридоров. В проектах такого рода номинаций дополнительную защиту приобретают ее компоненты, имеющие низкий потенциал для внесения в качестве отдельного объекта в список всемирного наследия. Кроме того, серийная номинация позволяет защищать включенные в нее объекты от так называемых неприятных случайностей – к примеру, строительства дорог через территорию памятника. В серийных номинациях также обеспечивается формирование комплексного подхода к общему наследию, в том числе есть возможность получить большее финансирование на различные инициативы, в частности на проведение научных исследований.

Сегодня, благодаря опыту МИЦАИ есть уже и своего рода рецепт эффективной подготовки серийных номинаций. Есть несколько ключевых факторов успеха. Прежде всего, это создание координационного комитета для представительства всех сторон и обеспечения как международного, так и национального финансирования. Кроме того, между сторонами должно быть официально заключено соглашение, которое документально отражало бы их обязательства по сохранению компонентов номинации, совместному приложению усилий к решению общих задач, а также подчеркивало бы, что все вопросы должны решаться на принципах равенства.И необходим секретариат – орган, не заинтересованный в политических процессах, модерирующий диалог между странами-участницами номинации. Основными же не благоприятными вызовами для серийных номинаций являются ротация представителей государственных органов, стремление уменьшить количество памятников в номинации, а также возможное несоблюдение взятых на себя обязательств.

В заключении, как пожелание, хочется отметить предполагаемую новейшую тенденцию в области сохранения историко-культурного наследия на пространстве Таджикистана и Центральной Азии, это включение отдельных историко-культурных памятников в номинацию ЮНЕСКО. На карте Таджикистана имеется внесённый в эту номинацию памятник энеолита – бронзового века протогородище Саразм.

Рис. 1. **Реконструкция Храма Окса (фотография А. Дружининой).**

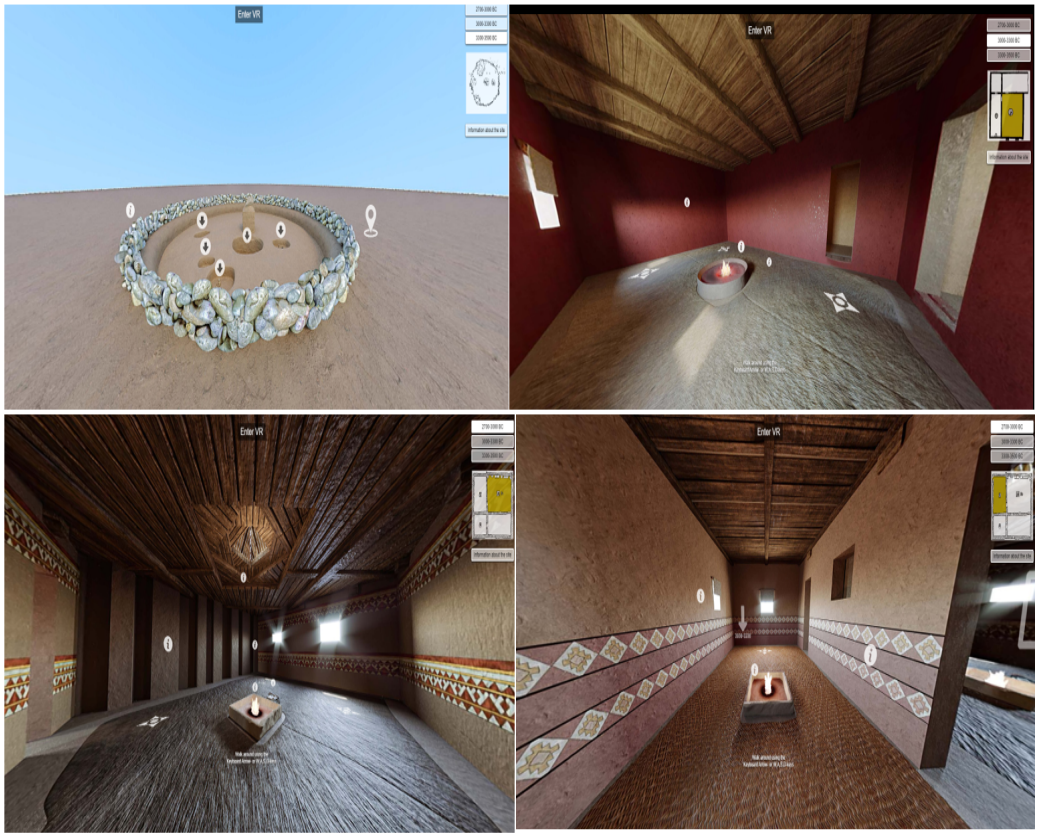

Рис.2. **Реконструкция некрополя и культовых помещений Саразма (фото Б. Бобомуллоева).**

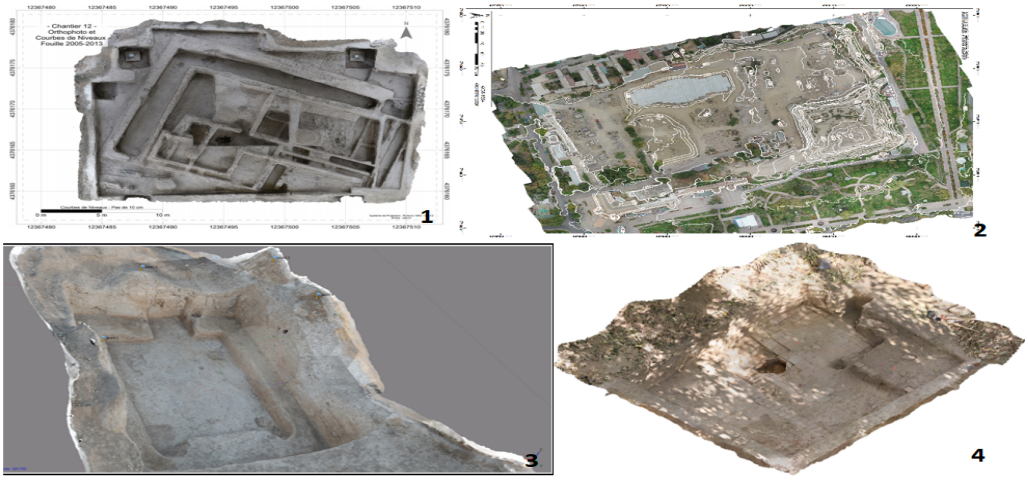

Рис. 3. Ортофотография: 1- Саразм, Раскоп 12 (фото Р. Швердтнера), 2 - крепость Худжанд (фото Ф. Хабибуллаева), 3 – Пенджикент, Синий зал (фото П. Б. Лурье), 4 - Куктош, бадраб (фото П. Б. Лурье).

Рис. 4. Аэрофотосъёмка: 1- Санджаршах, 2 - Саразм, 3 - Пенджикент, 4 - Хисорак, 5-замок на горе Муг (Абаргар), 6 - Кум, 7 - Бунджикат, 8 - Шахристан (Фото Ф. Хабибуллаева и П. Лурье).

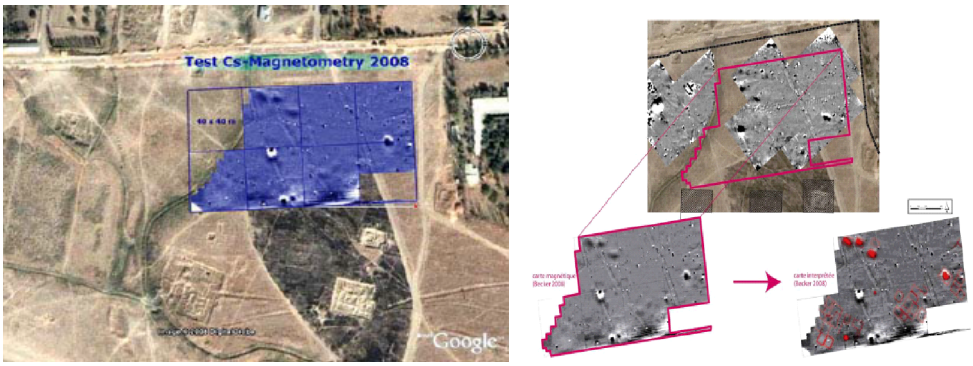

Рис. 5. Городище Саразм. Граница съемки, проведенная Х. Беккером (2008 г.) [Becker 2008/Becker Archaeological Prospection - www.becker-prospection.com.].

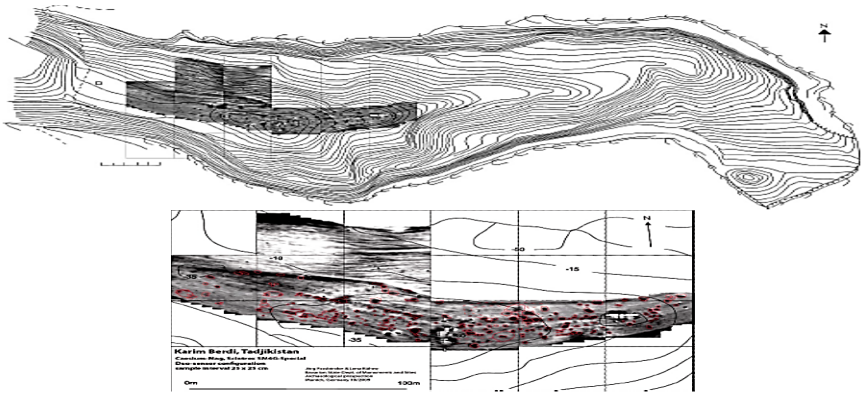

Рис. 6. Общий вид сводной магнитометрической карты Саразма (фото Gondet Sébastien).

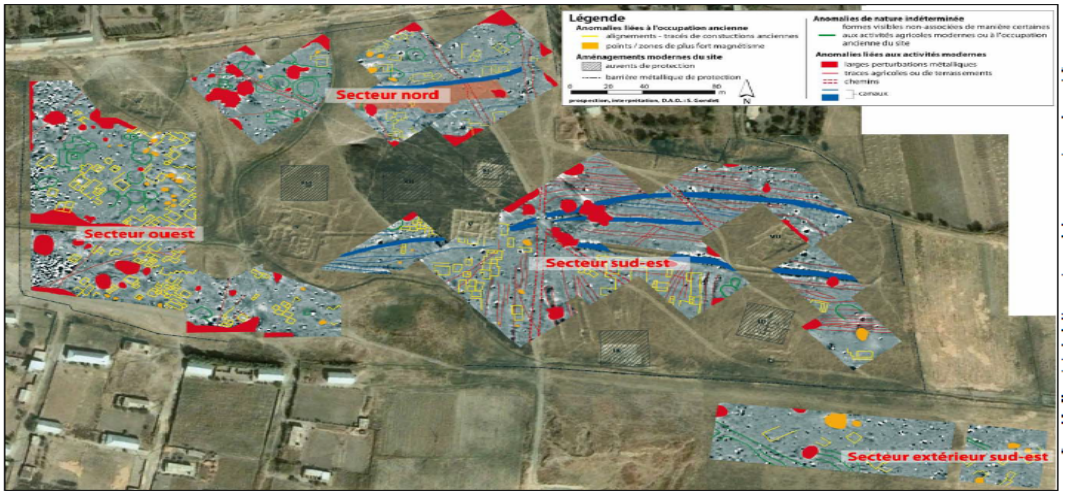

Рис. 7. Карим Берды. Магнитограмма и результаты исследования (красный цвет) (Teufer M., Fassbinder J., Ku¨hne L. 2013. Band 45.S. 273, 275).

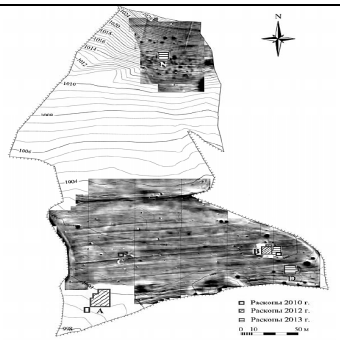

Рис. 6. Сариджар 2. Геомагнитное исследование окрестности раскопок (Koch, Fassbinder, Teufer, 2013).

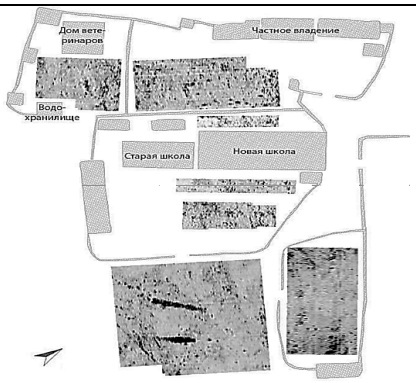

Рис. 7. **Торбулок. Данные георадарных исследований (Линдстрём, Филимонова, 2017).**

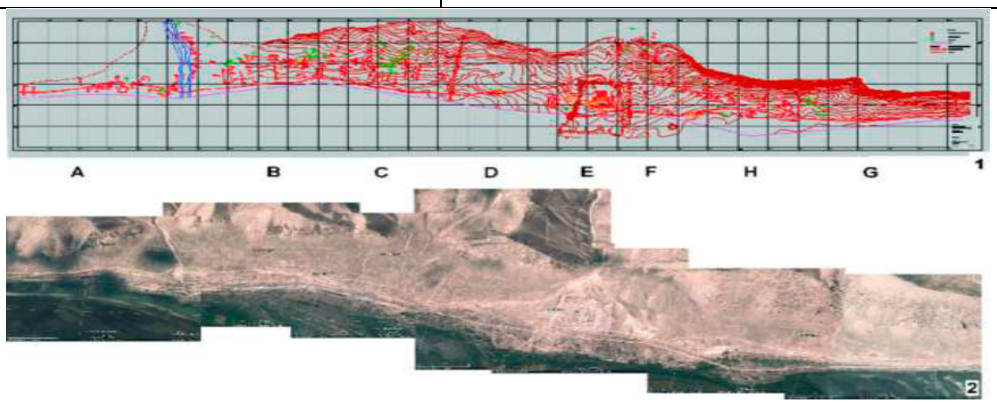

Рис. 8. Городище Тахти Сангин с границами магнитометрических исследований и сетелитной съёмкой (Druzhinina, 2016, p. 60).

ЛИТЕРАТУРА

1.Археологический тур в Таджикистан, 01-22.07.2013 https://aahsaap. livejournal.com/ 122406. html.

2.Брюне Ф., Франкфорт А.-П., Раззоков А., Мутин Б. Археологическое исследование Саразма в 2012 г. Таджикско французской совместной экспедицией (МАФАК)//АРТ. –Душанбе, 2016. Вып. 38. -С. 15-38.

3.Бубнова М. А. Отчет об археологических исследованиях памятников долины Джаушангоз в 1990, 1993, 1993, 1996 годах и обобщение результатов предыдущих лет//АРТ. – Душанбе, 2000. Вып. 27. -С. 209-239.

4.Бубнова М.А. Археологическая карта ГБАО. - Душанбе. 2005. - 460 с.

5.Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Западный Памир (памятники каменного века – XX в.). 2-ое изд. исправ. и дополненное.
-Душанбе: УЦА, 2008. –383 с.

6.Бубнова М.А. Результаты исследования памятников в долине р. Шоролю (1989-1990
гг.)// АРТ, -Душанбе, 2007.- Вып. 31. С. 198-210.

7.Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области. Восточный Памир (памятники каменного века – XX в.). –Душанбе, 2015. – 280 с.

8.Бубнова М., Карпушкина И., Рахманов Д. (фотографии). Тайны древних камней Караарта//National Geographic//Россия, 2004. Сентябрь. -С. 34-40.

9.Бубнова М. А., Коновалова Н. А. Солнечный памирский календарь//Сб. докладов 5
межд. конференции индо-иранской цивилизации. – Стокгольм, 2000. -С. 84-96.

10.Бубнова М.А., Коновалова Н.А. Древний солнечный памирский календарь: истоки и традиции//Проблемы древней и средневековой истории и культуры Центральной Азии: Посвящается 75-летию акад. РАЕН Б.Я. Ставиского. – Душанбе, 2001. – С. 94-114.

11.Бубнова М.А., Коновалова Н.А. Древние солнечные календари Памира//Памир-ские экспедиции (статьи полевых исследований). –М.: ИВ, 2006. – С. 170-209.

12.Дружинина А.П. Археологические исследования городища Тахти-Сангин в 2010 году//АРТ. – Душанбе, 2013. Вып. 36. -С. 143-180.

13.Исаков А. И., Якубов Ю. Я., Каримова Г. Р. Археологическая карта верховьев долины Зарафшана (Горно - Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы).
Душанбе:Дониш, 2020. Книга 1. Горно - Матчинский, Айнинский районы) Ч. I-III. 360 с
14.Исаков А. И., Якубов Ю. Я., Каримова Г. Р. Археологическая карта верховьев долины Зарафшана (Горно - Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы).
-Душанбе: Дониш, 2020. Книга 2. Пенджикентский район. Ч. IV. -430 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Интеграция археологической науки с географией привела к созданию не только новых междисциплинарных научных направлений, но и развитию особых методов, в том числе метода археологической картографии. Помимо научной значимости, картографирование памятников археологии имеет большое значение в решении практических вопросов, связанных с охраной археологического наследия.

Сегодня мы имеем дело уже с несколькими отдельными направлениями археологической геоинформационной системы картографирования: 1) фиксация места расположения археологического наследия; 2) разработка единых стандартов описания археологических объектов и паспортизация; 3) моделирование исторической ситуации; 4) исследования в ландшафтной археологии.

В статье рассматриваются вопросы: региональное картографирование и программа по составлению археологических карт Таджикистана; координаты сакрализации в системе расселения человека; включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди основных составляющих элементов археологического картографирования, наиболее результативно применяемых выделяются следующие направления: 1. Ведение топографической съемки с применением электронного тахеометра. 2. Магнитометрические и георадарные исследования. 3. Изучении трансконтинентальных торговых и технологических коммуникаций на этом пространстве.

Ключевые слова. *Археологическое картографирование, ГИС технологии, магниитометрия, тахеометрические данные, охранный список ЮНЕСКО.*

ARCHAEOLOGICAL MAPPING INNOVATIVE EXPERIENCE IN PRESERVING HISTORICAL HERITAGE OF TAJIKISTAN

The integration of archaeological science with geography led to the creation of not only new interdisciplinary scientific directions, but also the development of special methods, including the method of archaeological cartography. In addition to scientific significance, the mapping of archaeological sites is of great importance in solving practical issues related to the protection of archaeological heritage.

Today we are dealing with several separate areas of archaeological geoinformation mapping system: 1) fixing the location of the archaeological heritage; 2) development of uniform standards for the description of archaeological objects and certification; 3) modeling of the historical situation; 4) research in landscape archeology.

The article deals with the following issues: regional mapping and a program for compiling archaeological maps of Tajikistan; coordinates of sacralization in the human settlement system; inclusion in the UNESCO World Heritage List. Among the main constituent elements of archaeological mapping, the most effectively used are the following areas:1. Conducting topographic survey using an electronic tacheometer. 2. Magnetometric and GPR studies. 3. Study of transcontinental trade and technological communications in this space.

Key words. *Archaeological map, GIS technology, magnetometry, tacheometric data, UNESCO World Heritage List.*

ХАРИТАСОЗИИ БОСТОНШИНОСӢ ЯК ТАҶРИБАИ НАВОВАРОНА ДАР ҲИФЗИ МЕРОСИ ТАЪРИХИИ ТОҶИКИСТОН

Пайвастаи илми бостоншиносӣ бо ҷуғрофия боиси ба вуҷуд омадани на танҳо самтҳои нави илмии байнисоҳавӣ, инчунин усулҳои махсус, аз ҷумла усули хариташиносии бостоншиносӣ гардид.

Дар ҳалли масъалаҳои амалии ҳифзи мероси бостоншиносӣ ба ғайр аз аҳаммияти илмӣ харитаи ёдгориҳои бостоншиносӣ низ аҳаммияти калон дорад. Имрӯз мо бо якчанд самтҳои алоҳидаи системаи харитаи геоинформатсионии бостоншиносӣ сару кор дорем:1) муайян кардани ҷойгиршавии мероси бостоншиносӣ; 2) таҳияи стандартҳои ягонаи тавсифи объектҳои бостоншиносӣ ва сертификатсия; 3) моделсозии вазъияти таърихӣ; 4) тадқиқот дар бостоншиносии ландшафтӣ.

Дар мақола масъалаҳои зерин баррасӣ мешаванд: харитасозии минтақавӣ ва барномаи тартиб додани харитаҳои археологии Тоҷикистон; координатҳои сакрализатсия дар системаи аҳолинишин; дохил шудан ба Рӯйхати мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО. Дар байни унсурҳои асосии таркибии харитасозии археологӣ самтҳои зерин самараноктар истифода мешаванд:1. Гузаронидани тадқиқоти топографӣ бо истифода аз тахеометри электронӣ. 2. Таҳқиқоти магнитометрӣ ва GPR. 3. Омӯзиши тиҷорати трансконтиненталӣ ва робитаи технологӣ дар ин фазо.

Калидвожаҳо. *харитаи археологӣ, технологияи GIS, магнитометрия, маълумоти тахеометрӣ, рӯйхати муҳофизати ЮНЕСКО.*

Маълумот дар бораи муаллиф: **Каримова Галина Раҳимовна**-номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: (+992) 927782501. E-mail: karimovagalina2501@gmail.com.

Information about the author: **Karimova Galina Rakhimovna**-Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Archeology Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Telephone: (+992) 927782501. E-mail: karimovagalina2501@gmail.com.

УДК - 9 (575. 3)

ДАНГАРИНСКОМУ РАЙОНУ 90 ЛЕТ

ФИЛИМОНОВА Т. Г.
Институт истории, археологии и этнографии НАНТ

8 июля 2022 года исполнилось 90 лет со дня образования Дангаринского района. Становление района как самостоятельной административной единицы напрямую связано с историей Республики Таджикистан. До 1920 года территория будущего Дангаринского района входила в Пушингский амлок Бальджуанского бекства Бухарского эмирата. В 1920-1924 гг. этот регион являлся составной частью Кангуртского и Бальджуанского тюменей Кулябского вилайета Бухарской Народной Советской Республики, а в 1924-1931 годах Таджикской АССР. И лишь в 8 июля 1932 г. по постановлению ЦИК Таджикской ССР за счет Кангуртского и Кызыл-Мазарского районов был создан самостоятельный Дангаринский район в составе Кулябской области Таджикской ССР. Центром района было утверждено небольшое селение Дангара [6, 31]. Но, ко дню своего основания, Дангаринский район прошел длинный исторический путь, который отражен в многообразии культурных памятников.

В письменных источниках имеется только несколько разрозненных упоминаний о будущем районе, касающихся отдельных событий связанных, в основном, с Пулисангинским ущельем. Древнегреческий историк Флавий Арриан, в рассказе о восстании бактрийцев во главе с Катаном против греко-македонских захватчиков, упоминает Каменный мост [17]. Каменный мост указан на карте одного из маршрутов походов Александра Македонского [28, 11, fig.4]. В средневековых источниках, среди 12 самых крупных городов Хутталя, назван город Тамлият (Тамлиот). Ибн Руст описывая течение Вахшаба, сообщает, что река выходит из страны Кумед, образуя границу между Вашжирда (Вашгирдом) и рустаком Хутталя, называемым Тамлият. На одном из самых узких участков долины Вахшаба (расстояние между берегами 20 шагов), называемым Пулисангин, находится известный «Каменный мост», через который проходит путь из одной области в другую [7, 58]. По свидетельству ал-Истахри, автора географического труда «Книги путей государств» (930-933 гг.), в 4 фарсангах от Пулисангина на пути в Мунк находится город Тамлиат [5, 307,318]. В рукописи Худуд ал-алам город описывается как небольшой, но очень красивый и цветущий [19,120]. Одно сообщение относится к 1512 г., когда у Каменного моста состоялась кровопролитная битва между отрядами шейбанидов и армией могольского хана Бабура, в которой он одержал победу [18,88]. Это одно из единственных мест на Вахше, где можно было возводить переправу, значение которого сохранялось до середин XX в., когда здесь была возведена самая высокая плотина в мире – Нурекская ГЭС (**рис. 1-2**).

Рис.1. **Стела с символов Дангары – пшеничный колос**

Рис. 2. **Пулисангин в 50-60-х годах XX в.**

Поскольку письменные источники дают весьма ограниченные сведения, на первый план выдвигается историческая реконструкция, основанная на памятниках, зафиксированных в процессе археологических изысканиях. Согласно этимологическому языку иранских языков, слово «дангара» разбивается на две части – dan (u) (a), что означает «долина», «ровное мессто», и gar – «жечь» и «светить». В арийском языке слово – dhana оз-начает «сухая земля», а ghar – «жар», «зной» [12,160,331]. Древнейшее слово точно отражает природную обстановку Дангаринской долины, как сухой и зной-

ной. Но это характеризует только низменную центральную и южную часть долины и совсем не относится к ее северной части и тем более к окружающим ее склонам хребтов Гулизиндон, Санглок, Сарсаряк, Джилантау. В древности все склоны, а в настоящее время только их верхние части, были покрыты густыми рощами. Здесь выбиваются многочисленные родники. Широкая адырная полоса пригодна для ведения богарного земледелия. Именно в этой зоне, благоприятной для проживания, зафиксированы основные городища и поселения. В низменной части долины они расположены возле редких родников, к примеру, город Золи Зард возле сел.Корез, Таджик Кала у сел.Бульёни Поён, Джартепа у слияния рек Тоирсу и Саргазон (**рис.3**). Всего в Дангаринском районе на данное время известно 340 памятников, относящихся к различным историческим этапам. Благодаря многолетним работам и, особенно, наблюдениям за вскрывающимися толщами лёсса при разрушении берегов Нурекского водохранилища было выявлено огромное число исторических объектов. А такого количества разновременных и разнокультурных стоянок каменного века, не было обнаружено ни в каком другом из районов республики, да и, пожалуй, во всей Центральной Азии. Их число достигает 160 [23, 34-36].

Наиболее древние следы проживания первобытных людей на территории Дангаринского района относятся к заключительному периоду среднего палеолита или как его еще называют эпохе мустье (100-40 тыс. лет назад). Появление мустьерских культур связывают с неандертальцами, популяцией сменивших питекантропов, на большей части заселенной на тот период ойкумены – на Ближнем и Среднем Востоке, в Европе, Кавказе, Средней Азии, Казахстане. Местом своего компактного проживания они выбрали террасы реки Вахш и ее притоков – Челондары, Куруксая, Кулисуфиён. Древний человек устраивал свои стоянки в удобных небольших ложбинах, окруженных скальными выходами, хорошо защищенных от ветра и в непосредственной близости к источникам сырья в русловых отложениях галечника. Самая крупная стоянка находилась под прикрытием скалы и получила соответственное название Кумтепинская скала [22, 85-86].

Но наиболее интересной является стоянка Огзи-Кичик, расположенная у южного подножья хребта Гулизиндон, со стороны Дангаринской долины (около сел. Шар-Шар). Её изучение показало, что природные условия в мустьерский период были благоприятными для проживания. Климат был влажным, теплым, существовала богатая древесная растительность и разнообразный животный мир. Древние люди охотились на кабаллоидных лошадей, благородных оленей, плейстоценовых ослов, козлов-кииков, волков, медведей, кабанов и даже на таких экзотических и вымерших к настоящему времени животных, как носороги. Особое предпочтение отдавалось мясу черепах, в культурном слое стоянки было найдено 12 тысяч их панцирей, за что люди, проживавшие на ней, получили название пожирателей черепах. Наличие подобного культурного слоя является уникальным

не только в Средней Азии, но и среди синхронных памятников окружающего мира [10,101-103; 11, 60-63].

В последующий период каменного века – в верхнем палеолите, на базе эволюции древнейших нижнепалеолитических галечных традиций, мусстьерской техники и диффузии ближневосточной пластинчатой микролитической индустрии, созданной уже человеком современного вида, складывается вахшская культура, обладающая своими локальными чертами. В мезолите, пополнившаяся еще раз новыми инновациями за счет миграции ближневосточных племен, эта многокомпонентная культура – занимает прочное положение, не только на берегах Вахша (стоянка Дараи Шӯр), но и распространяется по югу Таджикистана [13, 278-375].

Но особо активно берега р. Вахш и Дангаринскую долину осваивали племена неолитической гиссарской культуры в VI-IV тыс. до н.э. (рис.4). Число их стоянок достигает 100. И хотя первый памятник этой культуры обнаружен возле Гиссара, за что она и получила свое название, основные поселения находятся именно на территории Дангаринского района – это Туткаул, Сай-Сайёд, Тегузак, Кангурттут, Бульёни Поён [11,14-42]. На примере неолитических памятников в зоне Нурекского водохранилища можно проследить начало сложения оазисной системы расселения, ставшей в последующие периоды истории основой взаимоотношений – столичный город и сельская округа. В долине р.Вахш - это два базовых поселения – Туткаул и Сай-Сайёд с окружающими многочисленными пунктами кратковременного пребывания, занимавшими все экологические ниши по вертикали. Их можно встретить на всех уровнях речных террас, в адырной полосе, на водоразделах, где они располагались по берегам ручьев и в глубине небольших ущелий. Они определяли зону регулярных посещений угодий и участков, благоприятных для охоты и собирательства в пределах освоенной ими территории природопользования.

Переходный период от каменного века к эпохе бронзы – так называемый энеолит и ранний этап эпохи бронзы на территории Дангаринского района пока неизвестны. Исследованиями установлено, что только в конце III тыс. до н.э. на территории Восточной Бактрии, начинает формироваться новый археологический комплекс, названный известным французским ученым А.-П.Франкфортом – культурой Окса [27,174]. С ним согласна Н. М. Виноградова. Она считает, что новые материалы неоспоримо доказывают формирование на правобережье Пянджа и на его притоках – Вахше, Сурхобе, Яхсу и Таирсу в конце III – начале II тыс. до н.э. еще одного локального центра бактрийско-маргианской цивилизации, который синтезировал месопотамо-эламские эталоны с местными бактрийскими традициями [1,89-108]. Следы этой культуры в Дангаринском районе обнаружены на могильнике Куруксай (рис.5) и в подъемном материале на окраине селения Гиджовак [21,160-164; 15,60-61].

В хронологическом порядке и по культурной принадлежности памятники середины-конца II тыс. до н.э. выстраиваются следующим образом.

Промежуточное положение между средним и поздним этапами занимают Нурекские могильники. К позднему периоду относятся поселения Кангурт-тут и Тегузак (XV-XI вв. до н.э.), основанные оседлыми земледельцами. Наибольшую группи составляют могильники скотоводов бешкентско-вахшской культуры расположенные у селений Кулисуфиён, Дараи Шур, Мундок, Алиджон и Мохпара. Единственное поселение Ташгузор является переходным между эпохой поздней бронзы и ранним железным веком (X-IX тыс. до н.э.). Памятники андроновской культуры пока не найдены. Но присутствие пришлого пастушеского населения отмечается почти на всех поселениях и могильниках, что выражается в наличие в комплексах характерных керамических сосудов степного типа, бронзовых «хвостатых» ножей и т.д.

В настоящее время о том, как протекала жизнь в период раннежелезного века (IX-VII вв. до н.э.) и во время ахеменидского царства, одной из сатрапий которого являлась Бактрия (VI-IV вв. до н.э.), частично восстанавливается на основе изучения поселения возле сел. Рахшонзамин, а ахеменидской эпохи – поселений на восточной окраине Дангары и в восточной части сел. Бульёни Поён. Следует отметить, что ближайшими генетическими прототипами ведущему типу керамики ахеменидского времени, являются формы подобных изделий вахшской культуры эпохи бронзы. Связь элементов материальной и духовной культур населения поры финальной бронзы и последующего этапа раннего железа может предполагать и их этническую преемственность.

Для Дангаринской долины пока не известны города времен Александра Македонского. Но в конце IV-середине II вв. до н.э., когда территория исторического Таджикистана входит в состав греко-бактрийского царства, возникшего на обломках империи Александра Македонского, этот период отмечается развитием градостроительства. Возникают городища возле сел. Пушинг, Хушдилон (Торбулок), Маликова, на восточной окраине современного райцентра Дангара, а недалеко от сел. Корез – крепость Золи Зард (рис.6), на дату которых указывают найденные там керамические и каменные сосуды, и что особенно важно, шкатулки – пиксиды. Подобные шкатулки найдены при раскопках на таких эталонных городищах греко-бактрийского времени как Ай-Ханум (Северный Афганистан) и Тахти-Сангин (Южный Таджикистан). Обязательной принадлежность городов становятся зороастрийские храмы. В Хушдилоне найдены две уникальные и единственные в Таджикистане целые каменные чаши. Подобные сосуды известны по находкам на греческих святилищах Средиземноморья, где они использовались для ритуальных омовений [16,227-234]. В Средней Азии каменные чаши предназначались для растирания трав, из которых в зороастрийских храмах готовили хауму. В Хушдилоне найдены и небольшие каменные чаши, украшенные резьбой и инкрустацией, которые также входили в состав ритуальных сосудов, которые ярко характеризуют мастерство камнерезчиков [26,88-93] (рис.7).

Крупное городище располагалось на месте современного селения Гиджовак. К сожалению, он полностью застроено современными домами и до нас дошли только разрозненные предметы отдаленной эпохи. Время существования города греко-бактрийским и кушанским временем определяется найденными монетами Эвтидема (конец III-начало II вв. до н.э.); Сотер Мегаса (I в.н.э.); Канишки, Хувишки (II в.н.э.); Васудевы (конец II-начало III вв.н.э.); и подражания Хувишки (III-IV вв.н.э.). Наибольший интерес вызывает монета Эвтидема, поскольку подобный тип монет впервые обнаружен в Таджикистане, а для всей Средней Азии является редчайшей находкой (рис.8). Находки монет трех греко-бактрийских царей свидетельствуют о возникновении денежного обращения не позже последней четверти III в. до н.э. Наличие не только крупных серебряных монет весом 16 г, но и медных (Хушдилон – 2 монеты Диодота второй половины III в. до н.э.) свидетельствует о их проникновении в сферу мелкой повседневной торговли и, что денежным обращением были охвачены не только крупные города, но и сельские поселения (Дараи Шур - Евтидем II 70-е годы II в. до н.э.; Евкратид вторая четверть II в. до н.э.) [4, 5-13, 66].

Интенсивное освоение территории района происходит на рубеже нашей эры, что совпадает с общим подъемом в строительстве городов в период наивысшего расцвета Кушанского царства. Мощь этого государства, просуществовавшего в течение 400 лет, способствовала стабильной обстановке. В этот период возникают десятки больших и малых поселений. Наиболее плотно были заселены оба склона Гулизиндонского хребта – туткаульская котловина (северный склон или левый берег Ваша) и южный, в треугольнике – селение Оксу – Кангурт – райцентр Дангара, где сосредоточилось несколько крупных городищ античного времени, границы которых почти смыкались друг с другом. Здесь действие родников было усилено каризами, часть из которых сохранились до настоящего времени, а часть только в названии селения Корез. Другая цепочка разновременных поселений и городищ расположены по берегам р.Таирсу.

В этот период существуют городища Тепаи Киевшайды у селения Оксу, Кампыртепа – у Пармкамчи, Тупхона у сел. Игрони Боло, Молишо у сел. Хочи Шакики Балхи (Себистон), Кулисуфиен, и др. Продолжается жизнь на Пушингском городище, Гиджоваке, на крепости Золи Зард, вокруг которой в радиусе 1 км располагалось крупное поселение. Оно смыкается с другим поселением, на цитадели которого в настоящее время находится мазар Мавлоно Тоджиддин. Это поселение почти вплотную приближалось к Дангаринскому городищу, частично сохранившемуся на вершине холма в северо-восточной части райцентра. Ко II в. до н.э. – III в.н.э. относятся многочисленные сельские поселения и крепости, расположившиеся в наиболее благоприятной зоне – на склонах хребта Гулизиндон и горы Санглок - это территории современных селений Мундог, Гаргара, Экизак, Пехо, Ширинсай и др.

Это время отмечено великолепными образцами материальной культуры. Высокого уровня достигли гончары, производившие красноангобированные чаши и кубков и статуэтки. Искусство каменотесов проявилось при изготовлении каменных оснований (баз) под колонны которые являлись важным элементом бактрийской архитектуры при строительстве монументальных гражданских и культовых сооружений и их миниатюрных копий для домашних алтарей.

С поселениями соседствуют могильники кочевников, компактно расположенные вдоль склонов хребтов Санглок и Чолтов – Экизак, Найзабулак, Бешкапа, Джетерган, Ксиров. Значение этих могильников велико. По мнению их исследователя Е.П. Денисова сравнение материалов из могильников с синхронными погребальными памятниками, дает основание полагать, что они были оставлены племенами юэчжей. В виду крайней скудости сведений, содержащихся в письменных источниках по истории Кушанской империи, такой вывод явился бы немаловажным, ибо именно юэчжам-тохарам принадлежит заслуга ее создания. Китайские источники также среди народов разгромивших греко-бактрийское царство и на ее обломках создавших кушанское государство, особенно часто упоминают племена да-юэджей. Путь да-юэджец до границ Греко-Бактрии шел через Семиречье и Фергану. Данных, что этот путь наряду с да-юэджами мог быть пройден еще каким-нибудь народом, в настоящее время нет. Таким образом, правомочно сопоставить могильники Семиречья и Ксиров с племенами да-юэджей [3, 41-42].

Дангаринский район был включен в состав Кушанского государства и, соответственно, в систему его денежного обращения. На раннем этапе правления кушан в обращении находились серебряные монеты повторяющие тип подлинных серебряных тетрадрахм и медных монет последнего греко-бактрийского царя Гелиокла. Одна такая медная монета была найдена на городище Тепаи Шоид вблизи сел. Сангтуда. На лицевой стороне этой монеты находится бюст Гелиокла в профиль вправо. На оборотной стороне изображен Зевс, по трем сторонам от которого находится греческая надпись «БАСИЛЕОС МЕГАЛОЙ ГЕЛИОКЛ» - «Великий царь Гелиокл». На втором этапе происходит наибольший подъем денежного обращения. В Дангаринском районе найдены монеты почти всех кушанских царей, начиная с Сотер Мегаса (35-65 гг.) и кончая Васудевой (184-218 гг.). Интересно, что на монетах самого выдающегося кушанского царя Канишки, он изображен перед зороастрийским алтарем огня – древней религии бактрийцев, согдийцев и других иранских народов [4, 14].

Хотя для раннего средневековья количество памятников снижается, но те которые мы знаем, представляют собой уже крупные города, расположенные в разных частях Дангаринской долины. Поселение Гиджовак не только продолжает существовать, но и расширяется. У селения Сангтуда, для контроля над еще одной переправой через Вахш основывается крепость Сари Купрук. На берегу р.Таирсу, в районе современного селений

Бульени Боло, строится город площадь которого достигает 15 га. Главным поселением VI-VIII вв. становится мощная крепость Хусравкала (Джартепа) возвышающаяся в центре Дангаринской долины (рис.9).

В начале развитого средневековья Дангаринская долина являлась частью владения Хутталь, которое в свою очередь входило в состав государства Саманидов. К X-XII вв.н.э., относится значительное количество городов, что может служить свидетельством интенсивной экономической жизни благодаря стабильной политической обстановке, сложившейся в государстве Саманидов. Еще в VII в. на берегу Вахша, в начале Пулисангинского ущелья, основывается город, который занимал важное положение у Каменного моста. Э. Юркевич, который вел раскопки города, отождествлял его с Тамлийатом, упоминаемый средневековыми географами в числе 12 городов Хутталя [20, 124]. Его расцвет приходится на X в. В более позднее время название города меняется на Туткаул, ныне оно затопленно Нурекским водохранилищем. Слово «туткаул» - тюрского происхождения, упоминается в литературном памятнике XVI в. «Бабурнаме» (Записки Бабура) в значении «место перехода», «место остановки» [8, 53]. Смена названия происходит на этапе заселения района локайскими племенами, вытеснившими на время коренное таджикское население. В саманидский период активизировалась жизнь на Пушингском городище, стоявшем на торговом пути, связывающем юг и север Тохаристана. К этому времени относится возникновение крупных городищ Шаштепа (Бульени Боло), Таджиккала (Бульёни Поён).

В Дангаринском районе были и другие архитектурные сооружения такого рода. Об этом свидетельствуют резная капитель и своеобразная каменная база с арабской надписью, находящиеся на кладбище сел. Пушинг (рис.13), а также украшенная резьбой база на мазаре у сел. Дараи Шур. На базе из Пушинга, выгравирована надпись конца XI- начала XII в., прочитанная и переведенная Л.Додхудоевой: «Из того, что сделал Мухаммед… Да про[стит его Аллах]. Господство принадлежит Аллаху».

Городище саманидского периода существовало на территории самого райцентра Дангара. Оно состояло из крепости и шахристана. Крепость была построена на берегу ручья, протекающего через райцентр. Рядом с крепостью в X в.н.э. возникает мавзолей Шахид. В последующие века здание мавзолея перестраивается и для его отделки применен резной ганч и глазурованные изразцы. Это поселение под названием Дашти Кулак неоднократно упоминается в XIV в. в связи со сражениями Тимура с его врагами у Пули Сангина [2, 29] (рис.10,11).

Вместе с ростом городов резко возрастает и число горных поселений, следы которых были обнаружены на территориях современных селений – Гулавшон, Савда, Калкот, Кайнома, Дараи Осиё, Маликова, Пармкамчи, Тутбулак и др. О достаточно высоком жизненном уровне населения и активном товарообороте свидетельствуют постройки, возведенные из

жженого кирпича, керамика, изготовленная на гончарном круге, что характерно для городской структуры.

Монгольское нашествие нанесло сокрушительный удар по всей завоеванной ими территории. Для постмонгольского времени не отмечается ни одного крупного города. Жизнь сосредотачивается в селениях, что отмечено найденными фрагментами керамики с характерной бирюзовой поливой. Активизация жизни отмечается в период правления Тимуридов. К этому времени относится большинство найденных отдельных медных монет и кладов из серебряных (сел. Гиджовак и Гулистон). Имеются монеты всех правителей – от эмира Тимура (1370-1405 гг.) до последнего представителя династии – султана Хусайни Байкары (1469-1506). Судя по находкам монет с чеканом различных городов, даже из далекого Западного Ирана, Хутталь и соответственно и Дангаринский район были вовлечены в орбиту межлународной торговли на огромном пространстве тимуридской империи [4, 39, 46,47].

Из позднесредневековых памятников можно назвать только крепость Чортепа (Себистон), городище у мавзолея Мавлоно Тоджидин. Попрежнему продолжалась жизнь на Пушингском городище и на городище Таджиккала. К XVIII-XIX вв. относятся последние этапы жизни на Дангаринском городище, в Золи Зарде и Калаи Сангтуде. Хотя основные памятники XIII-XVIII вв. – это мазары и мавзолеи, но они показывают мастерство строителей. К таковым относятся три памятника – это остатки монументальных сооружений в местности Кабри Козак (сел. Шахбур), второе у сел. Корез, третье – у селения Шар-Шар, в округе которых были найдены фрагменты ганчевых резных плит с голубой поливой по выступающему рельефу, декоративные детали с такой же поливой и без нее, фрагменты глазурованных плит с растительным орнаментом, не уступающие по своему художественному качеству отделке зданий Самарканда и Бухары (12).

Кроме монументальных мавзолеев, облицованных майоликой и резным ганчем, существовало множество «непарадных» святых мест, но пользовавшихся не меньшим почитанием. К ним относятся мазары Мавлоно Таджиддин и Мавлоно Обиддин (сел. Корез), Ходжаи Зарин у сел. Маликова, Ходжа Шакики Балхи (Себистон), о которых у населения до настоящего времени ходят легенды.

Общую картину состояния Бальджуанского бекства в период 1244-1287 г.х. (1828/1829-1870/187 гг.), в который входила Дангаринская долина, дает книга неизвестного автора под названием «Гульшан-ул-Мулук», переведенная Ш.Т.Юсуповым. В ней указывается, что в это время наиболее населенными местами были Ховалинг и Пушинг. Ховалинг имел 60 дворов, Кангурт – 5-6 дворов. В других кишлаках в разных местах было по 3-4 двора [24, 136]. Центром будущего Дангаринского района в XIX-начале XX вв. было селение Оксу, до его смещения в селение Дангара в 30-х годах XX в.

С древнейших времен и до настоящего времени действовали и действуют дороги, вдоль которых до XX века стояли города с караван-сараями, что известно по путевым заметкам русских путешественников и сохранившимся руинам. Такой перевалочный пункт, например, известен в Саргазоне на пути из Вахшской долины в Дангаринскую. караван-сарай на окраине Себистона и два – в окрестностях Джетергана. До начала XX в. просуществовала крепость Сари Купрук. Именно здесь последний эмир Бухарского ханства переправлялся через Вахш на пути отступления из Душанбе через Яван. По воспоминаниям очевидцев, 8-й эскадрон кавбригады, преследовавший эмира, сумел настигнуть Саида Алимхана лишь на сангтудинской переправе. Увидев погоню, Амирхан со свитой ускакал через мост, который тут же был подожжен. На оставленном берегу он бросил свой караван и гарем из 120 женщин. Сначала он укрылся в селении Оксу, откуда отступил в Куляб, из которого окончательно ушел в Афганистан 5 марта 1921 г [25, 94].

По преданиям, собранным Р.Л. Неменовой в процессе исследований в 60-х годах XX века, следует, что: «В конце XVII - начале XVIII вв. одно из даштикипчакских племен, а именно локайцы, вытеснили таджиков, исконно заселявших левый берег Вахша. Но в конце XVIII в. начался обратный приток таджиков из горных районов Куляба, Бальджуана, Файзабада, в это время возникают кишлаки Калкот, Разиен, Тегузак, Мурут и др.» [8,46,51]. Множество селений возродившиеся в XVIII-XIX вв. когда пошел обратный процесс вытеснения локайских племен, переселенцами из горных областей, существуют и в настоящее время – это селения Гармак, Девчашма, Калкот, Разиён, Мундог, Джарбулак, Итарки, Гаргара, Савда, Гулизиндон и многие другие. К началу XX в. таджикское население отвоевало свои исконные земли. Примером может служить Туткаульское амлакдарство состоявшее в конце XIX в., примерно, из 50 селений, из которых 40 – уже было таджикскими и только 10 – локайскими [8,45]. Находка жителя Пармкамчи во дворе своего дома клада из 200 бухарских монет, предполагает существование уже крупного селения, активно включенного в местную торговлю (рис.14).

Все перечисленные памятники, относящиеся к древнейшему, древнему периоду и времени развитого и позднего средневековья в значительной степени определяют исторический облик Дангаринского района, вырисовывают особенности культур существовавших на его территории. В ограниченной по объему статье невозможно показать все многогранные стороны духовной сферы, искусства, социальной жизни, развитие ремесел, но она указывает на основные пути развития района, который активно участвовал в общем историческом процессе, проходившем в Бактрии-Тохаристане, в государстве саманидов, прерванным сокрушительным монгольским нашествием. Дальнейшая историческая обстановка не способствовала восстановлению городов. Закат Шелкового пути вывел территорию юга Средней Азии из международной торговли, что привело к

повсеместному спаду экономической жизни. Тимуриды и шейбаниды заботились только о процветании своих столиц, что привело к повсеместному застою.

Возрождение страны и Дангаринского района началось в эпоху Советского Союза. Строительство Нурекской ГЭС и туннеля из водохранилища, подавшего воду в безводную степь, что позволило перестроить всю структуру сельского хозяйства. Хотя район и сохранил аграрную направленность экономики, но значительно ее расширил. От преимущественного комплексного ведения хозяйства, основанного на богарном зерноводстве и скотоводстве, были введены большие площади хлопчатника, огородных и садовых культур. Новый импульс развития Республика получила в годы независимости. В настоящее время Дангаринский район динамично развивается. Расширились посевы хлопчатника, на основе чего построен большой хлопкоочистительный завод. Действует свободная экономическая зона СЭВ «Дангара». Полностью изменил свой облик райцентр Дангара – превратившийся в современный город. В последние годы в Дангаре построены многоэтажные жилые дома, больница, оснащенная по последнему слову техники, Университет, спортивный комплекс, парк, благоустроены улицы (рис. 15).

Иллюстрации

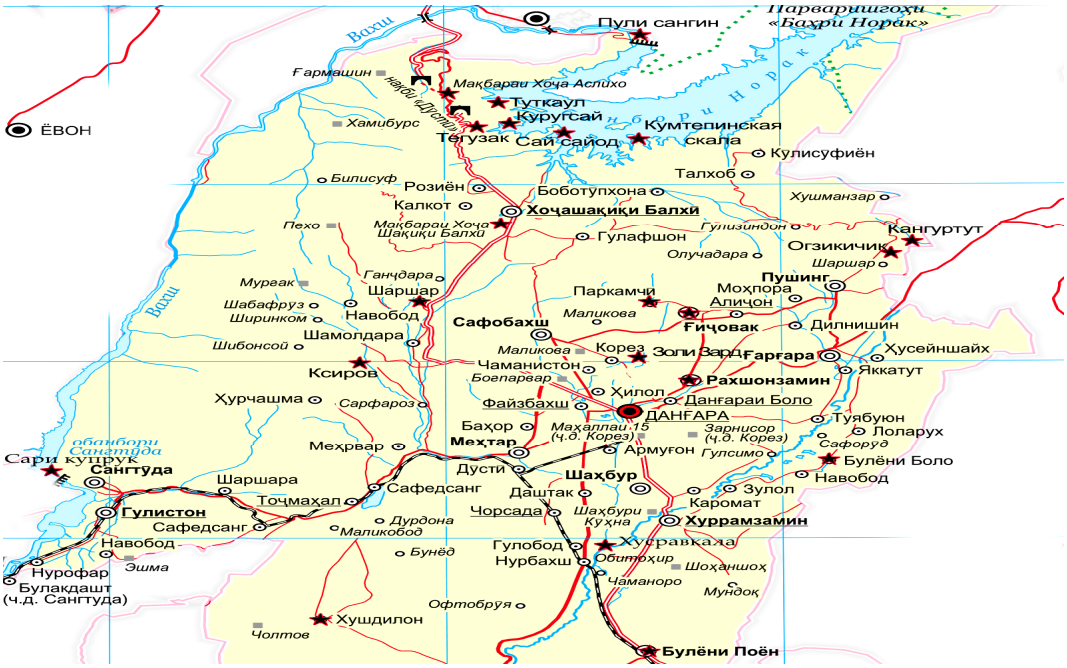

Рис.3. **Карта памятников Дангары упоминаемых в тексте.**

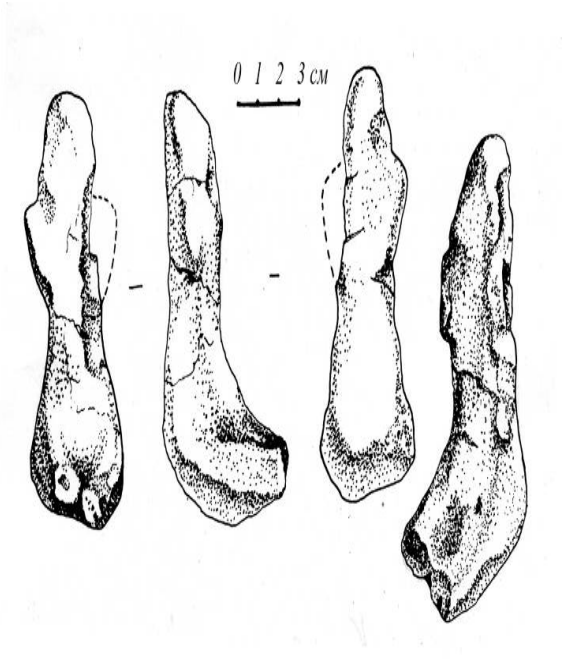

Рис.4. **Неолитические топоры.** Рис. 5. **Глиняные статуэтки из погребения эпохи бронзы Кругсай.**

Рис. 6. **Крепость Золи Зард.**

Рис. 7. **Городище Чолтов (Торбулок): каменные чаши – внутренний и внешний вид.**

Рис. 8. **Гиджовак. Монеты греко-бактрийских царей: а) Евтидем (конец III-начало II вв. до н.э.); б) Евтидем II (70-е годы II в. до н. э.).**

Рис.9. **Крепость Хусравкала у сел. Джартеппа.**

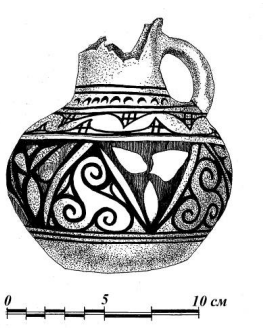

Рис.10. **Расписной кувшин** **Рис.11. Дангаринское городище. Одно из повещений саманидского времени.**

Рис.12. **Райцентр Дангара. Мавзолей Шахид. Фрагменты майолики.**

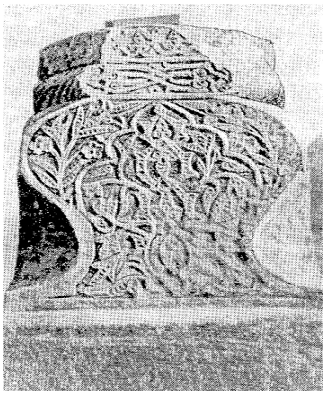

Рис.13. **Резная колонна из Пушинга.**

Рис.14. **Клад позднесредневековых монет из Паркамчи.**

Рис.15. **Дангара. Университет**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчм). -М., 2018. -275 с.

2. Гоибов Г. К вопросу о локализации средневековых городов Хутталя. -Д., 2007. -98 с

3. Денисов. К вопросу о миграции кочевых племен Средней Азии во 2 в. до н.э.// Респуб. научно-теоретич. конф. молодых ученых и специалистов Таджикской ССР, посвященная 110-летию со дня рождения В.И.Ленина. -Душанбе, 1980. – С.41-42.

4. Довуди Д. Древние и средневековые монеты Дангары. -Душанбе, 2014. -119 с.

5. Истахри. Китоб насалик ал-мамоник. – Тегеран, 1961.

6. Кошелева А.И., Васильев Н.А. Административно-территориальное деление Таджикистана (исторический очерк).- Сталинабад, 1948. - 48 с.

7. Мандельштам А. О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском Междуречье//Наследие предков (Мероси Ниёгон).-Д., -2006.-С.70-126.

8. Неменова Р.Л. К сложению таджикского населения среднего течения бассейна р.Вахш//Этнография в Таджикистане. - Душанбе, 1989. - С.50-59.

9. Никонов А.А, Ранов В.А., Шарапов Ш. Фауна млекопитаюших, археология и геология стоянки Огзи Кичик (Южный Таджикистан)//Докл. АН ТаджССР. Т.16, №7, -1973. - С.60-63.

10. Пахомов М.М., Никонов А.А., Ранов В.А. Динамика природной среды низкогорий Южного Таджикистана в позднем плейстоцене//Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. -М., 1982. -С.99-106.

11. Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Изучение Гиссарской культуры и неолитические слои поселения Кангурттут (к проблеме финального этапа гиссарской культуры).Ч.1// Виногра-

дова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). -М., -2008. -С.14-159.

12. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. -М., -2003. -Т.2: B-D. 502; 2007. -Т.3: F-G. -493 с.

13. Филимонова Т.Г. Пути заселения Центральной Азии в каменном веке//Этногенез и этническая история таджикского народа. Том 1.–Душанбе, 2021. – С. 278-375.

14. Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р. Археологические исследования в Дангаринском районе//Мероси Ниёгон, 2010/13. – С. 138-144.

15. Филимонова Т.Г., Ахметзянов М.Р. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году//АРТ. -Душанбе. 2012. -Вып. XXXV. – С.55-112.

16. Филимонова Т.Г., Линстрем Г., Дружинина А.П. Каменные сосуды из селения Торбулок и открытие первого эллинистического поселения на территории Дангаринского района//АРТ. -Душанбе, 2012. -Вып.XXXV. - С 227-234.

17. Флавий Арриан. Поход Александра/Перевод с древнегреческого Сириенко М.Е. -М.-Л., 1962.

18. Хафиз-и Талныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-Нама и Шахи (Книга Шахской славы). Факсимиле рукописи/Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. Часть I. -М., 1963. -542 с.

19. Худуд ал-Алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В.Бартольда. -Л., 1930. -229 с.

20. Юркевич Э.А. Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г//АРТ. -Душанбе, 1964. -Вып.9. -С.114-124.

21. Юсупов А. Археологические исследования Байгазинского и Вахшского археологического отрядов в1983 г//АРТ. -Душанбе, 1991. -Вып. 23. -С.151-167.

22. Юсупов А., Филимонова Т.Г. Палеолитические местонахождения среднего течения реки Вахш//Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии: Тез.докл.конф. посвящ. 50-летию открытия Тешик-Таша. -Ташкент, 1988. -С. 85-86.

23. Юсупов А., Филимонова Т.Г. Периодизация стоянок каменного века среднего течения р.Вахш//Изв. АН Рес. Тадж. Серия востоковедение, история, филология, -1992. -№ 3. -С. 34-36.

24. Юсупов Ш.Т. Об одном источнике по истории Бальджуана//Памяти А.А. Семенова. -Душанбе, 1980. -С.130-136.

25. Юсупов Ш. О гареме эмира Саид Алимхана//Мероси Ниёгон (Наследие предков).-Душанбе, 1995, -№2. -С. 93-98.

26. Якубов Ю., Филимонова Т.Г. Махруй и Хавун из храма огня у селения Торбулок (Дангаринский район)//Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80-летию со дня рождения академика АН РТ Ю.Я. Якубова. -Душанбе, 2017. -С.88-93.

27. Francfort H-P. The early Periods of Shortughai (Harappan) and the Western Bactrian Culture of Dashly. SAA, 1981. -Cambridge. 1984. -P 174.

ДАНГАРИНСКОМУ РАЙОНУ 90 ЛЕТ

Статья посвящена истории Дангаринского района. 8 июля 2022 года исполнилось 90 лет со дня образования Дангаринского района. Становление района как самостоятельной административной единицы напрямую связано с историей Республики Таджикистан. В письменных источниках имеется только несколько разрозненных упоминаний о будущем районе, касающихся отдельных событий связанных, в основном, с Пулисангинским ущельем.

В результате обследования района было найдено 340 памятников относящихся к различным эпохам и культурам, самые древние из которых относятся к периоду среднего палеолита (100-40 тыс.лет назад). На основе изучения этих памятников реконструируются

исторические процессы, происходившие на территории Дангаринского района в течение тысячелетий.

Ключевые слова: *Дангаринский район, история, археология, каменный век, эпоха бронзы, античность, средневековье, стоянки, города.*

НОҲИЯИ ДАНҒАРА 90-СОЛА ШУД

Мақола ба таърихи ноҳияи Данғара бахшида шудааст. 8 июли соли 2022 аз таъсисёбии ноҳияи Данғара 90 сол пур шуд. Ташкили ноҳия ҳамчун воҳиди мустақили маъмурӣ ба таърихи Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита алоқаманд аст. Дар маъхазҳои хаттӣ дар бораи ноҳия зикри пароканда мавҷуданд, ки ба воқеаҳои алоҳида алоқаманд буда, асосан ба дараи Пулисангин тааллуқ доранд. Дар натиҷаи таҳқиқоти ин мавзеъ 340 ёдгории мутаалликӣ ба давраҳо ва фарҳангҳои гуногун пайдо шуд, ки қадимтарини онҳо ба давраи палеолити миёна (100-40 ҳазор сол пеш) тааллуқ доранд. Дар асоси омӯзиши ин ёдгориҳо равандҳои таърихие, ки дар қаламрави ноҳияи Данғара дар давоми ҳазорсолаҳо ба амал омадаанд, аз нав баркарор карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *ноҳияи Данғара, таърих, археология, асри санг, асри биринҷ, қадим, асрҳои миёна, мавзеъҳо, шаҳрҳо.*

DANGARA DISTRICT IS 90

The article is devoted to the history of the Dangara region. July 8, 2022 marks the 90th anniversary of the formation of the Dangara district. The formation of the district as an independent administrative unit is directly related to the history of the Republic of Tajikistan. In written sources, there are only a few scattered references to the future area, relating to individual events related mainly to the Pulisanginsky gorge.

As a result of the survey of the area, 340 monuments belonging to different eras and cultures were found, the oldest of which belong to the Middle Paleolithic period (100-40 thousand years ago). Based on the study of these monuments, the historical processes that took place on the territory of the Dangara region for millennia are reconstructed.

Key words: *Dangara region, history, archeology, Stone Age, Bronze Age, antiquity, Middle Ages, sites, cities.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Филимонова Татьяна Германовна -номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ. Телефон: (+992) 915-80-40-51.
E- mail: tatyanfilimonova@mail.ru

Information about the author: Filimonova Tatyana Germanovna - Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Archeology of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A.I. A. Donish NANT. Phone: (+992) 915-80-40-51.E-mail: tatyan filimonova @mail.ru

УДК 902. 6 (575.3)

ДРЕВНЕЙШИЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ В БАКТРИИ И СОГДЕ

САЙФУЛЛОЕВА Ш. И.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Археологическая наука обладает многочисленными находками бактрийской и согдийской антропоморфной пластики, в том числе сохранившейся в границах Таджикистана. Заслуживают особого внимания истоки этой области изобразительного искусства. Древнейшие артефакты свиде-

тельствуют, что она зародилась еще в неолите, во всяком случае, не позднее последнего этапа этого периода. Приведем материал по находкам из памятников Таджикистана, имеющий отношение к коропластики периодов энеолита – бронзого века

Древнейшая для пределов Таджикистана антропоморфная статуэтка (рис.1, слева) происходит из могильника бронзового века Куруксай, расположенного вблизи г. Нурек. Она обнаружена внутри очага с обгоревшими костями, расположенного вблизи одной из могил. Статуэтка терракотовая, но плохого обжига, изображает сидящего человека с вытянутыми ногами. Она была покрашена, о чем свидетельствуют следы черной краски на лице и теле. Условно смоделированная головка слегка откинута назад. Нос показан защипом, брови показаны краской в виде отрезков. Глаза были показаны налепами (сохранился лишь левый), тиснением подчеркнут его зрачок, черной краской тонкими отрезками нарисованы ресницы. Частично сохранившаяся кисть правой руки лежала на животе. Другими признаками этого произведения являются плоская грудь, выпуклые ягодицы и разомкнутые ноги. Такие статуэтки характерны для Геоксюрских поселений Южного Туркменистана, обнаруженные в слое Намазга 3 (конец IV-первая половина III тысячелетий до н.э.). По иконографии эта статуэтки наиболее близка к образцам из Каратеппы и Ялангачтеппы [12, 161-163].

Четыре глиняных статуэтки конца III-начала II тысячелетий до н.э. сохранились в Кангурттуте (Дангаринский район). Одна из них (из погребения 26) объемная и имеет высоту 27,5 см. Она изображает женщину. Глаза щелевидные, рот показан вырезом, нос - защипом глины. Плечи и бедра выделены отчетливо, руки опущены вдоль тела. Подчеркнуты пупок и груди. Ноги кривые, левая нога длинее правой, стопа левой ноги согнута назад. Еще три статуэтки лежали в погребении 74. Отчетливо выражен пол изображенных персонажей: мужчина, женщина и фигурка ребенка, лежавшая между ними. Высота мужской статуэтки 33 см, его голова повернута в сторону, где лежала женская фигурка. Ноги изогнутые, руки не сохранились. Глаза и рот показаны условно, однако хорошо переданы глаза. На женской фигурке высотой 27,5 см ноги опять же изогнуты, руки находятся на уровне груди, подчеркнуты брови и нос [4, 369].

Глиняная объемная статуэтка из погребения 2 могильника второй половины II тысячелетия до н.э. Тандырйуль (на территории селения Нематбача Турсунзадевского района) имеет высоту 37,5 см и изображает сидящего человека. Она изготовлена из глины темно-красного цвета с добавленем большого количества песка. Голова с округлым затылком вылеплена отдельно и посажена на туловище с помощью штырка. Лицо персонажа вылеплено реалистически, это лицо молодого бородатого мужчины, оно овальное, с удлиненным большим носом, углубленные глаза щелевидные. Подбородок плоский, лопатообразный, борода показана вертикальными рельефными линиями. Туловище показано прямым, мышцы

плеч и ягодицы тщательно смоделированы. Левая рука протянута вперед и приподнята на уровень грудной клетки, другая рука представлена лишь кистью. В кисти левой руки имеется какой-то предмет прямоугольной формы с боковым отверстием. Левая нога вытянута вперед, правая нога представлена только стопой. Пальцы ног показаны черточками. Учитывая тот факт, что правые рука и нога представлены лишь кистью и стопой, можно полагать, что статуэтку прислоняли к стене так, чтобы смотреть на нее в профиль.В таком случае просматривалась левая сторона фигурки.

Поиск аналогов для данной статуэтки, датируемой бронзовым веком, уводит нас к поселениям анауской культуры из слоя Намазга 5. В пределах Северной Бактрии глиняные статуэтки второй половины II тысячелетия до н.э., смоделированные весьма схематично **(рис.1, справа**), обнаружены в Сапаллитеппе [2, 47] и Джаркутане [6,79].

Таким образом, глиняные статуэтки бронзового века входили в состав погребального инвентаря и имели культовое назначение. Ограниченное количество находок из Таджикистана не позволяет делать выводы по их иконографическим особенностям.

Для этого следует обратиться к материалам из близлежащего к Гиссарской долине региона - долины Сурхандарьи, которая также составляла часть Северной Бактрии. Много образцов антропоморфных глиняных фигурок второй половины II тысячелетия до н.э. сохранилось в могильнике Бустан - 6. Среди них встречаются стоящие фигурки, но преобладают образцы, показывающие сидящих людей. Как правило, руки и ноги показаны условно, а черты лица иногда вовсе не обозначены.

Однако на отдельных статуэтках ясно выявляются глаза и брови, нос, одежда, пуповина на животе и другие признаки. Более того, иногда можно выяснить куда - вверх или вниз - изображенный персонаж смотрит, а также его пол. Встречаются фигурки, изображающие молящихся или жертвователей, отдельные образцы показывают обнаженных мужчин. Как правило, кисти обеих рук, согнутых в локтях, прижаты к груди. Вместе с тем, большинство статуэток поломаны, возможно, намеренно, перед тем, как их положить в могилу [1, 298-315].

В эпоху бронзы на территории Бактрии, как и Маргины, находили широкое применение и каменные составные статуэтки. Все они имеют культовое назначение и изображают сидящих людей. Туловище вырезали из черного стеатита, обязательно подчеркнув одежду, голову и руки делали из белого алебастра или мрамора. Невозможно выяснить, что находится на голове персонажей-головной убор или сложная прическа. Женщины наряжены в платье, мужчины частично или полностью обнажены. Есть мнение, что эти статуэтки изображают богов и богинь, другие видят в них олицетворение умерших людей. К сожалению, в результате незаконных раскопок множество статуэток было разграблено.

Каменная мужская статуэтка из Гелота (высота 13,2 см, ширина 8,2 см) была привязана к ноге погребенной женщины **(рис. 2).** Она не сос-

тавная, ее овальная нижняя часть плоская и служила в качестве основания. У мужчины округленное лицо, прямой нос, «улыбающиеся» губы, большие миндалевидные глаза и плавно изогнутые брови. Голова плавно переходит в плечи, короткая шея, плечи широкие. Руки сомкнуты в области живота, большие пальцы обеих рук приподняты и касаются друг друга, другие пальцы каждой руки собраны в кулак.

Очень красиво показаны уши и прическа, которая не закрывает уши и лоб. Волосы расчесаны прямыми прядями и в виде толстой косички собраны позади шеи. Положение рук показывает, что мужчина занят богослужением. Фигурки с такой позой персонажа встречаются среди находок из Ирана и Междуречья, но для Центральной Азии гелотский образец не имеет аналогов. Вместе с тем, по прическе, точности и изяществу проработки глаз и внутренней части ушей это произведение имеет близость к бактрийским составным статуэткам, изображению сидящей женщины на конце булавки из Гонура, а также фигурке богини, сидящей на льве, вырезанной на печати из Северного Афганистана [5, 63-66].

Фрагменты согдийских терракотовых статуэток на границах Таджикистана сохранились лишь на городище Саразм (IV - III тысячелетия до н.э.). Одна из них изображает женщину, голова которой сидит на вытянутой шее и имеет форму птичьей головки. У нее прямые плечи и конические груди, толстые ноги сомкнуты **(рис. 3).**

От другой статуэтки сохранились лишь сведенные вместе короткие толстые ноги. Эти фигурки имеют сходство с образцами из Геоксюрского оазиса, хотя ареал распространения таких статуэток весьма широкий - от Туркменистана до Балуджистана [7, 124-125].

Исследуя вопрос о происхождении в Центральной Азии антропоморфных терракотовых изображений, приходится обратиться к археологическому материалу джейтунских поселений, где сохранились глиняные фигурки, имеющие отношение к неолиту. Моделировкой фигуры они схожи с произведениями палеолитического времени, когда женское тело изображалось обнаженной и толстой. Иногда оно показано уродливой, чтобы отчетливо проявились внешние признаки, свойственные женщине-родительнице.

Образ богини-матери подчеркивает культ женщины-земли, в нем отражалась идея природы-производительницы.

Из шести статуэток плохой сохранности из необожженной глины, найденных в поселениях Джейтуна, лишь два фрагмента имеют антропоморфный характер. Первый фагмент-головка, сохранившаяся в одноименном поселении и датируемая поздним неолитом. В ней брови и нос выделены рельефом. Второй фрагмент представляет собой торс с одной конической грудью. Вторая грудь, как и голова, руки, ноги не сохранились. В изображении живота ощущается преувеличенность.

Также заслуживает внимание джейтунская каменная поделка подтреугольной формы, напоминающая изображение человека в сидячем по-

ложении. В ее верхней части имеется отверстие, очевидно, что это - амулет, который носили на шнурке [3, 37-38].

Первые терракотовые (не из сырой глины) фигурки датируются энеолитическим периодом. Эти женские фигурки Джейтуна также несут в себе священный смысл, однако теперь изображенная женщина имеет нежную талию, хотя ее ягодицы большие, а грудь свисающая.

Джейтунские фигурки, изображающие обнаженную женщину, малочисленны. В них моделировка весьма упрощенная, иногда обнаружить в них человеческий образ сложно. Женское лицо плоское, только для подчеркивания носа прилеплена выпуклая тонкая полоска глины [8, 97].

Как отмечает В. М. Массон и В. И. Сарианиди, среднеазиатские терракоты эпохи бронзы, передающие образ богины-прародительницы, имеют иконографическое сходство с шумерской Инаной и Вавилонской Иштаром [9,122].

В ахеменидскую эпоху, как свидетельствуют художественные источники, воспроизведение женских изображений не приветствовалось, если не сказать, что они запрещались. Вместе с тем, археологической наукой доказано, что население Западного Ирана все еще придерживалось доахеменидских культов, что нашло вопощение в терракотовых и костяных фигурках Богини - Матери. Там зафиксировано два вида изображения женщины - прародительницы:

1) с жестом «Венеры стыдливой» (одна рука прикрывает грудь, другая-лоно);

2) вместе с младенцем.

Миниатюрная бактрийская костяная подвеска V-IV вв. до н.э. высотой 2,8 см в виде фигуры нагой Богини-Матери сохранилась в Халчаяне (в районе Куй-Турабектепа). Кроме того, на этом городище сохранились фрагменты трех терракотовых статуэток обнаженной богини, которые, правда, относятся к античному периоду (II-I в. до н.э.) [10, 218-221].

Сохранившаяся фрагментарно, серебрянная статуэтка из храма Окса, датируемая не позднее II в. до н.э., изображает местный образ богини плодородия и материнства. В ней ярко отражен синкретизм образа, вобравшего в себя особенности иконографии Деметры, Афродиты и Анахиты. Ее считают прототипом изображения богинь плодородия в кушанский более поздний, период. Статуэтка богини найдена в том же месте, где находились бронзовая фигурка Силена Марсия, играющего на флейте, а также выполненные из слоновой кости и украшенные великолепной резьбой ножны акинака. Фигурка богини сначала вырезана из дерева, затем деревянная основа обтянута тонким слоем (1мм) серебра. Проработка деталей изображения выполнена резьбой и чеканкой. Высота сохранившейся части статуэтки 7,6 см, сохранившаяся ширина- 4,6 см. Левая сторона туловища вместе с левой рукой и нижняя часть статуэтки разъедены коррозией. Толщина в наиболее широкой части 1,6 см. Голову богини венчал калаф, от которого остался небольшой выступ на затылке. Лицо персонажа ок-

руглое, форма глаз-миндалевидное, волосы, уложенные в крупные локоны, валиком обрамляют лицо и скрывают уши. Богиня наряжена в эллинистическую одежду-хитон и гиматий. Поза персонажа соответствует жесту «Ве-неры стыдливой» - правая рука полусогнута на локте и находится под грудью, кисть левой, не сохранившейся, руки, вероятно, находилась на уровне бедра [11, 290-296].

Таким образом, из вышеизложеного можно понять, что в этот период в Бактрии и Согде статуэтки изготавливались ручной лепкой. Сохранившееся число статуэток весьма незначительно для формирования достоверных заключений. Данный вид изобразительного искусства получил особое распространение в эллинистический период и раннее средневековье. Терракоты энеолита – бронзового века показывают первые шаги антропоморфной пластики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Н. А. Бустон VI- некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. - Самарканд: МИЦАИ, 2013. -502 с.

2. Антонова Е. В., Виноградова Н. М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г//АРТ. – Вып. 14 (1974 г.). -Душанбе: Дониш, 1979. -С. 93-109. -С. 99-102, рис. 3; Масов Р., Ранов Ф. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа (тадж., рус., англ.). -Душанбе, 2014. -72 с.

3. Антонова Е. В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. -М.: Наука, 1977. -228 с.

4. Виноградова Н. М. Земледельческие памятники Южного Таджикистана в эпоху поздней бронзы//Археологические вести. -№.11. -СПб., 2004. - С. 71-94. - С. 88, рис. 13 (1, 2); Виноградова Н. М. Исследования на поселении эпохи бронзы Кангурттут//АРТ. -Вып. 26 (1986 г.). -Душанбе - Худжанд, 2006. -С. 364-386.

5. Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелот и Дарнайчи). -М.: ИВ РАН, 2018. -276 с.

6. Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана//Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). -М.: Наука, -1987. - С. 76-91.

7. Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г//АРТ. – Вып. 24 (1984 г.). – Душанбе: Дониш, -1993. -С. 117-130; Исаков А. И. Исследование Саразмского отряда в 1984 г//АРТ. – Вып. 24 (1984 г.). -Душанбе: Дониш, 1993. -С. 117-130.

8. Коробкова Г. Ф. Средняя Азия и Казахстан//Неолит Северной Евразии. -М.: Наука, -1996. -С. 87-134.

9. Массон В. М., Сарианиди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. -М.: ГРВЛ, 1973. -202 с.

10. Пугаченкова Г. А. Халчаян (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). -Ташкент: Фан, 1966. -285 с.

11. Узянов С. А. О серебряной статуэтке, найденной в Тахти-Сангине//Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). -М.: Наука, 1987. - С. 290-296.

Рис. 1. Древнейшие глиняные статуэтки: слева - из Куруксая. Энеолит; справа – из Тандирйула, погребение 2. Вторая половина II тысячелетия до н.э.

Рис. 2. Гелот. Каменная статуэтка молящегося мужчины. Раскоп 6, погребение 2. II тысячелетие до н.э.

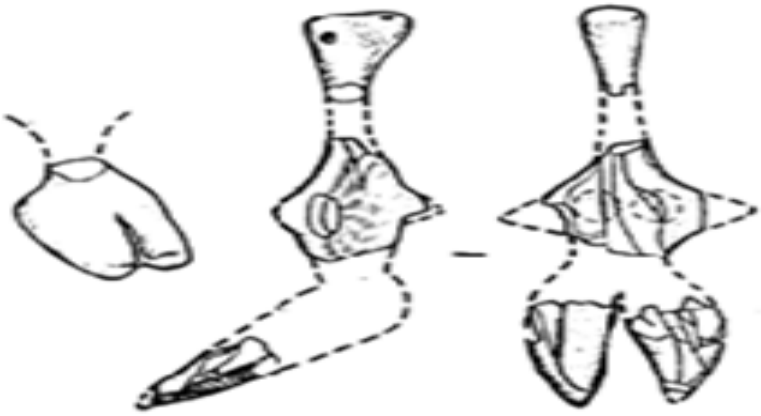

Рис. 3. Терракоты Саразма.

ДРЕВНЕЙШИЕ ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ В БАКТРИИ И СОГДЕ

Материал статьи посвящен произведениям мелкой пластики Бактрии и Согда эпохи энеолита - бронзового века, которые сохранились на территории Таджикистана. Они представляют значительный научный интерес, так как отражают истоки появления антропоморфных фигурок - произведений искусства, зародившегося еще в эпоху неолита. В этот период в пределах Бактрии и Согда фигурки изготавливались из глины с ручной лепкой или вырезанием из камня. Дано описание артефактов из Куруксая, Кангуртута, Тандирйула, Гелота, Саразма. Автор констатирует, что число сохранившихся статуэток весьма незначительно для формирования достоверных заключений по иконографии или области использования. Данный вид изобразительного искусства получил особое распространение в эллинистический период и раннее средневековье. Фигурки энеолита – бронзового века показывают первые шаги развития антропоморфной коропластики на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Таджикистан, Бактрия, Согд, энеолит, изобразительное искусство, антропоморфное изображение, налеп, глиняная статуэтка.*

АНЪАНАҲОИ БОСТОНИИ СОХТАНИ ҲАЙКАЛЧАҲОИ ХУРД ДАР БОХТАР ВА СУҒД

Маводи мақола ба осори санъати ҳайкалчасозии Бохтар ва Суғди давраи энеолит – асри биринҷӣ бахшида шудааст, ки дар қаламрави Тоҷикистон маҳфуз мондаанд. Онҳо шоистаи таваҷҷуҳи зиёди илмӣ мебошанд, зеро сарчашмаи пайдоиши пайкараҳои антропоморфӣ - санъатеро, ки аллакай дар давраи неолит ба вуҷуд омадаанд, инъикос мекунанд. Дар ин давра дар ҳудуди Бохтар ва Суғд ҳайкалчаҳоро аз гил ё аз санг тайёр мекарданд. Намунаҳое тавсиф карда шудаанд, ки аз Қӯруқсой, Кангурттут, Тандирйул, Ғелот ва Саразм ёфт шудаанд. Мутаассифона, шумораи ҳайкалчаҳои то рӯзҳои мо боқимонда барои баровардани хулосаҳои боэътимод ва соҳаи истифодаи онҳо хеле кам аст. Ин навъи санъати тасвирӣ, махсусан дар давраи эллинистӣ ва ибтидои асрҳои миёна тараққӣ кард. Ҳайкалчаҳои давраи энеолит - асри биринҷӣ қадамҳои нахустини дар сарзамини Осиёи Миёна тараққӣ кардани ин соҳаи санъати тасвириро нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: *Осиёи Марказӣ, Тоҷикистон, Бохтар, Суғд, энеолит, санъати тасвирӣ, тасвирҳои антропоморфӣ, қолаб, ҳайкалчаи гилин.*

THE OLDEST TRADITIONS OF MAKING SMALL PLASTICS IN BACTRIA AND SOGD

The material of the article is devoted to the works of small plastic art of Bactria and Sogd from the Eneolithic - Bronze Age, which have been preserved on the territory of Tajikistan. They are of considerable scientific interest, as they reflect the origins of the appearance of anthropomorphic figurines - works of art that originated in the Neolithic era. During this period, within Bactria and Sogd, figurines were made of clay with hand molding or stone carving. The description of artifacts from Kuruksay, Kangurtut, Tandiryul, Gelot, Sarazm is given. The author states that the number of surviving figurines is very small for the formation of reliable conclusions on iconography or area of use. This type of fine art was especially widespread in the Hellenistic period and the early Middle Ages. The figurines of the Eneolithic - Bronze Age show the first steps in the development of anthropomorphic coroplasty in Central Asia.

Key words: *Central Asia, Tajikistan, Bactria, Sogd, Eneolithic, fine arts, anthropomorphic image, molding, clay figurine.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Сайфуллоева Шаҳноз Изатуллоевна - омӯзгори кафедраи санъатшиносии Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон.

Тел.: (+992) 985843505. E-mail: Saifulloeva86@mail.ru

Information about the author: Sayfulloeva Shakhnoz Izatulloevna - Lecturer at the Department of Art Criticism of the State Institute of Fine Arts and Design of Tajikistan. Tel.: (+992) 985843505. E-mail: Saifulloeva86@mail.ru.

УДК 902.7 (575.32)

ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В ДЕКОРЕ РУКОДЕЛИЙ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ ГОРНОГО БАДАХШАНА

ЁГИБЕКОВА Б. Т.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Характерной чертой памирских рукоделий (нарядная и праздничная одежда, вышивки, шерстяные чулки) является орнамент, который отличает, как тонко заметил граф А. А. Бобринский, «свой особый отпечаток, свой собственный стиль, стиль горных таджиков» [3,18]. Более изученными являются узоры Дарваза, в то время, как символике орнамента высокогорных районов в исследованиях уделено значительно меньшее внимание.

В узорах рукоделий этих регионов встречаются всевозможные мотивы геометрического, растительного, зооморфного и культового орнаментов. Рассмотрим символику отдельных декоративных мотивов.

Растительные узоры: Один из распространенных мотивов-горошина [9, 10]. Эта бобовая культура составляла один из главных продуктов питания горцев. Из толченного гороха пекли лепешки, в зернах его применяли для приготовления похлебки. Орнамент представляет собой четыре жирные точки (гороха), размещенные внутри ромбовидного боба. Этот мотив повторяется вертикальными рядами, между которыми пропущена пара прямых линий. Горошины изображаются черными и коричневыми цветами. Рисунок стилизованный, если учесть, что вытянутая форма боба лишь отдаленно напоминает ромб.

Заслуживает также внимания символика композиции из ромба с точками. В знаковой системе таджиков ромб несет в себе идею плодородия. У земледельческих народов еще в первобытном обществе эта геометрическая фигура ассоциировалась с женским началом [4,83]. Нахождение внутри ромба одной или нескольких точек олицетворяет идею материнства.

Весьма распространен орнамент колосьев пшеницы [9,10]. Согласно народным поверьям, у пшеницы райское происхождение. К этой культуре земледельческие народы проявляли особое отношение. Пшеница и изделия из нее воспринимались как нечто святое. В народном декоративно-прикладном искусстве пшеницу изображали посредством параллельных колосьев, варьируя цвета. Нередко на месте слияния двух противоположно расположенных колосьев показывают крупное зерно. Колосья символизируют сплоченность и богатство, зарождение жизни после гибели. Зерно пшеницы символизирует достаток, плодородие и жизнь.

Достойное применение в декоре рукоделий получила роза как наиболее излюбленный цветок у таджиков [9,10]. Круглая роза и розетка носит

название соответствующего цветка и, кроме того, обозначается через округлые предметы быта (посуду). В этих названиях не отражаются древние магические понятия, вместе с тем нельзя исключить также астральное значение узора. Композиция розы в виде кругов может иметь не только разные диаметры, но и разную разработку (сплошной, ажурный).

На изделиях изображение розы напоминает разделенный пополам цитрусовый плод, в котором четко разделены дольки. Для этого из центрального кружочка исходят меридианы, делящие площадь круга на восемь частей. Розетки разных цветов располаются в поперечный ряд, который сверху и снизу окаймляют полоски с перлами.

Основу мотива деревца [9,11], составляет ромбик, от каждого угла которого отходят усики в форме рогов барана, изогнутых в разные стороны. По сути, это стилизация плана (вид сверху) небольшого деревца, возможно кустарника - шиповника, облепихи, барбариса.

Кусты шиповника и облепихи распространены тут повсюду, растут плотно и во многих местах их ветки густо переплетаются и затрудняют проход для пешеходов и всадников. Разные сорта памирского шиповника имеют цветы различной окраски. Соответственно, это отражается на колорите декора местных рукоделий. Шиповник цветет преимущественно весной, однако разнообразие форм, колорита и запаха цветков особенно примечательно летом. Шиповник произрастает даже там, где другие растения выжить не могут: на ледниках и камнях среди скал.

Кусты барбариса осенью напоминают костры, их ягоды и листья использовались для варки напитка. В древности культ дерева имел тесную связь с эпитетом Ахура-Мазды (авестийский «yazd» – «бог, высокое дерево»). Согласно Дж. Фрезеру, «дерево ассоциировалось с величайшим из богов» [8,331; 12,156]. В «Авесте» Мировое древо служит опорой солнца и воплощением Богини-матери [1, 16, 6, 105].

В декоре рукоделий гриб изображается в виде спаренных наконечников стрелы.Этот мотив символизирует землю и то, что из нее происходит.

Весьма распространенный декоративный мотив - «ёлочка» [9, 11]. Можжевельник, подобно кустарникам, - один из самых распространенных растений, который вносит значительный вклад в предотвращение эрозии горного покрова. Для Памира он считается главным деревом. В высокогорьях встречаются невысокие арчи, растущие над ледниками и выше кустарников и трав. В низинах гор это дерево довольно мощное, нередко его ствол закручен спиралью.

Поражает возраст арчи, которая живет тысячу и более лет. Это дерево традиционно служило топливом, запах дыма горящего в очаге дерева - одна из характерных черт этого региона. Арча часто встречается в археологических памятниках Памира как материал перекрытия могил эпохи бронзы и сакских могилах середины тысячелетия до н.э. Можжевельник является вечнозеленым хвойным деревом, прекрасно оживляющим мест-

ную природу. С другой стороны, в арчовых рощах господствуют прохлада и специфический густой запах. Высохшие стволы деревьев образуют необычные, парадоксальные фигуры, похожие на птиц и зверей.

Зооморфные узоры: «Перо павлина» - так называется очень красивый разноцветный орнамент. Павлин - птица, ставшая знаменитой в легендах, литературе, искусстве и религии, своим видом вызывает восторг и удивление. По всему миру состоятельные люди стремились иметь павлин у себя дома, его наличие воспринималось как обладание предметом роскоши. Перья этой птицы украшали шляпы и шлемы рыцарей, у девушек их наличие среди украшений вызывало зависть подруг. Жители Памира врядь ли имели дело с павлинами, тем удивительнее увидеть эту тему в местном орнаменте. Считается, что данная декоративная тема здесь появилась по рассказам тех местных жителей, которые побывали в Индии. На основе устной информации мастерицы смогли добиться точного востпроизведения формы перьев и их цветового оформления [9,13].

В культуре таджиков изображение павлина олицетворяет бесконечное разнообразие мира [7, 28, 42]. Согласно Ш. Шукурову, «если в иранской домусульманской традиции павлин и его изображение символизируют богиню Анахиту, то в мусульманской традиции образ павлина в обеих ипостасях (положительной и отрицательной) привязан к истории грехопадения Адама и Евы…» [16,31-32]. В эпоху средневековья мистики этот символ использовали для выражения своих мистико-философских откровений.

Наиболее популярным из узоров выступает изображения перьев и крыльев павлина. Павлинье перо символизировал высокие нравственные помыслы. Орнаментальные узоры с этой птицей- «след павлина», «лапка павлина», «хвост павлина», «павлиньи перья» напоминают пышный цветок, трактованный в профиль, а глазок в конце пера указывает на павлина. Этот узор имеет разнообразные варианты, часто орнамент имеет неопределенную амёбообразную форму, или же принимает вид веточки цветка. Распушенные перья хвоста павлина порой заканчиваются округлыми или ромбовидными завитками. Перья птиц символизируют духовность в материальном образе [13, 108, 124].

«Тигринный коготь» -мотив в виде вертикальных рядов элемента узора в виде летящей птицы с изогнутыми крыльями. Отважный хищник, который зимой решается спуститься с гор и совершить налеты на селения, нападать на людей и домашных животных. Бадахшанские мастерицы в джурабах не воспроизводили фигуру тигра с его гибким мускулистым телом, зато охотно вывязывали форму его сильных когтей.

Орнамент «скорпион» [9,13] олицетворяет опасное насекомое, вызывающее у человека испуг и дрожь. Ядовитое жало скорпиона, несмотря на его маленькие размеры, вызывает мучительную боль, и даже смерть. По сути, это насекомое служит символом зла и смерти, однако издревле к нему проявляли уважение. Появление его изображения на джурабах можно

связать с верой в то, что скорпион отгоняет злых духов, предохраняет от зависти и ненависти [14, 511].

По семантике орнаментальный узор с изображением скорпиона можно отнести к числу зооморфных орнаментов. Стилизованный узор изображает тело скорпиона с отходящими и загибающимися в обе стороны «хвостами». Скорпионы, как и змеи, ящерицы, лягушки, согласно традиционным воззрениям, считались вредными тварями [15,109].

Нередко встречается мотив «след волка» [9,14] - отпечаток стопы волка в виде композиции из пяти деталей. Четыре из них примерно одинаковы по форме (неправильный овал с выступающим когтем), они отстоят от большой опорной подушечки - пятиугольника со сглаженными углами. Изображение следа волка символизировало упорство, дерзость, умелость – похвальные качества, присущие этому животному. На Памире стаи волков постоянно сопровождали стада архаров и истребляли последние в большом количестве [10, 53].

Другой зооморфный мотив - «след кошки» [9,14]. В целом, соответствует узорам «след тигра» и «след волка». Символика кошки довольно противоречива. С одной стороны, она олицетворяет такие положительные качества, как изящество, грация, свобода, проворность, неуязвимость, с другой - неприятные свойства разврата, притворства, гнева.

Вместе с тем, в зороастризме кошка наряду со змеями и насекомыми причислена к нечистым животным. Она - порождение Ахримана - бога зла. Однако в исламе отношение к кошкам благожелательное. Ей дозволено заходить в мечети.

Еще один мотив такого рода - «след медведя» [9,14]. С медведями жители Памира имели дело на летовках. Нередко женщины там встречали следы этого грозного животного. Здесь довольно часто встречались бурые медведи ростом меньше, чем их российские собратья [10, 53]. На джурабах вывязывается в виде четырех ромбовидных фигурок, скомпонованных внутри большого ромба.

Мотив «четырехглазый» [9,14] олицетворяет собаку местной породы с черными или белыми пятнами над глазами. Эти пятна принято воспринимать как вторая пара глаз. Считали, что у такой собаки есть особое чутье, ее наделяли способностью видеть духов и оберегать своего хозяина. Она - символ защиты, преданности и верности. По преданию, четырехглазая собака никогда не спит. Даже если закрывает глаза, она бдительна, ее вторая пара глаз всегда открыта и видит сверхестественное [5, 227-228].

В зороастризме собака - священное животное, символ правды и очищения. Она отгоняет нечитую силу (дэвов) и трупную скверну (друдж). В Авесте ей посвящен фрагарды (разделы) 13, 14 и 15 «Видэвдата», с этой темой связан отдельные фрагменты и в других фрагардах. Собака считается творением Ахура-Мазды, ее нельзя бить или обижать, отнимать у нее еду или, тем более, убивать. Нарушителя этих заповедей ждет жестокое наказание в аду. Конкретное содержание такого наказания раскрыто

в «Книге праведного Вираза». В фаргарде 8 описывается ритуал «сагдид», связанный с четырехглазой собакой желтого цвета. Ее взгляд на покойного прогонял жуткого дэва трупного разложения. Четырехглазой собаке следовало дать возможность пройти несколько (три, шесть, девять) раз по дороге, которой пронесли покойного. В результате эта дорога вновь становилась чистой [11, 83-86]. Мотив «след воробья» [9,15] в процессе эволюции и стилизации приобрел растительный характер, т.е. их элементы во многом схожи с растительным орнаментом «трилистник».

Мотив «дракон» [9,16,21] имеет вид ромба, углы которого заканчиваются парами усиков, изогнутых в две стороны. Иногда на двух противоположных углах между усиками размещают детали, похожие на прямолинейные побеги. Также встречаются образцы с дополнительными одиночными усиками, расположенными между угловыми усиками. Как правило, посередине ромба размещают свастику.

Культовые узоры: Свастику жители Горного Бадахшана считают символом четырех стихий природы - воздуха, воды, огня и земли, представленные в их вечном движении. Кроме того, свастика символизирует возникновение и круговорот жизни. Как правило, ее изображали в комбинации с другими элементами узора [9,17]. Ваханцы утверждали, что этот узор заимствован от образца, находящегося «под корой на стволе известного дерева» [2, 85].

Один из мотивов по форме напоминает букву Z. Ее мастерицы также называют «Z-як» (букв. «похожий на Z»). По всей видимости, что истинные названия и смысль этого узора забыты [9, 19].

Мотив «огонь» [9, 21]. С огнем жителей Памира, как и весь иранский мир, связывают особые отношения. Еще до появления зороастризма в этом обществе было распространено огнепоклонство, отголоски которого дошли до наших дней.

Стилизованное изображение огня на рукоделиях можно было встретить на Памире повсюду, более того, этот узор для местных мастериц был одним из самых излюбленных. Вероятно, это связано с тем, что в этом холодном крае лицезрение явления, напоминающего огонь, согревало и душу и тело.

В изображении огня использовалась комбинация всевозможных цветов, как теплых, так и холодных. Их совместное использование позволяло показать на контрасте яркость и блеск лучей огня.

Мотив «ваханский узор» [9,23] представляет собой рисунок геометрической фигуры, контуры которой повторяют план (вид сверху) буддийской ступы, сохранившейся в селении Вранг Ишкашимского района. Отсюда и название орнамента. Это ступеньчатый восьмиугольник, образованный из горизонтальных и вертикальных линий, внутри которого размещен шестиугольник с точкой посередине, вывязанный из нити другого цвета. С двух сторон шестиугольника показаны горизонтальные отростки.

Орнамент «рошорвский» назван в честь селения, расположенного в долине Бартанг Рушанского района, откуда он происходит. Представляет собой парные цветочки, расположенные внутри вытянутого шестиугольника с двумя противоположными длинными сторонами, вогнутыми посередине. Цветочки имеют общий корень и направлены в противоположные стороны. Каждый цветок имеет два симметричных листика и бутон.

Мотив «читральский» [9, 23] назван в честь долины Читрал в Северном Пакистане. Две системы прямых линий, пересекаясь между собой, образуют косоугольную сетку. Места пересечения этих линий занимают ромбики другого цвета с точкой посередине. Внутри каждой ячейки сетки четыре змеевидно изогнутых линии вместе образуют фигурный прямоугольник, посередине которого размещен ромбик указанного вида.

Орнамент «лук» [9,24] имеет несколько значений. Различные виды лука находили применение в качестве орудия охоты, инструмента для трепания шерсти, приспособления для приоткрывания лица невесты во время свадебного ритуала, а также детского игрального оружия. Рисунок в какой-то степени напоминает стилизованный лук, хотя в такой же мере его можно считать изображением цветка или даже человека, кисти согнутых и расставленных рук которого находятся у бедер.

Таким образом, памирский орнамент - безграничный мир мотивов, символика которых тесно связана с природой, фауной и флорой региона, традиционным образом жизни населения, его мировоззрением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира//М. С. Андреев. -Ташкент: Типолитография № 2. Казгиза, 1928. -41 с.

2. БобринскийА.А. Горцыверховьев Пянджа (ваханцыиишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам//А.А. Бобринский. -М., 1908. -150 с.

3. Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара)//А.А. Бобринский. -М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1900. -47 с.

4. Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X - XX вв//В. М. Василенко. -М.: Советский художник, -1974. -294 с.

5. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов//О. В. Вовк. -М.: Вече, -2006. -528 с.

6. Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии//Живопись древнего Пянджикента. -М., Изд-во АН СССР, 1954. -С. 83-158.

7. Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде// Средняя Азия и Иран. -Л, 1972. -С. 5-56.

8. Кагаров Е. Г. Мифологический образ дерева, растущего корнями вверх//Доклады АН СССР. - Серия В. -№ 15. -М., 1928. -С. 331-335.

9. Киматшоев П. Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира//П. Киматшоев, В. Алидодов. -2-е изд. -Хорог, -2011. -28 с.

10. Серебренников А. Очерк Памира//А. Серебренников. - СПб., 1900. -97 с.

11. Успенская А. Зороастризм за 90 минут//А. Успенская. -М. -СПб:, 2006. -С. 83-86.

12. Фрезер Джеймс Джордж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. -М., 1986. -704 с.

13. Хакимова Н. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX-XX веках//Н. Хакимова. -Душанбе, 2016. -186 с.

14. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве//Джеймс Холл. -М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. - 656 с.

15. Чунакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. - С.109-112.

16. Шукуров Ш.М. Искусство средневекового Ирана: Формирование принципов изобразительности. - М.: Наука, 1989. - С. 31-32.

ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В ДЕКОРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ ГОРНОГО БАДАХШАНА

В статье отмечается, что орнамент на памирских рукоделиях (нарядная и праздничная одежда, вышивки, шерстяные чулки) отличается особым отпечатком и стилем горных таджиков. Описанные узоры свойственны высокогорным районам - Рушану, Шугнану, Ишкашиму и долине Вахану. В них встречаются всевозможные мотивы геометрического, растительного, зооморфного и культового орнаментов. Рассмотрена символика некоторых декоративных мотивов, способы реализации идеи мастерицы-художника и мыслителя.

Традиционный орнамент Горного Бадахшана при его сравнении с соседними регионами, имеет мотивы, как сугубо оригинальные, так и общего характера. Происхождение оригинальных мотивов обусловлено многовековым существованием в условиях относительной изолированности из-за труднодоступности высокогорных долин и сезонных логистических ограничений, а источником формирования отдельных общих декоративных тематик является смешение культур, а также некоторые одинаковые черты в мировоззрении и хозяйственной деятельности населения.

Автор заключает, что памирский орнамент - безграничный мир мотивов, символика которых тесно связана с природой, фауной и флорой региона, традиционным образом жизни населения, его мировоззрением.

Ключевые слова: Таджикистан, Горный Бадахшан, материальная культура, рукоделие, декор, орнамент, мотив узора, символика.

РАМЗИ НАҚШ ДАР ОРОИШИ ЛИБОСИ АНЪАНАВИИ КӮҲИСТОНИ БАДАХШОН

Дар мақола қайд карда мешавад, ки нақши маҳсулоти дастии занонаи помирӣ (либоси ороста ва идона, гулдӯзиҳо ва чуробҳо) нишона ва услуби хоси тоҷикони кӯҳистониро дорад. Нақшу нигори тавсифшуда ба ноҳияҳои баландкӯҳ - Рӯшон, Шуғнон, Ишкошим ва водии Вахон хос мебошад. Дар онҳо мавзуъҳои гуногуни геометрӣ, растанигӣ, зооморфӣ ва динӣ-парастишӣ мушоҳида мешаванд. Рамзи баъзе мавзуъҳои ороишӣ дида баромада шуда, тарзҳои баёни фикру ғояи ҳунармандони мардумӣ ҳамчун рассом ва мутафаккир таҳлил карда шудааст.

Ҳангоми муқоиса кардани нақшу нигори анъанавии мардуми Кӯҳистони Бадахшон бо минтақаҳои ҳамсоя ҳам мавзуъҳои умумӣ ва ҳам аломатҳои фарққунанда ба назар мерасанд. Сарчашмаи пайдоиши мавзуъҳои умумиро омезиши фарҳангҳо ва баъзе падидаҳои якхела дар ҷаҳонбинӣ ва тарзи хоҷагидорӣ ташкил менамоянд. Пайдоиши мавзуъҳои фарққунанда бо он алоқаманд мебошанд, ки ноҳияҳои баландкӯҳ тӯли асрҳои зиёд дар ҷудоӣ вуҷуд дошта, дар муошират бо сарзаминҳои ҳамворӣ маҳдудиятҳои мавсимӣ низ ҷой доштанд.

Муаллифон натиҷагирӣ мекунанд, ки нақшҳои ҳунармандони помирӣ-олами беканори мавзуъҳое мебошанд, ки рамзи онҳо тариқи зич аз табиат, олами наботот ва ҳайвоноти минтақа, тарзи ҳаёт ва ҷаҳонбинии сокинон марбут аст.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Кӯҳистони Бадахшон, фарҳанги моддӣ, маҳсулоти дастӣ, ороиш, нақшу нигор, мавзуи ороиш, рамзнокӣ.*

ORNAMENTAL SYMBOLS IN THE DECOR OF TRADITIONAL CLOTHING OF GORNY BADAKHSHAN

The article notes that the ornament on Pamir needlework (elegant and festive clothes, embroidery, wool stockings) is distinguished by a special imprint and style of mountain Tajiks. The described patterns are characteristic of high-altitude areas - Rushan, Shugnan, Ishkashim, Vakhan. In these patterns there are all kinds of motifs of geometric, plant, zoomorphic and cult ornaments. The symbolism of some decorative motifs, ways of implementing the idea of a craftswoman-artist and thinker are considered.

The traditional ornament of Gorny Badakhshan, when compared with neighboring regions, has motives, both purely original and general. The origin of the original motifs is due to the centuries-old existence in conditions of relative isolation due to the inaccessibility of high-altitude valleys and seasonal logistical constraints, and the source of the formation of certain common decorative themes is a mixture of cultures, as well as some identical features in the worldview and economic activity of the population.

The author concludes that the Pamir ornament is a boundless world of motifs, the symbolism of which is closely connected with nature, fauna and flora of the region, the traditional way of life of the population, its worldview.

Key words: Tajikistan, Gorny Badakhshan, material culture, needlework, decor, ornament, pattern motif, symbolism.

Маълумот дар бораи муаллиф: Ёғибекова Бека Турдибековна - унвонҷӯйи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ. Телефон: (+992) 93-98-78-711.

About the authors: Yogibekova Beka Turdibekovna - Candidate of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Телефон: (+992) 93-98-78-711.

УДК 902. 7 (575.3)

ЛИБОСИ ТӮЁНАИ ТОҶИКОНИ КӮҲИСТОНИ БАДАХШОН ДАР НИМАИ ДУЮМИ АСРИ ХХ

Аноҳиди САИДАҲМАД,
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Маросими тӯйи арӯсию домодӣ бо низоми мураккаби рамзҳо ва теъдоди сершумори нафарони ҷамъшаванда падидаи муҳиммтарини фарҳанги ҳар як халқ мебошад. Барои тоҷикон тӯй анъанаи миллӣ-ҷамъиятие мебошад, ки ҳар кадом рамзи он муқаддас дониста мешавад. Он тантанаест, ки ҳамаи хешу табор, ақрабо ва ҳамсояҳои оилаҳоеро, ки ақди хешу таборӣ мебанданд, сарҷамъ мегардонад. Тӯйи тоҷикӣ аз омезиши анъанаҳои қадимӣ ва навгониҳои муосир иборат мебошад.

Дар ойини тӯёна либос мақоми махсусро дорад, чунки ҳар як ҷузъи он дорои таваҷҷуҳи маросимӣ мебошад. Домод ва махсусан арӯс дар маркази диққати ҳамагон қарор мегиранд. Фарҳанги суннатӣ барои арӯс якчанд намуди либоси тӯёнаро ташаккул додааст, ки ҳар яки он барои иштирок дар маросими муайян пешбинӣ гардидааст.

Дар замони Шӯравӣ симои арӯс, хусусан ҳангоми бастани ақди никоҳ, куллан дигаргун гашт, ҳарчанд дар оғоз дигаргуниҳо барои худ хеле мушкил роҳ мекушоданд. Идеологияи Шӯравӣ тақозо мекард, ки ҳангоми ташкили маросими мазкур дар ҷумҳуриҳои бародар як навъ «стандартонӣ» ба роҳ монда шавад, вале кӯшиши аз байн бурдани анъанаҳои хоси ҳар миллат ба муқовимати сахт дучор мегардид. Ҳатто дар солҳои 60-ум низ

баъди чаҳор даҳсолаи ғалабаи Ҳукумати Шӯравӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми бастани ақди никоҳ ҳозирин имкони дидани чеҳраи арӯсро надоштанд.

Вале бо мурури замон навгониҳо барои худ роҳ мекушоданд. Дар солҳои 80-уми асри XX саҳнаи баргузории тӯйи тоҷикӣ ба стандартҳои аврупоӣ наздик гардид. Арӯсон бо рӯйи кушода ба шавҳар мебаромаданд.

Барои тоҷикон либоси арӯсии тӯёна ҳамчун ҳосилаи фарҳанги миллӣ маҷмӯи нишонаҳоро дарбар мегирад. Баъзеи онҳо барои тамоми халқ умумӣ буда, нишонаҳои дигар аломати маҳаллӣ доранд.

Агар либоси арӯсии бадахшониро дар шакли анъанавиаш гирем, дар он мавқеи асосиро ҳамбастагии рангҳои сафеду сурх ва гоҳо сафеду сабз ташкил мекарданд. Барои мисол, пероҳани абрешимии сафеди суробаш ростхатта маъмул буд, ки дарозиаш то зонуҳо буда, чоки секунҷаи гиребон дошт. Пероҳан гиребони ростистодаи чин-чин низ дошта метавонад. Остинҳо дароз, бари остин миёна буда, дар тамоми дарозии он як хел буд. Дар нӯги ҳар яки он саростини васеъ (5-10 см) мавҷуд буд, ки банди дастро зич дарбар мегирифт. Поҷома низ аз ҳамин матоъ, почаҳои нисбатан васеи он дар поён сари поча доштанд, вале он аз саростин бориктар (3-5см) буд. Баъзан саростину сари поча бо матои либос ҳамранг набуданд [6,408-409].

Баъзе пероҳану поҷомаҳои арӯсӣ дар даври доману саростинҳо ва сари почаҳо нақши гулдӯзӣ доштанд. Нақши геометриро бо истифода аз ресмонҳои абрешимии кабуд ва сурх ичро мекарданд. Асосҳои секунҷаҳои силсилавор ҷойгиршуда ба якдигар расида хати рости уфуқиро ташкил мекарданд. Ба қулла ва ду тарафи онро ташкилкунандаи ҳар яке аз ин секунҷаҳо қуллаҳои се адад секунҷаи хурдтар расида меистоданд. Яқинан, ин нақши ба услуб оварда буда, қуллаҳои кӯҳсор ва дарахту буттаҳоро ифода мекунад.

Ба сифати либоси болои арӯс камзӯлчаи чоки гиребонаш васеи секунҷашакл хизмат мекард. Он аз рӯи ранг бо пероҳан мухолиф буд. Барои пероҳани сафед камзӯлчаи сурхро интихоб мекарданд. Қад-қади канораҳои чоки гиребон ва аз ду ҷониби хати расиши нимбарҳои камзӯлчаро нақши морпечи гулдӯзӣ оро медод. Онро бо ресмони сафед дар либоси сурх ё баръакс ичро мекарданд.

Сарутани арӯсиро либоси сари ба худ хос, зевари муҳрагӣ ва гесубанд (чолбанд) пурра мегардонданд. Ба сар тоқии бахмалии гирд ва теппааш ҳамвори сурх ё сабз мегузоштанд, баъзан аз болои он рӯймол мепартофтанд. Падидаи аз болои тоқӣ озод партофтани рӯймоли сафеди калон, ки дар кунҷҳо дуқат карда шудааст, хеле маъмул буд. Истифода аз рӯймоли шоли сурхи шилшиладор низ ба расмият даромада буд.

Тоқӣ гирдаи васеъ дошт, қисми поёни гирдаро шерози гулдӯзидор оро медод. Шерозро бо гулдӯзии ҳарранга оро медоданд, бештар дар он нақшҳои ба ҳарфҳои хурди «ж» ё «х» монанд вомехӯрд, ки бо шаклҳои гуногуни геометрӣ занҷира ташкил мекарданд. Дар ҷойи ба ҳам пайваст-

шавии нӯгҳои шероз аз ҳисоби охири ресмонҳо ҳамранги матои истифодашуда пӯпаки бошукуҳ ба вуҷуд оварда ба тоқӣ мечаспонданд [7, 80].

Дар теппаи тоқӣ ва нимаи болои гирдаи он бо риштаи ҳамранги матоъ силсилаи дарзҳои ба ҳам наздик ичро карда мешуд ва ба ин васила дар сатҳи тоқӣ раҳҳои муқарнас ба вуҷуд меомаданд. Барои теппаи тоқӣ ин дарзҳо радиусҳоеро ба вуҷуд меоварданд, ки аз маркази он ба самти канораҳо равон гардидаанд. Теппаи тоқӣ чун одат бенақш буд, вале намунаҳое вомехӯранд, ки теппаашон муҳрадӯзӣ карда шудаанд [3, 119].

Арӯсон аз пероҳани тӯёнаи рангаш сурхи нақшин ё якранга низ истифода мебурданд. Аз байни матоъҳои нақшин намунаҳоеро авло медонистанд, ки дар сатҳашон гулҳои калон-калони сиёҳ ё сафеди аз ҳамдигар дур ҷойгиршуда тасвир шудаанд. Остинҳо тангу кӯтоҳ, дарозиашон то оринҷ ё аз он болотар. Нӯги остинҳо ва канораҳои чоки секунҷаи гиребонро бо мағзии сафеди фабрикавӣ ҳошиядӯзӣ мекарданд. Тоқӣ ва рӯймолро (агар аз он истифода мебурданд) ҳамранги матои либос интихоб мекарданд.

Намуди дигари пероҳани тӯёна боз ҳам ранги сафед ва чоки гиребони васеи уфуқӣ дошт. Дарозии он то поёни зонуҳо, қисмҳои боло ва поёни пероҳан дар мавзеи миён байни ҳам бо дарз васл шуда буданд. Дар мавзеи дарзи миён аз ҳисоби матои доман чин-чин ба вуҷуд меоварданд ва дар ин ҷо тасмаи сурхи ҷилодорро дӯхта мечаспониданд. Канораҳои чоки гиребон ва даври доманро тасмаи нақшини фабрикавӣ оро медод. Ҳамин гуна тасма инчунин дар ороиши поёни почаҳо ва канораҳои рӯймоли сар иштирок мекард.

Инчунин пероҳане вомехӯрд, ки дар пеш чоки гиребони чоркунҷа дошт. Канораҳои чоки гиребони онро тасмаи гулдӯзишуда оро медод. Бо ҳамин гуна шероз нӯги остинҳои кӯтоҳи пероҳан, поёни почаҳои поҷома ва гирдаи тоқиро оро медоданд.

Дар сарутани тӯёна нақши муҳимро зевари муҳрагӣ мебохт. Он аз муҳраҳои ҳаррангаи ба ресмон кашидашуда иборат буд ва аз гардан овезон шуда болои синаро мепӯшонид ё ба сифати гарданбанд истифода мешуд. Баъзан аз ҳарду намуди зеварҳо ҳамроҳ истифода мебурданд. Зевари муҳрагӣ то дараҷае вазифаи ороишии шероз ва пешкуртаи гулдӯзидорро ба худ гирифта карда, гӯё онҳоро тақлид мекард. Дарозии он чун анъана то миён буд, вале намунаҳои дарозтар низ вомехӯрданд. Зевари муҳрагӣ дар қисмати поён тадричан борик шуда, бо кунҷи тези симметрӣ ба охир мерасид.

Дар анъанаи бонувони бадахшӣ муҳрагузаронӣ чунон ичро карда мешавад, ки аз ҳисоби ранг шаклҳои гуногуни геометрӣ ба вуҷуд оянд. Ҷузъҳои асосии ҳамбастагии нақшро ромбҳои ранга ташкил мекунанд. Аъзоёни гуногуни ҳамбастагӣ тавассути хатҳои ҳамсамти аз муҳраи якранга кашидашуда байни ҳам пайваст мешаванд. Даруни сӯроби ромбшакл метавонад холӣ бошад ё бо муҳра пур шавад. Дар ҳолати дуюм маҷмӯи якчанд ромби рангашон гуногун яке дар дохили дигар ҷойгир

карда мешаванд. Дар маркази ромби хурдтарини дохилӣ салиб ё чоркунҷа, баъзан аломати свастика вомехӯрад.

Ҷузъи марказии ҳамбастагӣ дар поёни чоки гиребон, ки дар ин ҷо ду шохаи зевар ҳамҷоя мегарданд, ҷойгир мешавад. Он боз ҳам ромб аст, вале андозааш калонтару ва нақшаш мураккабтар мебошад. Шояд ин ҷузъ нишони сарисинагиро тақлид кунад, ки чунин зевар дар сарутани анъанавии бонувони тоҷик васеъ истифода мешуд.

Ҳамроҳи чунин зевар доштани гӯшворҳои муҳрагӣ зинати касро меафзояд. Чунин гӯшвор ромби калонеро мемонад, ки дохили он серрангу ҷолиб буда, аз он хатҳои муҳрагӣ дар шакли шилшила овезон меистанд.

Баъзе намунаи зеварҳои муҳрагиҳо бо ду ранг – сурху сафед, яъне ҳамранги либосу каллапӯш, тайёр мекунанд. Зевари аз се муҳраҳои се ранга анъанавӣ (сабзу сурх ва сафед) кашидашуда хеле ҷолиб менамояд. Дар дохили ҷузъи асосии он – нишони ромбшакл – ромби хурдтарро мебинем, ки ба кунҷҳои он буттагулҳои дар шакли геометрӣ ба услуб оварда часпидаанд.

Дар рӯзи тӯй гулдухтарони бадахшонӣ гесуҳо бофта, фарқи мӯйро ростхаттаи марказӣ ичро мекарданд ва аз ду тарафи рухсораашон зулфҳо сар медоданд. Дар гесувон мӯйро ҳамроҳи гесубандҳои абрешимии пӯпакчадор ва рангашон сурх печбофӣ мекарданд.Аз ҳар гесубанди бо муҳра оро додашуда 4–6 пӯпакчаи ҳарранга овезон мешуданд.

Арӯс аз зевари муҳрагӣ инчунин ба сифати бозубанд истифода мебурд. Он банди дастро ҳалқавор дарбар мегирифт ва аз ин ҳалқа хатҳои муҳраҳо ҷудо шуда, дар пушти кафи даст то охири ангуштҳо рафта мерасиданд.

Асоси сарулибоси тӯёнаи арӯси бадахшӣ ҳанӯз дар замони тоинқилобӣ ташаккул ёфта буд. Баъзе аз чунин падидаҳо (аз байн кушодани фарқи сар ва бофтани ду гесу, ба онҳо бофтани чолбандҳои пӯпакдор, истифодаи зеварҳои муҳрагӣ) ҳанӯз дар асрҳои миёна мушоҳида мешуданд. Мавҷуд будани онҳоро, барои мисол, соли 1914 мардумшиноси рус И. И. Зарубин, ки тарзи ҳаёти сокинони водии Бартангро таҳқиқ карда буд, ба қайд гирифтааст [1, 137].

Дар пойафзори арӯсӣ мақоми баландро ҷуробҳо соҳиб буданд. Онҳоро аз ресмонҳои ҳаррангаи тобон мебофтанд [4,5]. Нақшу нигори аҷибу ғариби ҷуробҳо, ки соқашон аз болои почаи шалвори сафед ҷойгир мешуд, диққати ҳамагонро ҷалб мекарданд [2, 90-91].

Ҳангоми ба хонаи шавҳар равон кардани арӯс рӯи ӯро бо ҳафт рӯймол мепӯшонданд. Рӯймоли аз ҳама поён ранги сафед дорад. Баъди бо тартиби муайян ҷойгир кардани ҳамаи рӯймолҳо аз болои онҳо пешонабандро ҷойгир карда, сипас канори пеши ҳамаи рӯймолҳоро дар пешонабанд қат карда, ба ақиби сар мепартофтанд. Баъд аз он чодари сафеди калонро ба сари арӯс партофта, нӯгҳои поёни онро дар банди пойҳо мебастанд ва нӯгҳои болои чодарро ба дастони арӯс мепечонданд [3, 118-121].

Аз маводи мардумшиносӣ бармеояд, ки аломатҳои асосии сарутани мардонаю занонаи бадахшонӣ дар рӯзҳои мо низ мушоҳида мешаванд. Аз

ин мебарояд, ки анъанаҳои фарҳангии ин мардум то имрӯз идома меёбанд ва аз ин нуқтаи назари асолати миллӣ ҳамчун падида баҳс эҷод карда наметавонад.

АДАБИЁТ

1.Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков долина Бартанга// Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148.

2. Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга/И. И. Зарубин//Сборник МАЭ. – Петроград, 1916. – Т. 3. - С. 89-93.

3. Иброхимов М.Ф., Сафарова З.Н. История таджикского костюма (конец XIX - начало XXI века). – Душанбе, 2018. - 164 с.

4. Киматшоев П. Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира//П. Киматшоев, В. Алидодов. – 2-е изд. – Хорог, 2011. – 28 с.

5. Мамадамонова С. Вязальное искусство жителей Бадахшана//С. Мамадамонова (тадж.). – Хорог, 2010. – 75 с.

6. Писарчик А. К. Примечания и дополнения//Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958.-Вып. 2// - С. 277-486.

7. Хакимова З. Г. К истории тюбетеек//З. Г. Хакимова, А. Б. Ишматов (тадж.)//Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26). – Душанбе, 2016. - С. 78-81.

8. Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана/З. А. Широкова. - Душанбе, 1976. – 206 с.

9. Широкова З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв//З. А. Широкова. -Душанбе, 1993. – 199 с.

ЛИБОСИ ТӮЁНАИ ТОҶИКОНИ КӮҲИСТОНИ БАДАХШОН ДАР НИМАИ ДУЮМИ АСРИ ХХ

Дар мақола либоси тӯйёна, яъне арӯсию домодии тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон, ки дар давраи баъди Ҷанги Бузурги Ватанӣ маъмул буд, мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Муаллиф қайд мекунад, ки он дар идомаи анъанаҳои фарҳангии аз умқи таърих боқимонда арзи вуҷуд карда, аломатҳои асосиаш бо баъзе навгониҳо то давраи муосир омада расид. Инчунин баъзе маълумот дар бораи рамзи рангҳою нақшҳо ва ҷузъҳои таркибии либосҳои тӯёна оварда шудаанд. Зикр карда мешавад, ки либоси тӯёнаи ин мардум ба иқлим ва табиати минтаҷа мувофиқат карда, махсусан ба рангҳои сурху сабз дар ҳамбастагӣ бо ранги сафед афзалият дода мешавад. Дар либоси арӯсию домодӣ ба тоҷию рӯймолҳо ва пойафзори рангоранг таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Дар ороиши либоси занона зеварҳо маҳоми баландро соҳиб мебошанд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, давраи Шӯравӣ, маросим, тӯй, анъана, сарутан, ранг, нақш, рамз.*

СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ ТАДЖИКОВ ГОРНОГО БАДАХШАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА

В статье рассматриваются мужской и женский костюмы Горного Бадахшана после Второй Мировой войны. Автор отмечает, что они сложились в результате преемственности многовековых культурных традиций и их основные черты дошли до наших дней. Кроме того, приведены сведения по символике цветов и узоров, а также составных частей свадебного костюма.

Отмечается, что эти свадебные наряды находятся в соответствии с климатом и природой региона, особенно предпочитаются красный и зеленый цвета в сочетании с белым.

В одежде жениха и невесты придается большое внимание тюбетейке, платкам и пестрой обуви. В декоре женских нарядов большую роль играют украшения.

Ключевые слова: *Таджикистан, советский период, ритуал, свадьба, традиция, костюм, цвет, узор, символика.*

WEDDING COSTUME OF THE TAJIKS OF MOUNTAINS OF BADAKHSHAN IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The article discusses the men's and women's costumes of Mountains of Badakhshan for the period after the Second World War. The author notes that they were formed as a result of the continuity of centuries-old cultural traditions and their main features have survived to the present day. In addition, information is provided on the symbolism of flowers and patterns, as well as the components of the wedding costume. It is noted that these wedding dresses are in accordance with the climate and nature of the region, especially red and green colors are preferred in combination with white. In the clothes of the bride and groom, great attention is paid to the skullcap, shawls and colorful shoes. In the decor of women's outfits, jewelry plays an important role.

Key words: Tajikistan, Soviet period, ritual, wedding, tradition, costume, color, pattern, symbolism.

Сведения об авторе: Анохиди Саидахмад – ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана (734061, г. Душанбе, к. Н. Карабаева, 63/3. Тел.: 234-06-54).

Information about the author: Anohide Saidahmad – assistant Professor of costume design and fashion Technology University of Tajikistan (734061, Dushanbe, K. N. Karabaeva, 63/3. Tel: 234-06-54).

УДК - 008+39 (575. 3)

САҲМИ МАРДУМШИНОСОН ВА МУҲАҚҚИҚОН ДАР САМТИ ОМӮЗИШИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМИИ ҚИСМАТИ ҶАНУБИИ ВАХШОНЗАМИН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ

ШОВАЛИЕВА М.С., МИРЗОМУДИНОВ С.Ҳ.,
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониш

Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардидааст, имрӯз яке аз дастовардҳои бузурги халқи тоҷик ба ҳисоб меравад. Ба шарофати Истиқлол худшиносии миллӣ, таъриху фарҳанги пурғановати халқи тоҷик рӯз аз рӯз ривоҷу равнақ ёфта истодааст.

Рушди ҳунарҳои мардумӣ яке аз самтҳои муҳимми сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шумор рафта, дар Паёмҳои ҳарсола ва суханрониҳои худ мунтазам дар ин самт дастурҳои мушаххас медиҳанд.

Аз ҷумла, рӯзи 21 декабри соли гузашта дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» чунин қайд карданд: «Фарҳанг ҳамчун омили асосии тарбияи маънавию ахлоқии ҷомеа ва муаррифгари таърих ҳамеша таҳти таваҷҷуҳи Ҳукумати мамлакат қарор дорад.

Бояд тазаккур дод, ки аз ҷониби Ҳукумати Тоҷикистон вобаста ба таъриху фарҳанг ва тамаддуни миллати куҳанбунёди тоҷик дар дохили кишвар ва дар арсаи байналмилалӣ иқдомоти зиёде амалӣ гардида истодаанд.

Ҳифзи мероси фарҳанги моддиву ғайримоддии миллати бостониамон, ки гувоҳи зиндаи таърихи шашҳазорсолаи халқамон мебошад, вазифаи муҳимтарини мо – ворисони ин мероси бузург ба ҳисоб меравад. Эҳёи арзишҳои миллӣ ва ҳифзу тарғиби ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ барои баланд бардоштани рӯҳияи ватандӯстиву ватанпарастӣ ва худогоҳиву хештаншиносии мардум, хусусан наврасону ҷавонон бисёр муҳим мебошад» [10].

Дар ин самти фарҳангӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон саҳми худро гузоштаанд. Яке аз он дастовардҳои муҳимми сиёсӣ, ин эълон намудани соли 2018 ҳамчун «Соли сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» мебошад, ки ин як таккони ҷиддиро ба вуҷуд овард, ки дар тамоми минтақаҳои

Тоҷикистон ҳунарҳои мардумии ба гӯшаи фаромӯшӣ рафта аз сари нав дубора эҳё гардида, солҳои охир ривоҷу равнақ ёфтаанд.

Бо ин иктифо накарда иқдоми дубораи фарҳангдӯстонаро Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон инчунин такроран солҳои 2019-2021-ро ҳамчун «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон намуданд, ки ин иқдоми начибона дар самти фарҳанги моддиву ғайримоддӣ ҳамагонро ба масъулияти бештар машғул шуданро таҳозо намуд.

Дар заминаи дастуру супоришҳои созанда ва бунёдкоронаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамзамон дар самти омӯзиши ёдгориҳои таърихӣ ва тамаддуни фарҳанги миллати тоҷик ва ҳифзи мероси ниёгон такони ҷиддӣ бахшиданд. Аз ҷумла, бостоншиносон, мардумшиносон, фолклоршиносон, санъатшиносон ва муҳаққиқонро зарур омад, ки дар тамоми самтҳои таърих ва фарҳанги моддӣ ва ғайримоддии миллати тоҷик саҳми арзандаи худро гузоранд.

Аз ин рӯ, мо мақсад гузоштем, ки дар самти омӯзиши ҳунарҳои мардумии қисмати ҷанубии Вахшонзамин оид ба таҳқиқоти мардумшиносон ва муҳаққиқон дар замони Истиқлол бо асарҳои гаронбаҳои худи олимон такя намоем.

Дар ин раванд, баъзе аз муаррихону мардумшиносон ва муҳаққиқони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон баъзе аз минтақаҳои ҷанубии Вахшонзаминро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Аз ҷумла, муаррихони шинохта, докторони илмҳои таърих Фозил Абдурашитов, Лариса Додхудоева, Гузел Майтдинова, мардумшиносон ва номзадони илмҳои таърих Зуҳро Мадаминҷонова, Зинатмо Юсуфбекова, Мумина Шовалиева ва дигарон дар самти таърих ва фарҳанги ғайримоддии мардуми тоҷик асарҳо ва мақолаҳои арзишманд ба табъ расонидаанд.

Чунончӣ олими шинохта доктори илмҳои таърих Абдурашитов Фозил Мамадович яке аз асарҳои илмӣ худро бо номи «Кубодиён: таърих ва тамаддун» аз чоп баровард, ки таърих ва тамаддуни ноҳияи Кубодиёнро ба таври мухтасар то давраи Иттиҳоди Шӯравӣ инъикос намуда, ҳамзамон ташкилшавии хонаҳои маданият ва клубҳои колхозиро бо душвориҳои зиёд дар ноҳияи Кубодиён баён дошта, ки ташкилшавии марказҳои фарҳангиро ба солҳои 30-юми асри гузашта марбут донистааст [1,54].

Яке аз мардумшиносони шинохта Зуҳро Мадаминҷонова дар асараш «Арабы Южного Таджикистана (историко – этнографические очерки)», ки онро соли 1993 ба табъ расонидааст, дар замони пойбарҷойии Иттиҳоди Шӯравӣ солҳои 1986-1991 аз ҷануби Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ноҳияҳои Шаҳритӯс ва Кубодиёни вилояти Хатлон маводи этнографӣ ҷамъоварӣ кардааст. Дар он муаллиф омӯзиши таърих, марҳалаҳои асосии этникӣ, ҷанбаҳои этнографии фарҳанги моддӣ ва маросимҳои оилавии арабҳои ҷанубии водии Вахшро дар солҳои 1986-1991 дар сафари хизматӣ фароҳам овардааст. Муаллиф дар самти либоси занонаву мардона ва бачагонаи

ноҳияҳои Шаҳритӯс ва Қубодиён мавриди таҳлил қарор дода, намуд ва тарзи либоспӯшии арабҳои минтақаҳои мазкурро васеъ инъикос кардааст.

Аз ин ҷумла, мавсуф сарулибоси миллии арабҳои сокинони ноҳияҳои Қубодиён ва Шаҳритӯсро баррасӣ намуда қайд кардааст, ки асосан ба маҷмааи фарҳангии ҷанубӣ тааллуқ дошта, ба таъсири каме афғонҳо (бандҳои сари нуқра-силсила ва ғайра) аммо либоси болои занонаи (мотамӣ) арабҳои ҷануби бештар минтақаҳои Тоҷикистони марказӣ ва аз шимол ба болооби водии Зарафшон, шаҳрҳои бостонии Панҷакент ва Самарқанд наздик мебошад [6,70].

Инчунин баъзе аз муҳаққиқони шинохта ва кормандони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар риштаи ҳунарҳои мардумӣ ба таври кулли яъне тамоми минтақаҳои Тоҷикистонро дар назар гирифта ва асарҳои илмии худро ба табъ расонидаанд.

Аз ҷумла, дар риштаи ҳунари бофандагӣ Муродалӣ Иброҳимов асари худро зери назари академик Р. М. Масов бо номи «Традиционное ткачество таджиков (история и технология)» соли 2016 аз чоп баровард. Дар асари мазкур доираи масъалаҳои марбут ба бофандагии суннатии тоҷикон ва марҳалаҳои рушди ҳунар, намудҳо ва таҳаввулоти техникию технологӣ истифода карда шудааст. Ва яке аз хулосаи муаллиф дар самти густариши маҳсулоти бофандагӣ ин бозсозии истеҳсолоти чунин навъи матоъҳо дар шароити муосири рушди Тоҷикистони соҳибистиқлол вазифаи таъхирнопазир мебошад. Яке аз роҳҳои ҳалли ин мушкилот ба навъҳои маҳсулоти корхонаҳои саноатӣ дохил намудани матоъҳои анъанавӣ маҳсуб меёбад [4,166].

Ҳамин тариқ, доктори илмҳои таърих, профессор Гузел Майтдинова асари таҳти зери унвони «Истории таджикского костюма» дар ду ҷилд зери назари академик Нӯъмон Негматов дар самти либосҳои асрҳои IX-XIII, либоси асрҳои XIV-XVIII, матоъҳои асримиёнагӣ, ороишоти заргарӣ, ороиши мӯй ва косметикаҳои ороишоти занонаи тоҷиконро бо нақшу тасвирҳо баён кардааст. Дар ҷилди дуюми асари мазкур муаллиф дар самти нақшу нигори либосҳои занонаи тоҷик ба хулосае омадааст, ки гарчанде дар давоми асрҳои зиёди таърихӣ шакл ва андозаи либосҳо тағйир ёфта бошанд ҳам, аммо бонувони тоҷик тавонистаанд, ки он нақшу нигори этникиро дар давоми солҳои дароз ҳифз ва эҳё намоянд [7,236].

Бо дарназардошти раванди эҳёгарии миллӣ ва инчунин фароҳам овардани мероси фарҳангӣ аз ҷониби Ҳукумати Тоҷикистон 31 майи соли 2012, таҳти № 263 «Барномаи ҳифзи мероси фарҳангии ғайримоддии халқи тоҷик барои солҳои 2013 - 2020»қабул шуда ва ҳамзамон таълифу тадвин ва нашри ҷилдҳои «Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик» ба нақша гирифта шуд. Аз ҷумла, дар ҷилдҳои якум ва дуюми асари мазкур дар самти фарҳанги пурғановати ғайримоддӣ бо ҳарфҳои алифбо ва тасвири ҳар як ҳунар ва анъана инъикос ёфтаанд, ки қобили таваҷҷуҳи хосси хонандагон ва муҳаққиқон дар самти мухталифи омӯзиши соҳаҳои фарҳангӣ гаштааст. Яъне ҷилдҳои баъдӣ ҳирфаӣ ва аслан дар мавзуъҳои

алоҳидаи фарҳанги ғайримоддии мардум навишта хоҳанд шуд, масалан ҷилди сеюм, ки алҳол омода шудааст «Таомҳои мардумӣ» унвон дорад. Ва ҷилдҳои баъдӣ низ аз қабили «Наврӯз», «Сӯзанӣ», «Бофандагӣ», «Косибӣ», «Либосҳои мардумӣ», «Бозиҳои бачагона», «Ҷашнҳои иҷтимоӣ-мардумӣ» ва амсоли онҳоро фаро хоҳанд гирифт, ки барои донишмандони соҳаҳои мухталифи фарҳанг дар замони Истиқлол ин гуна асарҳо мояи ифтихор ва мероси гаронбаҳо ба шумор мераванд [2,6].

Қобили қайд аст, ки аз ҷониби олимони шинохтаи Институти таърих бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар самти ҳунарҳои мардуми қисмати ҷанубии водии Вахш таваҷҷуҳ бештар зоҳир нагардидааст ва инчунин ногуфта намонад, ки аксари олимони шинохтаи Институти мазкур, аз ҷумла, академик Раҳим Масов, мардумшиносони маъруф, доктори илмҳои таърих Лариса Додхудоева, Гузел Майтдинова, номзадони илмҳои таърих Зинатмо Юсуфбекова, Мӯмина Шовалиева, Тутинисо Ашурмадова ва дигарон дар самти таърихи фарҳанги ғайримоддии мардуми тоҷикдар минтақаҳои шимол, ғарб ва баъзе минтақаҳои шарқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври васеъ бо роҳи омӯзиш илмии эъзомияҳои саҳроӣ анҷом доданд. Ва дар ин замина асарҳои гаронбаҳои худро дар солҳои мухталифи замони Истиқлол ба табъ расониданд. Аз он ҷумла, «Таджикистан: полевые этнографические исследования 2013 г» [13], «Тоҷикистон. Нуробод ва Роғун: тадқиқотҳои мардумшиносӣ (минтақаи якуми зериобшавандаи НБО «Роғун»)» [14], «Тоҷикистон. Нуробод ва Роғун: таҳқиқоти мардумшиносӣ (минтақаи якуми зериобшавандаи НБО-и «Роғун» (бо ду забон тоҷикӣ ва русӣ)» [15], «Таджикистан: Верховья Зеравшана полевые этнографические исследования 2014 г.» [16], «Ремесленное производство Таджикистана (по материалам исследований 2013-2017)» [12], «Деҳаи Ворӯ (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ)» [3], «История кулинарной культуры таджикского народа» [21] ва ҳамин гуна чандин асарҳои илмии хешро пешкаши хонандагон гардонидаанд, ки арзишманд буда, барои мутахассисон мардумшиносон ва муҳаққиқони ҷавон дар самти омӯзиши ҳунарҳои мардумӣ маводи гаронбаҳо ба шумор мераванд.

Тавре, ки дар боло зикр гардид, кормандони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар давоми солҳои Истиқлол тавонистаанд, ки чандин минтақаҳои дурдасти кишварамонро бо заҳматҳои зиёд мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор диҳанд. Ҳамзамон дар ин самт асарҳои гуногун ба табъ расонидаанд. Бояд зикр кард, ки дар қисмати ҷанубии водии Вахш таҳқиқоти мардумшиносӣ нисбатан камтар гузаронида шудаанд.

Лозим ба тазаккур аст, ки баъди соҳибистиқлол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон асарҳо ва мақолаҳои бешумори илмӣ дар самти ҳунарҳои мардумӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, ҳамзамон дастраси хонандагон гардидаанд. Аммо, мутаассифона, аз қисмати ҷанубии водии Вахш ба таври куллӣ дар самти ҳунарҳои мардумӣ то имрӯз ягон асарӣ илмӣ

мавриди нашр ва баррасӣ қарор нагирифтааст. Метавон гуфт, ки аз ноҳияҳои қисмати ҷанубии водии Вахш дар маҷаллаҳои илмӣ ва оммавӣ аз ин ё он ҳунари мардумӣ бархеашон мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааанду халос.

Солҳои охир дар тамоми самтҳои сиёсии дохилӣ ва хориҷӣ комёбиҳо ва пешравиҳои назаррас ба амал омада истодаанд, ки ин падидаҳо боиси ифтихори ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибиқболу соҳибистиқлол маҳсуб меёбанд.

Бо ибтикори Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ходимони Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот дар рафти экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносӣ дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон баргузоргардида тавонистаанд, ки дар рафти ҷамъоварии маводи худ, инчунин китобҳои бисёрҷилдаро низ таҳти унвони «Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик» ба чоп расониданд.

Аз ҷумла, дар ҷилди якуми маҷмуаи «Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик» (натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ дар соли 2015 ба нашр расидааст), ки дар самти ҳунарҳои мардумӣ аз қабили хӯрокҳои миллӣ ва баъзе аз ҳунарҳои гаҳворасозӣ, сабадбофӣ, сӯзанӣ, рӯймолдӯзӣ, қурқдӯзӣ, куртадӯзӣ ва ғайраҳоро ба таври мушаххас баён карданд. Аз ҷумла, мавқеи ҳунарҳои мардумиро дар яке аз ноҳияҳои қисмати ҷанубии водии Вахш инъикос кардаанд, ки баназари муаллифон дар ноҳияи Шаҳритӯс аксаран занону духтарон ба дӯхтани қуроқ машғул буда, маҳсулоти қуроқиро ҳамчун ҷиҳози арзишманд ва муқаддас барои наварӯсон нисбат медиҳанд. Метавон гуфт, ки вобаста ба талаботи имрӯза мавқеи ҳунармандон дар ноҳияи Шаҳритус нисбатан ноустувор аст. Агар қисме аз ҳунарҳо то андозае рушд карда истода бошад ҳам, аммо қисми дигарашон (аз ҷумла, гилембофӣ, рӯймолчадӯзӣ, сӯзандӯзӣ) дар ҳолати аз байнравӣ қарор доранд [17,86,94].

Дар ҷилди панҷуми «Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик» (натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ дар солҳои 2017 ва 2018 аз навоҳии минтақаҳои шаҳри Бохтари вилояти Хатлон), ки соли 2018 ба нашр расидааст, баъзе минтақаҳои қисмати ҷанубии водии Вахш ба таври назаррас баён шудаанд, аз ҷумла дар самтҳои вазъи имрӯзаи ҳунарҳои мардумӣ, санъати касбӣ ва таомҳои анъанавии маҳаллӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Муаллифон дар асари мазкур баъзан ҳунарҳои мардумиро дар минтақаҳои вилояти Хатлон ба самти такомул ва рушди ҳар як ноҳия аз он ҷумла, Вахш, Кӯшониён (собиқ ноҳияи Бохтар), Қубодиён, Ҷайҳун, Дӯстӣ (собиқ ноҳияи Ҷилликӯл), Ҷалолуддини Балхӣ (собиқ ноҳияи Колхозобод), Левакант (собиқ ноҳияи Сарбанд) ва шаҳри Бохтарро (собиқ шаҳри Қурғонтеппа) бо тасвирҳои ҳунарҳои мардумӣ ба таври назаррас баён кардаанд. Дар маҷмуъ касбу ҳунарҳои мардумӣ дар ин шаҳру ноҳияҳо вобаста ба талаботи имрӯза сурат гирад ҳам, аммо дар ҳолати начандон

фаъол қарор доранд. Агар як қисме аз ҳунарҳои мардона рушд карда истодабошанд ҳам, қисми дигарашон рӯ ба завол ниҳодаанд. Ҳамин гуна ҳунарҳои дастии занон дар баъзе ҷойҳо нимфаъол ва дар баъзе ноҳияҳо акнун эҳё гардида истодаанд [18, 3-39].

Яке аз кормандони шуъбаи ПИТФИ ховаршинос Зафар Холмуродов асари худро таҳти унвони «Рушди ҳунарҳои мардумӣ дар замони истиқлол» ба табъ расонидааст, ки яке аз зербобҳои он »Мулоҳизаҳо пиромуни ҳунарҳои анъанавии вилояти Хатлон» номида шудааст, ки сухан оид ба чанд номгӯйи ҳунарҳои мардумӣ дар баъзе ноҳияҳои қисмати ҷанубии водии Вахш, аз ҷумла, ҳунари бофтани гилеми дастӣ, дӯхтани ҷомаю рӯймол, қурӯқдӯзӣ, кандакорӣ, сандуқсозӣ, гаҳворасозӣ ва оҳангариро мавриди баррасӣ қарор додааст. Чуноне, ки муаллиф қайд кардааст дар ноҳияи Шаҳритӯс бештар ҳунарҳои сандуқсозӣ, ресмонресӣ, бофтани гилемҳои дастӣ, дӯхтани ҷомаю рӯймол, қурӯқдӯзӣ, кандакорӣ, сандуқсозӣ, сабадбофӣ, гавҳорасозӣ ба назар мерасанд. Дар ноҳияи Ҷалолуддини Балхӣ бештар ҳунари оҳангарӣ дар ҳоли рушд қарор доранд. Ҳамин тариқ, муаллифи мутазаккир рушди ҳунари занонаи гилембофиро дар ноҳияи Дӯстӣ ва ҳунари мардонаи танӯрсозиро дар ноҳияи Ҷайҳун дар мадди аввал қарор додааст [20,39-103,44-45].

Фарҳангшинос ва муҳаққиқ Лайло Носирова соли 2018 монографияи худро таҳти унвони «Рушди касбу ҳунарҳои анъанавии бонувон дар Тоҷикистон» аз чоп баровард. Муаллиф асари мазкурро ба се боб: боби якум «Гулдӯзӣ ва зардӯзӣ», боби дуюм «Ресандагӣ ва бофандагӣ», боби сеюм «Дӯзандагӣ ва ҳунарҳои дигар» тақсимбандӣ намуда, бисту ду ҳунар оид ба масоили мубрам ва ҳар як касбу ҳунарҳои анъанавии бонувони тоҷикро дар самти таърих ва нақшу нигори онҳоро дар замонҳои мухталиф ва давраи Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтасаран роҷеъ ба минтақаҳои қисмати шимолу шарқи Тоҷикистон ва баъзе аз ҳунарҳои занонаи минтақаҳои қисмати ҷанубии водии Вахш маълумот додааст. Аз ҷумла, муаллиф ҳунарҳои рӯймолдӯзӣ ва қурӯқдӯзӣро дар ноҳияҳои Қубодиён, Шаҳритӯс ва Ҷалолуддини Балхӣ дар ҳоли рушду нуму қарор додааст. Дар натиҷаи таҳлили мавод муаллиф ба хулоса омадааст, ки бонувони тоҷик аз замонҳои қадим то даврахои нави таърихӣ тавонистаанд, ки ҳунарҳои анъанавии худро аз насл ба насл нигоҳ доранд [9, 39-143-147].

Олимони Пажӯҳишгоҳи илмӣ – тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот (ПИТФИ) тавонистанд, ки аз тамоми минтақаҳои Тоҷикистон дар асоси маводи ба даст омадаи бойгониҳо, адабиёт, экспедитсияҳои мардумшиносию санъатшиносӣ соли 2017 маҷмуаеро таҳти унвони «Мероси фарҳанги ғайримоддӣ дар Тоҷикистон» аз чоп баровардаанд. Асари мазкур аз ҳафт бахш иборат аст. Аз ҷумла, бахши якум - «Анъанаҳои шифоҳӣ», бахши дуюм - «Санъати иҷроӣ», бахши сеюм - «Ҷашну маросимҳои мавсимӣ ва таҚвимӣ», бахши чорум - «Донишҳои суннатӣ ва таҷрибаҳои иҷтимоӣ», бахши панҷум - «Касбу ҳунарҳои анъанавӣ», бахши шашум -

«Хӯрокҳои суннатӣ» ва бахши ҳафтум - «Варзиши суннатӣ ва бозиҳои бачагона» бо таври назаррас баён гардида, ҳамин тариқ китоб дар маҷмуъ фарогири 116 мақолаи тасвирию тавсифии унсурҳои мероси фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик мебошад [8,14].

Тавре, ки қайд кардем, аз ҷониби кормандони Пажӯҳишгоҳи илмӣ – тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рафти экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносӣ агарчанде баъзе аз минтақаҳои қисмати ҷанубии водии Вахшро мавриди таҳлил қарор дода бошанд ҳам, аммо то имрӯз минтақаҳои ин водӣ бо таври куллӣ аз тарафи ин пажӯҳишгарон ҳанӯз ҳам ба таври пурра омӯхта нашудаанд.

Мутахассисони пажӯҳишгоҳ дар ин экспедитсияҳо, асосан методҳои пажӯҳишии мусоҳиба, мушоҳида, пур кардани саволнома ва усулҳои техникии сабти видео, аудио ва аксбардориро ба кор бурдаанд [19,6].

Ҳамин тавр, баъзе аз муҳаққиқон мавқеи фарҳанги миллии тоҷикони қисмати ҷанубии Вахшонзаминро мухтасар дар асарҳояшоназ давраҳои Иттиҳоди Шӯравӣ то замони имрӯза инъикос намудаанд.

Аз ҷумла, муҳаққиқ Қуввати Дод соли 2017 дар асари илмӣ-таҳқиқотиаш таҳти унвони «Қубодиён. Таърихи мухтасар аз аҳди қадим то ба имрӯз» соҳаи фарҳанги ноҳияи Қубодиёнро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Тавре, ки муаллиф қайд намудааст, дар давоми беш аз 70 соли мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ дар ҳаёти фарҳангии ноҳияи мутазаккир пешрафтҳои бузурге ба амал омаданд. Маънавиёти мардум боло рафта, даҳҳо мактабу хонаҳои маданият ва дигар муассисаҳои фарҳангӣ бунёд шудаанд. Ҳаёти фарҳангӣ дар ноҳия баъди аз сари нав таъсис ёфтани ноҳияи Қубодиён (соли 1978) ривоҷу равнақи тоза пайдо кард [5,77-78]

Гуфтаҳои фавқ гувоҳӣ онанд, ки дар замони соҳибистиқлол гаштани кишвар баъзе аз мардумшиносон ва муҳаққиқони номбурда тавонистанд, ки дар самти муаррифии фарҳанги мардуми тоҷикони қисмати ҷанубии Вахшонзамин асарҳои илмӣ ва оммавии фарҳангии модиву ғайримоддӣ ва анъанаву суннатии мардуми тоҷик корҳои зиёдеро ба сомон расонанд.

Дар ин замина,саҳми боризи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки фарҳанги пурғановати миллати тоҷикро ҳамеша яке аз рукнҳои ҳастии миллат меҳисобанд, гувоҳ аз нишонаҳои фарҳангпарваронаи мавсуфро ифода менамояд.

Тавре, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 24 апрели соли 2010 дар самти эҳёи таърихӣ ва фарҳанги миллати тоҷик чунин қайд кардаанд: «Фарҳанг яке аз бахшҳои муҳимми ҳаёти ҷамъиятӣ буда, дар ҳаёту фаъолияти тамоми табақаҳои иҷтимоӣ, ойинҳои давлатдорӣ, фаъолияти меҳнатӣ, эҷодӣ ва монанди онҳо нақши муассир дорад. Нақши фарҳанг дар таҳкими

эҳсоси ватандорӣ, худшиносии миллӣ, эҳтиром ба таърихи ниёгон ва афзудани эътибори кишварамон дар арсаи ҷаҳон ниҳоят бузург аст» [11].

Ҳамин тавр, муҳаққиқони ҷавонро зарур мешуморем, ки дар шароити сулҳу суботи имрӯзаикишвар ҳарчи бештар фарҳанги минтақаҳои дурдасти кишвари худродар самтҳои гуногуни фарҳангӣ мавриди таҳлили ҳамаҷониба корор дода ва ба наслҳои ояндаи намунаи ибрат қарор гиранд. Натанҳо дар дохили кишвар, балки хориҷ аз кишвар низ дар арсаи байналмилалӣ таърих ва фарҳанги пурғановати тоҷикро бояд пайваста муаррифӣ намоянд.

АДАБИЁТ

1.Абдурашитов Ф.М. Кубодиён: таърих ва тамаддун//Душанбе: Шарқи Озод, 2001, 66 с.

2.Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик: Ҷилди 1 А–М//Сармуҳаррир Нурмуҳаммад Амиршоҳӣ//Душанбе: ҶДММ Эр-граф. 2015, - 667 с.

3.Додхудоева Л., Ашӯрмадова Т. Деҳаи Ворӯ//Душанбе: Дониш. 2022. – 191 с.

4.Иброҳимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков (история и технология)// Душанбе: 2006, 176 с.

5.Қуввати Дод, Фозил Абдурашидов, Қиёмиддин Сатторӣ. Кубодиён. Таърихи мухтасар аз аҳди қадим то ба имрӯз//Душанбе: Бухоро, 2017, 198 с.

6.Мадамиджанова З. Арабы Южного Таджикистана (историко – этнографические очерки)//З. Мадамиджанова. –Душанбе: 1995, 133 с.

7.Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Том II//Душанбе: 2004, - 251 с.

8.Мероси фарҳанги ғайримоддӣ дар Тоҷикистон//Мураттиб: Д. Раҳимов; муҳаррир Ш. Комилзода. –Душанбе: ЭР-граф, 2017. –280 с.

9.Носирова Л. Рушди касбу ҳунарҳои анъанавии бонувон дар Тоҷикистон//Зери назари Ш. Комилзода; муҳаррир Д. Раҳимӣ. Душанбе: Аржанг, 2018 –188 с.

10.Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» санаи (21.12.2021). шаҳри Душанбе сайти интернетӣ. URL: http/president.tj/node/27417 (санаи истифодабарӣ 28.06.2022).

10.Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. Сайти интернетӣ. President.tj/node/192 (санаи истифодабари 6.09.2022).

11.Ремесленное производство Таджикистана (по материалам исследований 2013-2017)//Муаллифон-мураттибон: Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М.//Душанбе: Дониш. 2019. – 191 с.

12. Л.Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, Н. Васитова//Таджикистан полевые этнографические исследования 2013 г//Душанбе: Дониш. 2014 –98 с.

13. С.Шариф, М.Ҷамилзода, Л.Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, Т. Ашурмадова, Х. Иноятов, Н. Қурбон//Тоҷикистон. Нуробод ва Роғун: тадқиқотҳои мардумшиноси (минтақаи якуми зериобшаванда НБО «Роғун»)//Зери назари Р.М. Масов. Душанбе: 2015 – 190 с.

14.Тоҷикистон: Нуробод ва Роғун (минтақаи якуми зери обшавандаи НБО-и «Роғун», (бо забони тоҷикӣ ва русӣ)//Муаллифон: Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, Т. Ашӯрмадова ва диг. Душанбе: Ирфон. 2018. –177 с.

15. Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева//Таджикистан: Верховья Зеравшана полевые этнографические исследования 2014 г//Под редакцией академика Р.М.Масова – Душанбе: Дониш, 2017. –197 с.

16.Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик: натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ дар соли 2015//Мураттиб, муаллифи пешгуфтор ва хулоса Д. Раҳимов; зери назари Ш. Комилзода. –Душанбе: Аржанг, 2016. –156 с.

17.Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик: натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ аз ноҳияҳои минтақаи Бохтари вилояти Хатлон. Шумораи 5//Мураттиб, муаллифи пешгуфтор ва хулоса Д. Раҳимов; зери назари Ш. Комилзода. –Душанбе: Аржанг, 2018. – 240 с.

18.Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик: натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ аз ноҳияҳои минтақаи Бохтари вилояти Хатлон. Шумораи 6//Мураттиб, муаллифи пешгуфтор ва хулоса Д. Раҳимов; зери назари Ш. Комилзода. –Душанбе; Аржанг, 2018. – 240 с.

19.Холмуродов З. Рушди ҳунарҳои мардумӣ дар замони истиқлол. Душанбе: Аржанг, 2019. – 208 с.

20.Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2015, -168 с.

САҲМИ МАРДУМШИНОСОН ВА МУҲАҚҚИҚОН ДАР ОМӮЗИШИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМИИ ВАХШОНЗАМИН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ

Муаллифони мавод тавонистаанд, ки осори илмии мардумшиносон ва дигар муҳаққиқонро дар замони Истиқлол дар самти ҳунарҳои мардумӣ ба нашр расидаанд, ба таври мухтасар баён намоянд. Дар мавод ҳамзамон муаллифон суханҳои пурарзиши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмонро дар самти ҳифзи таърихи пурғановати миллати тоҷик ва тарғибу ташвиқи мероси фарҳанги миллӣ дар даврони соҳибистиқлолии кишвар баён гардидаро инъикос намудаанд.

Аз ҷумла, саҳми ходимони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, хусусан мардумшиносон дар риштаи таҳқиқи ҳунарҳои мардумӣ, омӯзиши асарҳои таълифгардидаи донишмандон дар маводи маддиназар ба таври муфассал инъикоси худро ёфтааст.

Дар ҳамин радиф, саҳми арзандаи натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ, ки тавонистаанд саҳми арзандаи худро дар омӯзиш ва интишори асарҳои илмӣ, дар самти ҳунарҳои мардумии минтақаҳои водии Вахш гузаронанд, низ мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: *мардумшиносӣ, муҳаққиқон, водии Вахш, ҳунарҳои мардумӣ, осор, истиқлол.*

ВКЛАД ЭТНОЛОГОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЯ РЕМЕСЕЛ И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ДОЛИНЫ ВАХШ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье приводятся научные труды и дается анализ работ этнологов и других исследователей в области изучения ремесел и народных промыслов в Таджикистане периода независимости. В частности, делается уклон на изучение народных промыслов и ремесел населения южной части Вахшской долины периода независимости, который до сих пор недостаточно изучен.

Также приводятся своевременные послания Основателя мира и национального согласия-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона народу Республики Таджикистан о защите богатой истории таджикского народа и пропаганде национального культурного наследия на современном этапе.

В частности, подчеркивается, что огромен в этом направлении вклад научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной

академии наук Таджикистана, в том числе этнографов в области изучения народных промыслов и ремесел, что получило отображение в их научных статьях и монографиях.

Немаловажен вклад сотрудников Научно-исследователского института информации и культуры (НИИИК), которые в течении ряда лет предприняли научные экспедиции и по всем регионам Таджикистана, в том числе этнографов в области изучения народных промыслов и ремесел, что получило отображение в их научных статьях и многграфиях.

Ключевые слова: *этнография, исследователи, Вахшская долина, народные промыслы, независимость, творчество.*

THE CONTRIBUTION OF ETHOLOGISTS AND RESEARCHERS TO THE STUDIES OF CRAFTS AND FOLK CRAFTS OF THE VAKHSH VALLEY IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

The article presents scientific works and analyzes the work of ethnologists and other researchers in the field of studying the study of crafts and folk crafts in Tajikistan during the period of independence. In particular, a focus is made on the study of folk crafts and crafts of the population of the southern part of the period of independence, which has not yet been sufficiently studied.

The timely messages of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon to the people of the Republic of Tajikistan on the protection of the rich history of the Tajik people and the promotion of the national cultural heritage at the present stage are also given.

In particular, it is emphasized that the contribution of researchers from the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish of the National Academy of sciences of Tajikistan, including ethnographers in the field of studying folk crafts and crafts, which was reflected in their scientific articles and monographs.

The contribution of the employees of the Scientific Research Institute of Information and Culture (RITFI) is also important, which for a number of years undertook scientific expeditions to all regions of Tajikistan, including the Vakhsh valley, which resulted in their scientific work.

Key words:*ethnography, research, researchers, Vakhsh valley, folk arts and crafts, creativity.*

Сведения об авторах:Шовалиева Мумина Садыковна - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. Тел: (992) 908-99-19-89 E – mail: Mumina1957@mail.ru

Мирзомудинов Сайфулло Хафизович - докторант 3 курса Института истории, археологии и этно-графии им. А. Дониша НАНТ. Тел: (992) 93-159-84-22; E – mail: mirzosai 744 @gmail.com.

Information about the authors: Shovalieva Mumina Sadikovna - candidate of historical sciences, leading researcher of the Department of Ethnology and Anthropology of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the NST. Phone: (+992) 908-99-19-89 E – mail:Mumina1957@mail.ru

Mirzomudinov Saifullo Hafizovich-3 rd year doctoral student of the Institute of history, Archeology and Ethnography named after A.Donish National Academy of Sciences of Tajikistan. Phone: (992) 93-159-84-22; E – mail; mirzosai 744@gmail.com.

Юбилей учённого

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИИ ВЕРХОВЬЕВ ДОЛИНЫ ЗАРАФШАНА ТАДЖИКИСТАНА

Шароф Файзуллоевич КУРБАНОВ в 1981 г. поступив на исторический факультет Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина, в течение всех лет учебы продолжал принимать участие в археологических экспедициях на Пенджикентском городище, возглавляемых его научным руководителем Б.И. Маршаком. По окончании университета получил направление на работу в Пенджикентскую археологическую базу. Направление столь молодого специалиста на ответственную должность было связано, с ограниченным числом специалистов археологов. Однако главной причиной, все же был высокий уровень подготовки Шарофа Файзуллоевича и богатый практический опыт полевых работ, приобретенный в Пенджикенте во время практики. Вопросам истории и древним городам Согдийской культуры он уже тогда посвятил свои курсовые работы (все ежегодные курсовые работы студент Курбанов писал о Пенджикенте), а дипломную (посвятил теме «Строительная архитектура Саразма»), а в дальнейшем и диссертационную работу посвятил памятникам античности данного региона.

В научном архиве Пенджикентской археологической базы и отдела археологии ИИА и Э им. А. Дониша НАНТ хранятся материалы, связанные с его научной деятельностью: негативы с изображениями находок, фотографии исследователя и экспедиций, участником которых он был, отчеты его раскопок и научные работы. Этот немногочисленный, но красноречивый комплекс документов свидетельствует о высоком профессионализме и преданности археолога своему делу.

Тема археологических исследований (раскопки, камеральная работа, экспонирование, написание, архивирование) Пенджикента присутствует в деятельности Шарофа Файзуллоевича повсеместно. Остатки усадеб, открытые в ходе раскопок XXVI объект на востоке города, позволили реконструировать внешний облик городского дома жителя ранне средневекового Пенджикента. Гибель усадеб исследователь отнес ко времени не ранее конца VI в. Эти раскопки дали пищу для новых, уже средневековых штудий, результатом которых стала серия статей, посвященных изучению отдельных групп археологического материала в частности, последние годы исследуется объект XXX на западе, с выделяющейся архитектурной планировкой и с хорошо сохранившимся керамическим комплексом. Материалы поставили сведения касающиеся более общих вопросов – истории торговли, ремесла, быта и культуры средневекового города, результаты которых готовятся к общему монографическому изданию и представляют полную реконструкцию жизни населения этого древнего города. Материал полученный на этом памятнике послужил основанием включения его в список серийной номинации «Зарафшан-Каракумского коридора на Великом шёлковом пути» ЮНЕСКО.

В 1986 году исследователь обращается к изучению памятников античности, предпринятые под эгидой проекта А.И. Исакова «Систематизация и историческая интерпретация материала поселений и могильников от конца Ахеменидского периода до IV века н.э.», которые составили основу написания кандидатской диссертации. Эта страница насыщена исследованиями новых памятников, получением нового материала и новой исторической информации. Это связано с открытием и изучением крепостцы Тали Хамтуда и городища Мустафотеппа – важнейшего источника по истории древнего города в эллинистический период. Тали Хамтуда памятник иного типа фортификационного сооружения горного Согда. С легкой руки наставника (Б.И. Маршака) получил новое определение в типологии архитектуры как – крепостца. Сохранность данной усадьбы предоставила возможность исследователю установить назначение каждого помещения, перестройки в процессе жизни дома, его внешний вид и говорить о возможности полной реконструкции плана постройки. Сегодня этим уникальным памятником занимаются его ученики (А. Пулотов, Ф. Аминов). Благодаря изученности памятник заявлен в список серийной трансграничной номинации ЮНЕСКО памятников Зарафшан-Карокумского коридора Шелкового пути.

Проведенное в рамках проекта А.И. Исакова исследование одиннадцати поселений и девяти могильников позволили охарактеризовать культуру верхней части долины Зарафшана на протяжении восьми веков с IV в. до н.э.–IVв. н.э. Составленная таблица форм керамики характерных для этих периодов, позволила выделить местные керамические формы как высокие бокалы (Суджина), столовая лепная посуда с венчиком (Тали Хамтуда).

Выявлены более двух десятков разнообразных памятников, датируемых с IV в. до н.э. по IVв.н.э. Изученные форти фикационные сооружения, дают основание поставить вопрос о существовании сельских крепостцей – цитаделей, ранее не фигурирующих в исследовательской литературе. Сведения о фортификации и выделении на их фоне не известного в литературе архитектурного типа античного сооружения – сельская крепостца, выявленны так же на Холикназартеппа.

В результате Ш. Ф. Курбанов зарекомендовал себя как археолог - полевик, основатель направления исследования памятников античности верховьев Зарафшана.

В 1990 г. совместно с У. П. Пулатовым проведены раскопки Тепаи Шутурак, расположенного в 200 м от кишлака Урта. Это подквадратное поселение окруженное стеной с замком посерединедатировано VII-VIII вв. н.э. Замок состоящий из высокого донжона, раскопанного полностьюотразил доживание замковой архитектуры до раннего средневековья.

Эти уникальные материалы позволили по-новому поставить отдельные вопросы истории Согда эллинистического времени и существенно обогатили знания ученых о технике градостроительства и урбанизации региона в исследуемый период. Всё это стало темой статей и выступлений на конференциях, которых автор проанализировал группу древних античных памятников, найденных при раскопках оборонительных сооружений, провел их научную атрибуцию и классификацию. Ему удалось точно интерпретировать памятники и «вписать» их в историю эллинистического Согда.

После сенсационного открытия в 1974 г. уникального древне-земледельческого поселения Саразм, с 1978 г. он составляет отдельную страницу в исследовательской деятельности юбиляра, которая отражает участие в раскопках и исследовании его окрестностей.

Необходимо особо отметить заслугу Ш.Ф. Курбанова в ежегодном стационарном проведении раскопок протогорода Саразм на самом начальном этапе раскопок совместно с А.И. Исаковым. Результаты работы экспедиции имели огромное значение и в методологическом отношении. Целью раскопок было изучение стратиграфии и разработка методики полевого исследования памятника. И в этом отношении район исследований давал наиболее благоприятную почву как район с наиболее масштабной площадью (более 130 га) и разновременным культурным слоем – энеолит/бронза. До сегодняшнего момента все проводимые в Саразме раскопки основаны на индивидуальных методах и раскопках каждого из исследователей. И среди них Шароф Файзуллаевич занимает лидирующее место, т.к. особенность, специфику раскопок памятников сырцовой архитектуры данного региона он определил не по наслышке, а выработал практически индивидуально. Виртуозно проведены раскопки насыщенного культурными слоями самого архаичного участка памятника, пришедшегося на Раскоп II – жилой массив. Уникальный по сохранности и по назначению также раскопанный им - «храм огня» на раскопе XI, расположенный в самых ранних слоях жизни памятника, отразил факт поклонения огню в стенах храма, в то время как зороастризм на ранней стадии проповедования не знал храмовой архитектуры. На сегодняшний день практически все раскопки в Саразме проходят при его непосредственном участии.

Ш. Ф. Курбонов является начальником Восточно-Согдийской археологической экспедиции (ВСАЭ), которая занимается раскопками раннесредневекового городища Санджаршах (V-IX вв.). Основная идея планомерных раскопок заключа поиск и определения места дальнейшей жизни населения, покинувшего город Пенджикент. Большие надежды возлагались на раскопки в Санджаршах, где был найден древний арабский документ, подавший надежду открытия существования и функционирования города и после арабского завоевания территории. Однако хлопчатая рубаха, а позднее найденные – художественное резное дерево и росписи дворца середины VIII в. отразили, что Санджаршах современник Пенджикента с таким же феноменальным заделом на научное изучение. Материал полученный на этом памятнике послужил основанием для включения его в список серийной номинации «Зарафшан-Каракумского коридора на Великом шёлковом пути» ЮНЕСКО.

С годами в сферу его научных интересов вошли новые темы – «Укреплённые сооружения горного Согда», «Охрана памятников истории и культуры» на материалах древнего Пенджикента, городища Санджаршах, Муборакшо, Хисорак и др, «Исследование и интерпретация материалов поселений и могильников эпохи предшествующей расцвету Пенджикента в V-VIII вв.». При этом большое внимание уделено изучению проблемы взаимодействия населения трех культурных типов – оседлого горного и кочевого в горной и предгорной зонах, которые ранее были почти не изучены и, которые представляют огромное методологическое значение. Таким образом были проанализированы и обобщены сведения о различных

участках на территории Пенджикентского района, богатых археологическими памятниками и представляющих интерес для дальнейших исследований, с целью создания комплексной археологической карты всего региона.

Результаты археологических и научных исследований, и здесь нужно отдать должное ученому, оперативно вводятся им в научный оборот. Его исследования представлены в докладах и публикациях изданий материалов симпозиумов конференций и юбилейных посвящениях, а после защиты диссертации в ежегодных отчётах серии «Археологические работы в Таджикистане» (АРТ) и «Материалы Пенджикентской археологической экспедиции» (МПАЭ). Появляются его статьи и в зарубежных изданиях.

В связи с проведённым диссертационным исследованием памятников античности для него осталась актуальной сама тема, которая выделила необходимость осмысления и определения места древних культур Таджикистана в античную эпоху. Так возникла необходимость и возможность исследования по региональному принципу памятников античности по Таджикистану.

В 1987-1989 гг. в составе кулябского отряда отдела археологии ИИА и Э им. А. Дониша под руководством М.М. Муллокандова проведены раскопки на памятнике Калаи Чармгарони Поен, расположенного на территории шахристана древнего Куляба. Раскопки показали, что этот шахристан возник одновременно с крепостью в греко-бактрийское время и просуществовал до раннего (V-VIII вв.н.э.) и позднего (XVI-XIX вв.) средневековья.

В 2005 г. раскопки на памятнике проводились более масштабном охвате. Заложено 11 раскопов, которые целиком подтвердили результаты раскопок предыдущих лет и показали, что памятник интенсивно обживался на протяжении нескольких веков начиная с античности.

В 2007 г. также на юге Таджикистана Ш. Ф. Курбанов приступил к раскопам многослойного городища античного и средневекового времени, расположенного на окраине селения Кайнар, называемого по известной легенде–Нозкуль. Раскопки поставили находки греко-бактрийского, кушанского периодов (керамика, терракоты) и захоронения бронзового века, кушанского периода и мусульманской культуры погребения. Кроме раскопок Кайнара в северо-восточной части селения Гелот, выявил погребения кушанского времени и бронзового века.

В 2008 г. на городише Золи зард в Пархарском районе Ш. Ф. Курбановым раскопано три помещения очевидно жилая часть дома кузнеца с кузницей в одном из помещений. Материал, судя по находкам, нижний слой относён к VI-VII вв., найденная терракота датирована IV в. Осмотр окрестностей выявил не изученные памятники античного периода, которые были занесены в реестр археологической карты Таджикистана. Думается доработка данного направления научной деятельности это только долгосрочный задел на кропотливые исследования, которые возможно Шароф Файзуллоевич представит как докторскую диссертацию.

Обозначенное выше направление одновременных работ в виде сбора материала для археологической карты периодически возникало обнаружением случайных находок. Так осенью 2011 г. топор из красной меди найден в 60 км к востоку от г. Пенджикента в местечке, называемом Дашти Усто Обид, общая площадь которого составляет около 2 га. Оно расположенона противоположном от сел.

Урметан берегу р. Зарафшан, в Айнинском районе Согдийской области. Ш. Ф. Курбанов, осмотрел место находки с целью установления точного местоположения уникального предмета.

В этом же русле проведены исследование наскальных рисунков в саеХавзак недалеко от Пенджикента, которое было предпринято Ш.Ф. Курбановым совместно с исследовательской группой Гос. Эрмитажа в 2011 г. Местонахождение петроглифов насчитывает около 11 композиций на вертикальных и 5 композиций на горизонтальных поверхностях, а также отдельные изображения. Исследованы три участка местонахождения – Хавзак I, II, III. Весь комплекс петроглифов представляют изображения, выполненные в контурном, теневом и скелетном стиле. Среди них выбитые фигурки людей, личины, изображения козликов и других животных, птиц, тамги, надписи, геометрические фигуры. По совокупности стилистических признаков предлагается предварительная широкая датировка в пределах эпохи палеолита/раннего бронзового века до раннесредневекового периодов и современности. При прохождении маршрута вдоль ручья были зафиксированы несколько пещер со следами обживания и каменные выкладки на поверхности, напоминающие выкладки на курганах и курганных сооружениях.

В сентябре 2013 г. Ш. Курбоновым, А. Акуловым, Ф. Аминовым проведены археологические работы - съемку инструментального плана городища Муборакшах, шурфовку и зачистки на нескольких памятниках, объезд и обследование памятников с их JPS-съемкой по обеим берегам реки Зарафшан вблизи памятника – городища Санджаршах. В результате был обследован 21 памятник, на 18 из них были составлены планы. Установлено, что 19 памятников являются поселенческими (городище, поселение, тепа). Кроме них были зафиксированы памятник древнего орошения и могильник в комплексе с городищем Муборакшах.

Годы, проведенные в составе экспедиций, дополняют его научные работы, посвященные в том числе вопросам истории. На счету кандидата исторических наук значится более ста научных, научно-популярных и научно-методических работ, среди них – статьи, тезисы докладов, научные книги, написанные единолично либо в соавторстве.

Широкие научные связи с учеными России, ближнего и дальнего зарубежья сделали его востребованным специалистом, его научные работы отличают археологическим профессионализмом. Ш. Ф. Курбанов завоевал авторитет блестящего специалиста в области античной и средневековой истории горного Согда. Зарекомендовав себя высококвалифицированным специалистом, еще не раз возвращался в Саразм для того, чтобы в очередной раз окунуться в тайны древнейшего периода археологии.

КАРИМОВА Г.Р., ПУЛОТОВ А.Г., ЮСУФОВ М., САНГАЛИ С.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша
АМИНОВ Ф.Ш.,
Институт истории материальной культуры РАН

БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҲОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯйи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯйҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯйи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҲОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмии қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳаммияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: http:istorik.tarena.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи такрорӣ мефиристад;

-ҳайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию техникӣ ва услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ЧОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **07.00.02**-таърихи Ватанӣ; **07.00.03**-таърихи умумӣ (мувофиқи давра); **07.00.06**-бостоншиносӣ; **07.00.07**-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ; **07.00.09**-таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ; **07. 00. 10**-таърихи илм ва техника; **07.00.15**-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ, ки қаблан дар ҳеҷ ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиби ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи кори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостон-шиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошёнаи 1, ҳуҷраи 21, тел.:(+992) 221-37-42.

-шакли электронии мақоларо ба почтаҳои электронии manzura_h @mail.ru, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба **mukhbirjon. kendzhaev@mail.ru** ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғаи сомонаи маҷалла: **http:istorik. tarena.tj**

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвончӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷойи кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷи-кию русию англисӣ;

-e-mail ва телефони робитавии муаллиф ва ё ҳаммуаллифон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman 14, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯйи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5,25; 6,77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳоӣ маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат орӣ (тоза) бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах Масовой информации».

ЦЕЛЬЮ И ЗАДАЧАМИ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

-оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

-пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, а также исследователей других ВУЗов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

-редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: http:istorik.tarena.tj

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

-доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её

научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 07.00.02 - отечественная история; 07.00.03 - всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 - археология; 07.00.07 - этнография, этнология и антропология; 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования; 07.00.10 - история науки и техники: 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики.

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

-текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

-рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

-справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, главный корпус, 1-этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты:**manzura_h@mail.ru,** или **mukhbirjon. kendzhaev@mail.ru** Телефон для справок:(+992 37) 221-37-42; адрес сайта журнала: **http:istorik.tarena.tj**

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ, СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и англий-ском или таджикском, русском и английском языках;
-учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
-аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты-направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail и телефона автора или соавторах для связь;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и анг-лийском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи. Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются. За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

ИНДЕКСИ ОБУНА: 77771

МУАРРИХ - маҷаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусаҳҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**
Муҳаррири техникӣ: **Илҳом БАҲРОМОВ**
Саҳифабанд ва ороишгар: **Тӯрахӯҷаи ТОҲИРЗОДА**

Ба матбаа 30.09. 2022 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 5. 10. 2022 имзо шуд.
Андозаи 70x100 1/8. Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 11.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 46

Дар нашриёти ҶДММ «Ганҷи хирад» ба табъ расидааст
734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21. Тел: 227-71-01.

ИСТОРИК- научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы.
При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ХАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**
Технический редактор: **Илхом БАХРОМОВ**
Дизайн и верстка: **Турахуджаи ТОХИРЗОДА**

Сдано в типографию 30. 09. 2022 г. Подписано в печать 5. 10. 2022 г.
Формат 70x100 1/8. Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 11.
Тираж 100 экземпляр. Заказ №46

Отпечатано в типографии ООО «Ганчи хирад»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. Тел: 227-71-01.